

Организация Объединенных Наций

**Доклад
Комитета по правам человека**

Том II

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты · Пятьдесят третья сессия

Дополнение № 40 (A/53/40)

Доклад
Комитета по правам человека

Том II

Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты · Пятьдесят третья сессия
Дополнение № 40 (A/53/40)

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

В настоящем документе содержатся приложения XI и XII к докладу Комитета по правам человека. Части I-VIII и приложения I-X содержатся в томе I.

СОДЕРЖАНИЕ

<u>Глава</u>		<u>Стр.</u>
I.	ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ	
A.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах	
B.	Сессии	
C.	Выборы, членский состав и участники	
D.	Торжественное заявление	
E.	Основные принципы	
F.	Рабочие группы	
G.	Другая деятельность Организации Объединенных Наций в области прав человека .	
H.	Минимальные гуманитарные стандарты/основополагающие нормы гуманности ..	
I.	Кадровые ресурсы	
J.	Освещение работы Комитета	
K.	Документы и публикации, касающиеся работы Комитета	
L.	Последующие совещания Комитета	
M.	Утверждение доклада	
II.	МЕТОДЫ РАБОТЫ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА: ОБЩИЙ ОБЗОР НЫНЕШНИХ МЕТОДОВ РАБОТЫ	
A.	Последние решения по процедурам	
B.	Связь с другими договорами в области прав человека и договорными органами ..	
C.	Прочие вопросы, касающиеся методов работы в соответствии со статьей 40 . .	

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>		<u>Стр.</u>
III.	ДОКЛАДЫ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫЕ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	
	А. Доклады, представленные государствами-участниками в соответствии со статьей 40 Пакта	
	В. Замечания государств-участников относительно заключительных замечаний Комитета	
IV.	ГОСУДАРСТВА, НЕ ВЫПОЛНИВШИЕ СВОИ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО СТАТЬЕ 40 . . .	
V.	РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ ГОСУДАРСТВАМИ- УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА	
	А. Сенегал	
	В. Ямайка	
	С. Ирак	
	D. Судан	
	Е. Беларусь	
	Ф. Литва	
	Г. Кипр	
	Н. Зимбабве	
	Г. Уругвай	
	Ж. Финляндия	
	К. Эквадор	
	Л. Израиль	
	М. Италия	
	Н. Алжир	
	О. Бывшая югославская Республика Македония	
	Р. Объединенная Республика Танзания	
VI.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ КОМИТЕТА В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 ПАКТА	

VII. РАССМОТРЕНИЕ СООБЩЕНИЙ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ
ПРОТОКОЛОМ .....

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
A.	Ход работы .....
B.	Увеличение объема работы Комитета в связи с сообщениями, представленными в соответствии с Факультативным протоколом .....
C.	Подходы к рассмотрению сообщений в соответствии с Факультативным протоколом .....
D.	Индивидуальные мнения .....
E.	Вопросы, рассмотренные Комитетом .....
F.	Средства правовой защиты, о которых говорится в соображениях Комитета .....
VIII.	ПОСЛЕДУЮЩИЕ ДЕЙСТВИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ .....
<u>Приложения</u>	
I.	ГОСУДАРСТВА – УЧАСТНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ И ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА И ГОСУДАРСТВА, СДЕЛАВШИЕ ЗАЯВЛЕНИЕ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 41 ПАКТА ПО СОСТОЯНИЮ НА 31 ИЮЛЯ 1998 ГОДА .....
A.	Государства – участники Международного пакта о гражданских и политических правах .....
B.	Государства – участники Факультативного протокола .....
C.	Государства – участники Второго факультативного протокола, направленного на отмену смертной казни .....
D.	Государства, сделавшие заявление в соответствии со статьей 41 Пакта .....
II.	ЧЛЕНСКИЙ СОСТАВ И ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, 1997–1998 ГОДЫ .....
A.	Членский состав .....
B.	Должностные лица .....
III.	ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЧЛЕНАМИ КОМИТЕТА СВОИХ ФУНКЦИЙ .....
IV.	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКЛАДОВ И ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА В ТЕЧЕНИЕ РАССМАТРИВАЕМОГО ПЕРИОДА .....

v. СТАТУС ДОКЛАДОВ, РАССМОТРЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД, И ДОКЛАДОВ,
КОТОРЫЕ ЕЩЕ ПРЕДСТОИТ РАССМОТРЕТЬ КОМИТЕТУ .....

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
VI.	СПИСОК ДЕЛЕГАЦИЙ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ, ПРИНЯВШИХ УЧАСТИЕ В РАССМОТРЕНИИ СВОИХ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ДОКЛАДОВ КОМИТЕТОМ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА ЕГО ШЕСТЬДЕСЯТ ПЕРВОЙ, ШЕСТЬДЕСЯТ ВТОРОЙ И ШЕСТЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕЙ СЕССИЯХ .....
VII.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С ПУНКТОМ 4 СТАТЬИ 40 МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ .....
VIII.	ДОКУМЕНТ О ПРОЦЕДУРЕ РАССМОТРЕНИЯ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ДОКЛАДОВ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА, ПРИНЯТЫЙ 9 АПРЕЛЯ 1998 ГОДА .....
IX.	ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА И СПЕЦИАЛЬНОМУ ДОКЛАДЧИКУ ПО ТЕМЕ "ОГОВОРКИ К ДОГОВОРАМ" ОТ 9 АПРЕЛЯ 1998 ГОДА .....
X.	СПИСОК ДОКУМЕНТОВ, ВЫПУЩЕННЫХ ЗА ОТЧЕТНЫЙ ПЕРИОД .....
XI.	СООБРАЖЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА СОГЛАСНО ПУНКТУ 4 СТАТЬИ 5 ФАКУЛЬТАТИВНОГО ПРОТОКОЛА К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ .....
A.	Сообщение № 532/1993, М. Томас против Ямайки (соображения приняты 3 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия) 1
	<u>Добавление</u> .....
B.	Сообщение № 554/1993, Р. Лавенде против Тринидада и Тобаго (соображения приняты 29 октября 1997 года, шестьдесят первая сессия) 8
	<u>Добавление</u> .....
C.	Сообщение № 555/1993, Р. Биккару против Тринидада и Тобаго (соображения приняты 29 октября 1997 года, шестьдесят первая сессия) .....
	<u>Добавление</u> .....
D.	Сообщение № 564/1993, Дж. Лесли против Ямайки (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия) 22
E.	Сообщение № 569/1993, П. Мэтью против Тринидада и Тобаго (соображения приняты 31 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия) 32
F.	Сообщение № 577/1994, Р. Эспиноза де Полай против Перу (соображения приняты 6 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия) 38

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
G. Сообщение № 585/1994, Т. Джонс против Ямайки (соображения приняты 6 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	46
H. Сообщение № 591/1994, Я. Чанг против Ямайки (соображения приняты 9 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	56
I. Сообщение № 609/1995, Уильямс против Ямайки (соображения приняты 4 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)	64
J. Сообщение № 615/1995, Б. Янг против Ямайки (соображения приняты 4 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)	71
<u>Добавление</u>	78
K. Сообщение № 617/1995, А. Финн против Ямайки (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)	80
L. Сообщение № 619/1995, Ф. Дейдрик против Ямайки (соображения приняты 9 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	90
M. Сообщение № 623-624-626-627/1995, В.П. Домуковский, З. Циклаури, П. Гельбахиани и И. Доквадзе против Грузии (соображения приняты 6 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	98
N. Сообщение № 635/1995, Э. Моррисон против Ямайки (соображения приняты 27 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)	117
<u>Добавление</u>	132
O. Сообщение № 650/1995, Перель против Латвии (соображения приняты 30 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	134
P. Сообщение № 651/1996, Й. Снейдерс, А.А. Виллемен и Х.К.М. Ван дер Вау (соображения приняты 27 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)	141
Q. Сообщение № 672/1995, К. Смарт против Тринидада и Тобаго (соображения приняты 29 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)	148
R. Сообщение № 676/1996, А.С. Яссин и Н. Томас против Гайаны (соображения приняты 30 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	157
<u>Добавление</u>	170
S. Сообщение № 704/1996, С. Шоу против Ямайки (соображения приняты 2 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)	171
<u>Добавление</u>	181

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

<u>Глава</u>	<u>Стр.</u>
Т.	Сообщение № 705/1996, Д. Тейлор против Ямайки (соображения приняты 2 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия) 182
	<u>Добавление</u> 191
U.	Сообщение № 706/1996, Т. против Австралии (соображения приняты 4 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия) 193
	<u>Добавление</u> 203
V.	Сообщение № 732/1997, Б. Уайт против Ямайки (соображения приняты 27 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия) 206
	<u>Добавление</u> 215
W.	Сообщение № 733/1997, А. Перкинз против Ямайки (соображения приняты 19 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия) 218
X.	Сообщение № 734/1997, Э. Маклеод против Ямайки (соображения приняты 31 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия) 226
	<u>Добавление</u> 232
Y.	Сообщение № 749/1997, Д. МакТэггерт против Ямайки (соображения приняты 31 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия) 234
	<u>Добавление</u> 243
Z.	Сообщение № 750/1997, З. Дэйли против Ямайки (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия) 248
AA.	Сообщение № 813/1998, Д. Чади против Тринидада и Тобаго (соображения приняты 29 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия) 256
	<u>Добавление</u> 268
XII.	РЕШЕНИЯ КОМИТЕТА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА, ОБЪЯВЛЯЮЩИЕ СООБЩЕНИЯ НЕПРИЕМЛЕМЫМИ В СООТВЕТСТВИИ С ФАКУЛЬТАТИВНЫМ ПРОТОКОЛОМ К МЕЖДУНАРОДНОМУ ПАКТУ О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ 272
A.	Сообщение № 640/1995, Макинтош против Ямайки (соображения приняты 7 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия) 272
B.	Сообщение № 735/1997, Калаба против Венгрии (соображения приняты 6 ноября 1996 года, шестьдесят первая сессия) 278
C.	Сообщение № 611/1995, Х. Моррисон против Ямайки (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия) 283

ПРИЛОЖЕНИЕ XI

Соображения Комитета по правам человека согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 532/1993, М. Томас против Ямайки* (соображения приняты 3 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: Морисом Томасом (представлен лондонской юридической фирмой "Дати Харт энд компани")

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 ноября 1992 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 6 июля 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 3 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 532/1993, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Мориса Томаса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Морис Томас, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения ожидал приведения в исполнение смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины на Ямайке. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Смертная казнь была заменена ему в 1995 году. Он представлен г-ном Шоном Мёрфи из лондонской юридической фирмы "Дати харт энд Дати".

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Данило Тюрк, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Прилагается также текст особого мнения, подписанного двумя членами Комитета.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 5 февраля 1985 года автор сообщения был признан виновным в убийстве некоего Энтони Чемберлена и приговорен к смертной казни окружным судом Кингстона, Ямайка; он утверждает о своей невиновности. Апелляционный суд рассмотрел ходатайство о разрешении обжаловать как слушание жалобы, отклонив ее 28 января 1987 года; письменное судебное решение было вынесено 12 апреля 1988 года. 23 июля 1992 года Судебный комитет Тайного совета отказал в разрешении обжаловать. После слушания о реклассификации 27 марта 1995 года преступление, в совершении которого автор был признан виновным, было классифицировано в качестве преступления, не требующего наказания смертной казнью, и его смертный приговор был смягчен.

2.2 Версия обвинения состояла в том, что 15 марта 1982 года приблизительно в 18 ч. 30 м. некто Аллен Грей и его фактическая жена Глория Томпсон, находившиеся в этот момент в заднем дворике своего дома, услышали выстрелы со стороны фасада дома, где сидел ныне покойный племянник Глории Томпсон. Они обошли дом и увидели с трудом идущего к ним и смертельно раненого племянника. Его преследовали двое мужчин. В одном из них Аллен Грей опознал автора сообщения и заявил, что тот выстрелил в него. Тогда Грей побежал на другую сторону дома. Там его настигли двое других мужчин, ранив его в щеку. Автор сообщения был арестован лишь 26 июля 1982 года.

2.3 Доводы обвинения основывались исключительно на опознании, сделанном Алленом Греем и Глорией Томпсон. К делу не было приобщено никаких доказательств, полученных с помощью баллистической или судебной экспертизы. Грей заявил о том, что он знает автора сообщения еще с детства. Он сообщил полиции имя автора и имена трех других мужчин. Глория Томпсон заявила о том, что, хотя ей не известно имя автора сообщения, его самого она знает уже давно.

2.4 Автор утверждал, что в момент убийства он находился дома со своей матерью и сестрой приблизительно в полумиле от дома убитого. Защита не вызвала его мать и сестру в качестве свидетелей в ходе судебного разбирательства, но другая свидетельница, дававшая показания от имени автора сообщения, заявила, что она видела автора в его доме с матерью и сестрой около 18 ч. и затем приблизительно в 19 часов.

2.5 Автор утверждает, что 5 апреля 1988 года некто Юджин Бенджамин, другой заключенный, содержащийся в окружной тюрьме Св. Екатерины, признался ему незадолго до своей смерти в убийстве Энтони Чемберлена. Это признание якобы было вновь подтверждено в присутствии полицейских, надзирателя тюрьмы и судьи; утверждается, что признание было подкреплено письменным заявлением. Однако все усилия получить копию предполагаемого признания остались безрезультатными.

Жалоба

3.1 Автор утверждает о нарушении пункта 3(с) статьи 14 в связи с тем, что задержки в судебном разбирательстве по его делу являются нарушением его права быть судимым без неоправданной задержки. С момента своего ареста он ожидал два с половиной года начала судебного процесса, затем два года – завершения рассмотрения его первой жалобы, еще 15 месяцев – вынесения Апелляционным судом письменного судебного решения и четыре года и три месяца – принятия решения Судебным комитетом Тайного совета. Последняя задержка была якобы вызвана тем, что государство-участник не смогло предоставить ему правовую помощь.

3.2 Кроме того, автор сообщения утверждает о том, что непредоставление ему государством-участником правовой помощи в связи с подачей им петиции в Судебный комитет Тайного совета является нарушением пунктов 3(b) и (d) статьи 14. Отсутствие правовой помощи не позволило

рассмотреть дело оперативно, а адвокат не смог собрать дополнительных доказательств от имени автора. Особая ссылка делается на предполагаемое признание Юджина Бенджамина, которое нельзя расследовать в полной мере из-за отсутствия адвоката на Ямайке и из-за невозможности для адвоката в Лондоне установить местонахождение и допросить мать и сестру автора сообщения.

3.3 Далее утверждается, что в результате задержек в судебном процессе, отсутствия должного юридического представительства на Ямайке после безуспешной подачи жалобы, а также вследствие его содержания в одиночной камере смертников в период с 1985 по 1995 год у автора обострилось чувство безысходности и усугубились его страдания. Это нарушает статью 7 и является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство человека обращением.

3.4 Утверждается, что неполучение г-ном Томасом или его адвокатом копии заявления г-на Бенджамина о признании, освобождающего автора от ответственности за преступление, в совершении которого он был признан виновным, является нарушением прав автора по статье 14, в частности его права на обжалование, поскольку в отсутствие вышеуказанного документа он не может отстаивать в соответствии с разделом 29(1) Закона о судебной системе (апелляционной юрисдикции) свое право на пересмотр дела. В этих условиях адвокат утверждает, что он обращался к секретарю Апелляционного суда, генеральному прокурору, министру юстиции и генерал-губернатору, но все попытки оказались безрезультатными. Он утверждает, что заместитель генерального прокурора сообщил ему о том, что это заявление было рассмотрено Тайным советом Ямайки 2 августа 1988 года; однако адвокат не смог получить копии этого документа.

3.5 Далее автор утверждает, что до тех пор, пока не будет проведено полное расследование относительно предполагаемого признания Юджина Бенджамина, и до тех пор, пока не будут опрошены его мать и сестра, исполнение приговора к смертной казни будет являться произвольным лишением его жизни в нарушение пункта 1 статьи 6, поскольку ему не была предоставлена разумная возможность оправдаться, собрав для этого все необходимые доказательства. Это утверждение стало спорным после смягчения приговора автору.

Замечания государства-участника

4. В своем сообщении от 30 марта 1994 года государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым, поскольку не были исчерпаны все внутренние средства защиты.

Решение Комитета относительно приемлемости

5.1 На своей пятьдесят четвертой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он отметил, что автор был признан виновным в совершении убийства, что его жалоба была отклонена, что его специальное ходатайство о разрешении ему обжаловать решение в Судебном комитете Тайного совета было отклонено. Поэтому он сделал вывод о том, что пункт 2(b) статьи 5 не препятствует ему рассмотреть это сообщение.

5.2 Комитет считал, что для целей обеспечения приемлемости сообщения автор и его адвокат представили достаточно серьезные доказательства того, что сообщение может вызвать вопросы с учетом положений статьи 14 и, соответственно, положений статьи 6 Пакта, и их необходимо рассмотреть по существу.

5.3 Что касается утверждения автора о том, что его длительное содержание в камере смертников в тюрьме представляет собой нарушение статьи 7 Пакта, Комитет отметил, что, хотя некоторые национальные суды последней инстанции утверждают, что содержание в камере смертников в течение пяти лет или более нарушает положения их конституций или законов, Комитет в своей судебной практике придерживается мнения о том, что содержание под стражей в течение любого конкретного периода не будет являться нарушением статьи 7 Пакта в отсутствие других дополнительных обстоятельств². Комитет заметил, что для целей обеспечения приемлемости

сообщения автор не подтвердил наличия каких-либо конкретных обстоятельств своего дела, которые могли бы затронуть вопросы, предусмотренные в статье 7 Пакта. Поэтому эта часть сообщения была признана неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

Вопросы и процедуры, рассматриваемые Комитетом

6.1 Комитет рассмотрел это сообщение с учетом всей информации, предоставленной сторонами. Он с обеспокоенностью отмечает, что после передачи решения Комитета о приемлемости сообщения от государства-участника не было получено никакой дополнительной информации, разъясняющей вопросы, поставленные в данном сообщении, несмотря на напоминание, направленное 11 марта 1997 года. Комитет напоминает о том, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола недвусмысленно подчеркивается, что государство-участник добросовестно рассматривает все выдвинутые против него обвинения и предоставляет Комитету всю находящуюся в его распоряжении информацию. С учетом отказа государства-участника сотрудничать с Комитетом по рассматриваемому вопросу должный вес должен быть придан утверждениям автора, если они были подкреплены доказательствами.

6.2 Комитет отмечает, что представленная ему информация свидетельствует о том, что автор был арестован 26 июля 1982 года, что он был признан виновным в совершении убийства 5 февраля 1985 года, что его жалоба была отклонена 28 января 1987 года, что письменное судебное решение не было вынесено Апелляционным судом до 12 апреля 1988 года и что Тайный совет отказал в разрешении обжаловать 23 июля 1992 года. Поэтому судебный процесс против автора продолжался почти 10 лет. Автор содержался под стражей в течение всего этого периода, а с 1985 года был переведен в камеру смертников. Пункт 3(с) статьи 14 Пакта предписывает, что любое лицо, обвиненное в совершении преступления, имеет право быть судимым без неоправданной задержки; Комитет делает вывод о том, что задержка 31 месяц с момента ареста до признания виновным, плюс дополнительные три года до завершения рассмотрения жалобы не могут считаться совместимыми с этим положением в отсутствие какого-либо представленного государством-участником разъяснения, обосновывающего такую задержку. Отказ в предоставлении правовой помощи, который еще в большей степени способствовал задержке в рассмотрении ходатайства автора о разрешении ему обжаловать решение в Тайном совете, также является нарушением пункта 3(d) статьи 14.

6.3 Автор утверждает, что он не может добиться явки и допроса свидетелей, выступающих в его пользу, на равных условиях со свидетелями, выступающими против него. В частности, речь идет об обеспечении присутствия матери и сестры автора, которые не были вызваны в качестве свидетелей алиби. Однако Комитет считает, что присутствие свидетелей защиты было обеспечено для автора и что один свидетель алиби был вызван в суд и что решение о невызове других свидетелей было принято его адвокатом. Комитет также отмечает, что имеющиеся у него материалы не обнаруживают, что либо адвокат, либо сам автор когда-либо жаловались ведущему дело судье на то, что они не могли обеспечить допроса свидетелей защиты в тех же условиях, что и свидетелей обвинения или вообще не могли допросить некоторых свидетелей. Поэтому Комитет не усматривает нарушений пункта 3(e) статьи 14 Пакта.

6.4 Автор утверждает, что его право на обжалование в Апелляционном суде Ямайки было нарушено, поскольку ни ему самому, ни его адвокату не была предоставлена копия предполагаемого признания г-на Бенджамина, которое оправдывает автора. Он также утверждает, что отсутствие правовой помощи помешало ему провести дополнительное расследование в отношении предполагаемого признания. Он утверждает, что в отсутствие документа он не может осуществить свое право, предусмотренное разделом 29(1) Закона о судебной системе (апелляционной юрисдикции) на пересмотр его дела. Комитет отмечает, что государство-участник не разъяснило, почему это предполагаемое заявление о признании так и не было предоставлено автору или его адвокату; оно также отмечает, что согласно заявлению адвоката заместитель генерального прокурора сообщил ему о том, что вышеупомянутое заявление было рассмотрено

Тайным советом Ямайки 2 августа 1988 года, что это заявление не было сочтено обязывающим передавать дело в Апелляционный суд на основании раздела 29(1) и что это дело не было передано. По мнению членов Комитета, отказ в предоставлении г-ну Томасу правовой помощи на Ямайке лишил его возможности провести дополнительное расследование этого вопроса и использовать такие правовые средства защиты, которые, возможно, имелись для него на Ямайке в соответствии с конституцией или иными законодательными актами, и что это представляет собой нарушение пункта 3(d) статьи 14, а также пункта 3 статьи 2.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении пунктов 3(c) и (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

8. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения эффективные средства правовой защиты. Комитет отметил, что государство-участник смягчило приговор к смертной казни и рекомендует государству-участнику рассмотреть вопрос об освобождении автора сообщения с учетом того факта, что он уже провел более 15 лет в тюрьмах Ямайки. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

9. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае какого-либо нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ 19 октября 1993 года Комитет по правам человека принял свои соображения относительно другого сообщения (№ 321/1988) от г-на Мориса Томаса относительно нарушений статьей 7 и 10 Пакта; было установлено нарушение обеих этих статей.

² См. соображения Комитета относительно сообщений № 210/1986 и 225/1987 (Эрл Пратт и Айвен Морган против Ямайки), принятые 6 апреля 1989 года, пункт 12.6. См. также, среди прочего, соображения Комитета по сообщениям № 270/1988 и 271/1988 (Рандольф Баррет и Клайд Сатклиф против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года, и № 470/1991 (Киндлер против Канады), принятые 30 июля 1993 года.

Добавление

Особое мнение господ Фауста Покара и Раджусумера Лаллаха

Хотя мы согласны с большинством выводов, к которым пришел Комитет по настоящему делу, мы не можем поддержать соображения Комитета в той степени, в какой они ссылаются на утверждения автора о том, что длительное содержание в камере смертников является нарушением статьи 7 Пакта. Комитет объявил это утверждение неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола по следующим причинам: с одной стороны, он ссылается на свою предыдущую практику, согласно которой содержание в камере смертников в течение какого-либо конкретного периода не является нарушением статьи 7 Пакта в отсутствие некоторых дополнительных обязательных обстоятельств; с другой стороны, он отметил, что автор для целей обеспечения приемлемости не представил доказательств наличия таких обстоятельств.

Эти доводы не являются убедительными. Что касается первой причины, то предыдущая практика Комитета, как она излагается большинством членов Комитета, хотя и при наличии нескольких отличающихся друг от друга мнений, состоит в том, что длительное содержание в камере смертников не представляет собой нарушение статьи 7 Пакта в отсутствие дополнительных обязательных обстоятельств. Однако, прежде чем прийти к такому мнению, Комитету пришлось рассмотреть и решить вопрос по существу. Хотя в целом ряде случаев такое мнение подтверждается, в некоторых других случаях соображения Комитета, основывающиеся на правовой основе, могут быть изменены в любое время с учетом дополнительных доводов, выдвинутых членами Комитета при рассмотрении других дел. В таких условиях нельзя ссылаться на сложившуюся практику Комитета, как на основание для объявления жалобы неприемлемой в соответствии с Факультативным протоколом.

Эти соображения сами по себе делают спорным вторую причину, на которую Комитет сослался при объявлении жалобы неприемлемой. Однако даже эта причина является, по нашему мнению, неубедительной вовсе по другим соображениям. Автор данного сообщения не просто сослался на длительное заключение в камере смертников в подтверждение своей жалобы на нарушение статьи 7, но утверждал также, что в результате задержек в судебном процессе, отсутствия должного правового представительства и его содержания в камере смертников чувство неуверенности и тревоги усугубилось. На этом основании он утверждает, что он стал объектом жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения. Ссылаясь на такие другие обстоятельства, он стремился доказательно подкрепить свою жалобу для целей обеспечения ее приемлемости. Поэтому рассматривая сообщение по существу Комитет должен учесть утверждения автора, с тем чтобы определить, не представляют ли они собой такие дополнительные обязательные обстоятельства, которые с учетом ныне сложившейся практики Комитета могут привести к тому, что длительное содержание в камере смертников будет представлять собой нарушение статьи 7 Пакта.

Фаусто ПОКАР
Раджусумер ЛАЛЛАХ

[Подлинный текст на английском языке]

В. Сообщение № 554/1993, Р. Лавенде против Тринидада и Тобаго*
(соображения приняты 29 октября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: Робинсоном Лавенде (представлен организацией "Интерайтс", Лондон)

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 4 октября 1993 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 12 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 октября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 554/1993, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Робинсона Лавенде в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, предоставленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Робинсон Лавенде, гражданин Тринидада, который в момент представления его сообщения ожидал приведение в исполнение приговора о его смертной казни в государственной тюрьме города Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушений Тринидадом статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3(d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. 31 декабря 1993 года приговор к смертной казни был заменен пожизненным заключением в соответствии с руководящими принципами, изложенными в судебном решении Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки. Он представлен находящейся в Лондоне организацией "Интерайтс".

Факты, представленные автором сообщения

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Текст особого мнения, подписанного шестью членами Комитета, прилагается ниже.

2.1 Автор был предан суду по обвинению в убийстве, признан виновным и приговорен к смертной казни в июле 1975 года; не было представлено никакой информации относительно фактической стороны дела или проведения судебного процесса. Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил жалобу автора 28 ноября 1977 года.

2.2 В начале 1978 года автор обратился за правовой помощью в Министерство национальной безопасности Тринидада, с тем чтобы подготовить документы для дальнейшего обжалования в Судебном комитете Тайного совета; в этой просьбе о предоставлении правовой помощи ему было отказано. В результате, как утверждает автор, он не смог обратиться с ходатайством в Судебный комитет с просьбой дать ему разрешение на дальнейшее обжалование решения.

2.3 30 сентября 1993 года ему был зачитан приказ о приведении в исполнение смертной казни 5 октября 1993 года. Предусмотренное конституцией ходатайство о приостановлении исполнения смертного приговора было подано от его имени в Высший суд Тринидада и Тобаго 1 октября 1993 года. В ночь с 4 на 5 октября 1993 года было вынесено решение об отсрочке исполнения смертного приговора.

2.4 Автор утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты в понимании их Факультативным протоколом и что факт подачи от его имени предусмотренного конституцией ходатайства о приостановлении исполнения смертного приговора не препятствует ему обратиться за помощью в Комитет по правам человека. В том что касается отказа в правовой помощи для целей подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета, утверждается, что государство-участник в настоящее время лишено права ссылаться на то, что прежде чем обратиться в Комитет, он должен был продолжить рассмотрение этого вопроса в национальных судах.

2.5 Адвокат далее утверждает, что в силу самого характера положения ее клиента он, несомненно, будет пытаться использовать все имеющиеся процедуры, видимо, до запланированной даты смертной казни. Поэтому требование об исчерпании им всех последних процедур до обращения в Комитет по правам человека будет означать, что либо заявитель должен дожидаться исключительно опасного и близкого ко времени его предполагаемой смертной казни момента, либо он должен воздержаться от ссылки на все потенциально возможные внутренние средства правовой защиты. Утверждается, что ни одно из таких возможных решений не отвечает букве и духу Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор, находившийся в камере смертников со времени признания его виновным в июле 1975 года до момента замены его смертного приговора пожизненным заключением 31 декабря 1993 года, т.е. в течение более 18 лет, утверждает о нарушении статьи 7 на том основании, что период времени, проведенный в камере смертников, равнозначен грубому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению. Далее он утверждает, что проведение им в камере смертников столь длительного периода времени противоречит предусмотренному пунктом 1 статьи 10 праву на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности. Утверждается, что приведение в исполнение приговора к смертной казни после стольких лет содержания в камере смертников будет представлять собой нарушение вышеупомянутых положений. В поддержку своих доводов адвокат ссылается на недавние примеры судебной практики и, в частности, на недавнее решение Верховного суда Зимбабве¹, решение Европейского суда прав человека по делу Соеринга² и доводы адвоката в поддержку заявителей в деле Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки.

3.2 Утверждается, что государство-участник нарушило пункт 3(d) статьи 14, отказав автору в правовой помощи для целей подачи ходатайства в Судебный комитет для получения разрешения на дальнейшее обжалование. Адвокат основывается в своих действиях на практике Комитета, в соответствии с которой правовая помощь должна предоставляться заключенным, ожидающим

приведение в исполнение смертного приговора, причем это применяется ко всем стадиям уголовного разбирательства³. Ссылка делается также на судебные решения Верховного суда США⁴.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 В течение пятидесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Он отметил, что государство-участник направило ноту от 9 февраля 1994 года, заявив, что смертный приговор автору был заменен пожизненным заключением 31 декабря 1993 года; государство-участник отметило также, что сообщение является следствием решения Судебного комитета Тайного совета по делу Прагг и Морган против Генерального прокурора Ямайки⁵. Никакой дополнительной информации, предусмотренной правилом 91 правил процедуры Комитета, не было получено от государства-участника, несмотря на напоминание, направленное ему 7 декабря 1994 года.

4.2 Комитет приветствовал информацию от 9 февраля 1994 года, но отметил, что государство-участник не представило информацию и замечания относительно приемлемости жалобы автора, которая не была поставлена под сомнение в результате изменения вида наказания. В той мере, в какой утверждения автора были подтверждены доказательствами, им должно быть уделено должное внимание.

4.3 Что касается жалоб, представляемых в соответствии со статьями 7 и пунктом 1 статьи 10, Комитет отметил, что государство-участник само заменило смертный приговор автору, с тем чтобы выполнить требования руководящих принципов, сформулированных Судебным комитетом Тайного совета по вышеуказанному делу. Правительство не информировало Комитет о существовании каких-либо дополнительных средств правовой защиты применительно к вышеуказанным жалобам; действительно, молчание государства-участника в этом отношении можно рассматривать как признание того, что таких средств правовой защиты не существовало.

4.4 Касаясь жалобы по пункту 3(d) статьи 14, Комитет отметил, что автору было отказано в правовой помощи для целей подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета с целью получения разрешения на дальнейшее обжалование. Нет никакого указания на то, что автор не имел права продолжить такое обжалование, и поэтому Комитет пришел к выводу, что такая жалоба, которая по всей видимости поднимает также вопросы, предусмотренные пунктом 5 статьи 14, должна быть рассмотрена по существу.

4.5 12 октября 1995 года Комитет объявил сообщение приемлемым в связи с тем, что оно, по-видимому, поднимает вопросы по статьям 7, пункту 1 статьи 10 и пунктам 3(d) и 5 статьи 14 Пакта.

Рассмотрение дела по существу

5.1 Установленный для государства-участника срок представления информации и замечаний в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 16 мая 1996 года. От государства-участника не было получено никаких материалов, несмотря на напоминание, направленное ему 11 марта 1997 года. Комитет высказывает сожаление в связи с тем, что государство-участник не проявило должного сотрудничества со своей стороны. Он рассмотрел данное сообщение, с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет должен сначала определить, является ли содержание автора в камере смертников – с июля 1975 года по декабрь 1993 года (более 18 лет) – нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Адвокат утверждает о нарушении этих положений, ссылаясь на продолжительность содержания автора в камере смертников в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне. Продолжительность содержания в камере смертников в этом случае действительно является

беспрецедентной и вызывает серьезную обеспокоенность. Однако с учетом сложившейся практики Комитета длительное содержание в камере смертников как таковое не представляет собой нарушения статьи 7 или пункта 1 статьи 10. Более подробное мнение Комитета по этому вопросу изложено в соображениях относительно сообщения № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки)⁶. Учитывая важность этого вопроса, Комитет считает уместным вновь подтвердить свою позицию.

5.3 При рассмотрении вопроса о том, может ли содержание в камере смертников представлять собой нарушение статей 7 и 10, следует учитывать следующие факторы:

а) Пакт не запрещает смертную казнь, хотя он предусматривает строгие ограничения для ее применения. Поскольку содержание в камере смертников является необходимым следствием вынесения смертного приговора, каким бы жестоким, унижающим достоинство человека и бесчеловечным оно ни было, само по себе оно не может рассматриваться как нарушение статей 7 и 10 Пакта.

б) В то время как Пакт не запрещает смертную казнь, Комитет занял позицию, отраженную во втором Факультативном протоколе к Пакту, согласно которой статья 6 "в целом ссылается на отмену казни в выражениях, которые красноречиво свидетельствуют о том, что отмена казни является желательной". Поэтому сокращение числа случаев применения смертной казни можно рассматривать как одну из задач и целей Пакта.

в) Положения Пакта следует толковать с учетом задач и целей Пакта (статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров). Поскольку одной из задач и целей является содействие сокращению масштабов применения смертной казни в качестве наказания, следует по возможности избегать такого толкования положения Пакта, которое может подтолкнуть государство-участника к сохранению смертной казни как наказания.

5.4 С учетом этих факторов мы должны рассмотреть последствия признания длительного содержания в камере смертников в качестве нарушения статей 7 и 10. Первое и наиболее серьезное последствие состоит в том, что если государство-участник казнит осужденного заключенного после того, как тот провел определенный период времени в камере смертников, то это не будет нарушением обязательств государства по Пакту, в то время как, если он воздержится от смертной казни, он нарушит положения Пакта. Толкование Пакта, ведущее к такому результату, не согласуется с задачами и целями Пакта. Такого последствия нельзя избежать, просто воздержавшись от установления конкретного периода содержания в камере смертников, после которого возникнет презумпция того, что содержание в камере смертников представляет собой грубое и бесчеловечное наказание. Установление конкретной даты, несомненно, усугубит проблему и установит для государства-участника четкий срок казни лица, если оно желает избежать нарушения своих обязательств по Пакту. Однако это последствие является не следствием установления максимально допустимого периода содержания в камере смертников, а превращения временного фактора в определяющий. Если максимально допустимый период не установлен, то государства-участники, пытающиеся избежать нарушения установленных сроков, будут склонны учесть решения Комитета по предыдущим делам, с тем чтобы определить, какую продолжительность содержания в камере смертников Комитет признал в прошлом допустимой.

5.5 Вторым последствием превращения временного фактора в определяющий, т.е. фактора, который превращает содержание в камере смертников в нарушение Пакта, состоит в том, что оно подталкивает государства-участники, сохраняющие применение в стране смертной казни, к тому, чтобы они приводили в исполнение смертный приговор как можно скорее после его вынесения. Но вовсе не это Комитет желает рекомендовать государствам-участникам. Жизнь в камере смертников, сколь бы тяжелой она ни была, всегда предпочтительнее смерти. Более того, опыт показывает, что задержки в приведении в исполнение смертного приговора могут быть обязательным следствием ряда факторов, многие из которых обусловлены государством-участником. Иногда в период рассмотрения вопроса об отмене смертной казни устанавливается мораторий на

приведение смертных приговоров в исполнение. В других случаях исполнительные власти откладывают приведение смертных приговоров в исполнение, даже если с политической точки зрения отмена смертной казни не представляется разумной. Комитет желал бы избежать принятия решений, которые ослабили бы влияние факторов, могущих сократить фактическое число казненных заключенных. Следует подчеркнуть, что, занимая позицию, согласно которой длительное содержание в камере смертников не может как таковое рассматриваться в качестве грубого и бесчеловечного обращения или наказания по Пакту, Комитет вовсе не желает создавать впечатление, что многолетнее содержание осужденных заключенных в камере смертников является приемлемой формой обращения с ними. Естественно, она таковой не является. Однако жестокость феномена камеры смертников является первым и важнейшим следствием допустимости по положениям Пакта применимости смертной казни. Такая ситуация приводит к нежелательным последствиям.

5.6 Согласие с тем, что длительное содержание в камере смертников само по себе не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10, вовсе не означает, что другие обстоятельства, связанные с содержанием в камере смертников, не могут превратить такое содержание в жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание. Практика Комитета состояла в том, что, когда другие обязательные обстоятельства содержания в камере смертников подтверждены, такое содержание под стражей может представлять собой нарушение статьи 7 и/или пункта 1 статьи 10 Пакта.

5.7 В этом случае, помимо длительного содержания в камере смертников, адвокат не утверждал о наличии каких-либо обстоятельств, которые могли бы превратить содержание автора в камере смертников в государственной тюрьме в акт, нарушающий статью 7 и пункт 1 статьи 10. Поскольку Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола должен рассмотреть сообщение с учетом всей информации, предоставленной сторонами, он не может в отсутствие информации о дополнительных фактах сделать вывод о том, что имело место нарушение этих положений.

5.8 В том что касается жалобы по пункту 3(d) статьи 14, государство-участник не отрицало, что автору было отказано в правовой помощи для цели подачи ходатайства в Судебный комитет Тайного совета с целью получения разрешения на дальнейшее обжалование. Комитет напоминает об исключительной важности оказания правовой помощи заключенному, приговоренному к смертной казни, причем это относится ко всем стадиям судебного процесса⁷. Раздел 109 конституции Тринидада и Тобаго предусматривает возможность подачи апелляции в Судебный комитет Тайного совета. Бесспорно, что в этом случае Министерство национальной безопасности отказало автору в правовой помощи для подачи ходатайства в Судебный комитет *in forma pauperis*, тем самым действительно отказав ему в правовом содействии на дальнейшей стадии апелляционного судебного производства, несмотря на то, что такое содействие предусмотрено конституцией; по мнению Комитета, этот отказ представляет собой нарушение пункта 3(d) статьи 14, гарантии которой относятся ко всем стадиям разбирательства в апелляционных органах. В результате предусмотренное пунктом 5 статьи 14 право автора на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены "вышестоящей судебной инстанцией согласно закону", было также нарушено, поскольку, действительно, отказ в правовой помощи при апелляции в Судебном комитете исключал пересмотр этим органом осуждения и приговора г-на Лавенде.

6. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что известные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении пунктов 3(d) и 5 статьи 14 Пакта.

7. Согласно пункту 3(a) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективные средства правовой защиты. В то время как Комитет приветствует замену 31 декабря 1993 года властями государства-участника вынесенного автору смертного приговора пожизненным заключением, он

считает, что в данном случае эффективные средства правовой защиты предусматривают дополнительные жесты милосердия.

8. Принимая во внимание тот факт, что, становясь государством – участником Факультативного протокола, оно признало компетенцию Комитета определять, имеет ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты в установленном случае нарушения, и вновь подчеркивая свое удовлетворение в связи с заменой смертной казни пожизненным заключением, Комитет желает получить от государства-участника в ближайшие 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в настоящих соображениях.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Верховный суд Зимбабве, решение № В.С. 73/93 от июня 1993 года.

² Соеринг против Соединенного Королевства, 11 ЕСПЧ 439 (1989).

³ Соображения по сообщению № 250/1987 (С. Рейд против Ямайки), принятые 20 июля 1990 года, пункт 11.4; соображения по сообщению № 230/1987 (Генри против Ямайки), принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.3.

⁴ Например, Лейн против Брауна, 372 США 477 (1963).

⁵ Апелляция № 10 от 1993 года, поданная в Тайный совет, решение от 2 ноября 1993 года.

⁶ Соображения по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.1–8.6.

⁷ См. соображения по сообщению № 230/1987 (Рафаэль Генри против Ямайки), принятые 1 ноября 1991 года, пункт 8.3.

Добавление

Особое мнение члена Комитета Фаусто Покара, которое также подписали г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-жа Пилар Гайтан де Помбо и г-н Хулио Прадо Вальехо и г-н Максвелл Ялден относительно дел Лавенде и Биккару

В отношении данных дел Комитет вновь подтверждает свое мнение о том, что длительное содержание в камере смертников не может само по себе являться нарушением статьи 7 Пакта. Это мнение является отражением недостаточной гибкости, которая не позволяет Комитету рассматривать обстоятельства каждого дела, с тем чтобы определить, является ли в данном конкретном случае длительное содержание в камере смертников грубым, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в понимании вышеупомянутого положения. Такой подход вынуждает Комитет сделать в рамках данных дел вывод о том, что содержание в камере смертников в течение 16–18 лет осужденных после исчерпания ими местных средств правовой защиты не позволяет сделать вывод о нарушении статьи 7. Мы не можем согласиться с таким выводом. Содержание заключенного в камере смертников в течение столь многих лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты и в отсутствие какого-либо дополнительного объяснения со стороны государства-участника относительно причин такой меры представляет собой грубое и бесчеловечное обращение. Именно государству-участнику надлежит пояснить основания, требующие или обосновывающие такое длительное содержание в камере смертников; однако в связи с данными делами государством-участником не было представлено никаких объяснений.

Даже если допустить, как это делает большинство членов Комитета, что длительное содержание в камере смертников само по себе не является нарушением статьи 7 Пакта, обстоятельства данного сообщения в любом случае свидетельствуют о нарушении вышеуказанного положения Пакта. Содержащиеся в сообщении факты, представленные автором и не оспоренные государством-участником, свидетельствуют о том, что "30 сентября 1993 года автору был зачитан приказ о приведении 5 октября 1993 года в исполнение смертного приговора... В ночь с 4 на 5 октября 1993 года было принято решение об отсрочке исполнения приговора". По нашему мнению, ознакомление с приказом об исполнении смертного приговора заключенного, находящегося до этого в камере смертников в течение столь длительного периода времени, и попытка проведения казни после столь долгих лет – в момент, когда государство-участник породило у заключенного столь законную надежду на отмену смертной казни, представляют сами по себе грубое и бесчеловечное обращение с автором сообщения в понимании статьи 7 Пакта. Более того, такие меры являются дополнительными "обязательными обстоятельствами", которые должны подвести Комитет к тому, чтобы признать, что длительное содержание в камере смертников в данном случае является нарушением статьи 7 Пакта, даже если Комитет не желает отходить от своей сложившейся практики.

Ф. ПОКАР
Р.Н. БХАГВАТИ
К. ШАНЕ
Р. ГАЙТАН ДЕ ПОМБО
Х. ПРАДО ВАЛЬЕХО
М. ЯЛДЕН

[Подлинный текст на английском языке]

С. Сообщение № 555/1993, Р. Биккару против Тринидада и Тобаго* (соображения приняты 29 октября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: Рамчараном Биккару (представлен Лондонской организацией "Интерайтс")

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 5 октября 1993 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 12 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 октября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 555/1993, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Рамчарана Биккару в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Рамчаран Биккару, гражданин Тринидада, который в момент подачи его жалобы ожидал приведения в исполнение приговора к смертной казни в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушения Тринидадом статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. 31 декабря 1993 года вынесенный ему смертный приговор был заменен, по решению президента Тринидада и Тобаго, пожизненным заключением в соответствии с руководящими принципами, изложенными в решении Судебного комитета Тайного совета 2 ноября 1993 года по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки. Он представлен находящейся в Лондоне организацией "Интерайтс".

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры член Комитета г-н Раджусумер Лаллах не участвовал в утверждении соображений. Текст особого мнения, подписанного шестью членами Комитета, прилагается.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор сообщения был арестован в 1975 году и обвинен в совершении убийства. Не было предоставлено никакой информации об обстоятельствах или фактах преступления, в совершении которого он был обвинен. Он был осужден за совершение убийства судом присяжных города Порт-оф-Спейн, признан виновным и приговорен к смертной казни 5 апреля 1978 года. 21 июня 1979 года поданная им жалоба была отклонена Апелляционным судом Тринидада и Тобаго.

2.2 В неуказанную дату после отклонения его жалобы адвокат сообщил автору о том, что нет никаких оснований, препятствующих дальнейшему и, возможно, весьма успешному обжалованию решения в Судебном комитете Тайного совета. 30 сентября 1993 года¹ был издан приказ о приведении 5 октября 1993 года в исполнение смертного приговора. Предусмотренное конституцией ходатайство о приостановлении исполнения приговора было подано от его имени в Верховный суд Тринидада и Тобаго, а в ночь с 4 на 5 октября 1993 года было принято решение об отсрочке исполнения приговора.

2.3 Автор сообщения утверждает, что он исчерпал внутренние средства правовой защиты в понимании Факультативного протокола и факт подачи предусмотренного конституцией ходатайства от его имени в Верховный суд Тринидада и Тобаго не должен препятствовать его обращению в Комитет по правам человека. Он утверждает, что в силу самого характера своего положения находящегося в камере смертников лицо, которому был зачитан приказ о приведении в исполнение смертного приговора, обязательно будет использовать все имеющиеся процедуры, возможно вплоть до запланированной даты казни.

2.4 Адвокат добавляет, что требование об исчерпании всех возможных процедур до обращения в Комитет по правам человека означает, что заявитель должен либо ожидать наступления опасного момента его казни, либо воздержаться от использования всех потенциально возможных внутренних средств правовой защиты. Утверждается, что ни один из этих вариантов не соответствует букве и духу Факультативного протокола.

Жалоба

3.1 Автор, который находился в камере смертников государственной тюрьмы с момента его осуждения в апреле 1978 года по 31 декабря 1993 года, т.е. почти 16 лет, утверждает о нарушении статьи 7 Пакта на том основании, что его длительное содержание в камере смертников, по сути, представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение. Далее он утверждает, что факт его длительного содержания в камере смертников противоречит предусмотренному в пункте 1 статьи 10 праву на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего его личности.

3.2 Высказывается также довод о том, что приведение в исполнение приговора после стольких лет пребывания в камере смертников является нарушением вышеуказанных положений. В подкрепление своих доводов адвокат ссылается на недавние решения, в частности решение Верховного суда Зимбабве², решение Европейского суда по правам человека по делу Соеринг³ и доводы адвоката в пользу заявителей по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки.

Решение Комитета о приемлемости

4.1 В ходе своей пятьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что от государства-участника не было получено материалов, предусмотренных в правиле 91, несмотря на напоминание, направленное ему 6 декабря 1994 года. Государство-участник просто направило список имен лиц, чьи смертные приговоры были заменены после решения Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган; этот список включал и имя

автора. Приветствуя эту информацию, Комитет вместе с тем отмечает, что жалобы, поданные автором сообщения в соответствии с Пактом, не потеряли своего значения в результате замены смертного приговора. Поскольку государство-участник не смогло предоставить информацию в соответствии с правилом 91, должное внимание следует уделить утверждениям автора в том случае, если они были в достаточной степени подтверждены доказательствами.

4.2 В отношении жалобы, поданной в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Комитет отметил, что государство-участник само заменило смертный приговор автору, с тем чтобы обеспечить соблюдение основных принципов, сформулированных Судебным комитетом Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора. Государство-участник не сообщило Комитету о существовании каких-либо дополнительных средств правовой защиты применительно к этим жалобам; на деле его молчание по этому вопросу можно расценивать как признание отсутствия таких правовых средств.

4.3 12 октября 1995 года Комитет объявил сообщение приемлемым в связи с тем, что оно, по всей видимости, затрагивает вопросы, регулируемые статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 Пакта.

Рассмотрение по существу дела

5.1 Установленный для государства-участника предельный срок представления информации и замечаний в соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола истек 16 мая 1996 года. От государства-участника не было получено никаких материалов, несмотря на напоминание, направленное ему 11 марта 1997 года. Комитет высказывает сожаление в связи с недостаточным сотрудничеством со стороны государства-участника. Он рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Комитет должен определить, можно ли рассматривать содержание автора в камере смертников в период с апреля 1978 по декабрь 1993 года как нарушение статей 7 и 10 Пакта. Адвокат утверждает о нарушении этих положений, ссылаясь лишь на длительное содержание автора в камере смертников в государственной тюрьме Порт-оф-Спейна. Продолжительность пребывания в камере смертников в этом деле является действительно беспрецедентной и вызывает серьезную обеспокоенность. Однако, согласно сложившейся практике Комитета, длительное пребывание в камере смертников само по себе не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Более подробное мнение Комитета по этому вопросу изложено в соображениях относительно сообщения № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки)⁴. Учитывая важность этого вопроса, Комитет считает уместным вновь подтвердить свою позицию.

5.3 При рассмотрении вопроса о том, может ли длительное содержание в камере смертников представлять собой нарушение статей 7 и 10, следует учитывать следующие факторы:

а) Пакт не запрещает смертную казнь, хотя он предусматривает строгие ограничения для ее применения. Поскольку содержание в камере смертников является необходимым следствием вынесения смертного приговора, каким бы жестоким, унижающим достоинство человека и бесчеловечным оно ни было, само по себе оно не может рассматриваться как нарушение статей 7 и 10 Пакта;

б) в то время как Пакт не запрещает смертную казнь, Комитет занял позицию, отраженную во втором Факультативном протоколе к Пакту, согласно которой статья 6 "в целом ссылается на отмену казни в выражениях, которые красноречиво свидетельствуют о том, что отмена казни является желательной". Поэтому сокращение числа случаев применения смертной казни можно рассматривать как одну из задач и целей Пакта;

с) положения Пакта следует толковать с учетом задач и целей Пакта (статья 31 Венской конвенции о праве международных договоров). Поскольку одной из задач и целей Пакта является содействие сокращению масштабов применения смертной казни в качестве наказания, следует по возможности избегать такого толкования положения Пакта, которое может подтолкнуть государство-участника к сохранению смертной казни как наказания.

5.4 С учетом этих факторов мы должны рассмотреть последствия признания длительного содержания в камере смертников в качестве нарушения статей 7 и 10. Первое и наиболее серьезное последствие состоит в том, что если государство-участник казнит осужденного заключенного после того, как тот провел определенный период времени в камере смертников, то это не будет нарушением обязательств государства по Пакту, в то время как, если он воздержится от смертной казни, он нарушит положения Пакта. Толкование Пакта, ведущее к такому результату, идет вразрез с задачами и целями Пакта. Такого последствия нельзя избежать, просто воздерживаясь от установления конкретного периода содержания в камере смертников, после которого возникнет презумпция того, что содержание в камере смертников представляет собой грубое и бесчеловечное наказание. Установление конкретной даты, несомненно, усугубит проблему и установит для государства-участника четкий срок казни лица, если оно желает избежать нарушения своих обязательств по Пакту. Однако это последствие является не следствием установления максимально допустимого периода содержания в камере смертников, а превращения временного фактора в определяющий. Если максимально допустимый период не установлен, то государства-участники, пытающиеся избежать нарушения установленного срока, будут склонны учесть решения Комитета по предыдущим делам, с тем чтобы определить, какую продолжительность содержания в камере смертников Комитет признал в прошлом допустимой.

5.5 Второе последствие превращения временного фактора в определяющий, т.е. фактора, который превращает содержание в камере смертников в нарушение Пакта, состоит в том, что оно подталкивает государства-участники, сохраняющие в стране смертную казнь, к тому, чтобы они приводили в исполнение смертный приговор как можно скорее после его вынесения. Но вовсе не это Комитет желает рекомендовать государствам-участникам. Жизнь в камере смертников, сколь бы тяжелой она ни была, всегда предпочтительнее смерти. Кроме того, опыт показывает, что задержки в приведении смертного приговора в исполнение могут быть обязательным следствием ряда факторов, многие из которых обусловлены государством-участником. Иногда в период рассмотрения вопроса об отмене смертной казни устанавливается мораторий на приведение в исполнение смертных приговоров. В других случаях исполнительные власти откладывают приведение смертных приговоров в исполнение, даже если постановка вопроса об отмене смертной казни является неразумной с политической точки зрения. Комитет желал бы избежать принятия решений, которые ослабляли бы влияние факторов, могущих сократить фактическое число казенных заключенных. Следует подчеркнуть, что, занимая позицию, согласно которой длительное содержание в камере смертников не может как таковое рассматриваться в качестве грубого и бесчеловечного обращения или наказания в соответствии с Пактом, Комитет вовсе не желает создавать впечатление, что многолетнее содержание осужденных заключенных в камере смертников является приемлемой формой обращения с ними. Естественно, она таковой не является. Однако жестокость феномена камеры смертников является первым и важнейшим следствием допустимости по Пакту смертной казни. Такая ситуация приводит к нежелательным последствиям.

5.6 Согласие с тем, что длительное содержание в камере смертников само по себе не является нарушением статей 7 и 10, вовсе не означает, что другие обстоятельства, связанные с содержанием в камере смертников, не могут превратить такое содержание в жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство человека обращение или наказание. Практика Комитета состояла в том, что содержание в камере смертников может стать нарушением статьи 7 или пункта 1 статьи 10 Пакта, если подтверждены доказательствами другие обязательные обстоятельства, связанные с содержанием.

5.7 В этом случае помимо длительного содержания в камере смертников адвокат не утверждал о наличии каких-либо обстоятельств, которые могли бы превратить содержание автора в камере смертников в государственной тюрьме в акт, нарушающий статью 7 и пункт 1 статьи 10. Поскольку Комитет в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола должен рассмотреть сообщение с учетом всей информации, предоставленной сторонами, он не может в отсутствие информации о дополнительных фактах сделать вывод о том, что имело место нарушение этих положений.

6. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что известные Комитету факты не свидетельствуют о нарушении Тринидадом и Тобаго каких-либо положений Пакта.

7. Комитет приветствует замену властями государства-участника в декабре 1993 года смертного приговора г-ну Биккару пожизненным заключением.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ На сообщении отсутствует четкая дата; однако, по-видимому, этот приказ был принят в тот же день, что и приказ о казни г-на Робинсона Лавенде (см. сообщение № 554/1993).

² Верховный суд Зимбабве, решение № S.C. 73/93 от июня 1993 года.

³ Соеринг против Соединенного Королевства, 11 ЕСПЧ 439 (1989).

⁴ Соображения по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.1-8.6.

Добавление

Особое мнение члена комитета Фаусто Покара, которое также подписали г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристин Шане, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Хулио Прадо Вальехо и г-н Максвелл Ялден, относительно дел Лавенде и Биккару

В рамках данных дел Комитет вновь подтверждает свое мнение о том, что длительное содержание в камере смертников не может само по себе составлять нарушение статьи 7 Пакта. Это мнение является отражением недостаточной гибкости, которая не позволяет Комитету рассматривать обстоятельства каждого дела с тем, чтобы определять, является ли в данном конкретном случае длительное содержание в камере смертников грубым, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в понимании вышеупомянутого положения. Этот подход вынуждает Комитет сделать в рамках данных дел вывод о том, что содержание в камере смертников в течение 16–18 лет осужденных после исчерпания ими местных средств правовой защиты не позволяет прийти к заключению о нарушении статьи 7. Мы не можем согласиться с таким выводом. Содержание заключенного в камере смертников в течение столь многих лет после исчерпания внутренних средств правовой защиты и в отсутствие какого-либо дополнительного объяснения со стороны государства-участника относительно причин такой меры, представляет собой грубое и бесчеловечное обращение. Именно государству-участнику надлежит пояснить основания, требующие или обосновывающие такое длительное содержание в камере смертников, однако в связи с данными делами государством-участником не было предоставлено никаких обоснований.

Даже если допустить, как это делает большинство членов Комитета, что длительное содержание в камере смертников само по себе не является нарушением статьи 7 Пакта, обстоятельства данного сообщения в любом случае свидетельствуют о нарушении вышеуказанного положения Пакта. Содержащиеся в сообщении факты, представленные автором и оспоренные государством-участником, свидетельствуют о том, что "30 сентября 1993 года автору был зачитан приказ о приведении 5 октября 1993 года в исполнение смертного приговора... В ночь с 4 на 5 октября 1993 года было принято решение об отсрочке исполнения приговора". По нашему мнению, ознакомление с приказом об исполнении смертного приговора заключенного, находящегося в камере смертников в течение столь длительного периода времени, и попытка проведения казни после столь долгих лет – в момент, когда государство-участник породило у заключенного столь законную надежду на отмену смертной казни, представляет само по себе грубое и бесчеловечное обращение с автором сообщения в понимании статьи 7 Пакта. Более того, такие меры являются дополнительными "обязательными обстоятельствами", которые должны подвести Комитет к признанию того, что длительное содержание в камере смертников в данном случае является нарушением статьи 7 Пакта, даже если Комитет не желает отходить от своей сложившейся практики.

Ф. ПОКАР
П.Н. БХАГВАТИ
К. ШАНЕ
П. ГАЙТАН де ПОМБО
Х. ПРАДО ВАЛЬЕХО
М. ЯЛДЕН

[Подлинный текст на английском языке]

D. Сообщение № 564/1993, Дж. Лесли против Ямайки* (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Джуниор Лесли (представлен г-ном Симоном Фиппардом из Лондонской юридической фирмы "Барлоу Лайд энд Джилберт")

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 5 октября 1993 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 12 октября 1995 года

Комитет по правам человека, утвержденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 564/1993, представленного Комитету по правам человека Джуниором Лесли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Джуниор Лесли, гражданин Ямайки, который в момент подачи его жалобы ожидал приведения в исполнение приговора к смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статьи 7, пункта 1 статьи 10, и пунктов 1 и 3(а)-(е) статьи Международного пакта о гражданских и политических правах. Смертный приговор автору был заменен в начале 1995 года пожизненным тюремным заключением. Он представлен Лондонской юридической фирмой "Барлоу Лайд энд Джилберт".

Факты, представленные автором сообщения

2.1 14 ноября 1987 года автор был арестован двумя полицейскими после спора по поводу велосипеда. Он был отведен в полицейский участок Хантс Бей и содержался там под стражей в течение пяти дней. 20 ноября 1987 года он был переведен в суд Кингстон Ган для проведения

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристин Шане, Лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин и г-н Максвелл Ялден.

предварительного слушания; только там он узнал о том, что вместе с неким Энтони Финном¹ и неким Л.Т. он обвиняется в совершении 8 ноября 1987 года убийства Марселины Моррис и ее сына Далтона Брауна. 4 апреля 1990 года автор и Энтони Финн были признаны виновными и приговорены к смертной казни окружным судом в Кингстоне; Л.Т. был оправдан по указанию судьи, закрывшего его дело. Жалоба, поданная автором в Апелляционный суд, была отклонена 15 июля 1991 года. Дополнительное ходатайство о получении специального разрешения на дальнейшее обжалование в Судебном комитете Тайного совета было отклонено 6 октября 1992 года. При этом утверждается, что все средства правовой защиты были исчерпаны. 17 декабря 1992 года дело автора было квалифицировано в качестве дела, требующего вынесения смертного приговора в соответствии с Законом 1992 года о преступлениях против личности (Поправки).

2.2 Обвинение строилось на свидетельских показаниях дочери (соответственно сестры) Кэрол Браун и внука (соответственно племянника) Орlando Кемпбелла умерших. Кэрол Браун заявила под присягой о том, что 8 ноября 1987 года приблизительно в 20 ч. 00 м. ее мать и Орlando Кемпбелл находились в доме; сама она находилась у входа в дом, а ее брат, Далтон Браун, находился в заднем дворике со своим приятелем неким С. Двор освещался лампочкой в 100 ватт, закрепленной на внешней стене, и светом, исходящим изнутри дома. Неожиданно двое вооруженных мужчин, в которых она опознала Энтони Финна и автора, вошли во двор. Сразу после этого она услышала хлопки и побежала. Она остановилась через два дома, услышала еще несколько хлопков и увидела бегущего сзади нее С., которого преследовали автор и Энтони Финн, с пистолетами в руках. Ее мать, истекающая кровью, подбежала к ней и сказала ей, что ее брат был застрелен. Мать и брат скончались в госпитале. Кэрол Браун заявила под присягой, что она знает Энтони Финна около восьми лет. В отношении автора она заявила, что впервые увидела его за неделю до этого инцидента, когда ей показали на него как на одного из участников избиения ее брата за две недели до этого. Она знала лишь его кличку "Кентукки".

2.3 Орlando Кемпбелл показал под присягой, что в ночь инцидента он уже был в постели, когда увидел бегущего в дом дядю Далтона Брауна, преследуемого Энтони Финном. Его дядя направился к его бабушке, которая попыталась остановить Энтони Финна. Затем он увидел, как Энтони Финн выстрелил в его бабушку. Отвернувшись к стене, он затем услышал, как Энтони Финн позвал его дядю, затем услышал несколько хлопков и просьбы дяди о пощаде. Затем последовала беспорядочная стрельба, и он услышал, как Энтони Финн разговаривал с другим мужчиной. Орlando Кемпбелл показал под присягой, что он увидел, как Энтони Финн, которого он знал, вышел за калитку в сопровождении невысокого коренастого мужчины, лицо которого он не разглядел, и Л.Т., которого он также знал.

2.4 Медицинское освидетельствование подтвердило, что жертвы были застрелены и скончались в результате огнестрельных ран.

2.5 Процедуры опознания в этом деле не было проведено; в ходе судебного процесса, т.е. 29 месяцев спустя после убийства, Кэрол Браун опознала автора со скамьи в зале заседания.

2.6 Автор представил защиту алиби. Во время судебного заседания он под присягой заявил, что провел этот вечер за просмотром видеопередачи в коммунальном центре около дома. Он заявил, что в этот вечер он разговаривал лишь с одним человеком, но не может вспомнить имя этого человека. Далее он заявил, что два других мужчины были известны в районе, где он жил, по кличке "Кентукки".

Жалоба

3.1 В том что касается статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, адвокат прилагает заявление, сделанное автором в окружной тюрьме Св. Екатерины 28 января 1993 года. В нем говорится, что 15 ноября 1987 года в момент содержания под стражей в полицейском участке Хантс Бей,

расследовавший это дело полицейский сотрудник ударил его в грудь (имя прилагается). Кроме того, автор утверждает, что во время его содержания под стражей в полицейском участке Хантс Бей (с 14 по 20 ноября 1987 года) он содержался в камере размером 2 на 4 метра вместе с пятью или шестью другими лицами. Ему не разрешили вымыться и лишь один раз позволили покинуть камеру, чтобы принести питьевой воды. Ему также отказали в возможности воспользоваться комнатой отдыха.

3.2 20 ноября 1987 года автор был переведен в общую тюрьму города Кингстона; по прибытии один из надзирателей якобы ударил его по левой руке около запястья. Утверждается, что, поскольку до этого у него был перелом левой руки, это причинило ему острую боль. Он оставался в общей тюрьме до 4 апреля 1990 года; все это время он находился в камере размером 1,5 на 3 метра вместе с четырьмя-пятью другими заключенными. Кроме того, в неуказанный день один из заключенных ударил автора в лицо, нанеся ему глубокий порез 10-сантиметровой длины, идущий от левого уха по левой щеке. Он немедленно обратился за медицинской помощью, но прождал более двух часов, прежде чем его отвели к врачу. Ему было наложено 20 швов, но отказано в дальнейшем медицинском уходе. Он утверждает, что в последующие три дня страдал от боли, но ему было отказано в обезболивающих уколах.

3.3 После его осуждения 4 апреля 1990 года он был переведен в камеру смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины, где и содержался все последующее время. Он утверждает, что во время пребывания в тюрьме на него было совершено несколько нападений:

- так, например, 1 декабря 1991 года заключенным не разрешили покинуть утром свои камеры. Вскоре после 13 ч. 00 м. заключенным дали возможность помыть свои камеры. Дежурными надзирателями были сержант Дж. и молодой человек. Автор заявляет, что, поскольку надзиратели открыли не его, а соседнюю камеру, он начал протестовать. Тогда они вошли в камеру и молодой надзиратель ударил его в голову. Оба надзирателя стали избивать его своими дубинками, нанося удары по спине, груди, рукам, ногам и коленям. Это продолжалось приблизительно две минуты. Автор утверждает, что он испытывал острую боль во время этих побоев, но никто не обращал внимания на его крики. После избиения он был оставлен без пищи и воды и никто не оказал ему медицинскую помощь;

- 2 декабря 1991 года около 10 часов утра автору разрешили выйти из камеры приблизительно на 10 минут. Около 2 часов дня сержант Дж. появился в камере с шестью или семью другими надзирателями и автору было приказано вновь покинуть камеру. Однако он еще не успел сделать это, как ему приказали вернуться в свою камеру. В этот момент сержант Дж. и другой охранник начали избивать его. Он упал на пол, и оба охранника наносили ему побои дубинками по рукам, ногам и спине в течение почти двух минут, в то время как другие охранники наблюдали. Затем его бросили в камеру и оставили без еды и воды до следующего утра. Автор утверждает, что ему было отказано в возможности обратиться к врачу или получить какую-либо другую медицинскую помощь.

3.4 Автор сообщил об этих нападениях тюремным властям и неоднократно обращался за медицинской помощью, но все его попытки оказались безрезультатными. Затем он обратился с письменным ходатайством к обмудсмену тюрьмы и в результате в конечном счете был направлен в госпиталь в начале 1992 года. Лечащий его врач прописал ему обезболивающие уколы. О последствиях избиения автор пишет, что: "Я испытываю особую боль в левой части спины, которая полностью так и не исчезла. У меня создается впечатление, что по-прежнему не залечен внутренний перелом. Особую боль я испытываю утром, когда я встаю. Все мои просьбы о направлении к врачу остаются без ответа, и надзиратели просто дают мне таблетки от боли [...]".

3.5 Далее автор заявляет, что надзиратели неоднократно говорили ему о том, что ему не стоит оказывать медицинскую помощь, поскольку он все равно будет казнен. Он утверждает, что это

вызывает у него "чувство смятения и депрессию". Кроме того, трижды ему не разрешали покинуть свою камеру в течение целого дня и он был лишен пищи и воды. Так, он был оставлен в своей камере с 16 ч. 00 м. до 10 ч. 00 м. утра следующего дня. Автор характеризует такую ситуацию как "крайне затруднительную и унижающую его достоинство".

3.6 В письме от 9 июня 1993 года автор утверждает, что 5 июня 1993 года в 12 ч. 28 м. к нему стал приставать охранник, некто М., по-видимому, потому что автор сообщения пожаловался обмудсмену и "в управление по правам человека" на грубое обращение со стороны надзирателей. М. якобы ударил автора по коленке резиновой дубинкой, и когда автор схватил дубинку, М. вытащил нож. Он утверждает, что М. был готов применить нож, но что тот выпал из его руки. Тогда автор сообщил об этом инциденте дежурному сотруднику секции, который отослал его к старшему надзирателю тюрьмы. Последний, по словам автора, отказался встретиться с ним. Далее автор утверждает, что 4 мая 1993 года один из надзирателей ткнул ему пальцем в глаз и ударил его несколько раз, когда автор упал на пол. Этот же охранник подвергал его другим физическим и словесным оскорблениям 23, 24, 29 и 30 сентября 1993 года. 30 сентября в камере автора был проведен обыск и были взяты и не возвращены находившиеся там 200 долларов.

3.7 Адвокат ссылается на протокол встречи, состоявшейся 25 января 1993 года с местным адвокатом автора. Этот адвокат заметил, что г-н Лесли показал ему целый ряд новых порезов и царапин на лице, наличия которых во время первой встречи в 1989 году адвокат не помнит. Адвокат подозревает, что это является результатом грубого обращения в тюрьме, которое является вполне распространенным на Ямайке. Адвокат утверждает, что замечания этого местного юриста подтверждают обвинения, которые были сделаны автором в его заявлении и в письмах. От имени г-на Лесли адвокат подал официальную жалобу старшему надзирателю тюрьмы 30 ноября 1993 года, а также председателю Комиссии Ямайки по проблемам тюрем 14 марта 1994 года.

3.8 Адвокат представил документальные свидетельства бесчеловечных условий в общей тюрьме и в окружной тюрьме Св. Екатерины. Утверждается, что нехватка мест отдыха и реабилитации в этих тюрьмах четко свидетельствует, что они не отвечают минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, принятым Организацией Объединенных Наций, и что явно недостаточное удовлетворение основных потребностей Джуниора Лесли представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Он делает вывод о том, что отсутствие душевых помещений в момент предварительного заключения, перенаселенность в камерах, где содержался г-н Лесли, длительные периоды одиночного содержания под стражей, недостаток медицинского ухода, причины, выдвинутые для отказа в таком лечении и неспровоцированные нападения сотрудников полиции и тюремных надзирателей, которые были совершены против г-на Лесли, представляют собой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

3.9 Далее утверждается, что автору не было обеспечено справедливое разбирательство. Он жалуется, что юрист, назначенный для оказания ему правовой помощи, не сумел должным образом подготовить дело. В этом отношении он утверждает, что встретился со своим адвокатом впервые в момент, когда разбирательство было отложено. Хотя поверенный встречался с ним несколько раз в тюрьме, каждый раз на встрече присутствовал полицейский, который не позволял вести беседу наедине. Обсуждались лишь вопросы отсрочки и новых дат разбирательства, но никогда не разбирались доводы защиты. Это якобы тоже является нарушением пункта 3(b) статьи 14.

3.10 В отношении предполагаемого нарушения пунктов 1 и 3(e) статьи 14 утверждается, что из-за нехватки времени и возможностей для подготовки защиты ряд свидетелей не были вызваны для дачи свидетельских показаний от имени автора сообщения. Защита автора также пострадала от того факта, что молодой юрист, который был назначен в помощь поверенному автору и на которого поверенный возложил всю подготовительную работу, заболел вскоре после начала судебного процесса и не смог, таким образом, присутствовать. Кроме того, обструкционистский

подход судьи не позволил защите подвергнуть перекрестному допросу свидетелей обвинения по столь важному вопросу. Адвокат признал, что в принципе Комитет не должен рассматривать конкретные инструкции, данные судьей жюри, если только не станет ясно, что эти инструкции являются произвольными и равнозначны отказу в правосудии. В этих условиях он ссылается на напутственное слово судьи присяжным и представляет многочисленные примеры инструкций судьи, которые, как утверждается, равнозначны отказу в правосудии².

3.11 В том что касается адекватности представительства автора на судебном процессе, утверждается, что практически не было проведено надлежащего перекрестного допроса свидетелей обвинения. Адвокат подчеркивает, что поверенный автора явился на слушание 3 апреля 1990 года с опозданием, в тот момент, когда патолог представлял доказательства в связи с ранами, приведшими к двум случаям смерти. Поверенный не провел перекрестного допроса этого свидетеля, чьи показания, по словам адвоката, могли поставить под сомнение показания Кэрол Браун о том, что ее брат был избит и получил ножевые ранения за две недели до своей смерти. Неспособность юриста допросить патолога представляется особенно серьезной с учетом того факта, что один из друзей семьи покойных, который опознал тела, дал показания под присягой в суде о том, что ему не было известно об избии и нанесении ножевых ранений Далтону Брауну.

3.12 Кроме того, адвокат утверждает, что показания Кэрол Браун, данные полиции в ночь инцидента, не были подтверждены, поскольку Орландо Кемпбелл не мог узнать г-на Лесли, а третий очевидец, С., не давал свидетельских показаний под присягой³. Адвокат утверждает, что автор не участвовал в опознании и что лишь 29 месяцев спустя он был опознан в суде Кэрол Браун. Утверждается, что задержка в 29 месяцев с момента ареста до судебного разбирательства представляет собой нарушение пункта 3(с) статьи 14 и что судья, разрешивший провести опознание со скамьи в зале заседаний и не предупредивший жюри о последствиях, которые задержка может иметь для достоверности и надежности показаний свидетелей обвинения, нарушил право автора на справедливое судебное разбирательство.

3.13 Автор утверждает, что, поскольку к нему в рамках обжалования был прикреплен тот же поверенный, было нарушено его право на правовую помощь по его выбору. Он не встречался с поверенным до проведения слушания по его жалобе и не получил возможности обсудить основания для обжалования в его пользу. Кроме того, он утверждает, что ему не был задан вопрос о том, желает ли он присутствовать на слушании, и что об отклонении его жалобы он узнал лишь от тюремных властей.

Информация и замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и замечания по ним автора

4. В своем сообщении на основании правила 91 государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. Оно отметило, что у автора по-прежнему оставалась возможность обратиться за помощью в предусмотренные Конституцией органы; в этих условиях он отмечает, что права, упоминаемые автором и защищаемые пунктами 1, 3(b) и (e) статьи 14, близки к разделам 20(1), 20(6)(b) и 20(6)(d) Конституции Ямайки. Согласно разделу 25 Конституции, автор может искать защиту в связи с предполагаемыми нарушениями его прав, подав предусмотренное Конституцией ходатайство в Верховный суд.

5. В своих комментариях от 21 апреля 1995 года адвокат заявил, что, поскольку правовой помощи для подачи предусмотренного Конституцией ходатайства предоставлено не было, это ходатайство не является эффективным средством защиты в данном случае.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей пятьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет отметил, что доводы государства-участника состоят в том, что автор по-прежнему имеет возможность использовать предусмотренные Конституцией средства правовой защиты. Он отметил, что в некоторых случаях Верховный суд Ямайки разрешал подать заявление об использовании предусмотренных Конституцией средств правовой защиты в отношении нарушений основных прав после того, как были отклонены жалобы по этим делам в рамках уголовного судопроизводства. Однако он также напомнил, что государство-участник неоднократно указывало⁴, что в данном случае для подачи предусмотренного Конституцией ходатайства не было оказано никакой правовой помощи. Комитет считает, что в отсутствие правовой помощи, на которую автор, являющийся гражданином этой страны, должен рассчитывать, предусмотренное Конституцией ходатайство не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола. Поэтому Комитет считает, что пункт 2(b) статьи 5 не препятствует рассмотрению этого сообщения.

6.3 Что касается жалобы на основании статьи 7 и пункта 1 статьи 10, Комитет отметил, что автор доводил до сведения тюремных властей и Председателя Комиссии по проблемам тюрем неоднократные случаи грубого с ним обращения. Поскольку его жалобы оставались безответными, Комитет считает, что в этом отношении автор выполнил требования, предусмотренные в пункте 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Он считает, что жалоба автора на грубое обращение в тюрьме и в камере смертников была в достаточной степени подтверждена доказательствами для обеспечения приемлемости и поэтому должна быть рассмотрена по существу.

6.4 Комитет также считает, что автор подтвердил достаточными доказательствами свою жалобу в рамках пункта 3(c) статьи 14 на то, что он не был судим без неоправданной задержки. Это, в частности, относится к отказу государства-участника обеспечить проведение опознания в момент его ареста в сочетании с перерывом в два с половиной года, прошедшие с момента ареста до опознания в зале суда в момент судебного разбирательства одним-единственным свидетелем, которая является близким родственником (дочкой и сестрой, соответственно) двух умерших. Соответственно это утверждение должно быть рассмотрено по существу.

6.5 Что касается утверждения автора относительно нарушений в ходе судебного процесса, неподобающих инструкций судьи в адрес жюри по вопросу об опознании, запоздалого появления в суде поверенного и отсутствия перекрестного допроса свидетелей обвинения, Комитет вновь настаивает на том, что, в то время как статья 14 гарантирует право на справедливое разбирательство, Комитету не надлежит заниматься обзором конкретных инструкций, данных судьей жюри, если только не может быть доказано, что инструкции жюри были явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии и что судья явно нарушил свое обязательство соблюдать беспристрастность. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что такие недостатки присущи инструкциям судьи. Соответственно эта часть сообщения была сочтена неприемлемой, поскольку она является несовместимой с положениями Пакта, согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.6 12 октября 1995 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым в связи с тем, что в нем затрагиваются вопросы по статье 7, пункту 1 статьи 10 и пункту 3 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката

7.1 В представлении от 23 января 1997 года государство-участник сообщило Комитету о том, что в отношении предполагаемых нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 оно "стремилось провести расследование по данному вопросу, но пока не получило ответа. Были предприняты усилия по ускорению расследования. Однако до получения этой информации министерство не может сделать конструктивных замечаний относительно высказываемых обвинений". Государство-

участник отмечает, что вышеуказанное замечание не следует толковать как согласие с тем, что любой из инцидентов нарушает положения Пакта.

7.2 Что касается жалобы на то, что автор и его адвокат не имели достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты в нарушение пункта 3(b) статьи 14, государство-участник отмечает, что адвокат встречался с автором неоднократно в тюрьме, хотя и в присутствии полицейского. Государство-участник утверждает, что адвокат автора имел полное право возражать против присутствия полицейского, но не сделал этого, и поэтому оно отрицает какое-либо нарушение положений Пакта.

7.3 В отношении предполагаемого нарушения пункта 3(c) статьи 14 государство-участник соглашается с тем, что 29 месяцев, прошедших с момента ареста до начала судебного процесса, действительно составляют более долгий период, чем это желательно. Однако оно отказывается признать, что такая задержка представляет собой нарушение Пакта, особенно с учетом того, что в течение этого периода было проведено предварительное расследование.

7.4 В том что касается предполагаемого нарушения пункта 3(d) статьи 14, по причине запоздалого появления юриста-помощника в день суда, а также в связи с непроведением должного перекрестного допроса свидетелей государство-участник категорически отрицает наличие какого-либо нарушения Пакта. Оно заявляет, что обязательство государства состоит в том, чтобы назначить компетентного юриста и после этого назначения не вмешиваться в ведение дела. Оно утверждает, что такие вопросы, как профессиональное поведение поверенных, не входит в круг ведения государства-участника.

7.5 В отношении нарушения пункта 3(e) статьи 14 по причине невызова в суд некоторых свидетелей защиты государство-участник отмечает, что такое нарушение не может быть приписано ему без четких доказательств того, что представители государства помешали адвокату защиты вызвать этих свидетелей.

8.1 В своем комментарии относительно представления государства-участника адвокат отмечает, что государство-участник не представило какой-либо информации в отношении жалоб, поданных на основании статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

8.2 Что касается срока в 29 месяцев, прошедших с момента ареста до начала судебного процесса, адвокат отмечает, что государство-участник согласилось с тем, что он является более продолжительным, чем это желательно, но утверждает, что предварительное расследование ознаменовало собой начало судебного процесса. Если это так, то это можно расценить как формальную защиту. Остается спорным вопрос о том, что автор был опознан в суде лишь через 29 месяцев после его ареста. Предварительное расследование не имеет отношения ко времени, которое прошло до опознания автора в суде. Адвокат вновь настаивает на том, что статья 14(3)(c) была нарушена.

8.3 Адвокат вновь повторяет свою жалобу относительно неадекватной организации защиты на Ямайке и отклоняет утверждение государства-участника о том, что его обязанностью являлось лишь назначение компетентного юриста. В этом отношении адвокат заявляет, что именно слишком малая оплата труда юриста (что входит в компетенцию государства) делает невозможным для местных жителей, таких, как автор, воспользоваться услугами компетентного адвоката для ведения своего дела.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В том, что касается различных жалоб автора на грубое с ним обращение в момент содержания в общей тюрьме, а затем в окружной тюрьме Св. Екатерины, Комитет отмечает, что автор выдвинул весьма конкретные обвинения, касающиеся различных случаев его избияния и ужасных условий содержания под стражей, что излагается в пункте 3.1–3.8 выше. Государство-участник не оспорило ни одно из этих обвинений, заявив лишь 14 месяцев спустя о том, что оно проведет расследование. По мнению Комитета описанные в пунктах 3.1–3.8 условия таковы, что они нарушают право автора на гуманное обращение и уважение его достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому они противоречат статье 7 и пункту 1 статьи 10.

9.3 Автор утверждает о нарушении пункта 3(с) статьи 14 по причине неоправданной задержки с началом судебного процесса лишь через 29 месяцев после ареста. Комитет отмечает, что государство-участник само признает, что задержка в 29 месяцев с проведением судебного процесса после ареста "является более продолжительной, чем желательно", но настаивает на том, что в данном случае не было нарушений Пакта, поскольку в это время было проведено предварительное расследование. Комитет считает, что простого утверждения о том, что задержка не составляет нарушения, не является достаточным объяснением. Поэтому Комитет считает, что 29-месячная задержка с преданием обвиняемого суду не совместима с минимальными гарантиями, которые предусмотрены в статье 14. Соответственно, он считает, что имело место нарушение пункта 3(с) статьи 14.

9.4 Что касается довода автора о том, что он не был эффективно представлен при рассмотрении его жалобы, поскольку был представлен тем же юристом, что и во время судебного процесса, который к тому же не проконсультировался с ним, Комитет отмечает, что адвокат консультировался с автором сообщения до подачи жалобы и что он высказал основания для подачи жалобы от его имени. Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 3(d) статьи 14 суд должен обеспечить, чтобы ведение дела судьей было совместимо с интересами правосудия. В данном конкретном случае ничто в представлении юристом автора жалобы не свидетельствует о том, что для отстаивания интересов своего клиента он руководствовался чем-либо иным, нежели своим профессиональным суждением. Поэтому Комитет делает вывод о том, что имеющаяся в его распоряжении информация не свидетельствует о нарушении пункта 3(d) статьи 14.

9.5 Автор утверждает о нарушении пункта 3(b) и (e) статьи 14, поскольку нехватка времени и возможностей для подготовки защиты привела к тому, что ряд свидетелей защиты не были вызваны для дачи свидетельских показаний под присягой в защиту автора. На основе имеющейся у него информации Комитет считает, что нет никаких свидетельств того, что решение адвоката не вызывать свидетелей основывалось на чем-либо ином, нежели его профессиональное суждение. Если адвокат или автор считали, что они не готовы, то они были обязаны потребовать отсрочки. Соответственно, нет никаких оснований для констатации нарушения пункта 3(b) и (e) статьи 14.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что известные Комитету факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пункта 3(с) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Лесли эффективные средства правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить неповторение в будущем подобных нарушений.

12. Становясь государством-участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имеет ли место нарушение Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение еще до того, как денонсация Ямайкой Факультативного протокола вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола сообщение обусловлено применением Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечить всем находящимся в пределах его

территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в настоящем Пакте, и предоставить эффективные, подкрепленные правовой санкцией средства правовой защиты в установленном случае нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для осуществления рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Соображения Комитета по сообщению г-на Финна № 617/1995 были приняты 31 июля 1998 года на шестьдесят третьей сессии.

² Все основания для обжалования, выдвинутые адвокатом, были отклонены Апелляционным судом.

³ Полиция не смогла установить местонахождение этого свидетеля.

⁴ См., например, сообщения № 283/1988 (Остин Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года; № 321/1988 (Морис Томас против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года; № 352/1989 (Дуглас, Джентлс и Керр против Ямайки), соображения, принятые 19 октября 1993 года.

Е. Сообщение № 569/1993, П. Мэтью против Тринидада и Тобаго* (соображения приняты 31 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Паттерсоном Мэтью
Жертва: автор сообщения
Государство-участник: Тринидад и Тобаго
Дата сообщения: 11 октября 1993 года
Дата решения о приемлемости: 13 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 марта 1998 года,

завершив рассмотрение, сообщения № 569/1993, представленного Комитету по правам человека г-ном Паттерсоном Мэтью в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является г-н Паттерсон Мэтью, гражданин Тринидада, в настоящее время содержащийся в тюрьме для осужденных преступников Карера в городе Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго. Он утверждает, что является жертвой нарушений Тринидадом и Тобаго его прав человека.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор сообщения был арестован по обвинению в преступлении, влекущем за собой применение смертной казни, в конце июня 1982 года. 25 ноября 1985 года он был признан виновным в совершении непредумышленного убийства и приговорен к 20 годам тюремного заключения и к 20 ударам розгами. Апелляционный суд Тринидада и Тобаго отклонил его жалобу 1 июля 1987 года. Автор не обратился с ходатайством о разрешении ему после этого обжаловать решение в Судебном комитете Тайного совета.

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Т.Бергенталь, Лорд Колвилл, г-жа Кристин Шане, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.2 В ходе 1988 года врачи определили у автора глаукому левого глаза. Он утверждает, что после этого он стал плохо видеть левым глазом и что в результате постоянно страдает от головной боли.

2.3 В мае 1991 года автору должны были сделать операцию глаза. Он утверждает, что 10 мая 1991 года ему сделали несколько анализов крови. Поскольку результаты анализов не были готовы в запланированный день операции (16 мая 1991 года), проведение операции было отложено. 19 мая 1991 года не удалась попытка массового побега из тюрьмы Карера, и автор неправомерно, по его мнению, был обвинен в участии в этой попытке побега. По его словам, два тюремных надзирателя схватили его и жестоко избили. После этого г-н Мэтью находился в заточении в маленькой неосвещенной камере в течение двух недель. Он утверждает, что приблизительно два месяца он мог умыться лишь морской водой.

2.4 По словам автора сообщения, помощник председателя Комиссии по проблемам тюрем был в курсе его болезни глаукомой, но не сумел обеспечить оказание надлежащей медицинской помощи. Г-н Мэтью полагает, что это произошло из-за того, что он написал об инциденте в тюрьме, который произошел в ноябре 1988 года и в ходе которого тюремные надзиратели убили одного заключенного. К этому делу было привлечено внимание министерства национальной безопасности, которое просто вернуло этот вопрос на рассмотрение тюремных властей.

Жалоба

3.1 Г-н Мэтью утверждает, что в период с 1990 по 1993 год ему 14 раз отказывали в возможности посетить глазную клинику в Порт-оф-Спейн. По его словам, офтальмолог и практикующий врач в глазной клинике могут подтвердить его слова. Автор пожаловался омбудсмену и тюремным властям на отсутствие возможности получить медицинское лечение, но его демарши оказались безрезультатными.

3.2 Автор утверждает, что тюремная пища и условия содержания способствовали ухудшению его ситуации. Он утверждает, что пища в тюрьме состоит из двух кусочков чаще всего сырого хлеба и чашки подслащенной воды утром, ста грамм риса с горошком и мукой в обед. Тюремные власти якобы не принимают и не передают выше по инстанции жалобы на качество питания. Продукты, приносимые родственниками заключенным, по словам автора, идут на кухню для тюремных служащих.

3.3 Автор описывает условия содержания как ужасные и бесчеловечные. Он отмечает, что находится в маленькой камере вместе с четырьмя другими заключенными и что во время дождей камеру заливают, а это в свою очередь увеличивает число заболеваний заключенных гриппом. Никакого лечения гриппа в тюрьме не ведется.

3.4 Автор утверждает, что, будучи стесненным в материальных средствах, он не может подать предусмотренное конституцией ходатайство или нанять для этой цели юридического представителя. Он отмечает, что даже не может платить за те медикаменты, которые можно получить в тюремном лазарете.

Сообщение государства-участника и комментарии автора

4.1 В своем представлении в соответствии с правилом 91, государства-участник подтверждает, что автор страдает от глаукомы и что он является амбулаторным пациентом глазной клиники госпиталя города Порт-оф-Спейн. Он регулярно осматривается тюремным врачом и тот определяет для него лечение. Согласно государству-участнику, автор 12 раз посещал глазную клинику в период с 24 мая 1990 года по 30 июля 1993 года; оно поясняет, что в других случаях он не смог прийти на прием к врачу из-за нехватки сопровождающего персонала или транспортных

средств. В документах тюрьмы не указано, что г-н Мэтью сдавал анализы крови или планировался на операцию.

4.2 В том что касается попытки массового побега из тюрьмы, то государство-участник утверждает, что автор являлся одним из организаторов и что против него были приняты надлежащие меры физического воздействия. Впоследствии он был обвинен в попытке совершения побега из-под стражи и оставлении своего рабочего места без разрешения, но был признан невиновным за недостаточностью доказательств. После попытки побега автор и другие заключенные были помещены в особо охраняемый сектор тюрьмы, но согласно государству-участнику они по-прежнему ежедневно получали пищу и имели надлежащие санитарные условия.

4.3 Государство-участник отклоняет жалобу автора на качество пищи как смехотворную и утверждает, что пища готовится в самой тюрьме квалифицированными поварами с соблюдением строгих санитарных норм и всех потребностей в питании.

4.4 Государство-участник признает, что по-прежнему во всех тюрьмах наблюдается перенаселенность камер, но отклоняет утверждение автора о том, что камеру заливают во время дождя и что в тюрьме не имеется медикаментов против гриппа; напротив, медикаменты предоставляются заключенным бесплатно. Согласно государству-участнику, автор прошел осмотр у тюремного врача 2 февраля 1994 года и был признан физически и психически здоровым.

4.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, государство-участник соглашается с тем, что, хотя правовая помощь может быть предоставлена для подачи предусмотренного конституцией ходатайства, такое ходатайство вряд ли будет иметь успех, поскольку жалобы автора не свидетельствуют о нарушении какого-либо из его основополагающих прав по конституции. Государство-участник утверждает, что жалобы автора являются неприемлемыми и несовместимыми с положениями Пакта.

5.1 В своем комментарии автор вновь повторяет многие из своих утверждений. Он оспаривает тот факт, что посещал клинику в запланированные даты в период с февраля 1990 по апрель 1994 года, и считает, что отказ обеспечить ему эти посещения представляет собой преднамеренную попытку подвергнуть унижающему его достоинство человеку обращению. Господин Мэтью повторно утверждает, что у него были взяты анализы крови и что операция глаза планировалась на 1991 год. Сейчас он заявляет о том, что страдает глаукомой обоих глаз и что у его левого глаза осталось лишь 15 процентов зрения из-за халатности тюремных врачей.

5.2 Автор вновь утверждает, что тюремная пища состоит из подслащенной воды, кофейного напитка и зеленого чая утром и вечером, с двумя кусками хлеба, одним куском масла и одним вареным яйцом. В обед дается гороховый суп, неочищенный рис, тухлая рыба, козье мясо, печенка или кура. Автор отмечает, что иногда он ест куру, поскольку она не всегда тухлая.

5.3 В другом письме без даты автор признает, что ему была проведена операция глаза в период между мартом и маем 1992 года. Он вновь отмечает, что 21 декабря 1994 года и 21 марта 1995 года планировалось посещение им глазной клиники для проведения обследования, но тюремные власти вновь не обеспечили его приезд. Он утверждает, что в этот последний раз ему уже надели наручники и он был готов ехать к врачу, когда надзиратели приказали сбрить ему бороду, на что он, являющийся мусульманином, ответил отказом. Тогда тюремные власти насильно побрили его бороду и закрыли в камере на три дня. Автор утверждает, что бритье бороды под физическим воздействием представляет собой нарушение его свободы на вероисповедание и его право на неприкосновенность личной жизни.

5.4 В том что касается санитарных условий в месте приготовления пищи, г-н Мэтью объясняет, что прямо напротив раздаточной комнаты проходит небольшая открытая сточная труба, и это означает, что экскременты находятся в 15 футах от места приготовления пищи. Навес, под

которым обедают, не имеет стенок, а туалеты, в которых нет дверей, находятся от него на расстоянии 8–10 футов. Он утверждает, что туалеты находятся в неисправном состоянии, что нечистоты сливают ведрами соленой воды и что в месте так называемой столовой всегда кружится рой мух. В результате многие заключенные якобы страдают от диареи.

5.5 По-прежнему затрагивая вопрос питания в тюрьме, автор отмечает, что никоим образом не учитываются различия у заключенных в их привычках в еде. Заключенные, которые не могут пить кофе, зеленый чай или какао, должны пить подслащенную или простую воду. Молоко в рационе якобы отсутствует полностью. По словам автора, тюремный врач не реагирует на просьбы изменить рацион до тех пор, пока заключенный не заболевает серьезно и он не подлежит госпитализации. Согласно автору, заключенные, не получающие продукты питания от посещающих их родственников, страдают от недоедания, слабости и антисанитарии. В том что касается медикаментов, то утверждается, что в тюремном лазарете не хватает медикаментов и отсутствуют регулярные их поставки и поэтому прописанные лекарства часто должны покупаться за стенами тюрьмы.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей пятьдесят третьей сессии Комитет запросил государство-участника в соответствии с правилом 91 Правил процедуры предоставить копию медицинской карты автора в тюрьме Каррера, а также результаты расследования попытки массового побега из тюрьмы в мае 1991 года. Ответа от государства-участника получено не было.

6.2 В ходе своей пятьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он с сожалением отметил недостаточное сотрудничество государства-участника и непредоставление им запрошенной Комитетом дополнительной информации. В том что касается жалобы автора на то, что он не получил надлежащего лечения глаукомы и что тюремные власти не позволили ему посещать глазную клинику, в которой он был амбулаторным пациентом, Комитет отметил, что, как следует из медицинской карты автора сообщения, он посещал глазную клинику регулярно и ему была сделана глазная операция в неуказанную дату с марта по май 1992 года. В этом отношении Комитет считает, что автор не смог представить жалобу в смысле статьи 2 Факультативного протокола.

6.3 В отношении утверждения автора о том, что его заставили сбрить бороду, Комитет отмечает, что г-н Мэтью не показал, какие шаги он предпринял, для того чтобы обратить на этот акт внимание властей Тринидада. Эта жалоба представляется неприемлемой в соответствии с пунктом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается жалобы на плохие условия содержания автора, Комитет отметил, что автор обратился с жалобой по этому вопросу к парламентскому омбудсмену. Поэтому пункт 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассмотреть эту жалобу. Он также отметил, что государство-участник отклонило жалобу автора в целом, но считает, что этот вопрос должен быть рассмотрен по существу.

6.5 Отметив, что помимо приговора о тюремном заключении автор был приговорен к 20 ударам розгами, Комитет напомнил о своем Общем комментарии по статье 7, в котором отмечается, что запрет жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство человека наказания должен распространяться на телесные наказания. Он предложил государству-участнику информировать его о том, был ли приведен в исполнение приговор о наказании 20 ударами розгами и предусматривает ли по-прежнему законодательство государства-участника телесные наказания.

6.6 13 октября 1995 года Комитет объявил сообщение приемлемым в соответствии со статьей 7, поскольку оно затрагивает вопрос о телесных наказаниях автора, и в соответствии с пунктом 1 статьи 10 относительно условий содержания автора в заключении.

Рассмотрение дела по существу

7.1 В представлениях от 17 октября и 14 декабря 1995 года государство-участник представляет дополнительную информацию по вопросу о медицинском лечении глаукомы автора, жалобы, которая была объявлена Комитетом неприемлемой. Никакой информации не было предоставлено ни по вопросу о телесном наказании, к которому был приговорен г-н Мэтью, ни относительно условий его содержания в заключении. Комитет высказывает сожаление в связи с тем, что государство-участник не проявило достаточного сотрудничества в этом вопросе, и вновь подтверждает, что, как косвенно следует из пункта 2 статьи 4 Факультативного протокола, государство-участник должно добросовестно и в установленные сроки предоставлять Комитету всю имеющуюся у него информацию. В таких условиях должное внимание следует уделить утверждениям автора, если они были подтверждены достаточными доказательствами.

7.2 Касаясь вопроса о телесном наказании, которое было определено для автора, Комитет отмечает, что сам г-н Мэтью не затронул этот вопрос в своем сообщении Комитету. Это косвенно означает, что это наказание, возможно, не было к нему применено. Комитет утверждает, что телесное наказание несовместимо с положениями статьи 7 Пакта¹, но в данном деле не делает соответствующего заключения.

7.3 Что касается условий содержания в тюрьме для осужденных преступников Каррера, Комитет отмечает, что автор выдвинул достаточно подробные обвинения, которые были отклонены государством-участником как нелепое преувеличение. На основе имеющейся в его распоряжении информации Комитет делает вывод о том, что условия содержания в тюрьме Каррера, описанные автором, в частности санитарные условия, составляют нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что доведенные до его сведения факты свидетельствуют о нарушении Тринидадом и Тобаго пункта 1 статьи 10 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективные средства правовой защиты. Государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы условия заключения автора отвечали требованиям пункта 1 статьи 10 Пакта и чтобы подобные нарушения не повторялись в будущем.

10. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечание

¹ Общий комментарий № 20, принятый Комитетом на сорок четвертой сессии, пункт 5.

Ф. Сообщение № 577/1994, Р. Эспиноза де Полай против Перу* (соображения приняты 6 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: г-жой Розой Эспинозой де Полай
Жертва: муж автора сообщения Виктор Альфредо Полай Кампос
Государство-участник: Перу
Дата сообщения: 5 марта 1993 года (первоначальное сообщение)
Дата решения о приемлемости: 15 марта 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 6 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 577/1994, представленного Комитету по правам человека г-жой Розой Эспиноза де Полай от имени ее супруга г-на Виктора Альфреда Полай Кампоса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, предоставленные ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Роза Эспиноза де Полай, гражданка Перу, в настоящее время проживающая в городе Нант, Франция. Она представляет сообщение от имени ее супруга Виктора Альфреда Полай Кампоса, гражданина Перу, в настоящее время находящегося в заключении в тюрьме усиленного режима на военно-морской базе Каллао в городе Лима, Перу. Она утверждает, что он является жертвой нарушения Перу пункта 1 статьи 2, статей 7, 10, 14 и 16 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Супруг автора сообщения является руководителем "Революционного движения Тупак Амару" (Movimiento Revolucionario Tupac Amaru). 9 июня 1992 года он был арестован в городе Лиме. 22 июля 1992 года он был переведен в тюрьму Мигеля Кастро-Кастро в Янамайю, вблизи города Пуно, расположенного на высоте 4000 метров. Утверждается, что условия содержания в этой тюрьме являются бесчеловечными. Автор утверждает также, что в течение

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Данило Тюрк и г-н Максвелл Ялден.

девяти месяцев ее супруг находился в одиночном заключении в течение 23,5 часа в день в камере без электричества и воды, размером два на два метра. Ему запрещено писать или общаться с кем-либо, и ему разрешено покидать камеру лишь один раз в день на 30 минут. Автор далее утверждает, что температура в камере составляет от 0 до минус 5 градусов и что он практически лишен еды.

2.2 3 апреля 1993 года Виктор Альфредо Полай Кампос был осужден в тюрьме Янамайо так называемым "трибуналом анонимных судей", учрежденным в соответствии со специальным законодательством по борьбе с терроризмом. Такой орган состоит из судей, которым разрешено скрывать свои лица, с тем чтобы гарантировать их анонимность и с тем чтобы они могли избежать преследования со стороны активных членов террористических групп. Г-н Полай Кампос был признан виновным и приговорен к пожизненному тюремному заключению. Утверждается, что его возможности получить юридическое представительство или подготовить свою защиту были серьезно ограничены. Хотя автор не указывает преступление (преступления), в совершении которых ее супруг был признан виновным, из дела следует, что он был признан виновным в совершении актов терроризма при отягчающих обстоятельствах.

2.3 26 апреля 1993 года он был переведен в тюрьму на военно-морской базе Каллао вблизи Лимы. В этой связи автор прислала газетную вырезку, в которой Виктор Полай Кампос показан в наручниках в закрытой клетке. Автор утверждает, что во время переезда из Янамайо в Каллао ее супруга избивали и пытали электрическим током.

2.4 Автор далее утверждает, что ее супруг содержится в подземной камере, куда солнечный свет попадает лишь 10 минут в день через небольшое отверстие в потолке. В течение первого года его содержания в тюрьме ему не были разрешены встречи с друзьями или родными и ему не было разрешено отправлять или получать корреспонденцию. Разрешение посетить его получила делегация Международного комитета Красного Креста.

2.5 Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то автор утверждает, что адвокат ее супруга обжаловал осуждение и приговор, но апелляционная палата трибунала подтвердила решение, принятое судом первой инстанции. Автор далее утверждает, что адвокат д-р Эдуардо Диас Каналес сам был заключен в тюрьму в июне 1993 года исключительно за то, что представлял интересы ее супруга, и что с тех пор "все было парализовано". 3 июня 1994 года мать г-на Полай Кампоса обратилась в Конституционный суд с recurso de amparo (запросом о применении института habeas corpus) от его имени в связи с грубым с ним обращением. По словам автора, этот иск был отклонен в неуказанную дату.

2.6 3 августа 1993 года Конституционное собрание Перу восстановило применение смертной казни за акты терроризма. Автор опасается, что это новое положение будет иметь обратную силу по отношению к ее супругу и что поэтому он может быть приговорен к смертной казни.

2.7 Автор не сообщает о том, было ли это же дело передано на рассмотрение другого органа международного расследования и урегулирования. Комитет, однако, выяснил, что другое дело, касающееся супруга автора, было представлено в Межамериканскую комиссию по правам человека, где оно зарегистрировано как дело № 11.048, но в настоящее время не рассматривается.

Жалоба

3. Автор утверждает, что вышеописанная ситуация свидетельствует о том, что ее супруг является жертвой нарушений Перу пункта 1 статьи 2 и статей 7, 10, 14 и 16 Пакта.

Информация и замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В сообщении от 1 февраля 1995 года государство-участник просило Комитет прекратить рассмотрение сообщения, отмечая, что автор был осужден в соответствии с законодательством, касающимся актов терроризма, при полном уважении его прав человека. Оно добавляло, что тюремные власти обращаются с автором надлежащим образом, о чем свидетельствуют периодические посещения делегатов Международного комитета Красного Креста.

4.2 Государство-участник далее утверждает в вербальной ноте от 1 февраля 1995 года, касаясь предположительно грубого обращения с супругом автора, что место его содержания посещали представители Красного Креста и что 20 декабря 1994 года его посетили окружной прокурор и зарегистрированный в суде врач. Они не нашли каких-либо следов грубого обращения с г-ном Полай Кампосом, а состояние напряженности и эмоционального стресса, в котором он находился, было описано как обычные симптомы, присущие состоянию любого заключенного.

4.3 В дополнительном сообщении от 21 марта 1995 года государство-участник заявило, что автор не представил каких-либо новых аргументов и не оспаривает сообщения государства-участника. Однако государство-участник конкретно не затрагивал и не отклонял обвинения автора о грубом обращении или пытках, применяемых к ее супругу.

5. Автор прокомментировала это сообщение, однако не представила новых доказательств.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В течение своей пятьдесят шестой сессии в марте 1996 года Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он отметил, что дело г-на Полай Кампоса было передано в Межамериканскую комиссию по правам человека, где оно зарегистрировано как дело № 11.048 в августе 1992 года, но что Комиссия сообщила об отсутствии у нее каких-либо планов подготовить доклад по этому делу в ближайшие 12 месяцев. В данных обстоятельствах Комитет не считает, что это может каким-либо образом помешать ему рассмотреть сообщение на основании пункта 2(а) статьи 5 Факультативного протокола¹.

6.2 В том что касается жалобы на пытки и грубое обращение с г-ном Полай Кампосом в нарушение статей 7 и 10, Комитет считал, что представленные факты, по всей видимости, затрагивают вопросы, регулируемые Пактом, в частности статьями 7 и 10.

6.3 В том что касается жалобы на возможность применения смертной казни к г-ну Полай Кампосу ретроактивно, то в этой связи не было представлено никаких доказательств того, что положения нового законодательства Перу о распространении применения смертной казни будут иметь обратную силу в отношении ее супруга. Соответственно Комитет полагает, что это обвинение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет отмечает, что автор выдвинул подробные обвинения относительно условий содержания под стражей ее супруга и предполагаемой несовместимости со статьей 14 процесса, имевшего место в Специальном военном трибунале. Он также принял к сведению утверждение государства-участника о том, что уголовное судопроизводство против г-на Полай Кампоса проходило в соответствии с ныне действующим законодательством Перу о борьбе с терроризмом. Оно пришло к выводу о том, что это утверждение должно быть изучено по существу.

6.5 Поэтому 15 марта 1996 года Комитет объявил сообщение приемлемым. В частности, государству-участнику было предложено направить Комитету копию соответствующих докладов представителей Международного комитета Красного Креста о результатах их посещений г-на Полай Кампоса, а также доклад окружного прокурора и врача, который посетил и провел осмотр г-на Полай Кампоса 20 декабря 1994 года, а также отчеты о последующих посещениях. Государству-участнику было настоятельно предложено оказать надлежащую медицинскую помощь г-ну Полай Кампосу в месте его заключения. Государству-участнику было также предложено

представить подробную информацию о действии специальных трибуналов, учреждаемых в соответствии с законодательством Перу по борьбе с терроризмом, а также о нынешних условиях заключения жертвы.

Замечания государства-участника по существу дела

7.1 В трех сообщениях от 27 августа, 12 и 28 ноября 1996 года государство-участник предоставило копии некоторых из отчетов, запрошенных Комитетом, а также информацию о медицинской помощи, оказанной г-ну Полай Кампосу и его нынешних условиях содержания под стражей. Государство-участник, однако, не представило информацию об условиях заключения г-на Полай Кампоса в тюрьме Кастро-Кастро в Янамайо или об обвинениях в грубом с ним обращении во время его перевода из Янамайо в блок усиленной охраны на военно-морской базе Каллао.

7.2 Государство-участник отметило, что два документа, касающиеся г-на Полай Кампоса, были представлены после его перевода на военно-морскую базу Каллао. Один из них является заключением психотерапевта, сделанным 23 июля 1992 года в Пуно (поблизости от тюрьмы в Янамайо), в котором внешний вид жертвы и его здоровье были описаны как нормальные. Другим документом являлась подборка документов о г-не Полай Кампосе, подготовленная одним из департаментов Министерства юстиции.

7.3 В том что касается состояния здоровья г-на Полай Кампоса, то государство-участник направило копии трех докладов. В первом, датированном 26 апреля 1993 года, делается вывод о том, что его внешний вид и здоровье являются нормальными (*apreciación general: ... despierto, ... orientado en tiempo, espacio y persona. Algo ansioso, no refiere molestia ninguna*). В нем также отмечается, что на теле г-на Полай Кампоса нет никаких шрамов или следов грубого обращения ("...piel y anexos: no signos de lesiones primarias y secundarias").

7.4 Второй доклад, представленный государством-участником, касается посещения г-на Полай Кампоса 20 декабря 1994 года окружным прокурором и назначенным судом врачом (см. пункт 4.2 выше). В нем отмечается, что, действительно, г-н Полай Кампос страдает от мускульной контрактуры главным образом из-за психологического стресса, вызванного условиями его содержания в заключении. Далее в нем заявляется, что г-н Полай Кампос жалуется на боль в левом плече, которое следует лечить с применением лекарства (пироксикан). В докладе отмечается, что испытываемый автором эмоциональный стресс требует применения успокаивающих средств, позволяющих г-ну Полай Кампосу нормально спать, и в идеальном случае ему было бы полезно пройти обследование у психолога. С учетом этого в целом г-н Полай Кампос признан здоровым, и проведение клинических анализов не выявило каких-либо признаков физического насилия или давления. Г-н Полай Кампос подтвердил, что раз в две недели его навещает врач и что в последний раз тот прописал ему лекарство пироксикан. Он также подтвердил, что каждый раз, когда у него случаются проблемы со здоровьем, его лечит врач и он принимает надлежащие лекарства. Ему также была оказана необходимая помощь стоматолога.

7.5 В третьем докладе, составленном без указания даты в 1996 году, также делается вывод о том, что здоровье г-на Полай Кампоса является вполне нормальным (buen estado general, lucido, orientado en espacio, persona y tiempo, comunicativo, entímico asintomatica - peso 76 kgs) и что нет никаких признаков того, что, как сообщала об этом его мать, его зрение ухудшается ("visión y campo visual conservados ..."). В этом последнем докладе кратко перечисляются все встречи с врачами и указываются лекарства, предписанные для лечения г-на Полай Кампоса. Государство-участник вновь подчеркивает, что со времени его перевода на военно-морскую базу Каллао Виктор Полай Кампос проходил медицинский осмотр приблизительно раз в две недели или когда это требовало его состояние. Он также осматривался и по-прежнему периодически осматривается психиатром и стоматологом.

7.6 Государство-участник вновь подтверждает, что г-на Полай Кампоса также регулярно посещали представители Международного комитета Красного Креста, которые подтвердили доклады о состоянии его здоровья, составляемые врачами военно-морской базы Каллао. Оно добавляет, что никогда не получало письменных отчетов от представителей Красного Креста, поскольку такие посещения г-на Полай Кампоса проводятся на конфиденциальной основе. Согласно списку, предоставленному государством-участником, представители Красного Креста посетили г-на Полай Кампоса 21 раз в период с начала декабря 1993 года по конец августа 1996 года; из этого списка следует, что самый большой перерыв между двумя таким посещениями составлял три месяца и 28 дней (между 25 октября 1994 года и 22 февраля 1995 года).

7.7 Что касается нынешних условий содержания в тюрьме Виктора Полай Кампоса, государство-участник представляет следующую информацию о его правах:

- ежедневная 30-минутная прогулка или спортивные занятия во дворе тюрьмы;
- 30-минутное свидание с двумя родственниками в месяц;
- еженедельное трехчасовое прослушивание кассет с помощью портативного переносного магнитофона;
- стирка раз в неделю;
- стрижка раз в две недели;
- ежедневное трехразовое питание;
- доступ к печатным материалам и книгам;
- и возможность переписки с членами семьи (familiares cercanos).

7.8 Государство-участник не предоставило никакой информации о судебном процессе над г-ном Полай Кампосом и об общих процедурах, которых придерживаются так называемые "трибуналы анонимных судей". Оно лишь направило копию юридического заключения генерального прокурора (Fiscal supremo) от 21 апреля 1993 года о том, что приговор, вынесенный специальной палатой Верховного суда Лимы (от 3 апреля 1993 года), был сделан в соответствии с процессуальными требованиями и поэтому является законным. Верховный суд одобрил это заключение 24 мая 1993 года. Государство-участник подтвердило, что решение специальной палаты Верховного суда Лимы стало окончательным и что нет никакой информации о процедуре обжалования приговора (recurso de revisión), возбужденной от имени Виктора Полай Кампоса.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в данном деле, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 В данном деле возникает два вопроса: во-первых, составляют ли условия заключения г-на Полай Кампоса и грубое обращение, которому он якобы подвергается, нарушение статей 7 и 10 Пакта и, во-вторых, является ли его осуждение группой анонимных судей ("безликих судей") нарушением пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.3 Что касается первого вопроса, то Комитет отмечает, что государство-участник не предоставило никакой информации о содержании г-на Полай Кампоса в тюрьме Кастро Кастро в

Янамайо в период с 22 июля 1992 года по 26 апреля 1993 года и об обстоятельствах его перевода на военно-морскую базу Каллао, в то время как оно предоставило информацию об условиях заключения жертвы после его перевода в Каллао. Комитет считает уместным осмотреть отдельно эти два самостоятельных периода заключения.

Заключение в период с 22 июля 1992 года по 26 апреля 1993 года и перевод из Янамайо в Каллао

8.4 Автор утверждает, что Виктор Полай Кампос содержался без связи с внешним миром со времени его прибытия в тюрьму в Янамайо до его перевода в центр содержания под стражей на военно-морской базе Каллао. Государство-участник не отрицает этого обвинения; оно также не отрицает тот факт, что г-ну Полай Кампосу не было разрешено общаться с кем-либо или писать кому-либо в это время, что также косвенно подразумевает, что он не мог общаться со своим юридическим представителем, что он содержался в неосвещаемой камере в течение 23 с половиной часов в день при очень низкой температуре. По мнению Комитета, эти условия составляют нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.5 Автор утверждает, что ее супруг был избит и подвергался пыткам электрическим током во время его перевода в тюрьму на военно-морской базе Каллао и что в этой связи он был показан средствам массовой информации сидящим в клетке. Хотя это заявление осталось без комментариев государства-участника, Комитет считает, что автор не подтвердила достаточными доказательствами свое утверждение относительно избиения и применения пыток электрическим током во время перевода ее супруга в Каллао. Поэтому он не делает какого-либо заключения по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта. С другой стороны, бесспорным является тот факт, во время его перевода в Каллао г-н Полай Кампос был показан прессе сидящим в клетке: по мнению Комитета, это составляет унижающее достоинство человека обращение, противоречащее статье 7, и обращение, не совместимое с положениями пункта 1 статьи 10, поскольку оно не смогло проявить уважение к человеческому достоинству, присущему личности г-на Полая Кампоса.

Содержание в Каллао в период с 26 апреля 1993 года по настоящее время

8.6 Что касается содержания Виктора Полай Кампоса в тюрьме Каллао, то, как следует из материалов дела, ему было отказано во встречах с членами семьи и родственниками в течение одного года после его осуждения, т.е. до 3 апреля 1994 года. Кроме того, он не мог получать и отправлять корреспонденцию. Эта последняя информация подтверждается письмом от 14 сентября 1993 года, которое было направлено Международным комитетом Красного Креста автору и где указывается, что представители Красного Креста не смогли передать письма от родных г-на Полая Кампоса во время посещения его 22 июля 1993 года, поскольку доставка и обмен корреспонденцией по-прежнему оставались запрещенными. По мнению Комитета, эта полная изоляция г-на Полая Кампоса в течение одного года и ограничение его переписки с родными представляет собой бесчеловечное обращение в понимании статьи 7 и противоречит стандартам человеческого обращения, которые предусмотрены в пункте 1 статьи 10 Пакта.

8.7 Что касается общих условий содержания г-на Полай Кампоса в тюрьме Каллао, Комитет принимает к сведению подробную информацию государства-участника о медицинском лечении, которое получал и по-прежнему получает г-н Полай Кампос, а также о его правах на отдых и нормальные санитарные условия, личную гигиену, доступ к печатным материалам и возможность переписываться с родными. Государство-участник не предоставило какую-либо информацию относительно жалобы на то, что г-н Полай Кампос по-прежнему содержится в одиночном заключении в камере размером два на два метра и что помимо его ежедневной прогулки он выходит на дневной свет не более, чем на 10 минут в день. Комитет выражает серьезную обеспокоенность в связи с этими последними аспектами содержания под стражей г-на Полая Кампоса. Комитет полагает, что условия заключения Полая Кампоса, особенно его изоляция на 23 с половиной часа в сутки в маленькой камере, а также тот факт, что он не может видеть

дневной свет более 10 минут в день, представляет собой обращение, противоречащее статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта.

Судебный процесс над г-ном Полай Кампосом

8.8 Что касается судебного процесса над г-ном Полай Кампосом и его осуждения 3 апреля 1993 года официальным трибуналом "анонимных судей", то государство-участник не представило никакой информации несмотря на соответствующий запрос Комитета, содержащийся в его решении о приемлемости от 15 марта 1996 года. Как указал Комитет в своих предварительных замечаниях от 25 июля 1996 года по третьему периодическому докладу Перу и в своих заключительных замечаниях от 6 ноября 1996 года² относительно этого же доклада³, такое судебное разбирательство специальными трибуналами, состоящими из анонимных судей, не совместимо со статьей 14 Пакта. Автора трудно упрекнуть в том, что она представила недостаточную информацию относительно судебного процесса над ее супругом: действительно сам характер системы судебных процессов, проводимых "анонимными судьями" в отдаленных тюрьмах, исключает присутствие публики во время таких разбирательств. В такой ситуации подсудимые не знают, кто их судит, и создаются неприемлемые условия для подготовки их защиты и общения со своими адвокатами. Более того, эта система не может гарантировать важнейший аспект справедливого разбирательства в понимании статьи 14 Пакта: относительно того, что суд должен быть независимым и беспристрастным. При системе проведения судебного процесса "анонимными судьями" не может быть гарантирована независимость или беспристрастность судей, поскольку суд, учреждаемый на чрезвычайной основе, может включать действующих членов вооруженных сил. По мнению Комитета, такая система не может также гарантировать презумпцию невиновности, которая гарантируется пунктом 2 статьи 14. С учетом обстоятельств данного дела суд приходит к выводу о том, что пункты 1, 2 и 3(b) и (d) статьи 14 Пакта были нарушены.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что выявленные Комитетом факты свидетельствуют о нарушениях статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, в том что касается заключения г-на Полай Кампоса в Янамайю, публичного показа его в клетке во время перевода в Каллао и содержания в полной изоляции в течение первого года заключения в Каллао, условий его продолжающегося содержания в Каллао и о нарушениях пункта 1 статьи 14 в том, что касается судебного процесса над ним трибуналом "анонимных судей".

10. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Виктору Полай Кампосу эффективные средства правовой защиты. Он был приговорен в рамках судебного процесса, который не смог обеспечить основные гарантии справедливого разбирательства. Комитет считает, что г-н Полай Кампос должен быть освобожден, если только законодательство Перу не предусматривает возможность нового судебного процесса, которое могло бы обеспечить все гарантии, требуемые статьей 14 Пакта.

11. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является испанский. В последствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

- ¹ По состоянию на октябрь 1997 года ситуация не претерпела никаких изменений.
- ² См. ежегодный доклад Комитета за 1996 год (А/51/40), пункты 350 и 363.
- ³ См. документ ССРР/С/79/Add.72 (18 ноября 1996 года), пункт 11.

Г. Сообщение № 585/1994, Т. Джонс против Ямайки* (соображения приняты 6 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Тони Джонс (представляемый г-жой Викторией Робертс, контора "Мишкон де Рейя Солиситорс")

Пострадавший: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 12 января 1994 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 13 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный по статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

заседая 6 апреля 1998 года,

завершив свое рассмотрение сообщения № 585/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Тони Джонсом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения по пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения – Тони Джонс, гражданин Ямайки, который в период представления своей жалобы ожидал казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушений статей 6, 7, 9, 10, пунктов 1, 2 и 3(а)-(е) статьи 14 и статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его интересы представляет Виктория Робертс, сотрудница юридической конторы "Мишкон де Рейя" в Лондоне. 16 мая 1995 года смертный приговор, вынесенный автору, был заменен пожизненным заключением.

Факты, представленные автором

2.1 Тони Джонс был арестован 1 сентября 1984 года. 9 ноября 1984 года ему предъявили обвинение в убийстве 6 марта 1984 года некоего Рудольфа Фостера. 6 марта 1985 года автор и также обвиняемый по данному делу Маккорди Моррисон¹ были признаны виновными в совершении этого преступления и приговорены к смертной казни судом округа Св. Елизаветы, Ямайка.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие нижеследующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

6 июля 1987 года апелляция, поданная автором, была отклонена Апелляционным судом.
22 июля 1991 года Судебный комитет Тайного совета отклонил просьбу о специальном разрешении на подачу апелляции.

2.2 В ходе разбирательства обвинение строилось на показаниях некоего Канута Томпсона. Последний показал, что вечером 6 марта 1984 года он был очевидцем нападения на убитого, совершенного автором сообщения и двумя другими людьми. Г-н Томпсон показал, что он слышал, как автор сообщения сказал человеку, который впоследствии был убит: "Стой или я тебя убью, чертова мразь", и что он видел, как автор сообщения произвел три (из в общей сложности четырех) выстрела в человека, на которого совершалось нападение и который в то время бежал в направлении свидетеля. Г-н Томпсон далее показал, что во время этого инцидента он видел лицо автора сообщения несколько раз: первый раз он видел его в профиль, а затем в течение 5-30 секунд - в анфас; яркое освещение на улице позволило ему разглядеть лицо автора. Кроме того, он узнал голос автора сообщения. Томпсон указал, что он знал автора в течение 16 или 17 лет, однако признал, что он не видел г-на Джонса в течение двух лет до инцидента.

2.3 Защита оспаривала достоверность показаний Томпсона на основании наличия у него личной неприязни к автору сообщения. Причиной ссоры между ними предположительно послужил спор по какому-то политическому вопросу, который привел к драке между г-ном Томпсоном и автором сообщения и проходящим по этому же делу лицом. Автор сообщения утверждал, что после драки Томпсон оговорил его перед мастером на строительном участке, где они все работали, и что впоследствии он и Моррисон были уволены. Кроме того, после этого инцидента г-н Томпсон якобы угрожал автору сообщения. В ходе разбирательства г-н Джонс, не присягая, сделал заявление со скамьи подсудимых, в котором отрицал, что он что-либо знает об убийстве.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает о наличии нарушения пунктов 2, 3 и 4 статьи 9 Пакта. Автор сообщения был взят под стражу 1 сентября 1984 года городской полицией Денхема, а затем переведен в полицейский участок Санта Круз, откуда по истечении двух недель он был вновь переведен в полицейский участок Блэк Ривер. На протяжении всего этого времени автору якобы были неизвестны предъявляемые ему обвинения, и каждый раз, когда он просил полицейского сообщить ему о них, его игнорировали. Лишь 9 ноября 1984 года или примерно в этот срок ему было предъявлено обвинение в убийстве и зачитаны его права². Таким образом, автор сообщения содержался под стражей в течение двух месяцев до предъявления обвинения. Автор далее утверждает, что после его ареста его содержали в наручниках круглосуточно в течение по крайней мере двух недель, пока он не показал наручники начальнику полицейского участка, который снял их.

3.2 Согласно адвокату, имелись серьезные пороки в показаниях, касавшихся опознания автора, поскольку опознание происходило ночью при недостаточном освещении. Кроме того, у г-на Томпсона было лишь несколько секунд, для того чтобы разглядеть нападавшего в анфас. Последовательные периоды, в течение которых свидетель мог видеть лицо автора, длились соответственно 5, 3 и 30 секунд. Далее утверждалось, что не производилось следственной процедуры опознания, хотя в тех случаях, в которых прокуратура намеревается опираться исключительно на показания об опознании, она должна проводить такую процедуру.

3.3 Адвокат утверждает, что проводивший разбирательство судья не инструктировал присяжных должным образом относительно риска вынесения обвинительного приговора лишь на основании свидетельства об опознании, особенно в том случае, если свидетель располагал лишь ограниченной возможностью видеть нападавшего, и отсутствуют факты, подтверждающие правильность опознания. Этот вопрос оспаривался в Судебном комитете Тайного совета, который отказался дать разрешение на апелляцию по данному вопросу.

3.4 Утверждается, что, судя по тому, как он обращался с фактами, указывающими на наличие возможной личной неприязни свидетеля обвинения Томпсона, судья нарушил свою обязанность быть беспристрастным. Адвокат утверждает, что судья неправильно инструктировал присяжных, когда он заявил, что при перекрестном допросе Томпсона ему не задавался вопрос о том, испытывает ли он неприязнь к автору сообщения. В любом случае, по утверждению адвоката, судье следовало распустить первоначальных присяжных, поскольку было отмечено, что один из присяжных разговаривал с членом семьи убитого в ходе разбирательства. Судья допросил этого присяжного в присутствии всего состава присяжных, однако этот присяжный отрицал, что такой разговор имел место.

3.5 Адвокат утверждает, что автор сообщения был лишен адекватного юридического представительства. Так, автор имел лишь одну краткую беседу, продолжавшуюся 15–20 минут, со своим адвокатом приблизительно через 10 недель после ареста. Кроме того, полицейские якобы угрожали автору сообщения, что если появятся свидетели в его пользу, то они будут также посажены в тюрьму. По этой причине якобы представителем автора не были найдены или вызваны никакие свидетели для дачи показаний.

3.6 По утверждениям адвоката, автор сообщения не имел достаточного времени для подготовки своей защиты. Он указывает в этой связи на тот факт, что г-н Томпсон на суде указал на возможного свидетеля в пользу защиты. Этот возможный свидетель, быть может, был готов дать показания, что Томпсон и автор сообщения участвовали в драке.

3.7 Что касается подготовки апелляции, то адвокат утверждает, что ее клиент был лишен достаточного времени и возможностей, поскольку он ни разу не встречался со своим представителем по поводу апелляции перед представлением ходатайства о разрешении на подачу апелляции. Утверждается, что автору сообщения было отказано в справедливом и открытом слушании в Апелляционном суде, поскольку, как отмечается в письме, направленном автору адвокатом, занимавшимся апелляцией, его дело за явной недостаточностью фактов, свидетельствующих о его опознании, не было полностью рассмотрено в Апелляционном суде 6 июля 1987 года.

3.8 Адвокат утверждает о наличии нарушения пунктов 3(с) и 5 статьи 14, поскольку дело автора не было рассмотрено Апелляционным судом без излишней задержки. Так, Апелляционный суд заслушал и отклонил апелляцию (6 июля 1987 года) лишь после того, как после вынесения приговора автору (6 марта 1985 года) и подачи заявления об основаниях для апелляции (11 марта 1987 года) прошло свыше 26 месяцев.

3.9 Что касается условий содержания автора сообщения под стражей, то адвокат отмечает, что после ареста г-ну Джонсу было запрещено разговаривать с членами его семьи в течение приблизительно пяти недель и что, находясь под стражей, он подвергся жестокому избиению полицейских. Во время содержания под стражей до суда (продолжавшегося свыше шести месяцев) автор якобы не был отделен от осужденных и ему не был предоставлен режим, соответствующий его статусу не признанного виновным лица. Кроме того, после вынесения ему приговора к автору сообщения якобы применялось насилие, и надзиратели часто угрожали ему физическим насилием и смертью. Адвокат отмечает, что, хотя автор сообщения заболел в тюрьме артритом, ему не было предложено никакой медицинской помощи.

3.10 Автор утверждает о наличии нарушения пункта 1 статьи 17 на том основании, что тюремные надзиратели неоднократно и незаконно препятствовали его переписке и что письма, направленные им в администрацию тюрьмы и через администрацию тюрьмы, не поступили адресатам.

3.11 И наконец, адвокат утверждает о наличии нарушения статьи 7, поскольку г-н Джонс содержался в камере смертников в течение свыше 10 лет; со ссылкой на решение Судебного

комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган против Генерального прокурора Ямайки утверждается, что длительное содержание в камере смертников представляет собой жестокое, бесчеловечное и унижающее достоинство обращение.

Материалы, представленные государством-участником, и комментарии автора

4.1 В представленном 22 февраля 1995 года материале государство-участник предлагает как свои комментарии относительно приемлемости, так и свои комментарии относительно обоснованности. Оно заявляет, что утверждения, касающиеся пунктов 2-4 статьи 9, неприемлемы, поскольку не были исчерпаны полностью имеющиеся национальные средства правовой защиты: имеются средства защиты от якобы имевшего место нарушения в виде возбуждения дела о незаконном заключении в тюрьму. До тех пор пока автор сообщения не обращается по поводу защиты от этих нарушений, его утверждения не могут рассматриваться Комитетом.

4.2 Государство-участник утверждает, что якобы имевшие место нарушения пункта 1 статьи 14 в той части, в которой они касаются проведения разбирательства судьей, связаны с вопросами фактических и доказательственных материалов по делу, рассмотрение которых не входит в сферу компетенции Комитета.

4.3 Что касается утверждения о неадекватном юридическом представительстве автора, то государство-участник указывает, что оно не может нести ответственность за действия адвоката, ведущего защиту в порядке оказания правовой помощи, после того, как он назначен им компетентным юридическим представителем, и ему не чинились препятствия в выполнении его обязанностей со стороны государства-участника. В ином случае государство-участник несло бы более значительную ответственность в отношении оказывающих правовую помощь адвокатов, нежели та, которая существует применительно к адвокатам, нанимаемым в частном порядке. Аналогичным образом государство-участник утверждает, что оно не может нести ответственность за то, что адвокат автора сообщения, занимавшийся апелляцией, не подготовил эту апелляцию должным образом, если власти не чинили никаких препятствий.

4.4 Государство-участник отрицает наличие каких-либо фактов, указывающих на то, что полицейские угрожали возможным свидетелям защиты. Государство-участник подчеркивает, что вина за то, что возможные свидетели защиты не были вызваны для дачи показаний, не может быть отнесена к ответственности за это государства.

4.5 Государство-участник отмечает, что оно расследует утверждение о том, что дело автора не было в полной мере рассмотрено в Апелляционном суде; вместе с тем государство-участник все-таки отмечает, что Судебный комитет Тайного совета все же рассматривал вопрос о показаниях об опознании, и, таким образом, отвергает утверждение о наличии нарушения пункта 5 статьи 14. Аналогичным образом государство-участник отвергает утверждения о том, что 26-месячный период, истекший между подачей и слушанием апелляции автора сообщения, представляет собой излишнюю задержку.

4.6 Государство-участник отвергает утверждение о том, что г-ну Джонсу не было разрешено разговаривать с членами семьи в течение пяти недель после его ареста или что он не был отделен от осужденных до его судебного разбирательства. Государство-участник, тем не менее, обещает, что утверждения о применении насилия в отношении автора сообщения будут расследованы и что будут проведены расследования относительно того, получал ли медицинскую помощь автор сообщения в целях лечения артрита.

4.7 И наконец, государство-участник отрицает, что содержание автора сообщения в камере смертников по своему сроку представляет собой нарушение статьи 7, и утверждает, что нет никаких фактов, свидетельствующих о каком бы то ни было нарушении пункта 1 статьи 17.

5.1 В своих комментариях адвокат просит, чтобы вопросы о приемлемости и обоснованности рассматривались отдельно. Касаясь утверждений в отношении статьи 9, она отмечает, что адвокат автора или власти Ямайки ни разу не информировали его о наличии средства правовой защиты от незаконного заключения в тюрьму или содержания под стражей. Адвокат отмечает неясность того, истекли ли теперь сроки давности в отношении возбуждения любого дела о незаконности тюремного заключения, и, если такие сроки не истекли, представляется неясным, будет ли автор сообщения располагать правовой помощью для того, чтобы прибегнуть к такому средству защиты. По мнению адвоката, если г-н Джонс в настоящее время не будет располагать возможностью возбудить судебное дело в отношении незаконного заключения в тюрьму и если такая правовая помощь ему не будет предоставлена, претензию по статье 9 следует объявить приемлемой.

5.2 Адвокат вновь утверждает о неадекватности юридического представительства ее клиента в ходе судебного разбирательства, а также о якобы имевшей место попытке полицейских воспрепятствовать даче показаний свидетелями в пользу автора сообщения. Утверждается, что общепринятой практикой на Ямайке является плата свидетелям за дачу показаний и что г-н Джонс не имел возможности предоставить необходимые средства. В этой связи утверждается, что Ямайка несет ответственность за судебную систему, которая разрешает подзащитным платить свидетелям защиты до того, как они готовы давать показания.

5.3 Что касается представительства г-на Джонса при подаче апелляции, то адвокат утверждает, что автор сообщения встретился со своим адвокатом лишь один раз, что он не был информирован об основаниях для подачи апелляции до тех пор, пока эта апелляция не была отклонена, и что он, таким образом, не имел возможности оказать помощь в подготовке апелляции. Единственным контактом, который имел автор с адвокатом после апелляции, явилось письмо без проставленной на нем даты, в котором его информировали о том, что "в разумных пределах ничего больше сделать нельзя".

5.4 Что касается утверждения об излишней задержке в слушании апелляции, то адвокат еще раз ссылается на решение Тайного совета по делу Пратт и Морган, в котором указывалось, что апелляция по смертному приговору должна заслушиваться "максимально" в течение 12-месячного срока со времени вынесения приговора.

5.5 Адвокат вновь утверждает, что г-н Джонс не имел никакого контакта ни с одним членом своей семьи в течение пяти недель после своего ареста и, поскольку его дважды переводили в другое место в течение первых двух месяцев его заключения, его семья точно не знала о его местонахождении и не посещала его.

5.6 По утверждению адвоката, государству-участнику было хорошо известно о случаях физического насилия в отношении автора во время его содержания в камере смертников. Она ссылается на письмо омбудсмена Парламента от 9 ноября 1989 года, направленное в ответ на жалобу о нападении на автора, которое не было расследовано и за которое никто не понес наказание. Что касается непредоставления медицинской помощи для лечения артрита, которым заболел автор, то адвокат отмечает, что в своем письме от 16 октября 1994 года омбудсмен Парламента дал указание начальнику окружной тюрьмы Св. Екатерины обеспечить, чтобы г-н Джонс получил соответствующую медицинскую помощь.

5.7 Адвокат вновь подтверждает, что решение Тайного совета по делу Пратт и Морган является убедительным и авторитетным источником, чтобы сделать вывод о том, что содержание г-на Джонса в камере смертников в течение свыше 10 лет представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения.

6.2 Что касается утверждений о воспрепятствовании переписке (пункт 1 статьи 17) и о том, что автор сообщения не был отделен от осужденных (пункт 2(а) статьи 10), то Комитет отметил, что автор сообщения не продемонстрировал, какие шаги были предприняты им, если они вообще предпринимались, для того, чтобы довести эти факты до сведения судебных инстанций. В этой связи требования пункта 2(б) статьи 5 Протокола не были удовлетворены.

6.3 Что касается утверждений относительно порядка проведения разбирательства и инструкций судьи присяжным, то Комитет вновь заявляет, что, как правило, оценка фактов и доказательственных данных по любому делу относится к компетенции апелляционных судов государств – участников Пакта. Аналогичным образом Комитет компетентен рассматривать конкретные инструкции проводящего разбирательство судьи присяжным только в том случае, если можно установить, что эти инструкции присяжным были явно произвольными или равноценны отказу в правосудии. Находящийся в распоряжении Комитета материал не дает основания считать, что это судебное разбирательство имело такие пороки. Таким образом, эта часть жалобы является неприемлемой, поскольку несовместима с положениями Пакта по статье 3 Протокола.

6.4 Комитет пришел к выводу о том, что для цели приемлемости г-н Джонс не смог обосновать утверждение о том, что ему было отказано в справедливом рассмотрении дела из-за того, что судья не распустил присяжных в их первоначальном составе после того, как было установлено, что один из присяжных беседовал с членом семьи убитого. Судья рассмотрел этот вопрос, и стенограмма судебного заседания не содержит никакой информации, которая подтвердила бы утверждение автора. Таким образом, это утверждение неприемлемо по статье 2 Протокола.

6.5 Аналогичным образом Комитет счел, что автор сообщения не обосновал своего утверждения о том, что он не мог обеспечить явку свидетелей защиты и что полицейские угрожали ему также задержанием свидетелей защиты. Что касается его утверждения о том, что один из возможных свидетелей был готов дать показания в его пользу, то Комитет отметил, что защита действительно отказалась вызвать этого свидетеля. В связи с этим это утверждение также неприемлемо по статье 2 Протокола.

6.6 Что касается утверждения о нарушении пунктов 3(с) и 5 статьи 14, то Комитет пришел к выводу о том, что г-н Джонс для целей приемлемости не обосновал того факта, что срок между подачей заявления с обоснованиями для апелляции и фактическим слушанием дела об апелляции был излишне длительным по смыслу пункта 3(с) статьи 14. Это утверждение было сочтено неприемлемым по статье 2 Протокола.

6.7 Что касается утверждения о перехвате почты автора, то Комитет отметил, что адвокат не продемонстрировал, какие шаги были предприняты, если такие предпринимались, чтобы довести этот факт до сведения тюремной администрации или судебных инстанций. Соответственно, требования в этой связи пункта 2(б) статьи 5 Протокола не были удовлетворены.

6.8 Что касается утверждения о нарушении положений статьи 7 ввиду длительного содержания в камере смертников, то Комитет вновь подтвердил свои предыдущие решения, в соответствии с которыми содержание в камере смертников в течение длительных периодов времени не составляет нарушения положений статьи 7 Пакта в отсутствие некоторых дополнительных убедительных обстоятельств. Автор не привел данных о каких бы то ни было дополнительных конкретных обстоятельствах, помимо срока заключения в камере смертников, которые давали бы основание для рассмотрения этого вопроса в рамках статьи 7. Соответственно, это утверждение неприемлемо по статье 2 Протокола.

6.9 Что касается утверждений о нарушении положений статьи 9, то Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что доступ автора к средствам правовой защиты остается открытым, однако отметил, что автору сообщения не предъявлялось обвинение и он не доставлялся к судье в течение (по крайней мере) двух месяцев после его ареста. Он считал, что государство-участник не представило подробные данные о том, каким образом это средство правовой защиты имелось бы у г-на Джонса в обстоятельствах его дела, и пришел к выводу о том, что положения пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не исключают рассмотрение Комитетом этого утверждения.

6.10 Комитет считал, что два дальнейших утверждения были в достаточной мере обоснованы и, таким образом, дают основание для рассмотрения их по существу: а) утверждение о том, что представительство автора при подаче апелляции не было адекватным, как представляется, поднимает вопросы для рассмотрения по пункту 3(b) статьи 14; б) утверждение о жестоком обращении при содержании под стражей и якобы имевший место отказ в медицинской помощи, которые государство-участник обещало расследовать, могли бы поднимать вопросы для рассмотрения по статье 10.

6.11 13 октября 1995 года Комитет объявил это дело приемлемым по статье 9 (касательно утверждения о том, что г-н Джонс не был своевременно информирован о причинах его ареста и о предъявленных ему обвинениях и доставлен к судье), пункту 1 статьи 10 (касательно жестокого обращения после вынесения приговора и отказа в медицинской помощи) и по пункту 3(b) статьи 14 (касательно представительства при подаче апелляции) Пакта.

Замечания государства-участника относительно обоснованности и замечания адвоката

7.1 В сообщении от 13 января 1997 года государство-участник отвергает утверждения о каком бы то ни было нарушении положений Пакта. В отношении статьи 9 оно утверждает, что во время своего ареста г-н Джонс был в общем плане информирован об обвинении, предъявляемом ему. Кроме того, учитывая, что суд над ним состоялся через шесть месяцев после его ареста, подразумевается, что предварительное расследование "должно было бы быть проведено до этого в нескольких заседаниях. В этих обстоятельствах министерство отвергает утверждение о том, что автор не был своевременно доставлен для встречи с судьей".

7.2 Что касается утверждений о нарушении положений пункта 1 статьи 10, то государство-участник утверждает, что его расследования показывают, что "в пределах имеющихся ресурсов автору была оказана помощь для лечения артрита". В отношении якобы имевшего место жестокого обращения с автором указывается, что "требуются даты, имена и другие конкретные данные, чтобы министерство эффективно провело расследование утверждений автора о жестоком обращении".

7.3 Что касается предположительно неадекватного представительства автора при подаче апелляции, то государство-участник утверждает, что без копии письма адвоката, направленного автору, из которого, как указывается, явствует, что вопрос об опознании не в полной мере был рассмотрен 6 июля 1987 года, нельзя должным образом провести расследование этого утверждения. Государство-участник вновь подтверждает, что оно не может нести ответственность за то, каким образом компетентный адвокат, оказывавший правовую помощь, ведет защиту своего клиента.

8.1 В своих замечаниях адвокат утверждает, что г-ну Джонсу до 9 ноября 1984 года не были известны даже в общих чертах предъявляемые ему обвинения; после этой даты он имел краткую (15-20 минут) встречу со своим адвокатом г-ном Кларком. Г-н Кларк представлял автора сообщения на заседании в порядке предварительного расследования, которое состоялось 30 января 1985 года в присутствии Достопочтенного Д.А. Хью, судьи прихода Манчестер. Г-н Кларк представлял автора сообщения во время судебного разбирательства.

8.2 Что касается утверждений о нарушении положений статьи 10, то адвокат отмечает, что власти государства-участника были информированы об артрите, которым страдает автор, в сентябре 1994 года и 1995 года и в августе 1996 года. Несмотря на посещения инспектора (тюрем) в апреле и сентябре 1996 года, г-н Джонс до сих пор не получил никаких медицинских препаратов для лечения артрита. Что касается случаев жестокого обращения с г-ном Джонсом, то адвокат ссылается на то, что власти государства-участника всегда своевременно и в полном объеме информировались о случаях, которые имели место в мае 1990 года, октябре 1993 года и мае 1997 года:

- 28 мая 1990 года сотрудник тюрьмы дважды ударил автора сообщения по лицу во время волнений в окружной тюрьме Св. Екатерины;

- 31 октября 1994 года на автора было совершено нападение военнослужащим и надзирателем по кличке "Пэдди фут", и этот надзиратель постоянно угрожал г-ну Джонсу, поскольку тот заявил, что он даст показания об инциденте с участием надзирателя, знакомого "Пэдди фут", в ходе которого были убиты четверо заключенных;

- 30 мая 1995 года автору был нанесен удар по лицу надзирателем Пейджем после того, как "Пэдди фут" был переведен в другую тюрьму из-за жалобы на него автора сообщения. В тот же день г-ну Джонсу было отказано в еде и в посещении хирурга.

8.3 Утверждения адвоката были препровождены государству-участнику 25 июня 1997 года. Государство-участник не представило никаких замечаний в отношении этих утверждений.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей имеющейся у него информации, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что при аресте автор был информирован в общем плане о предъявляемом ему обвинении. Это противоречит утверждению автора о том, что ему не было известно даже в общих чертах о предъявляемом ему обвинении в течение десяти недель после его ареста. Комитет считает, что имеющийся у него материал не может служить основанием для установления факта нарушения положений пункта 2 статьи 9.

9.3 Что касается пункта 3 статьи 9, то государство-участник заявляет, что автор своевременно предстал перед судьей, и ссылается в этой связи на тот факт, что предварительное слушание было проведено до судебного заседания. Это не лишает силы утверждение автора (подтвержденного показаниями полицейского на судебном разбирательстве), что он был доставлен к судье лишь через десять недель после его ареста. Комитет считает, что эта задержка несовместима с требованиями пункта 3 статьи 9 Пакта.

9.4 Что касается утверждений о нарушении положений статьи 10, то Комитет отмечает, что опять же государство-участник заявляет, что его расследования показывают, что автор сообщения все-таки получил медицинскую помощь для лечения артрита, в то время как автор отрицает получение какой бы то ни было медицинской помощи. В этих обстоятельствах Комитет считает нарушение положений статьи 10 неустановленным. Что касается избиений, которым якобы подвергался автор сообщения, то государство-участник просто отмечает, что ему понадобятся подробные данные и имена для расследования, в то время как автор приводит и даты и подробности инцидентов, в ходе которых он был избит. Комитет отмечает, что именно государство-участник несет ответственность за добросовестное расследование утверждений автора сообщения, которые достаточно точны. Кроме того, не оспаривается тот факт, что автор сообщения уведомил тюремную администрацию о случившихся инцидентах. В связи с этим Комитет приходит к выводу о том, что избиения г-на Джонса в мае 1990 года, октябре

1993 года и мае 1995 года нарушают его вытекающее из пункта 1 статьи 10 право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

9.5 Что касается утверждения адвоката о том, что автор не был эффективно представлен при подаче апелляции, то Комитет отмечает, что юридический представитель автора, занимавшийся апелляцией, признал отсутствие обоснованности апелляции. Комитет ссылается на свои предыдущие решения по пункту 3(d) статьи 14 о том, что суд должен обеспечить, чтобы ведение дела адвокатом не было несовместимым с интересами правосудия. В то время как Комитет некомпетентен ставить под сомнение профессиональные решения адвоката, Комитет считает, что в делах, касающихся смертных приговоров, суд в тех случаях, когда адвокат обвиняемого признает отсутствие основания для апелляции, должен удостовериться в том, консультировался ли адвокат с обвиняемым и информировал ли он его соответствующим образом. Если это не было сделано, то суд должен обеспечить, чтобы обвиняемый был информирован об этом и чтобы ему была предоставлена возможность нанять другого адвоката. Комитет полагает, что в данном случае г-н Джонс должен был быть информирован о том, что его адвокат не собирается приводить никаких оснований в поддержку апелляции, с тем чтобы он мог рассмотреть любые остающиеся у него варианты выбора³. Комитет приходит к выводу о том, что имело место нарушение положений пункта 3(d) статьи 14.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о наличии нарушений Ямайкой положений пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3(d) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта г-н Тони Джонс имеет право на эффективное средство правовой защиты, которое должно включать в себя освобождение и компенсацию за то обращение, которому он был подвергнут. Государство-участник несет обязательство по обеспечению недопущения в будущем подобных нарушений.

12. Став государством-участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета устанавливать факт наличия или отсутствия нарушений положений Пакта. Данное дело было представлено для рассмотрения до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с положениями пункта 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие положений Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и эффективное и годное для применения средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом текст на английском языке является подлинным. Впоследствии издано также на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего доклада.]

Примечания

¹ Сообщение № 663/1995.

² В ходе переписки со своими лондонскими адвокатами автор сообщения заявляет, что он не помнит точной даты, когда ему было предъявлено обвинение в убийстве, однако считает, что этой датой приблизительно является 9 ноября 1984 года. В ходе судебного разбирательства

сотрудник полиции показал, что он зачитал автору сообщения его права и произвел арест 14 ноября 1984 года.

³ См. Соображения по сообщению № 461/1991 (Моррисон и Грэхэм против Ямайки), принятые 25 марта 1995 года, пункт 10.5, и сообщение № 537/1993 (Келли против Ямайки), принятое 17 июля 1996 года, пункт 9.5.

Н. Сообщение № 591/1994, Я. Чанг против Ямайки* (соображения приняты 9 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Яном Чангом (представлен г-ном Солом Лерфройндом из фирмы "Саймонс Мирхед энд Бартон")

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 1 декабря 1993 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 13 октября 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 9 апреля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 591/1994, представленного Комитету по правам человека г-ном Яном Чангом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Ян Чанг, гражданин Ямайки, который в момент представления сообщения ожидал приведения в исполнение приговора к смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1, 2 и 3(г) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Солом Лерфройндом из лондонской юридической фирмы "Саймонс Мирхед энд Бартон". 11 июля 1995 года приговор к смертной казни был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Ян Чанг был арестован вместе с двумя обвиняемыми Двейном Хилтоном¹ и Дени Уилсоном и обвинен в совершении убийства водителя такси 21 августа 1986 года. Он был предан суду в манчестерском окружном суде (округ Мандевилль), признан виновным и приговорен к смертной

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

казни 26 мая 1988 года вместе со своими сообвиняемыми. Апелляционный суд отклонил апелляцию 16 мая 1990 года. Последующее ходатайство о получении специального разрешения на дальнейшее обжалование было отклонено Судебным комитетом Тайного совета 21 июня 1993 года.

2.2 Версия обвинения состояла в том, что автор и его сообвиняемые после посещения в ночь с 6 на 7 июля 1986 года дискотеки в Манденвиле взяли такси, а затем нанесли ножевые ранения водителю, который вскоре от полученных ран скончался. Свидетель обвинения, который вначале был также обвинен вместе с ними, показал под присягой, что он увидел такси с сидящими в нем сообвиняемыми, сел в машину и увидел там труп водителя. Он вышел из машины в Кингстоне, при этом автор угрожал ему возмездием, если он сообщит что-либо в полицию.

2.3 Во время судебного процесса обвинение представило в качестве доказательства заявления, которые сообвиняемые сделали в полиции, после того как были предупреждены об ответственности за дачу ложных показаний. Из заявлений следует, что автор и сообвиняемые хотели покинуть Ямайку, проникнув на судно без билета. Они обещали таксисту деньги, если он отвезет их в Кингстон, но затем убили его, поскольку денег у них не было. В своем заявлении автор указал, что один из сообвиняемых приказал ему перерезать водителю горло, при этом приставив нож к груди жертвы, поскольку тот не хотел убивать водителя. Водитель был брошен в багажник такси и оставлен вблизи заросшего озера. Отъезжая все трое поняли, что водитель еще жив и один из сообвиняемых вышел из машины и добил жертву в спину.

2.4 Согласно результатам судебной экспертизы, которые были представлены во время судебного процесса, глубокий шрам на груди, по-видимому, являющийся результатом нанесенного автором удара, мог сам по себе вызвать смерть жертвы, поскольку колотая рана находилась у основания сердца.

2.5 Во время судебного процесса автор сделал со скамьи подсудимых заявление не под присягой, указав, что он был в дискотеке до 11 ч. 30 м. 6 июля 1986 года, а затем вернулся домой с друзьями в данном такси. Он утверждает, что полиция заставила подписать его заявление, позднее представленное обвинением в качестве доказательства. После просмотра судья принял это заявление в качестве доказательства.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что во время допроса, проводимого 21 августа 1986 года в полицейском участке Мандевилля тремя полицейскими, он был жестоко избит одним из следователей. Он утверждает, что ему угрожали пистолетом и под давлением он согласился подписать подготовленное заявление, с тем чтобы избежать дальнейших побоев и унижений. В этот момент автор не имел юридического представителя. Утверждается, что такое обращение нарушает статью 7, пункт 1 статьи 10 и пункт 3(г) статьи 14 Пакта.

3.2 Утверждается, что публика грубо и жестоко обращалась с автором и с его сообвиняемыми каждый раз, когда их привозили в зал заседания суда; г-н Чанг добавляет, что угрозы высказывались также в адрес его семьи и юридического представителя. В начале проведения судебного процесса адвокат просил изменить место проведения суда, поскольку в данных обстоятельствах защита автора была в высшей степени затруднена и его клиент лишился права на справедливое судебное разбирательство. Он также указал, что досудебная огласка, данная этому делу, создала предвзятое мнение у публики, в том числе у всех присяжных, избранных из числа жителей манчестерского прихода, которые были настроены против автора. Как утверждается, это нарушает право автора на справедливое судебное разбирательство и его право на презумпцию невиновности до установления его вины.

3.3 Адвокат утверждает, что судья ошибся в том, что не вынес вопрос о непредумышленном убийстве на рассмотрение присяжных. Если исходить из заявления, сделанного в полиции, то

остаются многие сомнения в отношении намерений автора, которые исключают вынесение вердикта о виновности в убийстве. Судья утверждает, что инструкции судьи, данные членам жюри присяжных, составляют отказ в правосудии в нарушение пункта 1 статьи 14. Смертный приговор, вынесенный автору, якобы нарушает пункт 2 статьи 6, поскольку он вынесен в результате судебного процесса, не выполнившего условия статьи 14.

3.4 Автор утверждает, что в течение заключения в камере смертников он подвергался избиениям и другим формам грубого обращения в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Он отмечает, что после того, как один из заключенных умер в результате побоев напротив его камеры в 1989 году, надзиратели вернулись на следующий день в его камеру, избив также и его. Хотя ему была отбита почка, его оставили в камере в течение четырех полных дней, прежде чем он был отправлен в госпиталь. Г-н Чанг обжаловал такое обращение у парламентского омбудсмана в письме от 12 января и 10 сентября 1989 года. Впоследствии адвокат запросил информацию у службы омбудсмана относительно результатов рассмотрения жалобы автора, но не получил ответа.

3.5 Утверждается, что период содержания в камере смертников с мая 1986 по июль 1995 года составляет нарушение статьи 7 Пакта. Ссылка делается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратта и Моргана против Генерального прокурора Ямайки.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии адвоката

4.1 В сообщении от 17 февраля 1995 года государство-участник утверждает, что решение Тайного совета по делу Пратта и Моргана не имеет отношения к утверждению о том, что казнь отдельного заключенного, ожидающего исполнения смертной казни в течение более пяти лет, автоматически представляет собой грубое и бесчеловечное обращение, противоречащее конституции Ямайки. Оно ссылается на мнение самого Комитета по вышеуказанному делу, где утверждается, что длительное судебное разбирательство и содержание в камере смертников само по себе не представляет грубое, бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение.

4.2 Государство-участник отмечает, что жалобы автора на основании статей 7, 10 и 14(3)(г) относительно грубого обращения во время допроса в полиции рассматривались во время судебного процесса. Так, эти жалобы были тщательно рассмотрены судьями в момент, когда автор имел своего юридического представителя. Поскольку судья не был удовлетворен изложением утверждений и эти жалобы относились к оценке доказательств по делу, государство-участник считает, что они являются неприемлемыми *ratione materiae* как несовместимые с положениями Пакта.

4.3 Что касается предполагаемого грубого обращения в 1989 году, то государство-участник обещает провести расследование этого вопроса. Оно добавляет, что его готовность провести расследование жалоб автора отнюдь не означает, что оно соглашается с утверждением о том, что парламентский омбудсмен, как правило, не расследует такие жалобы. Государство-участник также не соглашается с утверждением о том, что заключенные, находящиеся в камере смертников, как правило, боятся уведомить власти о случаях грубого обращения: группа инспекторов Министерства национальной безопасности и юстиции проводит в настоящее время расследование нескольких случаев утверждений о грубом обращении с заключенными.

4.4 Согласно государству-участнику в данном случае нет нарушения пункта 1 статьи 14 по причине отказа судьи изменить место проведения судебного процесса и его отказа дать членам жюри присяжных возможность вынести вердикт о непредумышленном убийстве: оба эти вопроса относятся к сфере оценки фактов и доказательств. В том что касается вопроса об изменении места проведения суда, то раздел 34 закона о судебной системе (Верховном суде) позволяет судье изменить место проведения судебного заседания, если для этого имеются веские основания: в случае автора судья действовала по ее усмотрению и не разрешила провести такое изменение. Государство-участник утверждает, что использование таких дискреционных полномочий не входит в

число вопросов, рассматриваемых Комитетом, если только не имеется свидетельств очевидного нарушения основополагающих прав.

4.5 Что касается замечания о том, что вопрос о непредумышленном убийстве следовало вынести на рассмотрение жюри присяжных, то государство-участник отмечает, что этот вопрос был должным образом рассмотрен в Апелляционном суде. По мнению государства-участника, "... при обстоятельствах, когда определение зависит от оценки фактов и доказательств, [Комитет] не в состоянии определить, что имело место нарушение положений Пакта, если только речь не идет о явном нарушении основополагающих прав".

5.1 В своих комментариях адвокат оспаривает толкование государством-участником решения Тайного совета по делу Пратта и Моргана относительно содержания в камере смертников. Он утверждает, что руководящие принципы, подготовленные Судебным комитетом, применяются ко всем заключенным, находящимся в камере смертников более пяти лет. Таким образом, если содержание в камере смертников превышает пять лет, оно представляет собой грубое, бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение.

5.2 Адвокат утверждает, что рассмотрение в ходе судебного процесса вопроса о предполагаемом грубом обращении с автором во время допроса в полицейском участке не относится к сфере оценки фактов и доказательств и таким образом не может рассматриваться как вопрос о приемлемости; скорее – это вопрос, который должен быть рассмотрен по существу.

5.3 Что касается грубого обращения с г-ном Чангом в камере смертников, то адвокат напоминает о том, что автор обратился с отдельными жалобами в Управление парламентского омбудсмана, из которого 2 февраля и 26 сентября 1989 года были получены ответы с заверениями в том, что жалобы будут незамедлительно рассмотрены. Адвокат сам обратился с письменной просьбой в Управление омбудсмана 15 сентября и 19 октября 1993 года в целях получения дополнительной информации о рассмотрении жалобы его клиента, но просьба осталась безответной.

5.4 Адвокат подтверждает, что жалоба г-на Чанга на грубое к нему отношение во время его пребывания в зале суда в манчестерском окружном суде свидетельствует о грубом и очевидном нарушении пунктов 1 и 2 статьи 14. Эти жалобы никоим образом не касаются оценки фактов и доказательств в данном деле и таким образом должны быть рассмотрены по существу.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 Во время своей пятьдесят пятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного дела. В отношении жалобы на содержание в камере смертников (статья 7) он напомнил, что содержание в камере смертников в течение какого-либо конкретного периода времени не является нарушением статьи 7 в отсутствие других обязательных обстоятельств². В данном деле автор не смог подтвердить наличие дополнительных обязательных обстоятельств, которые затрагивают статью 7 Пакта. Таким образом, эта часть жалобы является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.2 Касаясь вопроса о предполагаемом грубом обращении с автором во время допроса, Комитет принял к сведению аргумент государства-участника о том, что, поскольку эти жалобы стали объектом рассмотрения в ходе судебного процесса и были признаны недостаточно обоснованными, они касаются оценки фактов и доказательств и таким образом должны быть признаны неприемлемыми. Предполагаемое признание автором своей вины под давлением было рассмотрено подробно во время судебного процесса и передано членам жюри присяжных для оценки. Комитет подтвердил свою практику в вопросах оценки фактов и доказательств, которая состоит в том, что вопрос передается на решение апелляционным судам государств-участников, а также в том, что, как правило, Комитет не может оспаривать инструкции, даваемые судьей жюри присяжных, если

только эти инструкции не признаны явно произвольными или не представляют собой отказ в правосудии. Нет никаких подтверждений того, что решение судьи признать заявление автора в качестве доказательства или инструкции, данные ею жюри присяжных, страдает такими недостатками. Таким образом, эта часть дела является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола, поскольку она является несовместимой с положениями Пакта.

6.3 Комитет пришел к такому же выводу в отношении жалобы автора на то, что судья совершил ошибку, не оставив для жюри возможность вынесения вердикта о непредумышленном убийстве. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что инструкции, данные судьей жюри по этому вопросу, были явно произвольными или представляли собой отказ в правосудии.

6.4 Комитет отметил жалобу на то, что судебный процесс над г-ном Чангом был несправедливым из-за давления, которому он и его сообвиняемые подвергались в манчестерском окружном суде, а также отказ судьи изменить место проведения суда. Он не принимает утверждение государства-участника о том, что осуществление судьей дискреционных полномочий относительно решения не менять место проведения суда должно было относиться к категории оценки фактов и свидетельств; жалоба автора предполагает наличие атмосферы враждебности и предвзятости, которая могла затрагивать его право на проведение справедливого разбирательства независимым и беспристрастным судом. Поэтому этот вопрос должен быть рассмотрен по существу.

6.5 Комитет высказал сожаление в связи с тем, что государство-участник не предоставило информацию о результатах проведенного им расследования относительно утверждения автора о грубом с ним обращении надзирателей в камере смертников. Утверждение автора о том, что он предпринимал попытки довести свои страдания до внимания тюремных властей и парламентского омбудсмана, не было оспорено. В данных обстоятельствах Комитет пришел к выводу о том, что автор выполнил условия пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.6 13 октября 1995 года Комитет объявил сообщение приемлемым в связи с тем, что оно, по-видимому, затрагивает вопросы по статье 7, пункту 1 статьи 10 и пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката

7.1 В своем сообщении от 13 января 1997 года государство-участник утверждает, что результаты проведенного им расследования не подтверждают утверждение автора о том, что в момент его заключения в камере смертников надзиратели подвергали его грубому обращению; поэтому он отрицает наличие какого-либо нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

7.2 Государство-участник отрицает нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 по причине давления, которому якобы подвергались в манчестерском окружном суде автор и его адвокат и по причине отказа судьи изменить место проведения суда. Оно подтверждает, что использование судьей своих дискреционных полномочий является вопросом оценки фактов, поскольку заявление об изменении места проведения суда должно основываться на представлении конкретных фактов. И именно судья, который присутствует в зале суда и сам находится в этих же условиях, должен оценивать ситуацию и действовать по своему усмотрению. Осуществление им своих дискреционных полномочий может стать предметом рассмотрения в апелляционных инстанциях, но рассмотрение этого вопроса не входит в компетенцию Комитета.

7.3 В своих комментариях адвокат заметил, что государство-участник отклонило жалобу автора на грубое с ним обращение надзирателей в камере смертников в общих выражениях: он отмечает, что государство-участник не представило какой-либо информации в отношении факта проведения расследования, фактических его выводов, и лиц его проводивших. Отказ государства-участника

признать нарушение статей 7 и 1(1) не ставит под сомнение утверждения автора о том, что его усилия довести свои страдания до внимания властей и парламентского омбудсмана оказались безуспешными.

7.4 Что касается отказа судьи изменить место проведения судебного заседания, адвокат автора вновь подчеркивает, если есть хоть маленькая вероятность того, что защита г-на Чанга была затруднена таким образом, что это лишало его право на справедливое рассмотрение его дела независимым судом, то Комитет должен обладать компетенцией рассматривать эту жалобу по существу.

Рассмотрение дела по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, которая была предоставлена ему сторонами, что требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принял к сведению доводы государства-участника о том, что проведенное расследование утверждений о грубом обращении с г-ном Чангом не подтвердили его версию об избиениях и грубом обращении, которым он подвергался в камере смертников. Он отметил, что государство-участник не указало, был ли подготовлен официальный отчет о результатах проведения этих расследований, а также о том, кто и когда проводил расследования в связи с этой жалобой. С другой стороны, г-н Чанг дал подробный отчет об избиениях, которым он подвергался со стороны надзирателей в 1989 году. Комитет напоминает, что государство-участник обязано проводить серьезное расследование утверждений о нарушениях Пакта, сделанные в соответствии с процедурой Факультативного протокола³. Это подразумевает незамедлительное направление Комитету подробных результатов расследований. В отсутствие подробного ответа государства-участника надлежащее внимание должно быть уделено утверждениям автора. Комитет считает, что описанное автором грубое обращение представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.3 Что касается утверждения о том, что отказ судьи изменить место проведения суда лишил г-на Чанга возможности осуществить свое право на справедливое разбирательство и свое право на презумпцию невиновности, Комитет отмечает, что запрос об изменении места проведения суда был рассмотрен судьей в самом начале судебного процесса (стр. 3-11 протокола судебного заседания). Судья заслушал по данному вопросу как представителя г-на Чанга, так и заместителя управления Генерального прокурора: она отметила, что опасения автора были обусловлены выражениями враждебности по отношению к нему, которые предшествовали судебному процессу, и что автор был единственным среди своих пяти обвиняемых, кто просил об изменении места проведения суда. Заслушав сообщения сторон и констатировав надлежащий выбор присяжных заседателей, она воспользовалась своими дискреционными полномочиями и согласилась с проведением суда на территории манчестерского прихода. В таких условиях Комитет не считает, что решение судьи оставить без изменения место проведения суда лишило автора права на справедливое рассмотрение его дела или на презумпцию невиновности до установления его вины. Поскольку при принятии таких решений, как решение судьи о месте проведения суда или решение о непризнании каких-либо свидетельств произвольности или явной несправедливости решения, необходимым элементом является усмотрение, Комитет не может подменять своими выводами решения ведущего процесс судьи. Соответственно в данном случае нет никаких нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта.

9. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении Ямайкой статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта Ян Чанг имеет право на эффективные средства правовой защиты, включая компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не происходили в будущем.

11. Становясь участником Факультативного протокола Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Это дело было вынесено на рассмотрение до того, как решение Ямайки о денонсации Факультативного протокола вступило в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола в отношении этого дела по-прежнему действуют положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Сообщения, направленные г-ном Хилтоном в Комитет, были зарегистрированы в качестве дел № 407/1990 и 600/1994 (Соображения, принятые 8 июля 1994 года и 6 июля 1996 года, соответственно).

² См. решение о неприемлемости в деле № 541/1993 (Эррол Симс против Ямайки), принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.5.

³ См., в частности, соображения Комитета по делу № 161/1983 (Эррера Рубио против Колумбии), принятые 2 ноября 1987 года.

I. Сообщение № 609/1995, Уильямс против Ямайки* (соображения приняты 4 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: Натаниэлом Уильямсом (представлен Лондонской юридической фирмой "Набарро Натансон")

Жертва: Автор сообщения

Государств-участник: Ямайка

Дата сообщения: 30 ноября 1994 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 4 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 609/1995, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Натаниэла Уильямса в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Натаниэл Уильямс, гражданин Ямайки, который в момент представления его сообщения ожидал приведения в исполнение приговора к смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7 и 10 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Джорджем Брауном из лондонской юридической фирмы "Набарро Натансон". 22 ноября 1995 года правительство Ямайки сообщило о том, что по рекомендации Тайного совета Ямайки смертный приговор автору был заменен пожизненным тюремным заключением.

Представленные факты

2.1 Автор был признан виновным в совершении убийства и приговорен к смертной казни 1 декабря 1988 года окружным судом Кингстона. Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 4 декабря 1990 года. Автор планировал подать ходатайство в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на дальнейшее обжалование, но старший адвокат сообщил ему, что подача ходатайства в Судебный комитет не имеет шансов на

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Данило Тюрк, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

успех. После обнародования Закона о преступлениях против личности (поправки) в 1992 году преступление автора было классифицировано как преступление, влекущее за собой смертный приговор. Автор направил уведомление о своем намерении обжаловать такую классификацию своего преступления 9 февраля 1993 года.

2.2 Во время судебного процесса сторона обвинения утверждала, что автор в течение нескольких лет работал на одну пожилую пару, г-на и г-жу Силвела. Затем отношения ухудшились, и г-жа Силвела якобы сообщила автору о том, чтобы он покинул дом к утру 29 июня 1986 года. Утром 29 июня 1986 года г-н и г-жа Силвела и сестра последней были обнаружены мертвыми, причем их тела были жестоко изуродованы. 15 июля 1986 года приблизительно в 2 часа утра окружной констебль пришел в дом сестры автора сообщения, где г-н Уильямс сказал ему, что он убил г-на и г-жу Силвела, а также сестру последней. Он добавил, что г-жа Силвела намеревалась сократить его недельную зарплату с 50 до 40 долларов, что она и ее супруг вошли в его комнату, сломали его радио и стали бросать в него камни и бутылки.

2.3 Адвокат указывает, что уже в момент судебного процесса в декабре 1988 года автор проявлял признаки психического расстройства. В этой связи он ссылается на ответы автора на три обвинения, которые были выдвинуты против него во время судебного процесса ("blood cloth, raas cloth", "bombo cloth, blood cloth, raas cloth", "bombo clath, raas clath. Я ничего не знаю об этом"). Действительно, автор был осмотрен психиатром либо непосредственно до, либо в течение судебного процесса и определил, что автор просто страдает от слабо реагирующей депрессии. Тем не менее адвокат высказал предположение о том, что, поскольку автор, по-видимому, совершал убийства без каких-либо видимых мотивов и в ужасных и странных обстоятельствах, это свидетельствует о том, что в момент совершения убийств психика г-на Уильямса была по меньшей мере неуравновешена.

2.4 Адвокат указывает, что он получил письмо от заключенных, находящихся в камере смертников, которые заявляют о том, что автор имеет серьезные проблемы психического характера и не в состоянии сам написать письмо¹. Он далее ссылается на первоначальный отчет психиатра д-ра А. Айронса от 14 марта 1992 года после проведения им осмотра автора. В этом отчете отмечается, что у автора "имеется четыре спички, воткнутые в левое ухо, которые, как он объясняет, должны перегораживать путь "голосам", которые постоянно обсуждают его". В докладе также говорится о том, что автор "очень рассеян и страдает звуковыми галлюцинациями, которые беспокоят его постоянно. Он также подвержен чувству депрессии и безысходности, которые привели его к тому, что он прыгнул в глубокую сточную яму в попытке покончить со своей жизнью". Врач определил автору в качестве диагноза шизофрению параноидального типа, неясное раздвоение личности и чувство тревоги и депрессии, порождаемые обстоятельствами его заключения. Он рекомендовал предписать автору регулярное лечение психотропными лекарствами.

2.5 18 декабря 1992 года адвокат посетил автора в камере смертников. Он сделал вывод о том, что г-н Уильямс не понимает задаваемых ему вопросов и что он ничего не помнит ни о судебном процессе, ни об обжаловании. Старший тюремный сотрудник, а также другие заключенные, находящиеся в камере смертников, сказали адвокату о болезни автора. Помимо этой информации адвокат не сумел получить никаких дополнительных свидетельств о психическом состоянии автора, несмотря на неоднократные просьбы о получении разрешения на дальнейшее медицинское обследование, направленное непосредственно тюремным властям или через Совет Ямайки по правам человека.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что его клиент является жертвой нарушения статьи 6 Пакта. В этой связи он ссылается на сообщения Комитета по сообщениям ~~№~~ 146/1983 и 148-154/1983², где предусматривается требование о том, чтобы право на жизнь защищалось законом и чтобы никто не лишался произвольно жизни, и это означает, что закон должен строго контролировать

обстоятельства, в которых государственные власти лишают человека его жизни. Утверждается, что обстоятельства данного дела явно свидетельствуют о том, что г-н Уильямс является душевнобольным и, таким образом, не должен подвергаться смертной казни.

3.2 Адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушения статьей 7 и 10 с учетом обстоятельств, изложенных в пунктах 2.3–2.5 выше: казнь душевнобольного лица является бесчеловечной. Далее утверждается, что г-н Уильямс не получает надлежащего медицинского лечения его серьезного психического расстройства, что представляет собой дополнительное нарушение статьей 7 и 10(1).

3.3 С момента его осуждения в декабре 1988 года и до момента смягчения его приговора в 1995 году автор содержался в камере смертников окружной тюрьмы Св. Екатерины, т.е. почти семь лет. Адвокат утверждает, что муки и психологическая нагрузка, являющиеся результатом столь длительного содержания в камере смертников, в течение которого заключенный должен постоянно видеть перспективу неминуемой казни, представляет собой грубое, бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение в понимании статьи 7 Пакта.

3.4 И наконец утверждается, что содержание автора в его состоянии психического расстройства в камере смертников представляет собой нарушение статей 7 и 10, а также статьи 6. Кроме того, адвокат ссылается на статьи 22–26 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными: попытка казни душевнобольного или человека с нарушенной психикой представляет собой нарушение обычного международного права. Адвокат признает, что он не смог получить более подробного медицинского отчета о состоянии его клиента в связи с тем, что на Ямайке весьма трудно получить доступ к хорошему психиатру, а также в связи с плохим состоянием медицинского пункта в окружной тюрьме Св. Екатерины. Он, однако, утверждает, что из имеющейся информации вполне ясно следует, что автор находится в состоянии серьезного психического расстройства.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В сообщении от 25 апреля 1995 года государство-участник предлагает замечания относительно приемлемости и существа сообщения. В отношении приемлемости он отмечает, что раздел 110 конституции Ямайки предоставляет право на обжалование в Судебном комитете Тайного совета и что закон о защите малоимущих заключенных предусматривает предоставление для этой цели правовой помощи. Поскольку автор не сумел воспользоваться своим правом на обжалование в Судебном комитете, государство-участник утверждает, что требования пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не были выполнены. Кроме того, что касается предполагаемого нарушения статьи 6 Пакта, то необжалование автором классификации вынесенного против него приговора также свидетельствует о невыполнении условий пункта 2(b) статьи 5.

4.2 В том что касается существа дела, то государство-участник отрицает нарушение статьи 6. Право на жизнь в полной мере защищается законом Ямайки (раздел 14 конституции), и приведение в исполнение смертного приговора в отношении лица, признанного виновным в совершении убийства после завершения должной судебной процедуры, ясно свидетельствует о выполнении условий статьи 6. Государство-участник утверждает, что предполагаемая болезнь г-на Уильямса не является должным соображением для цели установления наличия или отсутствия нарушения статьи 6 в данном конкретном случае.

4.3 Что касается утверждения о том, что казнь автора будет представлять собой нарушение статьи 6 по причине его психического состояния, государство-участник отмечает, что оно проведет расследование, с тем чтобы выяснить состояние психического здоровья автора, и что дополнительная информация будет передана после завершения расследования. По состоянию на середину сентября 1997 года такая информация не была получена Комитетом.

4.4 Что касается утверждения о том, что длительное содержание автора в камере смертников (шесть лет и шесть месяцев к моменту представления государством-участником своего сообщения), государство-участник подчеркивает, что решение Судебного комитета Тайного совета от 2 ноября 1993 года по делу Пратт и Морган против генерального прокурора Ямайки, которое приводится в поддержку этого утверждения, не следует рассматривать как предрешающее все другие дела, в которых лица содержались в камере смертников в течение периода, превышающего пять лет. Каждое дело должно рассматриваться по существу. Государство-участник напоминает о том, что практика в отношении лиц, содержащихся в камере смертников, как она изложена в соображениях Комитета по делу Пратта и Морган³, определяет, что длительное судебное разбирательство само по себе не является нарушением статьи 7, даже если оно может быть источником психологической нагрузки для осужденного заключенного, и что в случаях вынесения смертного приговора необходима оценка каждого случая в отдельности. Государство-участник делает вывод о том, что в данном случае отсутствует автоматическое нарушение статей 7 и 10(1) в результате того факта, что заключенный находился в камере смертников более пяти лет.

5.1 В своих комментариях адвокат опровергает, что раздел 110 конституции Ямайки предоставляет право обжаловать при обстоятельствах дела его клиента. Он утверждает, что уровень правовой помощи, оказываемой в соответствии с законом о защите малоимущих заключенных для целей подачи ходатайства в Судебный комитет, является полностью неадекватным. И наконец, адвокат отмечает, что один опытный адвокат высказал мнение о том, что в случае автора ходатайство о получении специального разрешения на дальнейшее обжалование в Судебном комитете не является перспективным. Таким образом утверждается, что имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны для целей пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола.

5.2 Адвокат отклоняет довод государства-участника, согласно которому г-н Уильямс не обжаловал классификацию его приговора, влекущего за собой смертную казнь, и указывает, что на деле жалоба г-на Уильямса против такой классификации была заслушана на заседании 22 марта 1995 года и отклонена.

5.3 По вопросам, касающимся статьи 6, адвокат признает, что пока нет официально установленного диагноза душевной болезни автора, но утверждает, что это вызвано отсутствием медицинской помощи в окружной тюрьме Св. Екатерины. Так, департамент исправительных учреждений подтвердил, что автор был включен в список лиц, подлежащих медицинскому обследованию психиатром 29 сентября 1994 года; адвокат не смог установить, было ли после этого автору предоставлено какое-либо лечение. Он утверждает, что согласно сложившейся судебной практике, регулируемой общим правом Ямайки, душевнобольные не подлежат смертной казни. Неспособность государства-участника подтвердить, что автор не является душевнобольным, подтверждает неадекватность деятельности его исправительных учреждений.

5.4 В том что касается обвинений относительно содержания в камере смертников, адвокат утверждает, что содержание в такой камере в течение более шести лет представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В качестве аргумента он подчеркивает, что в деле Пратта и Моргана Судебный комитет не стремился установить жесткие сроки длительности содержания в камере смертников, которые нельзя было бы рассматривать в качестве бесчеловечного и унижающего достоинство человека обращения. Он также подчеркивает, что условия содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины не отвечают приемлемым стандартам, и об этом хорошо известно и подтверждено документально в докладах, подготовленных несколькими неправительственными организациями. По мнению адвоката, если более чем пятилетнее содержание в камере смертников дает "серьезные основания" считать задержку таковой, что она представляет собой бесчеловечное и унижающее достоинство человека наказание, то она окончательно становится бесчеловечной и унижающей человеческое достоинство, если это сочетается с достойными сожаления условиями содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины.

Решение о приемлемости и рассмотрении дела по существу

6.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это требуется пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник выдвинуло в качестве аргумента тот факт, что сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку г-н Уильямс не обратился с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета за получением специального разрешения на дальнейшее обжалование и поскольку он не обжаловал решение о классификации его преступления в качестве преступления, влекущего за собой смертную казнь. Во-первых, Комитет отмечает, что является бесспорным тот факт, что ведущий дело адвокат настаивал на бесперспективности подачи ходатайства в Судебный комитет; в этих обстоятельствах такое ходатайство не представляет собой средство правовой защиты, которое можно считать имеющимся и эффективным. Более того, не был оспорен тот факт, что жалоба автора против классификации его приговора в действительности была заслушана и отклонена 22 марта 1995 года⁵. И наконец, Комитет считает, что после замены генерал-губернатором Ямайки смертной казни автора тюремным заключением ходатайство о специальном разрешении на обжалование в Судебном комитете Тайного совета вряд ли было бы результативным.

6.2 В том что касается утверждения адвоката о том, что казнь лица подобно г-ну Уильямсу, находящегося в состоянии психического расстройства, представляет собой нарушение статей 6 и 7 Пакта, Комитет считает, что этот вопрос утратил свое значение после замены приговора к смертной казни пожизненным заключением.

6.3 Комитет считает, что другие жалобы, касающиеся содержания в камере смертников и отсутствия лечения психического расстройства автора, являются приемлемыми, и незамедлительно приступает к рассмотрению их по существу.

6.4 Адвокат утверждает о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 по причине длительности содержания автора в камере смертников, которая к моменту представления сообщения составляла шесть лет, а к моменту замены смертного приговора почти семь лет. Комитет подтверждает свою практику, согласно которой длительное содержание в камере смертников само по себе не является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отсутствие других обязательных обстоятельств. С другой стороны, каждый случай должен быть рассмотрен с учетом всех обстоятельств и с учетом того психологического воздействия, которое содержание в камере смертников оказывает на осужденного заключенного⁶.

6.5 В данном конкретном деле имеющиеся в распоряжении Комитета материалы свидетельствуют о том, что психическое состояние автора серьезно ухудшилось в период его содержания под стражей в камере смертников; такой вывод подкрепляется письмами, направленными в Комитет от имени автора другими заключенными, содержащимися в камере смертников, а также отчетом, подготовленным д-ром Айронсом в результате осмотра им автора 14 марта 1992 года (см. пункт 2.4 выше). С другой стороны, государство-участник, которое обещало провести расследование с целью выяснения состояния психического здоровья автора и передать свои выводы Комитету, не сделало этого, хотя прошло уже более двух лет. И наконец, отнюдь не очевидно, что осмотр автора психиатром, запланированный на сентябрь 1994 года Департаментом исправительных учреждений государства-участника, был проведен после этой даты. Все эти факты подтверждают вывод о том, что автор не получал какого-либо адекватного медицинского лечения в момент содержания в камере смертников. Такая ситуация представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку автор был подвергнут бесчеловечному обращению и не было проявлено уважение к человеческому достоинству, присущему его личности.

7. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что известные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, в том числе на соответствующее медицинское лечение.

9. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения, Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ В деле имеется несколько писем, написанных от имени г-на Уильямса другим заключенным, Эвертоном Бейли.

² Баборам-Адхин и другие против Суринама, соображения, принятые 4 апреля 1985 года.

³ Сообщения № 210/1986 и 225/1987 (Прагг и Морган против Ямайки); соображения, принятые 5 апреля 1989 года, пункт 13.6.

⁴ Комментарии адвоката датируются 14 июня 1995 года.

⁵ Т.е. незадолго до передачи сообщения государства-участника.

⁶ См. соображения Комитета по сообщению № 606/1994 (Клемент Фрэнсис против Ямайки), принятые 25 июля 1995 года, пункт 9.1.

Д. Сообщение № 615/1995, Б. Янг против Ямайки* (соображения приняты 4 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: Байроном Янгом (представлен лондонской юридической фирмой "Кингсли Непли")

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 13 января 1995 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 4 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 615/1995, представленного Комитету по правам человека от имени г-на Байрона Янга в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Байрон Янг, гражданин Ямайки, который в момент сообщения ожидал приведения в исполнение приговора к смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статей 6, 7, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Дэвидом Смитом из лондонской юридической фирмы "Кингсли Непли". 8 сентября 1995 года адвокат информировал Комитет о том, что смертный приговор, вынесенный против его клиента, был заменен пожизненным тюремным заключением.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 25 апреля 1990 года автор и три обвиняемых были признаны виновными в совершении убийства 24 января 1989 года некоего Элиджана Маклина и приговорены к смертной казни. Их апелляция была отклонена Апелляционным судом Ямайки 16 марта 1992 года. 11 января

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-жа Пилар Гайтан де Помбо, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Данило Тюрк, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Прилагается текст особого мнения, подписанного одним из членов Комитета.

1995 года Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на дальнейшее обжалование. Утверждается, что при этом были исчерпаны все имеющиеся средства правовой защиты. Впоследствии преступление, в совершении которого автор был признан виновным, было квалифицировано в качестве преступления, влекущего за собой смертную казнь в соответствии с Законом о преступлениях против личности (поправки) от 1992 года.

2.2 Во время судебного процесса сторона обвинения утверждала, что четверо обвиняемых были в числе семи мужчин, ворвавшихся в дом покойного рано утром 24 января 1989 года, подняли его с постели, вывели из дома во двор и нанесли несколько ударов мачете, в результате которых он скончался.

2.3 Обвинение строилось главным образом на свидетельских показаниях трех родственников покойного, которым в момент совершения преступления было 11, 14 и 17 лет и которые проживали вместе с ним в доме. Они показали под присягой, что были разбужены шумом, выходящим из комнаты, в которой спал в ночь гибели Элиджан Маклин со своей женой. Они подошли к двери и увидели автора сообщения, которого они знали, с фонарем в одной руке и в другой руке с пистолетом, направленным на свою жертву. Шестеро других мужчин также стояли у кровати с мачете в руках, и один из них бил его по голове. Все семеро затем вытащили Элиджана Маклина из кровати и потащили его во двор. Жертва ухватился за дверь, но один из мужчин ударил его по руке. Далее свидетели подтверждают под присягой, что во дворе все шестеро били жертву, в то время как автор стоял посередине с пистолетом в руке. После этого все семеро покинули дом.

2.4 Защита автора основывалась на алиби. Со скамьи подсудимых он сделал заявление не под присягой, указав, что ему ничего не известно об убийстве. Поэтому основным вопросом был вопрос об опознании, и защита оспаривала достоверность и способность свидетелей правильно опознать автора и сообвиняемых с учетом темноты в комнате и во дворе в момент инцидента. Во время судебного процесса автор был представлен поверенным. Судья не вызвал для дачи свидетельских показаний свидетелей в защиту автора.

2.5 После напутственных слов судьи члены жюри присяжных удалились из зала в 14 ч. 31 м. Они вернулись в зал в 15 ч. 14 м. и сообщили судье о том, что они не смогли прийти к единодушному решению. Судья ответил, что на данной стадии он может принять лишь единодушное решение присяжных, и жюри вновь удалилось в 15 ч. 16 м. Присяжные вернулись в зал в 16 ч. 27 м. и старшина присяжных вновь сообщил о том, что единодушного вердикта не достигнуто. Тогда судья заявил: "Я полагаю, что в этом деле я не смогу принять вердикт большинства, поскольку это дело об убийстве и ваш вердикт должен быть в той или иной форме единодушным. Никто не должен нарушать данную им присягу вынести правдивый вердикт, но чтобы прийти к коллективному вердикту – вердикту, с которым все могли бы согласиться, – обязательно необходимо идти на определенные уступки. Неизбежно будут выдвинуты аргументы [...], но в то же время необходима [...] некоторая корректировка мнений. Каждый из вас должен прислушаться к голосу другого и не быть категоричным [...]. Каждый из вас должен выслушать аргументы другого. Если кто-нибудь из вас убежден в своем мнении или не уверен, вы не обязаны отказываться от своего мнения и соглашаться с большинством, но я призываю вас высказать свои аргументы, обсудить этот вопрос совместно и попытаться прийти к единодушному вердикту". Затем старшина присяжных задал судье вопрос об оценке доказательств, получил разъяснение, и жюри присяжных третий раз покинуло зал заседаний в 16 ч. 41 м. Оно вернулось в 17 ч. 30 м., и старшина присяжных сообщил о том, что жюри пришло к единодушному вердикту, признав всех четверых обвиняемых виновными.

2.6 Адвокат направляет скрепленные подписью письменные показания Теренса Дугласа и Дафн Харрисон, двух членов жюри, заседавших на протяжении всего судебного процесса и присутствовавших во время обсуждения дела жюри.

2.7 В своем письменном показании от 3 мая 1990 года г-н Дуглас заявляет: "[...] В последний день судебного процесса из 12 членов жюри лишь 3 присяжных признали обвиняемых виновными. Поскольку было уже поздно и старшина присяжных оказывал на нас давление, мы просто сказали ему, чтобы он делал все, что хочет. Тогда старшина встал [...] и сказал, что он считает всех четверых виновными. [...] Я находился внутри комнаты, разговаривая с двумя другими членами жюри, когда старшина обратился ко мне и сказал, что он сообщит судье о том, что я получил деньги в обмен на обещание отпустить обвиняемых. Тогда я поручил ему сказать судье о решении, поскольку я не мог говорить за себя. После того как дело было прекращено, я вышел на улицу и заплакал, поскольку знал, что все четверо невиновны [...]. Я хотел бы, чтобы Совет Ямайки по правам человека добился повторного судебного процесса для этих людей, поскольку они не получили справедливого судебного разбирательства".

2.8 В своем письменном показании от 12 июня 1990 года г-жа Харрисон заявляет: "[...] В ходе нашего первого обсуждения девять членов жюри пришли к решению о том, что доказательства являются столь недостаточными и противоречивыми, что мы не видим оснований, препятствующих оправданию этих людей. После того как старшина сообщил суду о том, что мы не пришли к единодушному вердикту, к нам вновь обратился судья. Однако в ходе второго нашего обсуждения ситуация не изменилась. В ходе нашего заключительного обсуждения девять-восемь других присяжных и я сама решительно стояли на своем, поскольку мы искренне считали, что доказательства являются недостаточными. Однако, поскольку было уже поздно и мы все хотели идти домой, сложившаяся ситуация начала разочаровывать нас, и мы все обратились к старшине, сказав ему: "Хорошо, вы можете делать все, что вы хотите, но запомните, мы не причастны к вердикту о виновности". Тогда старшина присяжных заметил: "Мне остается лишь надеяться, что, выйдя отсюда, вы никому не скажете ничего". Г-жа Харрисон далее заявляет, что она готова подтвердить свое заявление в любое время и в любом суде.

2.9 Апелляция автора основывалась на предполагаемой неспособности судьи выделить в момент инструктирования жюри некоторые расхождения в показаниях свидетелей обвинения, его инструкциях жюри, согласно которым их вердикт должен быть в той или иной форме единодушным, в результате чего жюри "уговорили" вынести вердикт о виновности, и его инструкциях членам жюри по вопросу о заявлениях автора и его сообвиняемых, сделанных не под присягой. Апелляция была отклонена по всем пунктам.

2.10 Последующее ходатайство г-на Янга о предоставлении ему специального права на дальнейшее обжалование в Судебном комитете Тайного совета строилось, среди прочего, на следующих основаниях:

- выступая с напутствием к жюри, судья ошибся, излишне выделив требование о единстве и не сумев сообщить надлежащим образом членам жюри об их правах и обязанностях в случае расхождений;

- в ходе судебного процесса имели место существенные расхождения в связи с тем, что, хотя девять из двенадцати членов жюри намеревались вынести оправдательный приговор автору и его сообвиняемым, старшина присяжных ошибочно и неподобающе сообщил суду о том, что жюри вынесло единодушно вердикт против автора.

2.11 Далее адвокат разъясняет, что вопрос о предполагаемых важных расхождениях в ходе обсуждения жюри не был затронут в Апелляционном суде Ямайки, по-видимому, потому, что юрист, прикрепленный к автору в связи с обжалованием, полагал, что решение Судебного комитета Тайного совета по делу Лалчан Нанан против государства¹ не позволяет Апелляционному суду поставить под сомнение и провести расследование в отношении обсуждения этого вопроса в жюри присяжных. Он также объясняет, что, хотя этот вопрос был затронут в ходатайстве о предоставлении специального разрешения на обжалование в Тайном совете, последний отказался рассмотреть этот вопрос по той же причине прецедента в деле Нанан.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что нарушения в ходе обсуждения дела в жюри, подчеркнутые выше, представляют собой нарушение прав автора по статье 14 Пакта, несмотря на ограничения, которые прецедентное право и конкретные судебные прецеденты предусматривают для судов государства-участника.

3.2 Адвокат утверждает о наличии нарушения пункта 3(е) статьи 14 Пакта, поскольку юридический помощник автора в рамках данного процесса не смог вызвать свидетелей защиты. В этих условиях он направляет заверенные письменные показания от 22 октября 1993 года, подписанные тремя лицами, которые заявляют, что в ночь убийства они находились с автором в баре с 23 часов до 4 часов утра примерно в семи милях от места совершения убийства. Эти лица подчеркивают, что автор был с ними все время и, таким образом, является невиновным в преступлении, за которое его судят; они подтверждают, что они не были вызваны во время судебного процесса над автором для дачи свидетельских показаний.

3.3 Адвокат указывает, что во время судебного процесса над автором лишь одна категория убийств приводила к обязательному вынесению смертного приговора. После осуждения г-на Янга Ямайка приняла Закон о преступлениях против личности (поправки) от 1992 года, в котором предусматривается создание двух категорий убийств, требующих и не требующих смертного приговора. В разделе 7(4) Закона предусматривается классификация приговоров, которые были вынесены до вступления в силу этого Закона в качестве требующих или не требующих смертного приговора. Убийство должно классифицироваться как требующее смертного приговора, если оно совершено, среди прочего, в совокупности с грабежом, разбоем или взломом. По словам адвоката, ни одно из этих дополнительных оснований не было упомянуто обвинением во время судебного процесса над автором и поэтому этот вопрос был иррелевантным в момент судебного процесса, кроме того, не было установлено наличие этих дополнительных фактов.

3.4 Как требует раздел 2(2) Закона, чтобы лицо было признано виновным в совершении убийства, влекущего за собой вынесение смертного приговора, оно должно своими действиями вызвать смерть или причинить или попытаться причинить тяжкие телесные повреждения жертве или самому прибегнуть к насилию. Вопрос о том, причинило ли лицо, опознанное как г-н Янг, какие-либо повреждения или использовало прямую силу в отношении жертвы, не был рассмотрен в ходе судебного процесса, поскольку в тот момент считался юридически иррелевантным. Адвокат утверждает, что в соответствии с положениями этого Закона осужденному заключенному не разрешается представлять новые доказательства или допрашивать свидетелей, если пересмотр касается приговора, вынесенного до вступления в силу Закона о поправках.

3.5 Адвокат утверждает, что классификация осуждения автора в качестве преступления, влекущего за собой смертную казнь, почти через пять лет после судебного процесса и отказ ему в судебном процессе по вышеупомянутым вопросам лишает его защиты, которая, как правило, предоставляется лицу, обвиняемому в убийстве, после вступления в силу вышеуказанного Закона. Кроме того, автор был признан виновным в преступлении, влекущем за собой смертный приговор, лишь на основе показаний свидетеля, и вопрос о квалификации наказания не был изучен в достаточной степени до или в ходе судебного процесса. Поэтому утверждается, что в соответствии с Законом о поправках автору было отказано в возможности провести тщательный допрос свидетелей, чьи показания могут иметь отношение к дополнительным основаниям, которые в настоящее время требуются в соответствии с законом о поправках для квалификации преступления в качестве преступления, влекущего за собой смертную казнь. Адвокат также утверждает, что автор был лишен права на презумпцию невиновности в отношении требуемых дополнительных актов/правонарушений (в соответствии с новым определением смертной казни). Адвокат утверждает, что все вышеуказанное противоречит положениям не только статьи 14, но и также статьи 15.

3.6 Адвокат подчеркивает, что автор является жертвой нарушения статьи 7 по причине условий его содержания под стражей. Так, к автору имеют допуск лишь несколько посетителей, ему не разрешают работать или заниматься самообразованием, и он содержался (в момент нахождения в камере смертников) в камере площадью не более 2 квадратных метров. Он якобы подвергался грубому обращению со стороны тюремных надзирателей, что включало похищение его личных вещей, нападки на него и постоянное и неоднократное заливание водой его спального места.

3.7 После замены в середине 1995 года смертного приговора автору пожизненным тюремным заключением адвокат снял свою жалобу в отношении нарушений статьи 6 (произвольное лишение жизни), статьи 7 (содержание в камере смертников) и статьи 15 Пакта.

Замечания государства-участника

4.1 В сообщении от 16 июня 1995 года государство-участник соглашается с приемлемостью сообщения и предоставляет замечания по существу жалобы автора. Он отклоняет утверждение автора о том, что тот был лишен возможности воспользоваться преимуществами процесса классификации в соответствии с Законом о преступлениях против личности (поправки) от 1992 года и что в связи с отказом рассмотреть свидетельства о некоторых обстоятельствах преступления, в совершении которого он был признан виновным, он должен был бы получить более мягкое наказание в соответствии со статьей 15. В этих условиях государство-участник подчеркивает, что раздел 2(4) Закона дает осужденным заключенным возможность обратиться с ходатайством о пересмотре результатов классификации в течение 21 дня после уведомления о факте проведения классификации. Этот пересмотр проводится тремя судьями из Апелляционного суда, и заявитель может предстать перед судом сам или быть представлен адвокатом. Государство-участник отмечает, что г-н Янг не воспользовался возможностью пересмотра результатов классификации; вина за неиспользование такой возможности не может быть возложена на государство-участника. В любом случае, добавляет государство-участник, доказательства, на основе которых автор был признан виновным, включают доказательства вторжения в дом, а в соответствии с разделом 2 вышеуказанного Закона смертная казнь выносится в том числе за убийство, совершенное в сочетании с вторжением в дом. Поэтому в соответствии с Законом о поправках совершенное автором преступление было должным образом классифицировано как преступление, влекущее за собой смертный приговор, и поэтому статья 15 Пакта в данном случае не применяется.

4.2 Государство-участник утверждает, что речь в данном случае не может идти о нарушении пункта 3(е) статьи 14, поскольку власти государства-участника не могут вмешиваться в ведение дела адвокатом защиты. Вопросы, касающиеся действий адвокатов защиты, должны определяться обвиняемым и его юридическим представителем, и тот факт, что представитель г-на Янга не вызвал свидетелей защиты, не может быть поставлен в вину государству-участнику.

Решение по вопросу о приемлемости и рассмотрении по существу

5.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной сторонами, как это требуется в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола. Он отмечает, что государство-участник согласилось с приемлемостью сообщения; он считает, что жалобы автора, касающиеся статьи 7 и статьи 14 Пакта, являются приемлемыми и что поэтому Комитет приступает незамедлительно к рассмотрению жалобы по существу. Поскольку адвокат больше не поддерживает первоначальной жалобы по статьям 6, 7 (относительно продолжительности содержания автора в камере смертников) и 15, Комитету нет необходимости рассматривать эти вопросы.

5.2 Адвокат утверждает, что г-н Янг является жертвой нарушений статьи 7, поскольку он подвергался грубому обращению со стороны тюремных надзирателей, включая нападения и неоднократное заливание водой его спального места. Государство-участник не представило ответ на

эти утверждения, хотя оно имело возможность сделать это. В данных обстоятельствах Комитет приходит к выводу, что г-н Янг подвергался унижающему достоинство человека обращению в нарушение статьи 7.

5.3 В том что касается статьи 14, то на рассмотрение Комитета вынесено два вопроса:

а) составляют ли настоятельное требование судьи к жюри о том, что оно должно прийти к единодушному решению, и предполагаемые важные несоответствия в ходе рассмотрения жюри этого вопроса нарушение пункта 1 статьи 14 и б) составляет ли неспособность адвоката защиты вызвать свидетелей, дающих показания в пользу автора, в ходе судебного процесса нарушение пункта 3(е) статьи 14.

5.4 Комитет отмечает, что вопрос о напутственных словах судьи к членам жюри присяжных и его настоятельная рекомендация к членам жюри прийти к единодушному решению был рассмотрен Апелляционным судом Ямайки и Судебным комитетом Тайного совета и что оба эти органа сочли инструкции приемлемыми. Комитет неправомочен оспаривать выводы этих органов в отсутствие каких-либо свидетельств того, что их выводы были произвольными или иным образом представляли собой отказ в правосудии. В том что касается предполагаемых несоответствий в ходе обсуждения жюри этого дела, Комитет принимает к сведению скрепленные подписью письменные показания двух членов жюри, упоминаемые в пунктах 2.7 и 2.8 выше. В данном случае нет никаких свидетельств того, что само судебное разбирательство было несправедливым и что члены жюри по завершении судебного процесса каким-либо образом возражали против инструкций, которые были даны судьей членам жюри примерно в 16 ч. 30 м. 25 апреля 1990 года; также никто из членов жюри не возражал против слов старшины присяжных о том, что жюри вынесло единодушный вердикт о виновности обвиняемого. Поскольку эти возможности были предоставлены, Комитет не может сделать вывод о том, что отказ Судебного комитета Тайного совета пересмотреть свои выводы по делу Нанан против государства будет представлять собой нарушение статьи 14 Пакта, хотя Комитет никоим образом не связан судебной практикой государства-участника.

5.5 В том что касается пункта 3(е) статьи 14, бесспорным является то отсутствие каких-либо усилий вызвать в ходе судебного разбирательства потенциальных свидетелей алиби для дачи свидетельских показаний в пользу автора. В данном случае нельзя сделать предположение о том, что судья отказал бы в такой просьбе, если бы она была сделана. Однако из имеющихся у Комитета материалов и протоколов судебного заседания следует, что решение адвоката не вызывать свидетелей было сделано исключительно в соответствии с его профессиональным суждением. В этих условиях вина за отсутствие допроса свидетелей в пользу автора не может быть возложена на государство-участника и нет оснований для вывода о нарушении пункта 3(е) статьи 14.

6. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что представленная ему фактическая информация свидетельствует о нарушении Ямайкой статьи 7 Пакта.

7. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта г-н Байрон Янг имеет право на эффективное средство правовой защиты. Комитет приветствует смягчение государством-участником смертного приговора автору летом 1995 года, но считает, что автор имеет право на компенсацию за грубое обращение, которому он подвергался в период его содержания в камере смертников.

8. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения, Комитет желал бы получить от

государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечание

¹ [1986] 3 AER 248.

Добавление

Особое мнение г-на Прафуллачандра Н. Бхагвати

Я согласен с соображениями, высказанными Комитетом, но хотел бы добавить свои собственные доводы к тому, что было изложено Комитетом в соображениях.

Вердикт жюри был объявлен старшиной жюри 25 апреля 1990 года. Старшина объявил о том, что жюри вынесло единодушное решение о виновности всех обвиняемых. Ни один из двух членов жюри, которые впоследствии сделали письменные показания, заявив о том, что, по их мнению, обвиняемые не были виновными и что они не имеют отношения к вердикту о виновности, не встал и не возразил старшине жюри, когда тот заявил о том, что вердикт является единодушным. Если их последующая версия, изложенная в письменных показаниях, является правильной, то непонятно, почему они не сообщили судье о том, что старшина жюри не сказал правду и что жюри не пришло к единодушному решению. Единственное основание, выдвинутое двумя членами жюри для оправдания своего непротиводействия словам старшины, состояло в том, что старшина оказывал на них давление и что они хотели идти домой, поскольку уже вечерело. Такое основание не выдерживает критики. Становясь членами жюри кандидаты дают присягу, и весьма трудно поверить в то, что эти два члена жюри могли нарушить свою присягу и позволить старшине сообщить о том, что все члены жюри, включая их самих, пришли к выводу о виновности, в то время как в действительности это было не так, лишь по одной причине, что на них оказывали давление и что они хотели идти домой. В любом случае, как может Комитет верить письменным показаниям лиц, которые были готовы вынести смертный приговор обвиняемым, хотя, по их мнению, обвиняемые не были виновными, лишь потому, что становилось поздно и они хотели идти домой? Соответственно, я не могу согласиться с письменными показаниями этих двух членов жюри, и поэтому мы не можем полагаться на эти письменные показания.

Однако в сообщении, сделанном адвокатом автора, утверждается, что, поскольку государство не представило возражений в отношении правильности письменных показаний двух членов жюри, содержание этих двух письменных показаний должно быть признано правильным. Во-первых, в соответствии с правом Ямайки, которое соответствует праву, действующему в Англии и в других странах общего права, где судебные решения принимаются жюри, от членов жюри нельзя требовать разглашения того, как они голосовали по вердикту. В отношении их действует обязательство конфиденциальности. Следовательно государство не могло узнать от других членов жюри, как они голосовали по вердикту, и высказать возражения на основе такой информации. Поэтому нельзя ссылаться на тот факт, что государство не высказало возражений против заявления, содержащегося в письменных показаниях вышеупомянутых двух членов жюри. Более того, как я подчеркивал уже выше, даже в отсутствие официального заявления государства письменные показания двух членов жюри с учетом присущих им недостатков являются неприемлемыми и Комитет не может на них полагаться.

Я могу подчеркнуть, что в соответствии с внутренним правом Ямайки, как это изложено Судебным комитетом Тайного совета в деле Нанан, судья не может войти в комнату членов жюри и поинтересоваться ходом обсуждения ими вопросов. Судья не может выяснять подробности вердикта, который объявлен старшиной от имени остальных членов жюри. Поэтому решение по делу Нанан не является обязательным для Комитета, а деятельность Комитета не регулируется внутренним правом Ямайки. Комитет должен проверить законность вердикта с учетом статьи 14 Пакта и определить, является ли судебное разбирательство справедливым и соответствует ли оно стандартам и нормам, предусмотренным в статье 14. Однако если мы не можем полагаться на письменные показания двух членов жюри, тогда нет никаких свидетельств того, что судебное разбирательство было несправедливым или что оно не соблюдало требований статьи 14.

Причины, которые изложены в этом особом мнении и по которым я пришел к выводу об отсутствии нарушения статьи 14, вытекают из причин, изложенных в соображениях Комитета, который я полностью поддерживаю. Я согласен с членами Комитета в том, что имело место нарушение статьи 7, при этом автор имеет право на компенсацию.

Прафуллачандра Н. БХАГВАТИ

[Подлинный текст на английском языке]

К. Сообщение № 617/1995, А. Финн против Ямайки* (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Энтони Финном (представлен г-жой Лианн Лукас из лондонской юридической фирмы "Ловел уайт дюрانت")

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 16 января 1995 года (первоначальное сообщение)

Дата решения о приемлемости: 17 октября 1995 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 617/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Энтони Финном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Энтони Финн, гражданин Ямайки, который в момент представления своего сообщения ожидал приведения в исполнение приговора к смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1, 2, 3(b), (c) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-жой Лианн Лукас из лондонской юридической фирмы "Ловел уайт дюрانت". В начале 1995 года смертный приговор автору был заменен пожизненным заключением.

Факты, представленные автором сообщения

2.1 Автор был арестован в декабре 1987 года и обвинен вместе с Джуниором Лесли¹ и неким Л.Т. в убийстве 8 ноября 1987 года Марселин Моррис и Далтона Брауна. Предварительное слушание проходило 14, 21 и 22 марта 1988 года в суде Кингстон Хан. 4 апреля 1990 года автор и Джуниор Лесли были признаны виновными и приговорены к смертной казни окружным

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, Г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кироса, г-н Мартин Шейнин и г-н Макссуэлл Ялден.

судом Кингстона; Л.Т. был оправдан по указанию судьи, и обвинение прекратило против него дело. После этого автор обратился с ходатайством в Апелляционный суд Ямайки для получения разрешения на обжалование осуждения и приговора, но впоследствии подписал уведомление об отказе от своего ходатайства. Тем не менее Апелляционный суд принял решение рассмотреть заявление автора вместе с заявлением г-на Лесли; он отклонил их жалобу 15 июля 1991 года. Судебный Комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о предоставлении ему специального разрешения на обжалование 12 января 1995 года. При этом утверждается, что все внутренние средства защиты были исчерпаны.

2.2 Обвинение строилось на показаниях дочери (соответственно сестры) Кэрол Браун и внука (соответственно племянника) Орландо Кэмпбела погибших. Кэрол Браун показала под присягой, что 8 ноября 1987 года приблизительно в 20 ч. ее мать и Орландо Кэмпбел находились внутри дома; она сама сидела снаружи у двери, а ее брат Далтон Браун находился во дворе с другом, неким С. Двор освещался 100-ватной лампочкой, прикрепленной к внешней стене, а также светом, исходящим из дома. Неожиданно два вооруженных мужчины, в которых она опознала автора и Джуниора Лесли, вошли во двор. Сразу после этого она услышала хлопки и побежала прочь. Она остановилась в двух домах от этого места, услышала еще несколько хлопков и увидела бегущего за ней С., которого преследовали автор и Джуниор Лесли по-прежнему с пистолетами в руках. Ее мать, истекающая кровью, подбежала к ней и сказала, что брата застрелили. Мать и брат умерли в госпитале. Кэрол Браун показала под присягой, что она знала автора уже около восьми лет и что в последний раз она видела его за три-четыре недели до инцидента. Что касается Джуниора Лесли, то она заявила, что впервые видела его за неделю до инцидента, когда ей показали на него как на одного из участников избиения и нанесения ножевых ранений ее брату за две недели до этого.

2.3 Орландо Кэмпбел показал под присягой, что в ночь инцидента он уже находился в кровати, когда увидел бегущего к дому дядю Далтона Брауна, которого преследовал автор. Его дядя направился к бабушке, которая пыталась остановить автора. Затем он увидел, как автор сообщения выстрелил в его бабушку. Повернувшись лицом к стене он услышал, как автор звал его дядю, за чем последовало несколько хлопков, и он услышал просьбы его дяди о пощаде. Затем раздались выстрелы со всех сторон, и тогда он услышал, что автор говорит с другим человеком. Орландо Кэмпбел показал под присягой, что он увидел, как автор, которого он знал, покидал двор через калитку в сопровождении невысокого коренастого мужчины, лицо которого он не смог увидеть, и обвиняемого Л.Т., которого он также знал.

2.4 В данном случае процедура опознания не проводилась; в ходе судебного разбирательства, т.е. через 29 месяцев после убийства, Кэрол Браун узнала автора со скамьи в зале суда.

2.5 Автор представил защитника алиби. Он показал под присягой, среди прочего, что 8 ноября 1987 года он находился дома со своей семьей и что он лег спать приблизительно в 21 час вечера. Свидетели в его пользу не были вызваны для дачи показаний.

2.6 Из письменного решения Апелляционного суда следует, что автор был представлен тем же юридическим помощником, который представлял его на суде. Кроме того, следует, что адвокат информировал суд о том, что "он ознакомился с материалами и проконсультировался с коллегой, который с ним согласился, что в данном случае отсутствуют какие-либо спорные моменты по существу, которые он мог бы выдвинуть. Поэтому он посоветовал автору написать уведомление о снятии жалобы". Суд заявил: "Мы предлагаем считать заявление не отозванным и будем рассматривать его, как если бы оно по-прежнему существовало". Рассмотрев дело и отклонив основания для обжалования, выдвинутые адвокатом г-на Лесли, суд заявил: "В отношении другого заявителя (т.е. автора) мы придерживаемся мнения о том, что выдвинутые против него обвинения являются достаточно обоснованными. Два свидетеля, один из которых вырос с ним, опознали его. [...] Просмотр нами фактов и обстоятельств, а также наш анализ итогов разбирательства вынуждает нас полностью согласиться с мнением, высказанным адвокатом. Он

заверил нас в том, что лично сообщит свое мнение этому заявителю, который подписал уведомление о снятии жалобы".

2.7 Важнейшие причины, на которых строилось ходатайство автора о предоставлении специального разрешения на обжалование, сводились к тому, что:

- ведущий разбирательство судья не предотвратил опознание автора сообщения, свидетельницей Кэрол Браун со скамьи свидетелей;

- ведущему расследованию сотруднику дали возможность заявить о том, что он получил от Мерселин Моррис до ее смерти заявление, и создать впечатление, что это заявление затрагивало автора. Утверждалось, что косвенное признание обвинительного заявления со стороны покойной является неподобающим и в высшей степени предвзятым; ведущий дело судья усугубил эту несправедливость, призвав жюри сделать вывод о том, что покойная впутывала в эту историю обвиняемого;

- судья не смог обратить внимание жюри на особую слабость и непоследовательность процедуры опознания, проведенной свидетелями обвинения.

2.8 Адвокат ссылается на практику Комитета по вопросу о том, является ли предусмотренное конституцией ходатайство реальным правовым средством защиты, которое автор должен исчерпать с учетом пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола; он утверждает, что г-н Финн лишен такого средства правовой защиты из-за отсутствия денежных средств и недоступности правовой помощи для целей заполнения предусмотренного конституцией ходатайства. Он делает вывод о том, что на Ямайке крайне трудно найти адвоката, который захотел бы представлять заявителей на безвозмездной основе для целей подачи предусмотренного конституцией ходатайства и что поэтому именно неспособность или нежелание государства-участника предоставить правовую помощь для подачи такого ходатайства объясняет неисчерпание г-ном Финном предусмотренных конституцией правовых средств.

Жалоба

3.1 В том что касается статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, адвокат подчеркивает, что автор находился в камере смертников около пяти лет. Утверждается, что "муки сомнения", ставшие результатом столь долгого ожидания приведения в исполнение смертной казни, представляют собой грубое, бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение, что отражено в решении Судебного комитета Тайного совета по делу Эрл Пратт и Айван Морган против генерального прокурора Ямайки² и в решении Верховного суда Зимбабве по делу Католическая комиссия за справедливость и мир в Зимбабве³. Адвокат делает вывод о том, что, хотя Тайный совет и предложил в качестве исходного принципа отсрочку в пять лет, отсрочка в деле автора, составляющая четыре года и девять месяцев, сама по себе является бесчеловечной и унижающей достоинство человека и что по причинам, изложенным выше, г-н Финн не может подать предусмотренное конституцией ходатайство для того, чтобы обжаловать законность смертной казни после отсрочки в четыре года и девять месяцев.

3.2 Кроме того, адвокат ссылается на вопросник, заполненный автором для целей его сообщения в Комитет по правам человека, в котором он описывает среди прочего обстоятельства его ареста и задержания полицией. В этой связи он утверждает следующее: "Шел дождь. На улице действовал комендантский час, время 5.00 – 5.30 утра, на улице – солдаты, полиция. Я сплю. [...] Меня вытащили на дорогу, где уже было несколько других мужчин, которые лежали лицом вниз. Мне приказано лечь лицом вниз рядом с другими мужчинами. Оттуда меня взяли в полицию. [...] Меня били. Звучат оскорбления. Мне угрожают, грозят убить. Мне становится плохо, но никто не оказывает мне медицинской помощи. Я жалуюсь старшему офицеру полицейского участка, но никто не обращает внимание на мою жалобу. Меня

по-прежнему бьют. Я также жалуюсь своему адвокату". Утверждается, что обращение, которому был подвергнут автор в полиции, а также последующее отсутствие медицинской помощи является нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, а также статей 24, 25 и 26 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными. Далее утверждается, что автор предпринял все разумные усилия, чтобы попытаться обжаловать грубое обращение перед полицейскими властями и своим адвокатом, поэтому он выполнил требование пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола в отношении этой жалобы.

3.3 Адвокат представляет документальное подтверждение бесчеловечных условий содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины. В этой связи утверждается, что в тюрьме находится в два раза больше заключенных, чем число заключенных, для которых она была построена в XIX веке; в камерах нет ни матрасов ни мебели, ни постельных принадлежностей; постоянно нет мыла, зубной пасты и туалетной бумаги; в камерах отсутствует канализация; качество пищи и воды является отвратительным; имеются лишь небольшие вентиляционные отверстия, через которые в камеру попадает естественный свет; отсутствуют комнаты отдыха и досуга; за тюрьмой не закреплен врач, и в результате все медицинские проблемы обычно решаются надзирателями, которые получили минимальную медицинскую подготовку. Особые обстоятельства в деле автора состоят в том, что он находится в своей камере 22 часа в день, проводя все это время в темноте и не имея возможности занять себя. Утверждается, что условия, в которых содержится автор, являются нарушениями статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, а также статей 10, 11, 12, 19, 20 и 22 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными.

3.4 Автор утверждает о наличии неоправданной задержки с проведением судебного разбирательства против него в нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3(c) статьи 14 Пакта. В связи с этим он подчеркивает, что период с момента его ареста (в начале декабря 1987 года) и до начала судебного процесса (2-4 апреля 1990 года) составляет два года и пять месяцев.

3.5 Утверждается, что права автора по пунктам 1 и 2 статьи 14 были нарушены, поскольку, обращаясь с напутственными словами к жюри, судья еще больше усугубил предвзятость в отношении автора (ошибочным признанием показаний с чужих слов), вновь сославшись на свидетельство, основанное на слухах, и высказав предположение о том, что именно в результате представления таких свидетельских показаний автор был арестован. Утверждается также, что права автора, регулируемые этими положениями, были нарушены в связи с тем, что судья позволил свидетелю обвинения опознать автора в суде.

3.6 Что касается подготовки его защиты, то автор утверждает, что поверенный был выделен ему через полтора месяца после его ареста. Он утверждает, что не встречался со своим поверенным до предварительного слушания. Для ведения судебного процесса ему был прикреплен другой адвокат, и он утверждает, что до начала судебного процесса он встречался со своим адвокатом лишь один раз в течение всего лишь 15 минут. Далее он утверждает, что в течение судебного процесса он не смог обсудить ход разбирательства со своим адвокатом. Наконец, применительно к своей апелляции он утверждает, что он лишь однажды встретился со своим адвокатом (который представлял его также и в судебном процессе) до слушания. Утверждается, что это является нарушением пункта 3(b) и (d) статьи 14.

3.7 Что касается нарушения пункта 5 статьи 14, то ссылка делается на следующий пункт письменного решения Апелляционного суда, где адвокат автора заявил в Апелляционном суде о том, что он не смог найти каких-либо оснований для выступления в защиту своего клиента, и объяснил это своему клиенту, который впоследствии подписал уведомление об отказе от жалобы. В письме, направленном лондонскому адвокату 28 октября 1994 года, автор утверждает, что он подписал уведомление об отказе от апелляционного ходатайства по следующим причинам: "Основание, по мнению моего адвоката, состояло в том, что мое дело рассматривалось в Апелляционном суде, но документов не хватало и он пытался собрать все материалы вновь, а мне поэтому надлежало подписать этот документ. Меня никто не заставлял подписать это уведомление,

но, по-видимому, меня обманывали, и я это не понимал". Адвокат утверждает, что, по всей очевидности, автор не понимал юридических последствий подписания уведомления об отказе от жалобы и полагал, что все это лишь отсрочка слушания. Он делает вывод о том, что защита автора была осложнена подписанным им уведомлением об отказе от обжалования и мнением, которое высказал его юрист в Апелляционном суде.

Информация и замечания государства-участника по приемлемости сообщения и комментариев по ним автора

4.1 В своем сообщении, предусмотренном правилом 91, государство-участник не оспаривает вопрос о приемлемости сообщений, но, с тем чтобы ускорить рассмотрение данного дела, предлагает свои замечания по существу сообщения.

4.2 Государство-участник в сообщении от 6 марта 1995 года утверждает об отсутствии нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в связи с тем, что решение Тайного совета по делу Пратта и Моргана не является основанием для высказывания предположения о том, что содержание в камере смертников в течение конкретного периода времени представляет собой грубое, бесчеловечное и унижающее достоинство человека обращение. Каждое дело следует рассматривать с учетом его фактических обстоятельств в соответствии с применимыми правовыми принципами.

4.3 В отношении периода в два года и пять месяцев, которые прошли с момента ареста до начала судебного процесса, государство-участник утверждает, что в течение этого периода было проведено предварительное следствие и что поэтому задержка не может считаться чрезмерной или нарушающей статью 7, пункт 3 статьи 9 и пункт 3(с) статьи 14 Пакта.

4.4 В том что касается утверждений о несправедливом судебном разбирательстве по причине ошибочного признания судьей основанных на слухах доказательств в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 Пакта, государство-участник ссылается на собственную практику Комитета в отношении оценки фактов и доказательств (сообщение № 237/1987).

4.5 Относительно утверждения о нарушении пункта 3(b) статьи 14 в связи с тем, что автор не смог проконсультироваться со своим юридическим представителем, государство-участник подчеркивает, что несправедливо считать государство-участника ответственным за профессиональное поведение юридического представителя.

4.6 И наконец, государство-участник утверждает об отсутствии нарушения пункта 5 статьи 14 Пакта с учетом обстоятельств, которые окружали апелляцию автора, поскольку даже если автор подписал уведомление об отказе от жалобы, Апелляционный суд игнорировал это и заслушал заявление.

5.1 В своих комментариях от 18 апреля 1995 года адвокат возражает против рассмотрения дела по существу на данной стадии. Однако она высказывает свои замечания относительно сообщения государства-участника, подчеркивая при этом, что государство-участник не отреагировал на все жалобы. В этой связи адвокат заявляет, что государство-участник не опровергло утверждения относительно грубого обращения с автором в момент досудебного содержания под стражей, а также во время пребывания в окружной тюрьме Св. Екатерины.

5.2 В том что касается жалобы на задержку, инструкции судей, опознание автора со скамьи свидетелей в суде, ответственности государства-участника за профессиональные действия юридического поверенного, отказа от ходатайства и содержания в камере смертников, адвокат вновь подтверждает обвинения, сделанные в ее первоначальном сообщении.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В течение пятидесяти восьмой сессии Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения.

6.2 Комитет выяснил, как это требуется в пункте 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, не рассматривается ли этот же самый вопрос в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

6.3 Что касается требования, содержащегося в пункте 2(б) статьи 5 Факультативного протокола, об исчерпании внутренних средств правовой защиты, Комитет отмечает, что после отклонения ходатайства автора о предоставлении ему специального разрешения на дальнейшее обжалование в Судебном комитете Тайного совета 12 января 1995 года автор исчерпал внутренние средства правовой защиты для целей выполнения требований Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что автор и его адвокат подкрепили достаточными доказательствами свою жалобу для обеспечения приемлемости сообщения, что это сообщение может затронуть вопросы, регулируемые в пункте 3 статьи 9 и в пункте 3(с) статьи 14 Пакта, и поэтому его следует рассмотреть по существу.

6.5 В том что касается жалобы автора на продолжительность его содержания в камере смертников в нарушение статей 7 и 10 Пакта, Комитет ссылается на свою предшествующую практику, согласно которой содержание под стражей в камере смертников само по себе не представляет грубое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение в нарушение статьи 7 Пакта в отсутствие некоторых дополнительных обязательных обстоятельств⁴. Комитет отметил, что автор не показал, какие обстоятельства затрагивают вопрос применительно к статьям 7 и 10 Пакта о продолжительности содержания под стражей. Поэтому эта часть сообщения считается неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Что касается жалобы, представленной на основании статьи 7 и пункта 1 статьи 10 относительно ареста автора и его досудебного содержания под стражей, а также условий его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины в камере смертников, Комитет отметил, что автор сообщения привлек внимание властей и своего адвоката к отсутствию медицинского ухода. Поскольку автор не получил ответа и не увидел реальных мер в ответ на его жалобы, Комитет считает, что в этом отношении автор выполнил условия пункта 2(б) статьи 5 Факультативного протокола. Он считает, что жалоба автора на грубое с ним обращение во время содержания под стражей была в достаточной степени подтверждена доказательствами и должна быть рассмотрена по существу.

6.7 В том что касается жалобы автора на то, что он не был должным образом представлен своим юридическим поверенным в нарушение пункта 3(б) и (д) статьи 14, Комитет напомнил о своей предшествующей практике, согласно которой он не вправе рассматривать вопрос о профессиональном суждении адвоката, если только судье не становится очевидно, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. В этом конкретном случае не было никаких оснований предполагать, что адвокат не действовал по зрелому размышлению. Кроме того, Комитет напоминает о том, что пункт 3(д) статьи 14 не наделяет обвиняемого правом выбирать адвоката, если тот предоставляется бесплатно. Поэтому Комитет считает, что в этом отношении автору не на что жаловаться на основании статьи 2 Факультативного протокола.

6.8 В том что касается жалобы автора относительно его представительства при подаче апелляции, а также обстоятельств, в которых он подписал уведомление об отказе от жалобы, то, исходя из имеющейся у него информации, Комитет отметил, что в действительности адвокат консультировался с автором до слушания и что в соответствии со своей практикой по всем делам, связанным со смертным приговором, Апелляционный суд рассмотрел дело, несмотря на то, что автор подписал уведомление об отказе от жалобы. Ссылаясь на свою предшествующую практику,

Комитет пришел к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола и не затрагивает вопросов, регулируемых положениями Пакта.

6.9 Остальные утверждения автора касались жалоб на недостатки в ходе судебного разбирательства и неподобающие инструкции судьи членам жюри по вопросу об опознании. Комитет вновь подчеркнул, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое разбирательство, Комитет неправомочен рассматривать конкретные инструкции, данные судьей членам жюри в ходе рассмотрения вопросов в жюри, если только не может быть установлено, что инструкции жюри были явно произвольными или представляли собой отказ в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство о беспристрастности. Находящиеся на рассмотрении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что инструкции судьи страдают такими недостатками. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта на основании статьи 3 Факультативного протокола.

6.10 Поэтому Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым, поскольку, по всей видимости, оно затрагивает вопросы по статьям 7 и пункту 1 статьи 10 в отношении того обращения, которому был подвергнут автор в момент ареста, и условий его содержания под стражей и по пункту 3 статьи 9 и пункту 3(с) статьи 14 Пакта в отношении задержки с судебным разбирательством.

6.11 Соответственно 17 октября 1996 года Комитет по правам человека объявил сообщение приемлемым, поскольку оно, по всей видимости, затрагивает вопросы по статье 7, пункту 1 статьи 10 в отношении обращения с автором в момент ареста и условий его тюремного заключения и по пункту 3 статьи 9 и пункту 3(с) статьи 14 Пакта в отношении задержки с судебным разбирательством.

Замечания государства-участника по существу сообщения и комментарии адвоката

7.1 В сообщении от 30 апреля 1997 года государство-участник рассмотрело вопрос о предполагаемых нарушениях статьи 7 и пункта 1 статьи 10 по причине грубого обращения и недостатка медицинской помощи во время досудебного содержания автора под стражей. Государство-участник отмечает, что автор жаловался на обращение как властям в полицейском участке, так и своему адвокату. Государство-участник полагает трудным согласиться с тем, что поверенный автора не предпринял шагов по изменению ситуации, в которой находился автор сообщения. Оно также добавляет, что собственное расследование, проведенное государством-участником, не подтвердило обвинений автора сообщения. Соответственно в данном случае оно не признает наличия нарушений положений Пакта.

7.2 Относительно предполагаемого нарушения пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 государство-участник соглашается с тем, что перерыв в два года и пять месяцев между арестом и судебным разбирательством является более продолжительным, чем это желательно. Однако он не согласен с тем, что такая задержка представляет собой нарушение Пакта, особенно если учесть, что через четыре месяца после ареста было проведено предварительное расследование.

8.1 В своих комментариях к сообщению государства-участника адвокат сообщает Комитету о трудностях, с которыми она столкнулась при попытке связаться с автором для получения дальнейших разъяснений в отношении грубого с ним обращения. Она принимает к сведению заявление государства-участника о том, что если поверенный автора не предпринял демарши в связи с жалобой автора на грубое обращение, то это, видимо, вызвано тем фактом, что эти обвинения не подтвердились. Адвокат истолковывает это бездействие иным образом и заявляет, что у государства просто отсутствует информация о действиях адвоката в связи с утверждениями о грубом обращении, а факт отсутствия информации о действиях можно вполне истолковывать таким образом, что, несмотря на все усилия адвоката, государство-участник не предприняло никаких шагов для изменения ситуации. Государство-участник заявило, что его собственное расследование

не подтвердило заявление, содержащееся в сообщении, но не представило каких-либо доказательств в отношении того, какое и кем было проведено расследование. Адвокат вновь подтверждает свою жалобу на нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

8.2 Что касается нарушений пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14, адвокат вновь подтверждает жалобы, выдвинутые ею первоначально. Она отмечает, что факт проведения предварительного расследования через четыре месяца после ареста не объясняет задержку в 25 месяцев с проведением судебного процесса над автором. Адвокат принимает к сведению, что государство-участник согласилось с чрезмерной продолжительностью задержки в два года и пять месяцев, но отрицает наличие какого-либо нарушения Пакта.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 В том что касается жалобы автора на грубое обращение в момент задержания в полицейском участке, Комитет отмечает, что автор сделал весьма конкретные обвинения, относящиеся к этому инциденту, в ходе которого он был избит (см. пункт 3.2 выше). Он принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что если, несмотря на привлечение внимания адвоката к этому вопросу, ничего не было сделано, то это должно означать, что на деле автор не был болен. Комитет вновь напоминает о своем подходе к этому вопросу и считает, что государству-участнику недостаточно просто заявить о том, что не произошло никакого нарушения Пакта. Соответственно Комитет считает, что в обстоятельствах, когда государство-участник не представило каких-либо доказательств расследования, которое, как оно утверждает, было проведено, должное внимание должно уделяться утверждениям автора. Соответственно Комитет считает, что имело место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

9.3 В отношении условий содержания под стражей в камере смертников в окружной тюрьме Св. Екатерины Комитет отмечает, что автор выдвинул конкретные обвинения относительно ужасных условий его содержания под стражей. Он утверждает, что содержится в камере 22 часа в день, при этом большую часть времени в темноте, не имея возможности ничем занять себя. Государство-участник не отреагировало на эти конкретные обвинения. В этой связи Комитет считает, что содержание автора в таких условиях представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

9.4 Автор утверждает о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 по причине неоправданной задержки с проведением над ним суда в течение двух лет и пяти месяцев после его ареста. Комитет отмечает, что само государство-участник признает, что перерыв в два года и пять месяцев между арестом и судебным процессом "является более длительным, чем это желательно", но утверждает, что это не является нарушением Пакта, поскольку в первые четыре месяца после ареста было проведено предварительное расследование. Комитет считает, что простое утверждение о том, что затяжка не является нарушением, не является достаточным объяснением. Поэтому Комитет полагает, что отсрочка суда на два года и пять месяцев не соответствует минимальным гарантиям, предусмотренным Пактом. Соответственно и учитывая обстоятельства данного дела, Комитет признает наличие нарушения пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 1 статьи 10, пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 Пакта.

11. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить г-ну Финну эффективные средства правовой защиты, в том числе компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторились в будущем.

12. Становясь участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Это дело было вынесено на рассмотрение до того, как решение Ямайки о денонсации Факультативного протокола вступило в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола к сообщению по-прежнему применимы положения Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в

течение 90 дней информацию о мерах, принятых им для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Соображения Комитета относительно сообщения г-на Лесли, № 564/1993, принятые 31 июля 1998 года на шестьдесят третьей сессии.

² Апелляция № 10 от 1993 года, поданная в Тайный совет; решение вынесено 2 ноября 1993 года.

³ Решение № SC73/93 вынесено 24 июня 1993 года.

⁴ См. соображения Комитета по сообщению № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.2–8.5.

Л. Сообщение № 619/1995, Ф. Дейдрик против Ямайки* (соображения приняты 9 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Фрей Дейдрик (представленный г-ном Солом Лерфрендом)
Жертвы: автор
Государство-участник: Ямайка
Дата сообщения: 18 ноября 1994 года (начальное представление)
Дата решения о приемлемости: 4 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный по статье 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 9 апреля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 619/1995, представленное Комитету по правам человека г-ном Фрейдом Дейдриком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Фрей Дейдрик, гражданин Ямайки, который в период представления его жалобы ожидал казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушений Ямайкой статей 7, 10 и пунктов 1 и 2 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет адвокат г-н Сол Лерфренд из юридической конторы "Саймонс, Мирхенд и Бёртон". Смертный приговор автора был изменен, и он был приговорен к 15 годам лишения свободы.

Факты, представленные автором

2.1 В июле 1998 года автор сообщения и его дочь были арестованы и обвинены в убийстве 12 июля 1998 года некоего Сеймура Вильямса. Автор сообщения был признан виновным и приговорен к смертной казни 30 июня 1989 года окружным судом Кингстона; его дочь была оправдана. Автор сообщения обжаловал решение о признании его виновным и вынесенный ему приговор; Апелляционный суд Ямайки отклонил его апелляцию 22 марта 1991 года. 7 января

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие нижеследующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

1993 года старший адвокат в Лондоне сообщил о бесперспективности подачи прошения о специальном разрешении на обжалование дела в Судебном комитете Тайного совета.

2.2 Обвинение по данному делу строилось на показаниях членов семьи убитого: его жены, брата и двух сыновей; все они являлись соседями автора сообщения. Г-жа Вильямс показала, что 13 июля 1988 года примерно в 23 ч. 00 м. она и ее муж видели, как автор сообщения сидел с группой мужчин. Между ее мужем и одним из этих мужчин завязалась словесная перепалка, и вскоре после этого автор сообщения ударил ее мужа кирпичом. Она, ее муж и ее шурины хотели сообщить об этом инциденте в полицейский участок Линстеда; однако не найдя там никого, они вернулись домой. Автор сообщения поджидал их. Он бросил бутылку в г-жу Вильямс и угрожал убить их. Один из сыновей убитого показал, что автор преследовал их с ножом для разделки мяса. Автор после этого вернулся и напал на г-на Вильямса, ударив Вильямса ножом в спину. В то же время дочь Дейдрика ткнула г-на Вильямса каким-то предметом в глаз. Сын г-на Вильямса был лишен возможности оказать помощь, поскольку его удерживал друг убитого. Далее сын показал, что 15 человек были очевидцами этого инцидента и что некий г-н Блеквуд пытался вмешаться, однако сам получил удар ножом. Г-н Вильямс скончался от ножевых ран.

2.3 Следователь показал, что автор сообщения при предъявлении ему обвинения в убийстве утверждал, что на него напали члены семьи убитого и что он действовал в порядке самообороны. Далее он показал, что снял свидетельские показания с некоего г-на Блеквуда и некоего г-на Грандисона, что он представил эти показания и что он пытался получить показания от других очевидцев этого инцидента. Протокол судебного разбирательства показывает, что г-н Блеквуд и г-н Грандисон не были вызваны повесткой в суд, однако были предупреждены и им было сказано явиться на предварительное слушание дела; г-н Грандисон являлся в суд несколько раз, однако г-н Блеквуд в суд так и не явился. Кроме того, как представляется, они ни разу не были вызваны обвинением для дачи показаний по данному делу.

2.4 Автор сделал заявление со скамьи подсудимых не под присягой, повторив, что члены семьи Вильямса напали на него и что он защищал себя перочинным ножом¹. Никаких свидетелей в его пользу не было вызвано; из протокола судебного разбирательства явствует, что адвокат автора намеревался вызвать одного из свидетелей, однако затем принял решение не делать этого.

2.5 При подаче апелляции автор был представлен теми же адвокатами, которые представляли его и его дочь в ходе судебного разбирательства. Основаниями для апелляции являлись обращение проводившего судебное разбирательство судьи с некоторыми элементами доказательств по данному делу, его инструкции присяжным по некоторым вопросам и тот факт, что он вывел вопрос о неосторожном убийстве из круга рассмотрения присяжных.

2.6 В своем заключении об обоснованности подачи прошения о специальном разрешении на обжалование решения в Судебном комитете Тайного совета по данному делу старший адвокат заявил: "Я не вижу никаких оснований для апелляции по инструктажам или решению присяжных или решению Апелляционного суда. Как мне представляется, инструкции относительно самообороны были сформулированы самым благоприятным для апелланта образом. Присяжным было категорически заявлено, что при согласии с версией о происшедшем, представленной апеллантом, они обязаны его оправдать. Я не вижу никаких оснований обжаловать решение судьи не оставляя никаких мотивов, провоцирующих присяжных".

2.7 Совет Ямайки по правам человека получил письмо Ассоциации граждан Чарлемонта и организации добровольных помощников полиции Чарлемонта от 3 февраля 1993 года, в котором они просили Совет вмешаться в рассмотрение дела автора. Они заявили, что "мы обеспокоены тем фактом, что соответствующие показания следователю, которые были даны двумя членами нашей общины, пытавшимися разнять обе стороны и являвшимися очевидцами происшедшего, до сих пор не представлены суду. Эти граждане являются внушающими доверие лицами, которые были очевидцами этого инцидента и до сих пор желают и готовы оказать содействие суду в том,

чтобы свершилось правосудие. Мы считаем странным, что Дейдрик был приговорен к смертной казни лишь на основе показаний членов семьи Вильямса, которые сами участвовали в драке".

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что он является жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта ввиду длительности его содержания в камере смертников. Адвокат отмечает, что со времени вынесения ему приговора 30 июня 1989 года автор содержался в окружной тюрьме Св. Екатерины, что означает, что в настоящее время он содержится в камере смертников более восьми лет. Делается ссылка на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Эрд Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки², в котором, среди прочего, указывается, что задержка с приведением в исполнение казни является жестким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. Адвокат заявляет, что задержка сама по себе достаточна, чтобы представлять собой нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10.

3.2 Адвокат также утверждает, что условия тюремного заключения в окружной тюрьме Св. Екатерины равноценны нарушению прав автора по статье 7 и пункту 1 статьи 10. Условия в этой тюрьме рассматривались неправительственными организациями, в том числе организацией "Международная амнистия", которые в ноябре 1993 года отметили, что в этой тюрьме содержится вдвое больше заключенных, чем это было предусмотрено, когда эта тюрьма была сооружена в XIX веке. Государство-участник обеспечивает скудные условия содержания: отсутствуют матрасы, прочее постельное белье и мебель в камерах; в здании нет внутренней канализации; сломаны трубы, кругом горы отходов, открытая канализация; камеры освещаются искусственным светом, и имеются лишь небольшие вентиляционные отверстия, через которые может поступать дневной свет; заключенные лишены возможности трудиться; в тюрьме нет врача, по причине чего все проблемы медицинского характера, как правило, решаются надзирателями, которые получают очень ограниченную подготовку. В конкретном плане эти условия сказались на авторе сообщения следующим образом: он находится в заключении в камере 22 часа в сутки; проводит большую часть своего прогулочного времени отдельно от других лиц, не имея возможности заняться чем бы то ни было. Большую часть времени его вынуждают проводить в темноте. Адвокат делает вывод о том, что в течение срока содержания автора под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины не соблюдались главные и основные требования Стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций по обращению с заключенными, и ссылается на выводы Комитета по делу Альбер В. Муконг против Камеруна³.

3.3 Что касается письма представителей Ассоциации граждан общины Чарлемонта в Линстедде, то в нем указывается, что непредставление в суд следственными органами показаний очевидцев в качестве доказательственных материалов равноценно нарушению положений пунктов 1 и 2 статьи 14. Адвокат ссылается на решение Апелляционного суда Соединенного Королевства⁴ и заявляет, что, хотя и не представляется ясным, обращались ли ДПП и адвокат автора с конкретной просьбой о представлении этих показаний, полиция Ямайки не расследовала этот вопрос надлежащим образом. Он далее указывает, что если бы эти показания были доведены до сведения адвоката, то он использовал бы их в качестве доказательственного материала в защиту автора сообщения. Адвокат делает вывод о том, что полиция была однозначно обязана указать личность соответствующих свидетелей, которые не принадлежали к членам семьи убитого, дали показания и были готовы свидетельствовать в пользу автора сообщения в ходе судебного разбирательства.

3.4 Автор признает, что он не обращался в Верховный (Конституционный) суд Ямайки за защитой. Утверждается, что возбуждение конституционного дела в Верховном суде неизбежно обречено на провал в свете прецедента, установленного решениями Судебного комитета по делам ДПП против Настраллы [(1967) 2 ALL ER 161] и Райли и др. против генерального прокурора Ямайки [(1982) 2 ALL ER 469], в которых указывается, что Конституция Ямайки преследует

цель предупреждать введение в действие несправедливых законов, а не просто несправедливое обращение по закону.

3.5 Что касается того факта, что автор не подал прошение в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции, то делается ссылка на заключение старшего адвоката относительно обоснованности этого дела. Отмечается, что юрисдикция Судебного комитета ограничена установлением наличия судебных ошибок в ходе разбирательства в первой инстанции или при рассмотрении апелляции и что разрешение предоставляется лишь тогда, когда дело имеет общую или государственную значимость. Судебный комитет не рассматривает вопросы, которые не поднимались либо в ходе судебного разбирательства, либо в ходе рассмотрения апелляции, считая, что его юрисдикция не распространяется на повторное разбирательство по уголовному делу. В связи с этим заявляется, что обращаться в Судебный комитет с утверждениями о нарушениях положений пунктов 1 и 2 статьи 14 не представляется возможным.

Информация и замечания государства-участника относительно приемлемости и комментарии автора по данному вопросу

4.1 В представлении от 24 апреля 1995 года государство-участник утверждает, что это сообщение неприемлемо по пункту 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Оно отмечает, что автор все еще может прибегнуть к конституционным средствам правовой защиты.

4.2 Что касается утверждения относительно "содержания в камере смертников", то государство-участник приводит довод о том, что решение Тайного совета по делу Пратт Морган не является основанием для предположения о том, что содержание в камере смертников в течение какого-то определенного срока времени представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение. Каждое дело должно рассматриваться по существу относящихся к нему фактов в соответствии с применимыми правовыми принципами. Государство-участник ссылается на собственные соображения Комитета по делу Пратт Морган, в которых указывалось, что задержки в судебных разбирательствах сами по себе не представляют жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

4.3 Что касается утверждения о том, что автору было отказано в справедливом и открытом слушании дела независимым и беспристрастным судом и в праве на презумпцию невиновности до доказательства его вины ввиду того, что следственные органы не представили заявления двух очевидцев в качестве доказательства на судебном разбирательстве, государство-участник утверждает, что оно проведет расследование этого утверждения и доложит Комитету на более позднем этапе.

5.1 В своих комментариях адвокат опровергает утверждения государства-участника о том, что автор все еще имеет возможность подать апелляцию в Тайный совет. Он указывает, что автор не обращался с ходатайством в Тайный совет, следуя совету, полученному в письменном виде от старшего адвоката, поскольку любое ходатайство относительно специального разрешения на подачу апелляции лица, стесненного в средствах, должно сопровождаться аффидевитом в поддержку этого ходатайства, а также справкой старшего адвоката, удостоверяющей, что petitioner имеет в разумной степени веские основания для подачи апелляции.

5.2 Адвокат опровергает утверждения государства-участника о том, что решение Тайного совета по делу Пратт и Морган не является авторитетным источником существования того принципа, который предусматривает, что задержка в приведении в исполнение смертного приговора после пяти лет автоматически представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение, а поэтому носит неконституционный характер.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Что касается требования об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты, то Комитет отметил утверждение государства-участника о том, что автор не подал ходатайства в Судебный комитет Тайного совета о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции. Вместе с тем, автор не может нести ответственность за то, что он не подал ходатайство в этот орган, поскольку это ходатайство должно сопровождаться affidavитом в его поддержку, а также справкой адвоката о том, что petitioner имеет в разумной степени веские основания для обжалования. Автор не обратился с ходатайством в Тайный совет по письменному совету старшего адвоката. В этой связи Комитет ссылается на свои предыдущие решения и признает, что в данных конкретных обстоятельствах заявление в Тайный совет не может рассматриваться в качестве эффективного средства правовой защиты и не представляет собой средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей обращения к Факультативному протоколу.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что его длительное содержание в камере смертников равноценно нарушению положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, то Комитет отметил, что, хотя некоторые национальные суды высшей инстанции считают, что содержание в камере смертников в течение пяти лет или свыше этого срока является нарушением конституции этих стран или их законов, предыдущие решения Комитета по-прежнему гласят, что содержание в камере смертников в течение какого бы то ни было конкретного периода времени не представляет собой нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта при отсутствии каких-то дополнительных убедительных обстоятельств. Поскольку автор не представил информации о каких бы то ни было конкретных обстоятельствах, которые послужили бы основанием для рассмотрения этого вопроса в соответствии со статьей 7 или пунктом 1 статьи 10 Пакта, то эта часть сообщения была сочтена неприемлемой по статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается обстоятельств содержания г-на Дейдрика под стражей, то Комитет счел, что автор сообщения в достаточной степени обосновал свое утверждение в соответствии со статьей 7 и пунктом 1 статьи 10 для целей принятия решения о приемлемости.

6.4 Комитет счел, что утверждение автора о том, что следственные органы не представили заявления двух свидетелей, отказав тем самым ему в праве на справедливое судебное разбирательство и ущемив его право на презумпцию его невиновности в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14 и вследствие этого положения статьи 6 Пакта, в достаточной степени обосновано для целей принятия решения о приемлемости. Комитет выразил сожаление в связи с тем, что государство-участник не представило ему результаты своих расследований, хотя с того времени, когда оно обещало сделать это, прошло 14 месяцев. Комитет пришел к выводу, что эти утверждения следует рассмотреть по их существу.

Замечания государства-участника относительно обоснованности и комментарии адвоката

7.1 В представлении от 24 октября 1996 года государство-участник вновь заявляет о неприемлемости сообщения и отрицает какое бы то ни было нарушение положений Пакта. Что касается исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, то оно утверждает: что тот факт, что некий старший адвокат сообщил о том, что ходатайство не будет иметь успеха, не является достаточным основанием для неиспользования этого средства; что представляется общепризнанным тот факт, что адвокаты могут толковать одну и ту же фактическую ситуацию по-разному; что министерство не будет утверждать, что ответственность за неисчерпание национальных средств правовой защиты лежит на авторе, если автор сможет продемонстрировать, что адвокаты в целом признали, что его ходатайство не будет иметь успеха. Государство-участник отвергает предположение о том, что ходатайство в Тайный совет не является эффективным средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей применения Факультативного протокола.

7.2 Что касается утверждений относительно условий содержания автора в окружной тюрьме Св. Екатерины, то государство-участник отрицает, что эти условия составляют нарушение положений Пакта. Государство-участник признает неидеальность условий в тюрьме, что является прямым результатом отсутствия ресурсов, характерного для развивающихся стран. Тем не менее оно считает, что эта ситуация не настолько плоха, чтобы она как таковая представляла собой нарушение Пакта.

7.3 Что касается утверждений о несправедливости судебного разбирательства в нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14, а также о заявлениях двух свидетелей, то государство-участник утверждает, что расследования министерства показали, что заявления г-на Грандисона и г-на Блэквуда были запрошены адвокатами защиты г-ном Б.Е.Ф. и г-ном А.Дж.Н. и были представлены им прокуратурой. Свидетели не были вызваны прокурором, и в протоколе судебного разбирательства ничего не говорится об обращении защиты с требованием вызвать их. Государство-участник опровергает утверждение о том, что эти заявления не были предоставлены защите, как не соответствующее реальности.

8.1 В своих комментариях адвокат заявляет, что условия содержания автора в окружной тюрьме Св. Екатерины включали в себя содержание его взаперти в камере в течение 23 часов в день; отсутствие матрасов и другого постельного белья, необходимость спать на бетонных нарах; отсутствие элементарных удобств и необходимость оправляться, используя для этого ведро; отсутствие электрического освещения и освещение только дневным светом, поступающим через небольшие вентиляционные отверстия; плачевное состояние тюрьмы, требующее ремонта; открытая канализация, сломанные трубы и горы мусора; явно неадекватные медицинские, стоматологические и психиатрические услуги и скудность питания, не отвечающего потребностям автора.

8.2 Что касается утверждений о нарушениях положений пунктов 1 и 2 статьи 14, то адвокат вновь указывает, что заявления, сделанные авторитетными свидетелями полиции, не были представлены в суде, что лишило автора возможности провести перекрестный допрос свидетелей на тех же условиях, на которых этот допрос был произведен прокуратурой, в результате чего ему было отказано в адекватных возможностях для подготовки своей защиты. Государство-участник просто заявило о том, что оно расследовало этот вопрос и что эти заявления были предоставлены обвинением адвокатам защиты автора Б.Е.Ф. и Ф.Дж.Н. Вместе с тем оно не представило affidavits или заявлений от адвокатов, подтверждающих, что они действительно получили эти заявления, предоставленные прокуратурой.

Рассмотрение вопроса по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей той информации, которая была предоставлена ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает утверждение государства-участника о том, что сообщение следует объявить неприемлемым по причине исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, поскольку автор не обратился с просьбой о разрешении подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета. Он также отмечает утверждение о том, что автор не обращался с апелляцией в Тайный совет по рекомендации старшего адвоката. На основании предыдущих решений Комитет по-прежнему считает, что автору необходимо исчерпать лишь те внутригосударственные средства правовой защиты, которые имеют эффективный характер и доступны ему. Что касается требования к автору относительно обращения с апелляцией в Тайный совет, то Комитет отмечает, что, как уже указывалось в пункте 6.1 выше, старший адвокат сообщил, что он не видит оснований для обжалования решения Апелляционного суда и соответственно не может дать необходимую справку о поддержке заявления на предмет получения разрешения на подачу апелляции. Вследствие этого Комитету нет необходимости вновь возвращаться к рассмотрению своего решения о приемлемости.

9.3 Что касается тяжелых условий содержания заключенного в окружной тюрьме Св. Екатерины, то Комитет отмечает, что адвокат автора конкретно указывает на то, что автор содержится взаперти в своей камере 23 часа в день, на отсутствие матрасов и постельного белья, электрического света и элементарных удобств, неадекватность медицинских услуг, плохое питание и отсутствие возможностей для проведения досуга и т.д. Все это не оспаривается государством-участником, которое лишь в общем плане заявляет, что в этих условиях находятся все заключенные. По мнению Комитета, вышеперечисленные условия, которые прямо затрагивают положение автора, таковы, что они нарушают его право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности, а поэтому идет вразрез с положениями Пакта. Он делает вывод о том, что содержание заключенного в таких условиях представляет собой бесчеловечное обращение в нарушение положений пункта 1 статьи 10 и статьи 7.

9.4 Автор утверждает о наличии нарушений пунктов 1 и 2 статьи 14, поскольку заявления, сделанные двумя свидетелями полиции, не были представлены в суде или предоставлены обвиняемому. Как утверждается, это лишило его возможности проведения перекрестного допроса других свидетелей на тех же условиях, на которых он был проведен прокуратурой, в результате чего ему отказано в адекватных возможностях для подготовки своей защиты. Без предварительного знания сути заявлений перекрестный допрос других свидетелей был не настолько эффективен, насколько он должен был бы быть, и защита не имела возможности опровергнуть утверждения свидетелей. Государство-участник расследовало этот вопрос и информировало Комитет о том, что заявления фактически были предоставлены адвокату защиты. Опираясь на имеющуюся у него информацию, Комитет отмечает, что адвокат защиты имел доступ к этим заявлениям, а следовательно он считает, что государство-участник не может нести ответственность за действия адвоката. Соответственно Комитет делает вывод об отсутствии нарушения статьи 14 Пакта.

10. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся в его распоряжении факты указывают на наличие нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

11. В соответствии с положениями пункта 3(а) статьи 2 Пакта государство-участник несет обязательство предоставить г-ну Дейдрику эффективное средство правовой защиты, в том числе компенсацию за условия содержания, в которых он находился в камере смертников. Государство-участник несет обязательство по обеспечению недопущения в будущем подобных нарушений.

12. Став одним из государств – участников Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие нарушения Пакта. Данное дело было представлено для рассмотрения до денонсации Ямайкой Факультативного протокола, которая вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии с положениями пункта 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения; Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых в связи с сообщениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом подлинным является текст на английском языке. Впоследствии текст выпущен также на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего доклада.]

Примечания

¹ Производивший посмертное вскрытие врач охарактеризовал раны убитого как "резаные".

² Апелляция № 10 от 1993 года, поданная в Тайный совет; решение, вынесенное 2 ноября 1993 года.

³ Сообщение № 458/1991; соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.3.

⁴ По делу Айван Фергюс (1994) 98 CR App R Апелляционный суд счел, что если бы полиция действовала в соответствии со своей обязанностью следовать инструкциям Королевской службы прокуратуры и сняла бы показания со свидетелей, удостоверявших алиби, то апеллянт вряд ли был бы осужден.

⁵ Сообщение № 283/1988 (Астон Литтл против Ямайки), соображения, принятые 1 ноября 1991 года.

М. Сообщение № 623-624-626-627/1995, В.П. Домуковский, З. Циклаури, П. Гельбахиани и И. Доквадзе против Грузии* (соображения приняты 6 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Виктором П. Домуковским, Зазой Циклаури, Петром Гельбахиани и Ираклием Доквадзе

Жертва: Авторы

Государство-участник: Грузия

Дата сообщения: 22 и 23 декабря 1994 года и 9 июля 1995 года (первоначальные представления)

Дата решения о приемлемости: 5 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 6 апреля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщений ~~№№~~ 623/1995, 624/1995, 626/1995, 627/1995, представленных Комитету по правам человека от имени г-д Виктора П. Домуковского, Зазы Циклаури, Петра Гельбахиани и Ираклия Доквадзе в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщений и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1.1. Авторами сообщений являются Виктор П. Домуковский, Заза Циклаури, Петр Гельбахиани и Ираклий Доквадзе, трое из которых грузины, а один – русский, находящиеся в тюремном заключении в Грузии, при этом два последних лица приговорены к смертной казни. Они утверждают, что они являются жертвами нарушений Грузией положений статей 7, 9, 10, 12, 14, 15, 19, 21 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

1.2 5 июля 1996 года Комитет постановил совокупно рассматривать эти сообщения.

Факты, представленные авторами

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие нижеследующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Кристина Шане, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кируга, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

2.1 Автором первого сообщения (№ 623/1995) является г-н Домуковский, русский. 5 октября 1993 года г-н Домуковский и 18 других лиц предстали перед судом в Верховном суде Грузии по обвинению в участии в террористических актах с целью ослабления государственной власти и убийства Главы государства г-на Шеварднадзе. 6 марта 1995 года г-н Домуковский был признан виновным и приговорен к 14 годам лишения свободы.

2.2 Он заявляет, что 3 февраля 1993 года правительство Азербайджана, где он искал убежище, отказало Грузии в просьбе о его выдаче и выдаче проходившего с ним по одному делу г-на П. Гельбахиани. После этого в апреле 1993 года он был похищен с территории Азербайджана и незаконно арестован. В этой связи он заявляет, что президент Грузии публично похвалил спецслужбы, которые совершили это похищение, за отлично проведенную операцию. Автор заявляет, что после ареста он был избит и содержался под стражей с 6 апреля 1993 года по 27 мая 1993 года, после чего был переведен в одиночную камеру в КГБ, где содержался до августа 1993 года. Он далее утверждает, что его арест был незаконным, поскольку он являлся депутатом Верховного совета Грузии и как таковой обладал иммунитетом.

2.3 13 августа и 11 декабря 1994 года он был жестоко избит в своей камере, в результате чего получил сотрясение мозга. Не приводя никаких подробностей, он утверждает далее, что его вынудили давать показания против самого себя.

2.4 Автор заявляет, что 13 октября 1993 года в нарушение применимых юридических норм суд отказал ему в просьбе получить копию обвинительного заключения на являющемся для него родным русском языке. Он далее заявляет, что ему не были представлены копии всех связанных с предъявленными ему обвинениями материалов. Кроме того, он утверждает, что судья несколько раз препятствовал его встречам с его юридическими представителями. В этой связи он заявляет, что он был вынужден обращаться к судье за разрешением встретиться со своим адвокатом. Он утверждает, что непредоставление ему беспрепятственного доступа к защитнику является нарушением пункта 3(b) статьи 14.

2.5 Он жалуется на то, что ему не было позволено говорить что-либо в суде, что он беспричинно был удален из зала заседания¹ и что суд над ним проходил в его отсутствие и без защитника. В этой связи он заявляет, что судья отстранил трех адвокатов от участия в судебном разбирательстве и что его четвертый адвокат не был допущен судьей на судебное разбирательство. В этих обстоятельствах, по заявлению автора, он не имел возможности вызвать кого бы то ни было из свидетелей или провести перекрестный допрос свидетелей, дававших показания против него.

2.6 Он утверждает, что суды в Грузии не являются независимыми, а действуют в соответствии с указаниями президента Шеварднадзе.

2.7 Он утверждает, что в нарушение положений статьи 19 Пакта его преследуют за то, что он придерживается иных политических взглядов, и за попытку выразить свои взгляды и защиту конституции Грузии, которая была нарушена 22 декабря 1991 года в результате смены политической власти. Он отрицает свою вину в каких бы то ни было насильственных действиях.

2.8 Что касается исчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, то г-н Домуковский заявляет, что он безуспешно подавал апелляции Председателю Верховного суда, судье, который вел судебное разбирательство по его делу, Председателю Государственной комиссии по правам человека, министру внутренних дел и Председателю КГБ. Судья якобы сказал ему, что, поскольку судебное разбирательство по его делу не является обычным, следовать закону нет возможности. Заявляется, что решение Верховного суда обжалованию не подлежит.

3.1 Автором второго сообщения (№ 624/1995) является г-н Циклаури, грузин, 1961 года рождения, физик по профессии. Он был арестован 7 августа 1992 года при посещении им своего

брата, являвшегося депутатом Верховного совета и префектом района Казбеги до военного переворота 1991–1992 годов. Он утверждает, что он был арестован без ордера на арест. Год спустя ему показали ордер на арест, предъявив ему обвинение в подготовке переворота в июле 1992 года, хранении оружия и взрывчатки, государственной измене и чинении помех следствию. Он отвергает эти обвинения, которые, как он утверждает, подпадают под государственную амнистию от 4 августа 1992 года. Он поясняет, что причина этих обвинений в борьбе сторонников президента Гамсахурдии против режима, который взял власть в декабре 1991 года – январе 1992 года и не стал законным до выборов, состоявшихся в октябре 1992 года.

3.2 Г-н Циклаури утверждает, что на него оказывалось постоянное психологическое, физическое давление, с тем чтобы установить его контакты с бывшим президентом Звиадом Гамсахурдией. В результате такого обращения он получил тяжелые увечья, сотрясение мозга, у него произошла утрата речи и способности двигаться, были сломаны ноги, ребра, он имел открытые кровоточащие раны и ожоги, причиненные кипятком. Он утверждает, что в результате пыток он подписал признание в собственной виновности. Он обосновывает свои утверждения приложенными несколькими заявлениями свидетелей, свидетельствующими о результатах пыток.

3.3 Он утверждает, что суд над ним и лицами, обвиняемыми вместе с ним, был абсолютно несправедливым и нарушившим почти все статьи Уголовного кодекса Грузии. Более конкретно он заявляет, что ему не предоставили копии обвинительного заключения или других документов, касающихся предъявленных ему обвинений. Он далее заявляет, что ему было отказано в том, чтобы в слушании дела участвовал адвокат по его выбору, что ему не было позволено вызвать свидетелей защиты, что ему было запрещено присутствовать на судебном разбирательстве и что в результате он не мог произвести перекрестный допрос свидетелей, показывавших против него, и вести свою защиту. 6 марта 1995 года он был осужден и приговорен к пяти годам лишения свободы.

4.1 Автором сообщения № 626/1995 является г-н Гельбахиани, профессор медицины. Он грузин и родился в Тбилиси в 1962 году.

4.2 Г-н Гельбахиани заявляет, что 6 января 1992 года президент Грузии, избранный 87 процентами населения, был свергнут в результате военного переворота в нарушение положений статьи 25 Пакта. С того времени оппозиция жестоко подавляется. Г-н Гельбахиани утверждает, что в нарушение статьи 19 Пакта он преследовался за свои политические взгляды, высказывавшиеся, в частности, на митингах и собраниях, и что 7 мая 1992 года в нарушение статьи 21 был разогнан митинг врачей, на котором он председательствовал. В этих условиях он предпочел покинуть страну. В этой связи он также ссылается на положения пункта 2 статьи 12 Пакта.

4.3 Он заявляет, что имел разрешение от президента Азербайджана и министра внутренних дел на проживание в Баку, столице Азербайджана. 6 апреля 1993 года 30 хорошо вооруженных людей похитили его и г-на Домуковского и доставили их в Тбилиси, где их подвергли физическим и моральным пыткам, с тем чтобы выбить из них показания. Он заявляет, что он провел два месяца в камере, в которой заключенные могут содержаться лишь в течение трех дней.

4.4 В то время как дело находилось на рассмотрении Верховного суда, г-н Шеварднадзе якобы высказывался в газетах и по телевидению, игнорируя принцип презумпции невиновности, называя подзащитных "убийцами" и "требуя вынесения смертного приговора", в нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта.

4.5 Автор также утверждает о наличии грубых нарушений уголовно-процессуального кодекса, поскольку лишь определенным лицам было разрешено присутствовать на суде. Эти лица были

перечислены в специальном списке, подписанном судьей. Заявляется, что это представляет собой нарушение положений пункта 1 статьи 14 Пакта.

4.6 Г-н Гельбахиани утверждает, что ему было отказано в справедливом разбирательстве. Несколько из проходивших с ним по этому делу подзащитных не имели адвокатов и им не было разрешено изучить дело на своем родном языке, что препятствовало их защите. Автор заявляет, что он не имел возможности заранее ознакомиться с материалами судебного разбирательства. Кроме того, судья назначил для его защиты того адвоката, которому он уже дал отвод.

4.7 Судебное разбирательство в Верховном суде несколько раз останавливалось без объективных на то причин и продолжалось с 5 октября 1993 года по 6 марта 1995 года.

4.8 На одном из этапов он был удален из зала судебного заседания, и впоследствии суд проходил в его отсутствие. Основные свидетели не были допрошены в суде, и против него было выставлено лишь очень небольшое количество свидетелей. Он утверждает, что в течение всего процесса допроса на него оказывалось моральное и физическое давление, с тем чтобы вынудить его заявить о своей виновности и "сознаться".

4.9 6 марта 1995 года он был приговорен к смертной казни. Он утверждает, что он приговорен к смертной казни в нарушение положений статьи 15 Пакта, поскольку действовавшая на момент инцидента, за который он был осужден, Конституция запрещала применение наказания в виде смертной казни.

5.1 Автором сообщения № 627/1995 является гражданин Грузии г-н Доквадзе, который родился в Тбилиси в 1961 году.

5.2 Г-н Доквадзе заявляет, что он был арестован 3 сентября 1992 года и подвергся жестоким пыткам в нарушение положений статьи 7 Пакта. Во время следствия его принудили признать свою вину под угрозой убийства его двух малолетних дочерей. Автор заявляет, что он отказался от этого признания на суде.

5.3 Как и проходящие по одному делу с ним некоторые подзащитные, г-н Доквадзе был удален из зала заседания и впоследствии на заседаниях отсутствовал. Он утверждает, что, как и проходившим совместно с ним по делу подзащитным, ему было отказано в справедливом разбирательстве беспристрастным и компетентным судом.

5.4 6 марта 1995 года он был приговорен к смертной казни.

Жалоба

6. Авторы утверждают, что как их арест, так и содержание их под стражей носили произвольный и противоречащий различным положениям статьи 9 Пакта характер. Они жалуются, что подвергались пыткам и жестокому обращению в нарушение статей 7 и 10 Пакта. Далее они утверждают, что государство-участник нарушило положения статей 19, 21 и 25 в отношении них, поскольку им не давали вести политическую деятельность и преследовали их за их политические взгляды. Что касается возбужденных против них уголовных разбирательств, то они утверждают, что суд не был беспристрастным и были нарушены принцип презумпции невиновности и гарантии справедливого разбирательства. Что касается двух приговоров, предусматривающих смертную казнь, то они предположительно влекут за собой нарушение принципа *nulla poena sine lege* в нарушение статьи 15 Пакта, а следовательно и положений статьи 6 Пакта.

Информация государства-участника и комментарии авторов

7.1 Сообщения г-на Домуковского и г-на Циклаури были препровождены государству-участнику в соответствии с правилом 91 правил процедуры 2 марта 1995 года с просьбой к государству-участнику представить замечания относительно приемлемости сообщений. В то же время Комитет просил государство-участника в соответствии с правилом 86 отложить приведение в исполнение любых смертных приговоров до того времени, когда Комитет сможет рассмотреть эти дела. Сообщения г-на Гельбахиани и г-на Доквадзе были препровождены в соответствии с правилами 86 и 91 правил процедуры 10 марта 1995 года.

7.2 Хотя государство-участника просили представить его замечания относительно приемлемости, оно 10 марта 1996 года представило лишь информацию относительно того, что 6 марта 1996 года 17 подзащитных по уголовному делу № 7493010 получили различные приговоры, включая двух подзащитных, а именно Петра Гельбахиани и Ираклия Доквадзе, которые были приговорены к смертной казни. Был также представлен перечень осужденных и вынесенных им приговоров. Что касается приговоров к смертной казни в целом, то государство-участник указало, что они могут быть обжалованы в Верховном суде и что приведение в исполнение приговоров к смертной казни отложено до рассмотрения вопроса о помиловании Комиссией по помилованию.

7.3 В письме от 23 марта 1995 года г-н Циклаури информировал Комитет, что он был приговорен к пяти годам лишения свободы с отбыванием срока наказания в колонии строгого режима и что его имущество было конфисковано. Он утверждал, что его пытали, что он невиновен, что в ходе судебного разбирательства неоднократно нарушался принцип презумпции невиновности, что он не присутствовал на суде, за исключением последнего дня, когда зачитывался вердикт, что ему было отказано в праве на защитника по собственному выбору, что он не имел возможности давать показания в свою пользу, что ему было отказано в праве на допрос свидетелей. Письмо г-на Циклаури вместе с сопроводительными документами, подтверждающими его утверждение, было направлено государству-участнику 11 мая 1995 года, однако, несмотря на посланное 30 октября 1995 года напоминание, никаких замечаний от государства-участника получено не было.

7.4 В письмах от 17 марта 1995 года д-р Петр Гельбахиани и Ираклий Доквадзе вновь заявили о своей невиновности и просили Комитет вмешаться. Письма были препровождены государству-участнику 16 мая 1995 года. Никакого ответа от государства-участника получено не было.

Решение Комитета о приемлемости

8.1 На своей пятьдесят седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он установил, как того требует пункт 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, что тот же вопрос не находится на рассмотрении в соответствии с иной процедурой международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет с озабоченностью отметил отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника, несмотря на напоминания, направленные ему. На основе имеющейся у него информации Комитет определил, что ничто не препятствует рассмотрению им сообщения в соответствии с пунктом 2(б) статьи 5 Факультативного протокола.

8.3 На основе имеющихся у него материалов Комитет отметил, что для целей решения о приемлемости авторы в достаточной степени обосновали свои утверждения о нарушениях Пакта государством-участником, в частности, статей 7, 9, 10, 14, 15, 19, 21 и 25, которые следует рассмотреть по существу.

9. В связи с этим 5 июля 1996 года Комитет по правам человека постановил, что это сообщение является приемлемым. Он просил государство-участника в соответствии с правилом 86 правил процедуры не приводить в исполнение смертный приговор в отношении г-на Доквадзе и г-на Гельбахиани, пока их сообщение рассматривается Комитетом.

Представление государства-участника относительно обоснованности сообщения и комментарии авторов

10.1 В представлении от 21 февраля 1997 года государство-участник сообщает свои замечания по существу сообщения.

Дело г-на Виктора П. Домуковского

10.2 Что касается г-на Домуковского, то государство-участник поясняет, что он был приговорен к 14 годам лишения свободы за бандитизм, подготовку террористических актов и подрывные действия в целях ослабления Республики Грузия.

10.3 Государство-участник заявляет, что г-н Домуковский и г-н Гельбахиани были на законных основаниях задержаны в Азербайджане в силу соглашения между соответствующими министерствами Грузии и Азербайджана, которое предусматривает розыск и задержание подозреваемых, скрывающихся в одном из этих государств. Они были задержаны 6 апреля 1993 года на основании ордера на арест, выданного государственным прокурором 30 сентября 1992 года.

10.4 Государство-участник отрицает, что г-н Домуковский пользовался депутатским иммунитетом во время своего ареста. Оно объясняет, что в момент задержания действовал вновь избранный парламент и как член бывшего Верховного совета он уже не пользовался иммунитетом.

10.5 Государство-участник заявляет, что утверждения г-на Домуковского о физическом насилии и психическом понуждении в ходе предварительного следствия не нашли подтверждения в ходе судебного расследования. Суд пришел к этому заключению ввиду того, что ни обвиняемый, ни его защитник в присутствии которого он допрашивался, никак не упомянули о таком насилии. Кроме того, материалы по делу, собранные следственной бригадой, также содержали протоколы, в которых г-н Домуковский отрицал ответственность за целый ряд инцидентов. Суд сделал вывод о том, что этого не произошло бы, если бы следствие проводилось несправедливо.

10.6 Что касается инцидента, происшедшего 13 августа 1995 года, то государство-участник заявляет, что после поступления в суд 15 августа заявления от г-на Домуковского медицинской службе в следственном изоляторе было дано указание обследовать его. Он был обследован 17 августа. Согласно протоколу осмотра², на его теле не было никаких признаков повреждений и состояние его здоровья было сочтено удовлетворительным. Подтверждений его избиению найдено не было.

10.7 Что касается непредставления судом г-ну Домуковскому текста обвинительного заключения на русском языке, то государство-участник поясняет, что суд установил, что г-н Домуковский отлично владеет грузинским языком. В этой связи заявляется, что он давал показания на грузинском языке в ходе предварительного следствия и не обратился с просьбой о предоставлении переводчика. По заявлению государства-участника, г-н Домуковский читал показания на грузинском языке и расписывался в их правильности, составлял свои собственные заявления на грузинском языке и указал в документах, что грузинский язык является его родным. В свете вышеуказанного суд счел выдвижение им требования о предоставлении ему текста обвинительного заключения на русском языке как тактику проволочек.

10.8 Государство-участник заявляет, что после предварительного следствия г-н Домуковский и его защитник ознакомились со всем собранным материалом. Ни в одном из своих заявлений они не просили предоставить им доступ к дополнительным материалам и не утверждали, что материал был представлен им не в полном объеме. До начала судебного разбирательства г-н Домуковский просил предоставить ему возможность еще раз ознакомиться с материалами. Суд удовлетворил эту просьбу. Заявляется, что г-н Домуковский изучал материалы по своему делу с 13 октября 1993 года по 6 января 1994 года.

10.9 Государство-участник заявляет, что г-н Домуковский и обвиняемые, проходившие с ним по одному делу, имели неограниченное право на защиту на протяжении всего предварительного следствия и судебного расследования. Им была предоставлена возможность выбрать своего собственного защитника. В этих целях суд вызвал членов семей подзащитных и дал им возможность неоднократно встретиться с подзащитными, с тем чтобы определить тех адвокатов, которых они хотят пригласить.

10.10 Государство-участник заявляет, что одной из целей подзащитных являлась задержка рассмотрения этого дела и срыв работы суда. Оно поясняет, что после того, как защитник Домуковского отказался от ведения дела, ему и его семье было предоставлено предусмотренное законом время для того, чтобы подыскать нового адвоката. Поскольку до истечения срока они никого не назначили, суд назначил адвоката, которому было отведено полтора месяца для ознакомления с делом. В течение этого периода разбирательства были приостановлены. Когда суд возобновился, Домуковский отказался от услуг этого адвоката без основательных, по заявлению государства-участника, на то причин и угрожал ему. Тогда защитник отказался от ведения дела, после чего суд постановил, что он злоупотребил своим правом на защиту, и слушание дела было завершено без присутствия защитника Домуковского.

10.11 Государство-участник поясняет, что г-н Домуковский и другие обвиняемые регулярно нарушали порядок ведения заседаний в течение слушаний в суде, демонстрируя неуважение к суду, игнорируя указания председательствующего и создавая помехи нормальной работе суда. Государство-участник заявляет, что они поворачивались спиной к суду, оказывали сопротивление военной охране, убегали из зала заседаний суда в свои камеры и свистели. В одном случае г-н Домуковский перепрыгнул через барьер в зал суда и схватился за автомат охранника. Государство-участник делает вывод о том, что это послужило достаточной причиной для того, чтобы суд продолжал рассмотрение дела в отсутствие подзащитных, как это разрешено статьей 262 Уголовно-процессуального кодекса Грузии. Государство-участник указывает, что суд разрешил подзащитным вернуться по истечении определенного периода времени, однако они продолжали нарушать процедуры, после чего они вновь были удалены.

10.12 Государство-участник отвергает предположение г-на Домуковского о том, что суды в Грузии не являются независимыми, и заявляет, что они подчиняются только закону. Оно далее отвергает его утверждения о том, что он был осужден за свои политические взгляды, и подчеркивает, что он был осужден за совершение уголовных преступлений.

10.13 Государство-участник поясняет, что серьезные уголовные дела, по которым могут выноситься смертные приговоры, согласно законодательству Грузии, рассматриваются Верховным судом. Вынесенные Верховным судом приговоры не подлежат обжалованию в кассационном порядке, однако закон предусматривает судебный пересмотр в порядке надзора. После пересмотра в порядке надзора приговор и мера наказания г-на Домуковского и проходящих с ним по одному делу подзащитных были сочтены правомерными и законными.

11.1 В своих комментариях относительно представления государства-участника защитник г-на Домуковского заявляет, что он обращался с запросом в министерство внутренних дел Азербайджана с просьбой найти какие-либо следы санкции на производство ареста и задержания г-на Домуковского и г-на Гельбахиани. Он прикладывает ответ министерства от 7 июля 1995 года, в котором начальник департамента уголовных преследований заявляет, что ему не известно об этом деле. Защитник утверждает, что если бы г-н Домуковский и г-н Гельбахиани были арестованы действительно на основе двустороннего соглашения между Азербайджаном и Грузией, то было бы логичным, чтобы министерство Азербайджана располагало документами относительно этого мероприятия. В отсутствие таких документов защитник утверждает, что г-н Домуковский и г-н Гельбахиани были арестованы в нарушение положений статьи 9 Пакта.

11.2 Защитник высказывает мнение о том, что арест г-на Домуковского был произведен в нарушение его депутатского иммунитета. Он отрицает, что выборы, состоявшиеся 11 октября 1992 года, были свободными и демократическими. Он далее заявляет, что, даже если принять, что выборы были законными, ордер на арест г-на Домуковского был выдан до проведения выборов 30 сентября 1992 года и что в этих обстоятельствах выдача ордера без согласия Верховного совета на снятие им его иммунитета была незаконной. Защитник утверждает, что таким образом арест г-на Домуковского произведен в нарушение положений статьи 25 Пакта.

11.3 Что касается избиений и психологического давления, которым были подвергнуты г-н Домуковский и другие обвиняемые, то защитник утверждает, что каких-либо письменных заявлений сделать не представлялось возможным, поскольку это не было бы позволено; поскольку эти заявления должны были бы быть адресованы должностным лицам, причастным к этим избиениям, и поскольку обвиняемые тревожились за свои семьи и пытались защитить их своим молчанием. Защитник заявляет, что г-н Домуковский содержался под стражей в предварительном заключении с 7 апреля по 28 мая 1993 года, в то время как по закону он должен был содержаться под стражей в предварительном заключении только в течение трех дней. Он был полностью изолирован и не мог встретиться со своим адвокатом. Лишь после того, как 25 мая он начал голодовку, его перевели 28 мая 1993 года в следственный изолятор тюрьмы КГБ. На него постоянно оказывалось психологическое и физическое давление, и ему угрожали задержанием его семьи. В конечном итоге он согласился признать себя виновным по делу Кварели, если получит доказательства того, что члены его семьи живы и невредимы. Далее защитник утверждает, что давней уловкой, применяемой для того, чтобы сделать протоколы допросов более убедительными, является понуждение обвиняемого к отрицанию некоторых обвинений.

11.4 Что касается инцидента, происшедшего 13 августа 1995 года, то защитник утверждает, что многие из присутствовавших 15 августа в суде лиц видели, что г-н Домуковский был избит. По словам защитника, один из журналистов сделал видеозапись, однако днем позже заявил, что он не располагает ею. Далее защитник заявляет, что судья первоначально не желал давать указание о проведении медицинского осмотра и что лишь благодаря супруге г-на Домуковского, которая в это время действовала в качестве его защитника, медицинский осмотр в конце-концов был проведен 15 августа 1995 года. По словам защитника, осмотр показал наличие кровоподтеков на локте и правом плече, и, как представляется, ему должен был быть прописан 10-дневный постельный режим по причине сотрясения мозга. Тем не менее, по словам защитника, последнее не было упомянуто в протоколе медицинского осмотра.

11.5 Защитник указывает, что государство-участник не расследовало второй инцидент, происшедший 11 декабря 1994 года. Защитник ссылается на инцидент (дата которого неясна), когда судья беседовал с врачами до и после их осмотра г-на Домуковского и когда они сняли кардиограмму с, по всей видимости, плохо прикрепленным левым электродом. По утверждению защитника, они установили наличие остаточных признаков болезни Бабинского. Защитник вновь заявляет, что обвиняемые не имели никакой возможности протестовать, однако попытки к этому они, тем не менее, предпринимали.

11.6 Защитник заявляет, что он располагает справками, которые свидетельствуют о том, что г-н Домуковский закончил курс обучения в Тбилисском университете на русском языке и что он проводил исследовательскую работу в Академии наук Грузии также на русском языке. Он указывает, что в протоколах допроса от 12 апреля 1993 года указывается, что ему было объяснено его право давать показания на своем родном языке и пользоваться услугами переводчика. После этого его заставили подписать заявление, в котором он указал, что хорошо говорит на грузинском языке и нуждается в переводчике. По словам защитника, проводившие допрос лица были так рады тому, что он указал, что хорошо говорит на грузинском языке, что не заметили, что он не написал "не" в отношении потребности в переводчике. В этой связи защитник также указывает, что г-н Домуковский всегда пытался расписываться как на грузинском, так и на русском языках в знак протеста. Защитник заявляет, что адвокат Домуковского на этапе

предварительного следствия был грузином по национальности и, таким образом, у него не было затруднений в чтении дела.

11.7 Что касается доступа к материалам дела, то защитник объясняет, что в начале Домуковский точно не знал, что его будут судить вместе с 18 другими лицами, и, кроме того, судебное разбирательство по делу Кварели еще не было закончено. Защитник поясняет, что Домуковскому также предъявили обвинение по делу Кварели и что все обвиняемые по этому делу отказались от своих показаний, сделанных в ходе предварительных слушаний. По словам защитника, заявления обвиняемых, сделанные в ходе публичного заседания суда, не были представлены Домуковскому или его адвокату. Защитник подтверждает, что начиная с 13 октября г-ну Домуковскому были известны материалы, однако он указывает, что в период между 18 и 25 ноября он объявил голодовку, с тем чтобы получить доступ к материалам по основному делу.

11.8 Что касается доступа к его юридическим представителям, то защитник заявляет, что это его право было жестко ограничено, когда он содержался сначала под стражей в камере предварительного заключения, а затем в тюрьме КГБ, и что в течение этого периода его защитник мог посещать его лишь в присутствии прокурора.

11.9 Защитник отрицает, что г-н Домуковский срывал ход судебных заседаний, однако заявляет, что он участвовал в пассивном протесте, выразившемся в том, что он повернулся спиной к судье. Защитник утверждает, что у него не было иного способа продемонстрировать свое несогласие с судом, поскольку судья не принимал никаких заявлений. Защитник объясняет, что г-н Домуковский перепрыгнул через барьер, будучи спровоцирован вульгарными словами судьи. Кроме того, в тот раз он не был удален из зала заседаний. Защитник заявляет, что судья не по своей собственной воле позволил обвиняемому вернуться в зал заседаний суда, а что он был вынужден сделать это ввиду 64-дневной голодовки, продолжавшейся с 13 января по 17 марта 1994 года. Адвокат заявляет, что г-н Домуковский до сих пор страдает от последствий голодовки для его здоровья.

11.10 13 сентября 1994 года г-н Домуковский был еще раз удален с судебного разбирательства, когда он поставил под вопрос факт отстранения от дела его адвоката. В этой связи защитник объясняет, что судья находился под влиянием политического положения в стране и что он вначале отсрочил суд по политическим соображениям. По утверждению защитника, отсрочка судебного процесса никогда не может отвечать интересам обвиняемого.

11.11 Указывается, что по не зависящим от него причинам г-н Домуковский оказался 6 июня 1994 года без адвоката. Ему было дано 10 дней для подыскания нового адвоката, однако уже спустя восемь дней судья сам назначил ему адвоката. Когда он спросил Домуковского, одобряет ли он его выбор, то тот ответил, что он не может ничего сказать, поскольку не знает этого человека. Защитник отвергает утверждение государства-участника о том, что Домуковский согласился с назначением этого адвоката. Указывается, что адвокат посетил Домуковского лишь дважды и что оба раза он был пьян. 15 августа г-н Домуковский информировал судью, что он не может согласиться с назначением этого человека в качестве своего адвоката, если тот не будет посещать его чаще, чтобы познакомиться с делом. Поскольку адвокат не посещал его, г-н Домуковский отозвал свое согласие. Защитник заявляет, что 12 сентября 1994 года судья неправоммерно отстранил жену Домуковского от выполнения обязанностей его юридического представителя, поскольку она потребовала проведения медицинского осмотра. 13 сентября 1994 года г-на Домуковского лишили возможности присутствовать на слушании. 19 сентября Домуковский назначил нового защитника, который следил за ходом разбирательства с самого начала в качестве представителя одного из других обвиняемых. Тем не менее судья отказался утвердить его назначение и 24 сентября 1994 года постановил, что Домуковский останется без защитника.

11.12 Защитник утверждает, что президент Шеварднадзе оказал воздействие на суды в газетном интервью, данном 29 ноября, в ходе которого он заявил, что обвиняемые совершили акты терроризма. Кроме того, указывается, что судья отдал приказ составить перечень всех лиц, посещающих судебное разбирательство. По словам защитника, о политическом характере этого суда свидетельствует и само решение по этому делу, в котором говорится, что представители прежней власти и враги нынешней власти организовали вооруженные отряды для совершения преступлений против государства. Защитник утверждает, что для осуждения Домуковского за бандитизм не было достаточных улик.

11.13 Что касается пересмотра в порядке судебного надзора, то защитник, как представляется, дает понять, что г-н Домуковский все еще не получил ответа на свое ходатайство о пересмотре Верховным судом.

Дело г-на Зазы С. Циклаури

12.1 Государство-участник разъясняет, что г-н Циклаури был осужден за незаконное ношение огнестрельного оружия и хранение взрывчатки. Он был приговорен к пяти годам лишения свободы.

12.2 Государство-участник заявляет, что ордер на арест Циклаури был выдан 1 августа 1993 года и что он был арестован 7 августа 1993 года. По утверждению государства-участника, на него не распространяется объявленная Государственным советом амнистия, поскольку она применяется лишь к тем лицам, которые участвовали в нападении на здание, в котором размещается радио и телевидение Грузии, в Тбилиси 24 июня 1992 года и захвате его.

12.3 Государство-участник заявляет, что суд отклонил утверждение Циклаури о том, что он подвергался физическому и психологическому принуждению в ходе предварительного следствия, поскольку ни Циклаури, ни его адвокат не упомянули об этом в ходе следствия. Допросы проводились в присутствии адвоката, и Циклаури писал свои признания собственноручно и подписал протоколы допросов как адекватные. Кроме того, государство-участник заявляет, что в течение срока содержания Циклаури под стражей его посещали представители международных организаций, которым он не утверждал, что он был подвергнут какому бы то ни было давлению. Кроме того, прокурором было возбуждено уголовное дело в связи с телесными повреждениями Циклаури, и было проведено полное расследование. Однако это дело пришлось закрыть за недостатком улик. По утверждению государства-участника, было установлено, что он выпрыгнул из машины, в которой его перевозили.

12.4 Государство-участник заявляет, что г-ну Циклаури была выдана копия обвинительного заключения в соответствии с законом. После окончания предварительного следствия Циклаури и другие обвиняемые вместе со своими адвокатами ознакомились с материалами. Государство-участник отмечает, что в представленных заявлениях не упоминалась необходимость ознакомления с дополнительным материалом. Перед судом Циклаури обратился с просьбой ознакомиться с материалами дела, и суд согласился и предоставил доступ с 13 октября 1993 года по 6 января 1994 года к материалам и протоколам, имевшимся на то время. Судебные разбирательства были приостановлены на этот период.

12.5 Государство-участник утверждает, что Циклаури пользовался неограниченным правом на защиту в течение всего предварительного следствия и судебного расследования. Ему была предоставлена возможность выбрать своего собственного адвоката. Г-н Циклаури предпочел, чтобы с 21 сентября 1992 года и далее его защищал Т. Нижарадзе. 6 января 1994 года он обратился с просьбой о том, чтобы в качестве дополнительного защитника была допущена его супруга Н. Нацвлишвили и чтобы ей было позволено ознакомиться с материалами дела. Суд, посчитав это умышленной попыткой затянуть судебное разбирательство, отказал в этой просьбе, и судебное разбирательство продолжалось с участием Нижарадзе в качестве защитника.

12.6 Что касается утверждения Циклаури о том, что судебное разбирательство проходило в его отсутствие, то государство-участник ссылается на свои разъяснения по делу г-на Домуковского (см. пункт 10.11).

13.1 В своих комментариях относительно представления государства-участника г-н Циклаури заявляет, что 7 августа 1992 года его отвезли с квартиры его матери в КГБ для "беседы". Его семья не была информирована о его местонахождении. 17 августа 1992 года глава КГБ г-н Батиашвили выступил по национальному телевидению и объявил о своей отставке по причине плохого обращения с Циклаури.

13.2 Г-н Циклаури утверждает, что он увидел ордер на свой арест лишь год спустя после ареста, когда подходило к концу предварительное следствие и ему вручили материалы его дела. Он утверждает, что такая информация в датированном 1 августа 1992 года ордере, как дата рождения, адрес и гражданское состояние, не совпадала с реальным положением дел. Он далее заявляет, что в качестве оснований в ордере указывались активное участие в подготовке военного переворота 24 июня 1992 года и хранение оружия и взрывчатки. Он заявляет, что, судя по материалам в его деле, официальные обвинения против него датируются 20 августа 1992 года и не соответствуют тем, которые упомянуты в ордере.

13.3 Он утверждает, что преступления, в которых он был обвинен и осведомленность о которых он отрицает, подпадали под амнистию, объявленную 3 августа 1992 года, которая, по его словам, гласила: "... № 10. Исходя из высших интересов единства и согласия, лица, которые принимали участие в акциях, направленных против властей Республики Грузии, с 6 января текущего года, освобождаются от уголовных обвинений, если они не совершили серьезных преступлений против мирного населения... № 12. Участники авантюрной попытки переворота 24 июля 1992 года освобождаются от обвинений в преступлениях, совершенных ими против страны и народа". Таким образом, г-н Циклаури подтверждает, что предъявленные ему обвинения подпадали под амнистию.

13.4 Г-н Циклаури отрицает, что полученные им телесные повреждения были вызваны тем, что он выпал из машины. Он заявляет, что расследование причин телесных повреждений проводилось теми же лицами, которые вели следствие по уголовным обвинениям, предъявленным ему. Он отрицает, что он когда бы то ни было пытался совершить побег, выпрыгнув из машины, и заявляет о лживости утверждения о том, что он обжег треть своего тела, пролив на себя горячий чай, который он пил. Он заявляет далее, что это можно было бы легко установить, если бы было проведено судебное слушание этого дела.

13.5 Г-н Циклаури далее заявляет, что, за исключением признаний, полученных в результате пытки, во всех показаниях, данных в присутствии его адвоката, отрицается вина во вменяемых ему преступлениях. Он заявляет, что суд ни разу не позаботился о том, чтобы проверить, действительно ли показания в ходе предварительного следствия давались им самим. Он далее поясняет, что по той причине, что ему не было позволено присутствовать на судебных слушаниях, он не имел возможности давать показания, допрашивать свидетелей и представлять доказательства своей невиновности.

13.6 Он далее оспаривает замечание государства-участника о том, что он никогда не заявлял представителям международных организаций, что его подвергают пыткам. Он заявляет, что он делал заявления в суде, а также представителям организации "Хьюман райтс уотч/Хельсинки" и Британской хельсинкской правозащитной группы. Он далее ссылается на доклад о пытках в Грузии и заявление Батиашвили по национальному телевидению от 17 августа 1992 года, а также газетную статью от 27 августа 1992 года и интервью с Британской правозащитной хельсинкской группой. Г-н Циклаури также ссылается на свое заявление медицинскому эксперту от 18 августа 1992 года, которое, судя по всему, отражено в материалах дела и в котором говорится, что он был жестоко избит неизвестными 7 августа 1992 года. Он далее ссылается на письмо КГБ в

прокуратуру, в котором КГБ заявляет, что основанием для заявления Батиашвили, сделанного 17 августа, явилась встреча в тот же день с Циклаури в камере предварительного заключения, когда Циклаури утверждал, что он был избит, после этого подвергнут пыткам неизвестными, ошпарившими его кипятком. Кроме того, он ссылается на показания, данные в ходе слушаний в суде Гедеваном Гельбахиани, Гелой Мечедилишвили и Гией Хахвиашвили, которые все свидетельствуют о том, что он был подвергнут пыткам.

13.7 Г-н Циклаури заявляет, что после выступления руководителя КГБ по телевидению была образована Специальная комиссия для расследования. Он заявляет, что состояние его здоровья вызывает серьезные опасения и что у него имеются множественные переломы и им частично утрачена речь. Он добавляет, что его не переводили в тюремную больницу до тех пор, пока он не подписал фиктивные показания. После этого в ходе одного из обычных допросов в присутствии его адвоката он отказался от заявлений, данных под пыткой.

13.8 Г-н Циклаури утверждает, что он не имел доступа ко всем материалам по своему делу.

13.9 Г-н Циклаури заявляет, что он был оставлен без адвоката сразу после своего задержания и что лишь в октябре 1992 года ему удалось нанять адвоката. 22 марта 1994 года он обратился в суд с просьбой позволить своей супруге Нино Нацвлишвили стать его юридическим представителем на слушании. Эта просьба была отклонена судом, поскольку ей понадобилось бы дополнительное время, чтобы ознакомиться с материалами дела, что привело бы к задержке судебного разбирательства. Когда Циклаури заявил, что никакого дополнительного времени не требуется, суд все же отказался удовлетворить его требование. 4 апреля 1994 года адвокат Нижарадзе, которому суд заявил, чтобы он продолжал защиту г-на Циклаури, обратился с просьбой освободить его от обязанности защищать Циклаури, поскольку соглашение между ним и подзащитным было расторгнуто. Отказ суда, по утверждению автора, явился нарушением закона, и адвокат заявил суду, что он не может защищать его против его воли. Тогда судья письменно обратился в коллегия адвокатов, информировав ее о том, что тот отказался выполнить постановление суда вести защиту Циклаури. Впоследствии он был исключен из коллегии, в результате чего он более не может практиковать в качестве адвоката. 8 июля 1994 года суд назначил нового адвоката г-на Г. Капанадзе, которому для ознакомления с материалами было отведено время сроком до 29 июля. Хотя он и не отказался от этого назначения, адвокат публично заявлял о недоверии Циклаури к нему и о том, что в результате этого он фактически был оставлен без защиты. Он дал ясно понять, что он не отказывается вести дело из боязни увольнения. 9 февраля 1995 года адвокат заявил в суде, что обвиняемый не хочет иметь его в качестве своего адвоката, что он не поддерживает контактов с ним и что он имеет право сам выбирать своего защитника и отказаться от услуг адвоката даже на этом этапе разбирательства. Он заявил, что решение суда отказать ему в адвокате по собственному выбору нарушает его права.

13.10 В этой связи г-н Циклаури заявляет, что именно сам суд задерживал судебное разбирательство, в то время как подзащитные требовали своевременного проведения судебного процесса. По его утверждению, судья не рассмотрел ни одного из законных требований подзащитных, создавал стрессовые ситуации и открыто нарушал закон. Судья якобы заявил, что закон писался для нормальных судебных слушаний, а не для тех, которые являются ненормальными. Утверждается, что суды в Грузии не являются независимыми, а подчинены правительству. В этой связи делается ссылка на заявления председателя Верховного суда Грузии.

13.11 Г-н Циклаури заявляет, что он ни разу не нарушал ни одного из постановлений суда в течение судебного разбирательства и что не было причин удалять его из зала заседаний. Он заявляет, что судья не хотел его присутствия, поскольку он не желал удовлетворять его законные требования. Он заявляет, что инцидент, в ходе которого они все повернулись спиной к судье, случился, когда судья принял решение удалить одного из подзащитных из зала заседаний суда,

поскольку тот просил оказания специальной помощи ввиду расстройства слуха, вызванного пытками. Все подзащитные были тогда удалены судьей. По истечении трех месяцев им опять позволили следить за ходом слушания в суде, однако судья продолжал отказывать в законных просьбах подзащитных. Г-н Циклаури заявляет, что он после этого был удален с заседания суда за "циничную улыбку". Ему не позволили вернуться, а поэтому он был лишен возможности защищать себя.

Дело г-на Петра Г. Гельбахиани

14.1 Государство-участник заявляет, что г-н Гельбахиани был осужден за бандитизм, подготовку террористических актов, подготовку подрывных актов в целях ослабления Республики Грузии и за умышленное убийство нескольких человек и покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах. Он был приговорен к смертной казни. 25 июля 1997 года его приговор был заменен 20 годами лишения свободы.

14.2 Государство-участник отвергает утверждение Гельбахиани о том, что он был осужден за свои политические взгляды, и подчеркивает, что он был осужден за совершение уголовных преступлений.

14.3 Государство-участник вновь заявляет, что г-н Гельбахиани и г-н Домуковский были арестованы в Азербайджане по заключенному между Грузией и Азербайджаном соглашению. Ордер на арест г-на Гельбахиани был выдан государственным прокурором 30 сентября 1992 года. Он был арестован 6 апреля 1993 года.

14.4 По заявлению государства-участника, утверждение о том, что на г-на Гельбахиани на предварительном следствии оказывалось психологическое и физическое давление, не нашло своего подтверждения.

14.5 В рамках пересмотра в порядке надзора было установлено, что в ходе предварительного следствия или судебного расследования не было допущено никаких нарушений процедуры.

14.6 Государство-участник поясняет, что судебное разбирательство проходило в открытом заседании и что вход в зал заседаний и посещение заседаний ограничивались лишь тогда, когда не было достаточно места для всех, кто желал присутствовать.

14.7 Государство-участник заявляет, что г-ну Гельбахиани была представлена копия текста обвинительного заключения в полном соответствии с законом. После окончания предварительного следствия он и другие обвиняемые вместе со своими адвокатами ознакомились с материалами дела. Государство-участник отмечает, что в представленных заявлениях не упоминалась необходимость ознакомиться с дополнительным материалом. Перед судом Гельбахиани обратился с просьбой посмотреть материалы дела, и суд дал согласие и предоставил ему доступ к материалам и протоколам, которые имелись на то время, с 13 октября 1993 года по 6 января 1994 года. Судебное разбирательство на этот период было приостановлено.

14.8 Государство-участник заявляет, что г-н Гельбахиани пользовался неограниченным правом на защиту в течение всего периода предварительного следствия и судебного расследования. Ему была предоставлена возможность выбрать своего собственного защитника. В этих целях суд дал ему возможность встретиться с членами его семьи, с тем чтобы определить адвокатов, которых он хотел пригласить. Г-н Гельбахиани предпочел, чтобы с 24 сентября 1993 года и далее его защищал И. Константириди. Этот адвокат защищал его и в ходе предварительного следствия. 16 февраля 1994 года Константириди обратился в суд с просьбой об освобождении его от ведения дела, однако суд отказал в этом, сочтя, что это заявление являлось попыткой затянуть разбирательство.

14.9 В этой связи государств-участник указывает, что судебное разбирательство продолжалось один год и пять месяцев, однако суд рассматривал это дело лишь в течение шести месяцев. В остальное время рассмотрение задерживалось из-за необоснованных заявлений, поступавших от подзащитных.

14.10 Что касается утверждения Гельбахиани о том, что суд проводился в его отсутствие, то государство-участник ссылается на свои разъяснения по делу г-на Домуковского (см. пункт 10.11).

14.11 Что касается законности смертного приговора, то государство-участник разъясняет, что в Декларации Верховного совета Республики Грузии от 21 февраля 1992 года признается примат Конституции Демократической Грузии от 21 февраля 1921 года и устанавливается процедура ее осуществления с должным учетом нынешних условий. В соответствии с пунктом 1 Указа, принятого Государственным советом 24 февраля 1992 года, существовавшее на то время законодательство должно было применяться в Республике Грузии до приведения текущего законодательства в соответствие с принципами грузинской Конституции. Кроме того, 11 июня 1992 года Государственный совет принял указ, разъясняющий, что существующее законодательство, включая установленную в уголовном кодексе систему наказаний, которая предусматривает смертную казнь, действует на территории Республики Грузии. Государство-участник в связи с этим утверждает, что утверждение Гельбахиани о том, что смертный приговор был вынесен ему в нарушение Конституции, действовавшей в то время, не имеет под собой оснований.

15.1 В своих комментариях г-н Гельбахиани разъясняет, что он покинул Грузию из-за своих политических взглядов и получил разрешение на проживание в Азербайджане. 6 апреля 1993 года 30 вооруженных лиц окружили его дом и похитили его и г-на Домуковского. Он заявляет, что ему не был предъявлен ордер на арест и он был перевезен в Грузию незаконно.

15.2 Он утверждает, что его избili после ареста и у него до сих пор есть шрамы на лице. Во время допроса на него оказывалось психологическое давление, и допрашивавшие лица угрожали членам его семьи. Он заявляет, что его содержали под стражей в камере предварительного заключения в течение двух месяцев, в то время как по закону максимальный срок такого содержания – три дня.

15.3 Он заявляет, что в ходе суда над ним нарушались принципы должной процедуры, и рядовым гражданам не разрешали присутствовать на судебном разбирательстве. Он далее заявляет, что был нарушен принцип презумпции невиновности, поскольку президент Республики назвал обвиняемых убийцами и потребовал смертной казни.

15.4 Он далее вновь заявляет, что ему было отказано в доступе к документам по так называемому делу Кварели, которое первоначально рассматривалось вместе с его делом, но затем было выделено в отдельное дело.

15.5 28 января 1994 года г-н Гельбахиани решил расторгнуть договор со своим адвокатом из-за испорченных рабочих отношений с судом. Договор был расторгнут 28 января 1994 года. Тем не менее суд не удовлетворил эту просьбу и 16 февраля 1994 года назначил вновь того же самого адвоката. Когда адвокат заявил протест, коллегия адвокатов подтвердила решение суда 21 февраля 1994 года. Г-н Гельбахиани утверждает, что, поскольку его защиту вел адвокат, которого он отстранил до этого, ему было отказано в свободном выборе защитника и он фактически был оставлен без адвоката.

15.6 По утверждению г-на Гельбахиани, 25 февраля 1992 года была восстановлена Конституция 1921 года, в соответствии с которой упраздняялась смертная казнь. Такая правовая ситуация сохранялась до 17 июня 1992 года. Поскольку инцидент, за который он был осужден, имел

место 14 июня 1992 года, по закону высшая мера наказания не могла быть применена по его делу.

Дело г-на Ираклия Доквадзе

16.1 Государство-участник разъясняет, что г-н Доквадзе был осужден за бандитизм, подготовку террористических актов, подготовку подрывных актов в целях ослабления Республики Грузии и за умышленное убийство нескольких человек и покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах. Он был приговорен к смертной казни. 25 июля 1997 года его приговор был заменен 20 годами лишения свободы.

16.2 Государство-участник заявляет, что утверждение г-на Доквадзе о том, что он давал показания под физическим и психологическим принуждением, не нашло подтверждения в ходе судебного расследования этого дела. Государство-участник разъясняет, что на всем протяжении предварительного следствия г-н Доквадзе ни разу не упоминал о том, что он подвергался пыткам или психологическому давлению, хотя он неоднократно встречался наедине со своим адвокатом и, таким образом, имел возможность апеллировать к властям или к международным правозащитным организациям, с представителями которых он также встречался. Государство-участник заявляет, что 8 сентября 1992 года с ним состоялось интервью, транслировавшееся по телевидению, и он признал свои преступления. Далее в ходе предварительного следствия он допрашивался в присутствии адвоката и собственноручно написал свое признание, читал протоколы допросов, добавлял замечания и подписывал показания как точные. На этом основании суд пришел к выводу о том, что утверждение о применении к нему насилия не подтверждается фактами.

16.3 Что касается утверждения о том, что судебное разбирательство проводилось в его отсутствие, то государство-участник ссылается на свои разъяснения по делу г-на Домуковского (см. пункт 10.11).

17. От г-на Доквадзе не было получено никаких комментариев, несмотря на то, что 20 ноября 1997 года ему было направлено напоминание.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

18.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

18.2 Что касается утверждения г-на Домуковского и г-на Гельбахиани о том, что они были незаконно арестованы, когда они проживали в Азербайджане, то Комитет отмечает, что государство-участник заявило, что они были арестованы после того, как с властями Азербайджана было заключено соглашение о сотрудничестве в уголовных вопросах. Государство-участник не представило конкретной информации об этом соглашении и не дало разъяснений относительно того, каким образом это соглашение было применено в данном случае. Вместе с тем защитник г-на Домуковского представил письмо от министерства внутренних дел Азербайджана, в котором говорится, что ему не было известно о какой бы то ни было просьбе относительно их ареста. В отсутствие более обстоятельного разъяснения от государства-участника относительно юридического основания для их ареста в Азербайджане Комитет считает, что следует придать должный вес подробным утверждениям авторов, и находит, что их арест являлся незаконным в нарушение пункта 1 статьи 9 Пакта.

18.3 В данных обстоятельствах Комитету нет нужды рассматривать вопрос о том, был ли арест г-на Домуковского также незаконным и ввиду наличия у него, как он утверждает, депутатского иммунитета и был ли он произведен в нарушение статьи 25 Пакта.

18.4 Г-н Циклаури утверждал, что он был арестован незаконно в августе 1992 года без ордера на арест и что ордер на арест был показан ему лишь после того, как он в течение года содержался под стражей. Государство-участник отвергает это утверждение, заявляя, что он был арестован в августе 1993 года, однако оно не касается вопроса об этом утверждении в деталях и не приводит никаких документальных данных. В отсутствие информации государства-участника относительно того, когда г-ну Циклаури был предъявлен ордер на арест и когда в первый раз ему формально были предъявлены обвинения, и в отсутствие ответа на утверждение автора о том, что он содержался под стражей целый год, прежде чем был выдан ордер на арест, Комитет считает, что надлежащий вес необходимо придать утверждению автора. Вследствие этого Комитет находит, что по делу г-на Циклаури были нарушены положения пункта 2 статьи 9.

18.5 Что касается утверждения г-на Циклаури о том, что выдвинутые против него обвинения подпадали под указ об амнистии от 3 августа 1992 года, то Комитет считает, что информация, которой он располагает, не дает ему возможности сделать какие бы то ни было выводы в этом отношении, и находит, что утверждение автора не подтверждено.

18.6 Каждый из авторов утверждал, что он подвергался пыткам и жестокому обращению, включая жестокие избиения и физическое и психологическое давление, следствием чего явились в случае Домуковского – сотрясение мозга, в случае Циклаури – сотрясение мозга, переломы, телесные повреждения и ожог, в случае Гельбахиани – шрамы, а в случае Доквадзе применялись как пытки, так и угрозы по отношению к членам его семьи. Государство-участник отвергло утверждение о том, что имели место пытки, и заявило, что судебное расследование установило, что эти утверждения неосновательны. Вместе с тем оно не указало, каким образом суд проводил расследование этих утверждений, и не представило копии протоколов медицинских осмотров в этой связи. В частности, что касается утверждения, сделанного г-ном Циклаури, то государство-участник не остановилось подробно на этом утверждении, просто сославшись на расследование, которое якобы показано, что он выпрыгнул на ходу из автомобиля и что он пролил на себя горячий чай. Комитету не было представлено никакой копии протокола расследования, и г-н Циклаури оспорил результаты расследования, которое, по его словам, было произведено полицейскими без слушания в суде. В этих обстоятельствах Комитет считает, что находящиеся в его распоряжении факты показывают, что авторы подвергались пыткам и жестокому и бесчеловечному обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

18.7 Комитет принял к сведению утверждение г-на Домуковского о том, что он не получил копии обвинительного заключения на русском языке и что ему было отказано в услугах переводчика, в то время как он русский, а не грузин. Государство-участник заявило, что суд счел, что автор обладает отличным знанием грузинского языка. Кроме того, автор, как указывалось, делал свои заявления на грузинском языке. Защитник автора заявил, что тот проходил курс обучения и проводил исследовательскую работу на русском языке, однако не продемонстрировал, что тот не обладает достаточным знанием грузинского языка. В этих обстоятельствах Комитет находит, что имеющаяся в его распоряжении информация не показывает, что было нарушено право г-на Домуковского, вытекающее из положений пункта 3(f) статьи 14, на бесплатную помощь переводчика, если он не может говорить на используемом в суде языке или понимать его.

18.8 Что касается вопроса о доступе авторов ко всем материалам в ходе суда над ними, то Комитет отмечает, что имеющаяся у него информация не позволяет сделать однозначный вывод. Комитет находит, что утверждение авторов не является обоснованным.

18.9 Комитет отмечает неоспоримость того факта, что авторов вынудили отсутствовать в течение длительных периодов времени на судебном разбирательстве и что г-н Домуковский не имел представительства в течение части разбирательства, в то время как и г-н Циклаури, и г-н Гельбахиани были представлены адвокатами, от услуг которых они отказались, и им не позволили проводить свою собственную защиту или быть представленными адвокатами по их

собственному выбору. Комитет подтверждает, что на судебном разбирательстве, в результате которого может быть вынесен приговор к смертной казни, что и являлось той ситуацией, в которой находился каждый автор, право на защиту имеет неотъемлемый характер и должно соблюдаться в каждом случае и без исключения. Отсюда вытекает право на присутствие на судебном разбирательстве по собственному делу и на защиту защитником, выбранным по собственному усмотрению, и не быть принужденным давать согласие на защиту защитником *ex-officio*³. В данном случае государство-участник не продемонстрировало, что оно приняло все разумные меры по обеспечению непрерывного присутствия авторов на судебном разбирательстве, несмотря на их предположительно нарушавшее порядок поведение. Не обеспечило государство-участник и того, чтобы каждого из авторов постоянно защищал адвокат, выбранный по их собственному усмотрению. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что факты по данному делу указывают на наличие нарушения положений пункта 3(d) статьи 14 в отношении каждого автора.

18.10 Г-н Гельбахиани утверждает, что вынесение ему и г-ну Доквадзе смертного приговора незаконно, поскольку действовавшая на время совершения преступлений Конституция не допускает меры наказания в виде смертной казни. Государство-участник утверждает, что по указу Государственного совета эта часть конституции была неприменима и что наказание в виде смертной казни сохранялось. Комитет выражает свою обеспокоенность тем, что основные права, закрепленные в Конституции, были бы отменены указом Государственного совета. Тем не менее ввиду отсутствия у него точной информации и ввиду замены вынесенного авторам приговора к смертной казни Комитету нет необходимости рассматривать вопрос о том, было ли вынесение приговора к смертной казни в данном случае действительно незаконным по причинам, приведенным авторами. Вместе с тем Комитет напоминает, что вынесение приговора к смертной казни по завершении судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, представляет собой при отсутствии возможности дальнейшего обжалования приговора нарушение положений статьи 6 Пакта.

18.11 Комитет отмечает, что, как следует из имеющейся у него информации, авторы не могли обжаловать решение об их виновности и приговор, однако закон предусматривает только пересмотр в порядке судебного надзора, который, судя по всему, производится без слушания и лишь по вопросам, касающимся соблюдения законности. Комитет считает, что такой пересмотр не отвечает полностью требованиям пункта 5 статьи 14 Пакта относительно полной оценки фактических данных по делу и проведения судебного разбирательства, а следовательно имело место нарушение этого положения в отношении каждого автора.

18.12 Комитет находит, что утверждения авторов о том, что им было отказано в публичном судебном разбирательстве, что в их случае был нарушен принцип презумпции невиновности, что суды не были беспристрастными, и что их преследовали в нарушение их права на свободу взглядов и выражения своего мнения, и что была нарушена их свобода ассоциации, не были обоснованы.

19. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что находящиеся в его распоряжении факты указывают на наличие нарушения положений статьи 7, пункта 1 статьи 10 и пунктов 3(d) и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в отношении каждого автора, а также нарушения положений пункта 1 статьи 9 в отношении г-на Домуковского и г-на Гельбахиани и положений пункта 2 статьи 9 в отношении г-на Циклаури.

20. Комитет считает, что на основании пункта 3(a) статьи 2 Пакта авторы имеют право на эффективное средство правовой защиты, включая их освобождение. Государство-участник несет обязательство по обеспечению недопущения в будущем подобных нарушений.

21. Учитывая, что, став государством – участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета устанавливать наличие или отсутствие нарушения Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом подлинным является текст на английском языке. Впоследствии издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Из приложений следует, что автор повернулся спиной к суду в знак протеста против не соответствующего правилам характера ведения заседаний.

² Как перефразируется государством-участником. Никакой копии протокола представлено не было.

³ См. соображения Комитета, в частности, по сообщениям № 52/1979, Садис де Лопес против Уругвая, принятые 29 июля 1981 года, 74/1980 Эстрелья против Уругвая, принятые 29 марта 1983 года. См. также 232/1987 Пинто против Тринидада и Тобаго, соображения, принятые 20 июля 1990 года.

№. Сообщение № 635/1995, Э. Моррисон против Ямайки* (соображения приняты 27 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Эвертоном Моррисоном (представлен лондонской адвокатской фирмой "Аллен энд Овери")

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 14 июня 1995 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 17 октября 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 635/1995, представленного Комитету по правам человека Эвертоном Моррисоном в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Эвертон Моррисон, гражданин Ямайки, который в настоящее время ожидает смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушений Ямайкой статей 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен адвокатом.

Факты, представленные автором

2.1 Автор сообщения был арестован 30 декабря 1988 года в связи с убийством 26 декабря 1988 года некоей Анжеллы Баф-Дюжон в приходе Сент-Андрес в Кингстоне. 25 июля 1990 года в окружном суде Кингстона автор был осужден и приговорен к смертной казни. Апелляция автора в Апелляционный суд Ямайки была отклонена 20 января 1992 года, а его ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа К. Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Текст двух особых мнений пяти членов Комитета прилагается.

совета было отклонено 25 мая 1995 года. Его адвокат утверждает, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны для целей пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола.

2.2 Версия обвинения заключалась в том, что вечером 26 декабря 1988 года автор, действуя совместно с человеком, которого называли "Джако", дважды выстрелил в Анжеллу Баф-Дюжон, в результате чего она скончалась. Ее полуобнаженное тело было обнаружено недалеко от ее автомобиля в приходе Сент-Андрес в Кингстоне. Версия обвинения основывалась на косвенных доказательствах. Свидетелей случившегося не было.

2.3 В ходе судебного разбирательства подруга автора по имени Пламмер показала, что у них с автором родился ребенок, что они жили вместе в течение пяти лет и что в декабре 1988 года они жили вместе в доме ее родителей в Гордон-Таун, Кингстон. Пламмер показала, что примерно в 17 ч. 00 м. 26 декабря 1988 года она находилась дома, когда появился один из друзей автора по имени "Джако", а затем, примерно в 18 ч. 00 м., пришел автор. Пламмер заявила, что оба мужчины ушли вместе и возвратились примерно в 20 ч. 00 м., а затем автор достал из-под кровати черный пластиковый пакет и они вновь ушли, возвратившись после часа ночи. Пламмер заявила, что, когда она видела автора, на нем были только его шорты. Она утверждает, что автор ей сказал, что, если кто-нибудь спросит ее, спал ли он этой ночью, она должна ответить утвердительно. Она заявила, что слышала, как автор за домом стирал свою одежду, хотя она не видела этого. Она также заявила, что "Джако" был в доме. Пламмер утверждала, что, когда она проснулась в 8 часов утра 27 декабря 1988 года, оба мужчины уже ушли из дома и что она обнаружила коричневые брюки, которые автор носил прошедшей ночью, в ведре с водой и что на них были следы крови. Она утверждала, что утром 30 декабря 1988 года она и автор находились дома, когда их разбудил лай полицейских собак. Как утверждает, автор велел ей "передать Ллойд Брауну, чтобы он дал мне 1000 долларов" и "что оружие находится в пластиковых пакетах на холме". В то утро автор был задержан полицией. Пламмер заявила, что Ллойд Браун – это не "Джако".

2.4 Пламмер показала, что 7 января 1989 года к ней пришла полиция для проведения обыска в доме и в садике за домом. В ходе перекрестного допроса она признала, что 31 декабря 1988 года она была доставлена в полицейский участок в Констант-Спринг, что в тот день она сделала заявление г-ну Двайеру и что в тот же день она была доставлена в полицейский участок в Матильдас-Корнер, где она содержалась под стражей в течение трех недель.

2.5 Другой свидетель, Адольфус Уильямс, показал, что в декабре 1988 года он проживал с соседкой Пламмер и что примерно в полночь 26 декабря 1988 года двое мужчин, в одном из которых он узнал автора, приблизились к его дому. Уильямс утверждал, что, как сказал ему автор, если Уильямс что-либо услышит на следующее утро, он не должен никому говорить о том, что он видел автора, "иначе возникнут неприятности". Уильямс утверждал, что в руке автор держал нечто завернутое в тряпку.

2.6. Следователь, старший детектив Двайер, показал, что 6 января 1989 года автор был доставлен в его кабинет и допрошен по поводу данного убийства и что после соответствующего предупреждения автор признал, что он находился в месте убийства. Он указал на "Джако", заявил Двайеру о том, что у него имеется оружие, которое использовалось в ходе совершения этого преступления, а также попросил Двайера спросить у Пламмер, поскольку она знает, где находится это оружие. Двайер заявил, что 7 января 1989 года он и другие полицейские прибыли к дому Пламмер и что она показала им место на заднем дворе, где Двайер нашел черный пластиковый пакет, в котором находились два пистолета.

2.7 Другие доказательства, представленные обвинением, включали показания помощника комиссара Врея, который заявил, что на основании результатов экспертизы, проведенной в отношении пистолетов, найденных в саду автора, можно утверждать, что "из обоих пистолетов могли быть произведены выстрелы 27 декабря 1988 года и что пули, найденные на месте

преступления, были выпущены из данных пистолетов. Еще один свидетель дал показания в отношении личности потерпевшей, а патологоанатом представил результаты осмотра двух пулевых ранений, имевшихся на теле.

2.8 Находясь на скамье подсудимых, автор сделал заявление не под присягой. Он заявил, что 26 декабря 1988 года он был дома. Он утверждал, что он не говорил Двайеру о каком-либо оружии и что показания Пламмер были даны под принуждением со стороны полиции. Он далее утверждал, что у него не было разговора с Адольфусом Уильямсом и что он никогда с ним не ссорился. Его защита основывалась на алиби. Каких-либо свидетелей защиты не было вызвано.

3.1 30 июня 1995 года адвокат автора представил новое сообщение, касающееся суда над автором и его осуждения за еще одно убийство 28 октября 1988 года некоего Джозефа Хантера. Автор был уведомлен об этом убийстве 17 января 1989 года после того, как он уже был арестован за убийство Анджеллы Баф-Дюжон, и после обнаружения пистолета Хантера в саду автора.

3.2 24 июля 1991 года автор был осужден за убийство г-на Хантера. 15 февраля 1993 года Апелляционный суд поддержал его апелляцию и вынес постановление о проведении повторного судебного разбирательства. В результате повторного судебного разбирательства 29 сентября 1993 года автор был осужден за убийство при отягчающих обстоятельствах. 18 июля 1994 года Апелляционный суд отклонил апелляцию автора, а 25 мая 1995 года было отклонено его ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на подачу апелляции в Тайный совет.

3.3 В ходе судебного разбирательства версия обвинения заключалась в том, что 28 октября 1988 года Джозеф Хантер и Дорин Маклин находились в автомобиле марки "Фольксваген" на Хилл-роуд в Сент-Андрес. Двое мужчин, одним из которых был автор, приблизились к автомобилю, выстрелили в Хантера и убили его. Обвинение полностью полагалось на косвенные доказательства.

3.4 Маклин показала, что вечером, примерно в 19 ч. 00 м., она находилась с Хантером, когда она услышала мужской голос, приказавший "не двигаться" и прозвучавший возле автомобиля со стороны водителя, на сиденье которого находился Хантер. Хантер выхватил пистолет и открыл стрельбу. Маклин услышала взрыв и поняла, что Хантер ранен. Услышав шаги, она выскользнула из микроавтобуса и спряталась под ним. Она ничего не могла видеть с места ее укрытия, однако слышала двое мужских голосов, причем один говорил: "Ты нашел пистолет? Пистолет у тебя?", а другой голос ответил: "Да". Через пять минут она выбралась из-под микроавтобуса. Хантер истекал кровью и ничего ей не сказал.

3.5 Подруга автора по имени Пламмер вновь дала показания, согласно которым 7 января 1989 года она показала полиции местонахождение черного пластикового пакета, в котором были обнаружены два пистолета. Она показала, что автор сказал ей ранее, где найти это оружие. Она заявила, что это оружие, по ее словам, принадлежавшее автору с сентября, ранее хранилось под кроватью и что она видела, как автор спиливал на одном из пистолетов номер.

3.6 Полицейские показали, что один из пистолетов, найденных в саду автора, имел тот же серийный номер, что и пистолет Хантера, который имел разрешение на его ношение. Эксперт по баллистике показал, что две пули, найденные на месте убийства, были выпущены из другого пистолета, обнаруженного в саду автора.

3.7 Автор дал показания под присягой и утверждал, что он ничего не знал об этом преступлении, что он весь день 28 октября 1988 года находился в доме Пламмер, помогая рабочим в ремонте крыши дома. Он заявил, что его отношения с Пламмер не были безоблачными и что она говорит неправду. В его защиту не были вызваны какие-либо свидетели.

Жалоба

4.1 В отношении ареста и суда за убийство Анджеллы Баф-Дюжон автор утверждает, что он содержался под стражей в течение трех или четырех недель без предъявления обвинения, и заявляет, что это представляет собой нарушение пункта 3(а) статьи 14.

4.2 Автор утверждает, что его избивали и словесно оскорбляли двое полицейских, включая свидетеля обвинения, после того как он был взят под стражу. Автор пожаловался на это своему адвокату, который не предпринял дальнейших шагов.

4.3 Автор заявляет, что он провел примерно один год и семь месяцев в тюрьме до судебного разбирательства и что это представляет собой нарушение пункта 3(с) статьи 14.

4.4 Автор также утверждает, что выделенный ему в порядке правовой помощи адвокат "грубо с ним обращался", а также извергал ругательства во время своих встреч с автором и не выполнил просьбу автора о посещении места преступления. Автор утверждает, что он смог увидеть своего адвоката лишь во время судебного разбирательства, поскольку адвокат отказывался от частных встреч с ним для обсуждения обстоятельств дела. Кроме того, адвокат не оспорил результаты баллистической экспертизы и не поставил под сомнение достоверность показаний главного свидетеля обвинения. Как утверждает автор, в результате аргументация защиты не была изложена его адвокатом, который не предпринимал достаточно энергичных усилий в целях его защиты. Автор также утверждает, что адвокат не выдвинул аргументов в его пользу в ходе апелляционного производства. Как утверждается, вышесказанное представляет собой нарушение пунктов 3(b) и (d) статьи 14.

4.5 Далее автор утверждает, что гарантия справедливого разбирательства не была обеспечена в результате неадекватности инструкций судьи по делу, данных жюри присяжных. Судья по этому делу заявил, что оба участника совместного преступления несут ответственность, "даже если необычные обстоятельства возникли в результате осуществления совместного замысла". Автор утверждает, что судья по делу совершил грубую ошибку, не упомянув о психологическом элементе, который требуется для такого совместного замысла, т.е. о том, что, когда один из участников выходит за рамки того, что было молчаливо согласовано в качестве части общего замысла, другие участники не несут ответственности за последствия такого несанкционированного деяния. Адвокат автора утверждает, что, поскольку обвинение не доказало, что именно автор выстрелил из этого пистолета или что имел место совместный замысел совершить преступление, которое может привести к нанесению тяжких телесных повреждений другому лицу, невозможно сказать, вынесло ли бы жюри присяжных обвинительный вердикт, если бы оно получило надлежащие инструкции. Кроме того, автор утверждает, что судья по делу совершил грубую ошибку, указав в своих инструкциях жюри о том, что "безопаснее и лучше" осудить автора на основании косвенных доказательств. Адвокат автора также утверждает, что инструкции судьи по делу в отношении доказательств наличия алиби имели существенные недостатки, поскольку, заявив, что автор ничего не доказал, хотя он и может попытаться сделать это, судья создал впечатление того, что автор должен был выполнить какую-то обязанность. Кроме того, судья по делу не проинструктировал жюри присяжных относительно критериев доказанности, которые должны быть соблюдены обвинением, стремящимся доказать, что алиби после того, как оно было заявлено, является недостоверным.

4.6 Автор также утверждает, что с учетом общих условий содержания в тюрьме и того, что ему оказывалась недостаточная медицинская помощь, несмотря на его астматическое заболевание, он является жертвой нарушения статьи 10.

4.7 Утверждается, что это дело не было представлено на рассмотрение в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

5.1 Что касается его ареста и суда над ним в связи с убийством г-на Хантера, то, как утверждает автор, хотя полицейские сообщили ему о том, что оружие, обнаруженное возле его дома, связывает его со смертью г-на Хантера, ему не было фактически предъявлено обвинение в этом убийстве до появления в суде по делам, связанным с оружием. Автор утверждает, что это является нарушением пункта 3(а) статьи 14.

5.2 Автор далее заявляет, что после ареста он подвергался жестокому обращению и что следователи полиции угрожали ему убийством, если он не признается в убийстве г-на Хантера.

5.3 Автор подчеркивает, что до начала первоначального судебного разбирательства против него прошло примерно два с половиной года, что является нарушением пункта 3(с) статьи 14.

5.4 Что касается его адвоката, то, как утверждает автор, адвокат считал затруднительным давать инструкции автору, поскольку он, несомненно, не был заинтересован в защите автора, на что указывает его агрессивная манера поведения. Более того, его адвокат уже покинул суд, когда объявлялся вердикт и не встретился с автором после его осуждения. Поэтому автор утверждает, что он не был в состоянии надлежащим образом подготовить свою защиту, что является нарушением пункта 3(b) статьи 14.

5.5 Автор также заявляет, что после того как Апелляционный суд вынес распоряжение о повторном судебном разбирательстве, он возражал против того, чтобы его представлял тот же адвокат, который представлял его во время первоначального судебного разбирательства, поскольку, по его мнению, именно ведение дела данным адвокатом привело к его осуждению. Однако его возражение было отклонено судом.

5.6 Далее автор заявляет о том, что в начале повторного судебного разбирательства он заявил суду через своего адвоката о том, что он не в состоянии участвовать в этом судебном разбирательстве, однако судья по делу отклонил его ходатайство. Из судебного протокола вытекает то, что судья был уведомлен о том, что автор был осмотрен врачом, который объявил о том, что он в состоянии участвовать в судебном разбирательстве, с чем автор не согласился.

5.7 Автор утверждает, что в его деле был нарушен пункт 3(d) статьи 14, поскольку он встретился со своим адвокатом только на самом судебном разбирательстве, его адвокат не ознакомил его с заявлениями обвинения, не оспорил достоверность показаний основного свидетеля обвинения Пламмер, которая во время судебного разбирательства жила с полицейским, и не установил контакт с единственным свидетелем автора, который мог бы показать, что Пламмер не указывала, где было спрятано оружие, как она утверждала.

5.8 Автор также утверждает, что судья не дал надлежащих инструкций жюри присяжных в отношении различных фактических ситуаций, которые могли бы возникнуть с учетом этих доказательств, вопроса о том, кому принадлежало оружие, значимости косвенных доказательств, доказательственной ценности ложных показаний обвиняемого, а также защиты ссылкой на алиби. По словам автора, это равнозначно нарушению статьи 14 в целом.

Представления государства-участника и замечания адвоката

6.1 В своем представлении от 22 августа 1995 года государство-участник рассматривает сообщение автора относительно его ареста и суда над ним за убийство Анджеллы Баф-Дюжон и заявляет, что оно проведет расследование в связи с утверждением автора о том, что он после его ареста в декабре 1988 года подвергался жестокому обращению.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что ему не было предъявлено обвинение в течение трех-четырех недель после его задержания, то государство-участник обещает провести расследование, хотя будет трудно это сделать, поскольку с тех пор прошло семь лет. Кроме

того, государство-участник подчеркивает, что право на незамедлительное уведомление об обвинениях также защищено статьей 20(6)(а) Конституции и что наиболее надлежащим местом для постановки этого вопроса был бы суд, но автор этого не сделал.

6.3 Государство-участник далее утверждает, что срок продолжительностью в один год и семь месяцев до начала судебного разбирательства против автора не представляет собой неоправданной задержки, поскольку в течение этого периода проводилось предварительное следствие.

6.4 Что касается поведения адвоката автора во время судебного разбирательства, то государство-участник полагает, что после выделения им компетентного адвоката для неимущих заключенных оно не несет ответственности за то, каким образом адвокат ведет дело. Кроме того, государство-участник указывает на несоответствия в утверждениях автора, поскольку в один момент он говорит, что он видел своего адвоката до судебного разбирательства, тогда как в другой момент он указывает, что он увидел своего адвоката только во время судебного разбирательства.

6.5 Что касается утверждений автора относительно инструкций, данных судьей жюри присяжных, то государство-участник ссылается на решение Комитета о том, что Комитет не правомочен их рассматривать, если только эти инструкции не являются явно произвольными или равнозначными отказу в правосудии или же если судья иным образом нарушил свою обязанность действовать беспристрастно. Государство-участник отмечает, что в этом деле нет ничего, что оправдывало бы исключение из этого принципа.

6.6 В заключение государство-участник уведомляет Комитет о том, что в соответствии с протоколами Апелляционного суда преступление автора, выразившееся в убийстве Анджеллы Баф-Дюжон, квалифицировалось как тяжкое убийство, не караемое смертной казнью.

6.7 Что касается утверждения автора о том, что он не получил надлежащего лечения в связи с его астмой во время нахождения в тюрьме, то государство-участник возражает против того, что это является нарушением статьи 10 Пакта. Оно заявляет, что из-за отсутствия ресурсов у системы исправительных учреждений медикаменты не всегда имеются в наличии. Если бы они имелись, они были бы предоставлены автору. Государство-участник подчеркивает, что то обстоятельство, что автор мог беспрепятственно приобрести медикаменты в другом месте, указывает на то, что эта трудность представляет собой вызывающий сожаление результат, обусловленный отсутствием ресурсов, а не преднамеренную попытку жестокого обращения с автором.

7. Во втором представлении государство-участник касается сообщения автора в связи с его осуждением за убийство г-на Хантера. Государство-участник отмечает, что утверждения, связанные с этими двумя делами, являются почти идентичными, и поэтому отсылает к своему первому представлению. Что касается утверждения автора о том, что он не был уведомлен о предъявляемых ему обвинениях в связи с убийством г-на Хантера, то государство-участник отмечает, что срок, в течение которого он не был уведомлен об этих обвинениях, отличается от срока в первом деле, но здесь также применим тот же принцип.

8.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат автора отмечает, что тот факт, что вопрос о задержке в предъявлении обвинения автору не был поставлен на предварительном следствии или в ходе судебного разбирательства, представляет собой еще один пример неадекватности защиты автора.

8.2 Адвокат поясняет, что автор действительно видел своего адвоката до судебного разбирательства и что его утверждения о том, что он увидел своего адвоката только во время судебного разбирательства, относятся к тому обстоятельству, что, хотя он просил о встрече со своим адвокатом, адвокат не провел с ним частную встречу и увидел его лишь во время слушаний.

8.3 Адвокат полагает, что утверждения автора в отношении инструкций судьи равнозначны явному доказательству того, что действия судьи носили произвольный характер, что он отказал автору в правосудии и что он нарушил обязательство действовать беспристрастно. В результате жюри присяжных не могло рассмотреть вопросы права, которые имели основополагающее значение для этого дела.

9.1 Адвокат уточняет, что автор фактически никогда не был обвинен в убийстве г-на Хантера и что ему было всего лишь заявлено на предварительном слушании о том, что ему было предъявлено обвинение в этом убийстве.

9.2 Адвокат полагает, что неправильные указания, данные судьей по делу в ходе судебного разбирательства в связи с убийством г-на Хантера, носили столь основополагающий характер, что они, несомненно, равнозначны отказу в правосудии.

Решение Комитета о приемлемости

10. На своей пятьдесят восьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения.

11.1 Что касается утверждения автора, относящегося к его аресту и судебному разбирательству по делу об убийстве Анджеллы Баф-Дюжон, то Комитет установил, как это требуется в соответствии с пунктом 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

11.2 Комитет отметил, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. В этих обстоятельствах Комитет считает, что пункт 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих утверждений по существу.

11.3 Комитет отметил, что часть утверждений автора относится к оценке доказательственной массы, к инструкциям, данным судьей жюри присяжных, и к проведению самого судебного разбирательства. Комитет сослался на свои предыдущие решения и вновь заявил, что, как правило, именно апелляционные суды государств-участников Пакта должны оценивать факты и доказательства по какому-либо конкретному делу. Аналогичным образом в компетенцию Комитета не входит пересмотр конкретных инструкций судьи жюри присяжных, за исключением случаев, когда может быть установлено, что такие инструкции были явно произвольными или равноценными отказу в правосудии. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не указывают на то, что инструкции судьи или ход судебного разбирательства страдают такими недостатками. Следовательно, в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола эта часть сообщения является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта.

11.4 Что касается утверждения автора в отношении ведения защиты его адвокатом, предоставленным в рамках оказания правовой помощи, то Комитет напомнил о своем решении¹ о том, что государство-участник не может нести ответственность за предполагаемые ошибки, совершенные адвокатом, если только для судьи не было или не должно было быть очевидным то обстоятельство, что поведение адвоката является несовместимым с интересами правосудия. В данном случае ничего в этом деле не указывает на то, что это именно так, и поэтому эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

11.5 Комитет принял к сведению обязательство государства-участника провести расследование в связи с жалобой автора на то, что он подвергался жестокому обращению со стороны полицейских после его ареста и взятия под стражу, а также его утверждением о том, что он не был незамедлительно уведомлен о предъявляемых ему обвинениях. Комитет счел, что эти утверждения

могут поставить вопросы согласно статьям 7 и 10, а также пункту 2 статьи 9 и пункту 3(а) статьи 14 соответственно, которые необходимо рассмотреть по существу.

11.6 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что период времени между арестом автора и началом судебного разбирательства против него не был излишне длительным, поскольку в течение этого периода проводилось предварительное следствие. Однако Комитет счел, что вопрос о том, является ли такая задержка нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14, представляет собой вопрос, который надлежит рассмотреть по существу. Он предложил государству-участнику представить более точную информацию относительно расследований, проводившихся в течение периода времени между арестом и предварительным следствием, а также уведомить Комитет о точных датах предварительных слушаний.

12.1 Что касается утверждения автора относительно его ареста и судебного разбирательства в связи с убийством г-на Хантера, то Комитет установил, как это требуется пунктом 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного расследования или урегулирования.

12.2 Комитет отметил, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании исчерпания внутренних средств правовой защиты. При этих обстоятельствах Комитет счел, что пункт 2(б) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им этих утверждений по существу.

12.3 Комитет отметил, что часть утверждений автора относится к оценке доказательственной массы, к инструкциям, данным судьей жюри присяжных, и к проведению самого судебного разбирательства. Комитет сослался на свои предыдущие решения и повторил, что, как правило, оценка фактов и доказательств по какому-либо конкретному делу входит в компетенцию апелляционных судов государств – участников Пакта. Аналогичным образом в компетенцию Комитета не входит пересмотр конкретных инструкций судьи жюри присяжных, за исключением случаев, когда может быть установлено, что такие инструкции жюри присяжных были явно произвольными или равноценными отказу в правосудии. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не показывают, что инструкции судьи по делу или ход разбирательства страдают такими недостатками. В частности, в отношении способности автора участвовать в судебном разбирательстве Комитет отметил, что судья основывал свои решения на медицинском освидетельствовании автора и что его отказ в удовлетворении просьбы автора, таким образом, не может считаться произвольным. Соответственно, эта часть сообщения согласно статье 3 Факультативного протокола является неприемлемой как несовместимая с положениями Пакта.

12.4 Комитет счел, что утверждения автора о том, что полицейские угрожали убить его, если он не признается в убийстве г-на Хантера, могут поставить вопрос согласно статье 7 и пункту 3(г) статьи 14 Пакта, который следует рассмотреть по существу.

12.5 Что касается утверждения автора о том, что ему никогда не было фактически предъявлено обвинение в убийстве г-на Хантера, а лишь было заявлено на предварительном следствии о том, что он был обвинен в этом, то Комитет считает, что это может поставить вопрос согласно пункту 2 статьи 9 Пакта, который следует рассмотреть по существу.

12.6 Комитет принял к сведению заявление государства-участника о том, что период времени между арестом автора и началом судебного разбирательства против него не был излишне длительным, поскольку в течение этого периода проводилось предварительное следствие. Однако Комитет счел, что вопрос о том, является ли такая задержка нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14, следует рассмотреть по существу. Он предложил государству-участнику представить более точную информацию относительно расследований, проведенных в течение периода времени между арестом и судебным разбирательством, а также относительно проведенных предварительных слушаний.

12.7 Автор утверждал, что он возражал против того, чтобы на повторном судебном разбирательстве его представлял тот же адвокат, который представлял его на первом судебном разбирательстве в связи с убийством г-на Хантера, поскольку этот адвокат предположительно совершил ошибки, однако это возражение было отклонено Судом. Комитет счел, что это утверждение может поставить вопрос согласно пункту 3(d) статьи 14 Пакта, который следует рассмотреть по существу. Комитет предложил адвокату автора представить более точную информацию относительно этого утверждения, в частности о том, когда было высказано это возражение, в каком суде и на каком основании оно было отклонено.

13. Комитет далее счел, что вопрос о том, представляют ли собой условия содержания автора под стражей, усугублявшегося его астматическим заболеванием, нарушением пункта 1 статьи 10, должен быть рассмотрен по существу.

14. Соответственно, 17 октября 1996 года Комитет по правам человека постановил, что данное сообщение является приемлемым:

- в отношении ареста автора и судебного разбирательства в связи с убийством Анджеллы Баф-Дюжон в той мере, в какой оно относится к предполагаемому жестокому обращению с автором в момент его ареста и после его ареста, предполагаемой задержке в предъявлении ему обвинения и предполагаемой задержке в предании его суду,

- в отношении ареста автора и судебного разбирательства в связи с убийством г-на Хантера в той мере, в какой оно относится к предполагаемым угрозам полицейских убить его, предполагаемом непредъявлении ему обвинения, предполагаемой задержке в предании его суду и возражению автора против того, чтобы его адвокат представлял его на повторном судебном разбирательстве,

- в той мере, в какой оно относится к условиям содержания автора под стражей.

Представления государства-участника по существу дела и замечания адвоката по этим представлениям

15.1 В своих нотах от 20 марта и 18 апреля 1997 года государство-участник дает ответы в связи с решением о приемлемости, принятым Комитетом. Оно уведомляет Комитет о том, что в ходе проведенных расследований не были обнаружены какие-либо доказательства, поддерживающие утверждение о том, что автор подвергся словесным оскорблениям и избиениям со стороны полицейских после того, как он был взят под стражу. Далее государство-участник отмечает, что эти утверждения не были высказаны ни на предварительном расследовании, ни в ходе судебного разбирательства. В заключение государство-участник отрицает, что факт жестокого обращения когда бы то ни было имел место.

15.2 Государство-участник также заявляет, что в ходе проведенных расследований не было обнаружено никаких доказательств, которые обосновывали бы утверждение автора о том, что ему не было предъявлено обвинение в течение четырех недель после его ареста, и заключает, что нарушение положений Пакта не имело места.

15.3 Государство-участник вновь излагает свою точку зрения, согласно которой период времени продолжительностью в один год и семь месяцев между арестом и судебным разбирательством не является неоправданной задержкой по смыслу Пакта. Оно указывает, что то обстоятельство, что в течение этого времени было проведено предварительное слушание означает, что начался уголовный процесс, и поэтому нарушение положений Пакта не имело места.

16.4 В отношении обвинения в убийстве г-на Хантера государство-участник полагает, что проведенные расследования не дали доказательств, которые подтверждали бы утверждение о том, что полицейские угрожали убить автора.

16.5 Далее государство-участник отмечает, что из собственных заявлений автора ясно вытекает, что он был информирован о том, что он содержится под стражей в связи с убийством г-на Хантера и что в его доме были найдены доказательства, указывающие на его связь с этим преступлением. Утверждение автора о том, что ему не было предъявлено обвинение до момента его появления в Суде по делам, связанным с оружием, поэтому должно относиться к формальному предъявлению обвинения. Министерство отрицает, что какое-либо нарушение положений Пакта имело место.

16.6 В отношении периода времени, прошедшего между арестом и судебным разбирательством, государство-участник ссылается на свои вышеизложенные замечания.

16.7 В отношении утверждения о том, что просьба автора о назначении нового адвоката была отклонена, государство-участник заявляет, что ему потребуется больше информации от автора, с тем чтобы оно могло высказать замечания в связи с этим утверждением. Оно отмечает, что протоколы судебного разбирательства не указывают на то, что автор возражал против того, чтобы его представлял тот же адвокат.

17.1 В своих замечаниях по представлению государства-участника адвокат автора отмечает, что государство-участник не приводит подробностей относительно проведенных им расследований в связи с жалобой автора на то, что он подвергся избиениям со стороны полицейских в момент ареста и что результаты этих расследований являются, таким образом, неубедительными. Автор хотел представить жалобу, однако он не знал каким образом это можно сделать и полагал, что это было бы слишком трудным делом.

17.2 В affidavite, подписанном автором 9 сентября 1997 года, он утверждает, что в декабре 1988 года в полицейском участке Констант-Спринг он подвергся избиениям, в которых участвовали двое полицейских; их он назвал по именам. В результате у него на голове появились шишки, а также кровоподтеки на ребрах и плечах. Ему не было оказано никакой медицинской помощи, и понадобилось три недели для того, чтобы эти кровоподтеки зажили.

17.3 В отношении утверждения автора о том, что обвинение ему было предъявлено лишь по истечении четырех недель после его ареста, адвокат автора отмечает, что государство-участник не предъявило никаких доказательств для отклонения этого утверждения.

17.4 В отношении задержки в предании автора суду адвокат отмечает, что государство-участник не предоставило точной информации, запрошенной Комитетом в его решении о приемлемости. С учетом этого адвокат утверждает, что государство-участник не смогло обосновать эту задержку. В отношении аргумента государства-участника, согласно которому уголовный процесс начался предварительным расследованием и, таким образом, нарушение не имело места, адвокат автора отмечает, что такое толкование открыто для злоупотреблений, поскольку предварительное слушание может быть проведено заранее, а затем судебное разбирательство отложено на неопределенное время.

18.1 В своем affidavite от 9 сентября 1997 года автор заявляет, что в ходе первоначальных допросов, проводившихся полицией, ему было сказано, что если он откажется сотрудничать посредством признания в убийстве г-на Хантера, то он будет увезен и убит. Впоследствии ему сообщили, что он будет выведен из участка, принужден бежать и затем застрелен как совершивший побег, если он не будет сотрудничать. В связи с этим адвокат автора ссылается на свои замечания, отраженные в пункте 17.1 выше.

18.2 В отношении утверждения автора о том, что ему не было предъявлено обвинение в убийстве г-на Хантера до его появления в суде по делам, связанным с оружием, адвокат автора отмечает, что, даже если автор был уведомлен об информации, связывающей его с убийством г-на Хантера, это неравнозначно фактическому предъявлению автору обвинения в убийстве. В отсутствие доказательств того, что автору действительно было предъявлено обвинение, адвокат автора утверждает, что имело место нарушение статьи 9 Пакта.

18.3 Адвокат отмечает, что период времени между арестом автора и его первым судебным разбирательством по делу об убийстве г-на Хантера составил тридцать месяцев. Адвокат ссылается на свои замечания, содержащиеся в пункте 16.5 выше, и заявляет, что такая задержка представляет собой нарушение статей 9(3) и 14(3)(с) Пакта.

18.4 Адвокат автора признает, что судебные протоколы не отражают то обстоятельство, что автор высказывал возражения против того, чтобы его представлял адвокат, который представлял его во время первого судебного разбирательства, однако полагает, что эти протоколы не отражают всего, что было заявлено в суде. Адвокат утверждает, что возражение было высказано автором 27 сентября 1993 года и что в ответ на его возражение судья по делу заявил, что труд адвоката автора не оплачивался надлежащим образом в случае ведения защиты по делам, в рамках которых защита обеспечивается в порядке правовой помощи, и таким образом автор должен был пользоваться и далее услугами этого адвоката. Адвокат автора также ссылается на страницы 2-5 судебного протокола, из которых вытекает, что автор отказался выдвигать основания защиты, и утверждает, что это произошло потому, что он пытался сообщить судье о том, что он не желает быть представленным его адвокатом.

18.5 В своем affidavitе от 9 сентября 1997 года автор поясняет, что с учетом неприятного опыта его общения со своим адвокатом он высказывал решительные возражения, однако судья заявил ему, что он должен и далее пользоваться услугами этого адвоката. Автор указывает, что он не знает, почему эта беседа не отражена в судебном протоколе. По словам автора, когда он вновь высказал возражение против этого, судья не позволил ему говорить и сказал ему, что это необходимо обсудить с его адвокатом.

19.1 Что касается условий содержания под стражей, то, по словам автора, 5 марта 1997 года был произведен обыск в камере, в которой он находится. Ему было приказано выйти из камеры, а затем он подвергся избиениям. Принадлежащие ему вещи были сожжены. Он подал жалобу начальнику тюрьмы, однако, по всей видимости, никаких мер не было принято. Автор также утверждает, что один из надзирателей отобрал у него 1600 долл. США и при этом заявил ему, что эта сумма конфискована. Сообщается, что автор 12 августа 1997 года находился в своей камере, причем в течение целого дня ему не давали ни еды, ни воды; как утверждает, он также подвергался угрозам, когда просил дать ему воды.

19.2 Адвокат утверждает, что у автора возникли проблемы со зрением, которые были вызваны отсутствием освещения в его камере. 25 мая 1994 года он посетил офтальмологическую клинику в Кингстоне, однако необходимый рецепт получил, по всей вероятности, только через год. Очки, которые он впоследствии получил, оказались слишком сильными для него. Просьбы о повторном медицинском осмотре выполнялись с задержками, а когда в конечном счете он получил другие очки, они были уничтожены во время инцидента 5 марта 1997 года.

Вопросы и рассмотрение сообщения в Комитете

20. Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации, как этого требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

Утверждения, касающиеся обвинения в убийстве Баф-Дюжон

21.1 В отношении утверждения автора о том, что в декабре 1988 года его избивали полицейские после его ареста, Комитет отмечает, что полицейские, поименованные автором как несущие ответственность за эти избиения, во время судебного разбирательства дали показания против него. Во время перекрестного допроса этих свидетелей адвокат автора не выдвигал утверждения о том, что они избивали автора. Кроме того, автор не упоминает о факте избиения в своем заявлении, сделанном не под присягой во время судебного разбирательства. При этих обстоятельствах Комитет устанавливает, что утверждение автора о том, что в момент его ареста полицейские избивали его, ничем не подтверждается.

21.2 Автор утверждал, что о выдвигаемых против него обвинениях ему было сообщено лишь через три или четыре недели после его ареста. Комитет отмечает, что, как ответило государство-участник, нет никаких свидетельств в обоснование этой жалобы. Комитет устанавливает, что такого рода общее отрицание государством-участником не является достаточным для отклонения этого утверждения автора. В отсутствие какой-либо предоставленной государством-участником конкретной информации о том, когда автору было предъявлено обвинение в совершении этого преступления, Комитет считает, что утверждение автора является обоснованным. Комитет устанавливает, что задержка продолжительностью в три или четыре недели в предъявлении автору обвинения представляет собой нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта.

21.3 Комитет отмечает, что автор был арестован 30 декабря 1988 года и что судебное разбирательство против него было начато 23 июля 1990 года, т.е. через полтора года. Комитет устанавливает, что такая задержка в предании обвиняемого суду вызывает озабоченность, однако полагает, что она не является равнозначной нарушению пункта 3 статьи 9, поскольку он содержался под стражей в связи с обвинением в убийстве, и пункта 3(с) статьи 14, поскольку в течение этого периода проводилось предварительное следствие.

Утверждения, касающиеся обвинения в убийстве Хантера

22.1 В отношении утверждения автора о том, что полицейские угрожали ему принятием соответствующих мер, если он не признается в убийстве г-на Хантера, Комитет отмечает, что полицейские, поименованные автором как несущие ответственность за эти угрозы, во время судебного разбирательства дали показания против него. В ходе перекрестного допроса этих свидетелей адвокат автора не выступил с утверждением о том, что они угрожали автору. Кроме того, автор не представил каких-либо свидетельств, подтверждающих это обстоятельство, во время судебного разбирательства. При таких обстоятельствах Комитет устанавливает, что утверждение автора о том, что ему угрожали полицейские, является необоснованным.

22.2 Комитет отмечает, что утверждение автора о том, что ему не было формально предъявлено обвинение в убийстве г-на Хантера до его появления в суде по делам, связанным с оружием, не оспаривается государством-участником. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило данные о дате слушания в суде по делам, связанным с оружием. При этих обстоятельствах Комитет полагает, что государство-участник не представило достаточной информации, которая показывала бы, что автору было незамедлительно предъявлено обвинение и он был доставлен к судье или судебному работнику в связи с обвинением в убийстве Хантера. Таким образом, имеющиеся в распоряжении Комитета факты указывают на нарушение пунктов 2 и 3 статьи 9 Пакта.

22.3 Когда автор впервые был информирован о выдвигаемых против него обвинениях в убийстве г-на Хантера, он содержался под стражей в связи с убийством г-жи Баф-Дюжон. Впоследствии он был осужден за последнее убийство до начала судебного разбирательства по делу об убийстве Хантера. Поскольку автор правомерно содержался под стражей в связи с делом Баф-Дюжон, он не имел права на освобождение в связи с делом об убийстве Хантера. Поэтому нарушение

статьи 9 не имело места. Однако судебное разбирательство по делу Хантера началось через два с половиной года после того, как автор был впервые обвинен в убийстве Хантера. В отсутствие какого-либо разъяснения государством-участником причины этой задержки Комитет устанавливает, что эта задержка является равнозначной нарушению права автора согласно пункту 3(с) статьи 14 Пакта быть судимым без неоправданной задержки.

22.4 В отношении утверждения автора о том, что он возражал против того, чтобы его представлял тот же адвокат в начале повторного судебного разбирательства по делу об убийстве Хантера, Комитет отмечает, что в отсутствие какого-либо письменного фиксирования такого протеста находящиеся в его распоряжении факты не подтверждают нарушения статьи 14 Пакта.

Условия содержания под стражей

23.1 Комитет отмечает, что автор не предоставил какой-либо дополнительной информации в связи с его первоначальной жалобой на то, что условия в тюрьме обострили его астму. Поэтому Комитет не усматривает нарушения в этом отношении.

23.2 В последних представлениях автор утверждал, что он не получал надлежащей медицинской помощи в связи с его ухудшающимся зрением. Однако Комитет устанавливает, что он не обосновал утверждение о том, что трудности в получении надлежащего лечения равнозначны нарушению пункта 1 статьи 10 Пакта.

23.3 Автор также ссылаясь на два конкретных инцидента 5 марта и 12 августа 1997 года, в течение которых он подвергался жестокому обращению со стороны надзирателей и в одном случае все принадлежавшие ему вещи были уничтожены. Государство-участник не дало ответа на эти утверждения, хотя оно имело возможность сделать это. При таких обстоятельствах Комитет заключает, что автор был подвергнут такому обращению в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Заключение

24. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7 пунктов 2 и 3 статьи 9, статьи 10 и пункта 3(с) статьи 14 Пакта.

25. Согласно пункту 3(а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить Эвертону Моррисону эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и смягчение наказания. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы такого рода нарушения не допускались в будущем.

26. Став государством-участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение положений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до денонсации Ямайкой Факультативного протокола, которая вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола на нее по-прежнему распространяется применение положений Факультативного протокола. В соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать для всех лиц, находящихся на его территории и под его юрисдикцией, права, признанные в Пакте, а также обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты в случае установления факта нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию мерах, принятых в целях выполнения требований, изложенных в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ См. решение об объявлении неприемлемым сообщения № 536/1993, ССРР/С/53/Д/536/1993, пункт 6.3.

Добавление

Особое мнение г-жи Сесилии Медины Кироги (частично несовпадающее)

1. К сожалению, я вынуждена не согласиться с решением большинства в отношении пунктов 21.3 и 22.3 данных соображений Комитета.
2. В пункте 21.3 Комитет устанавливает, что задержка на полтора года в предании обвиняемого суду за убийство Баф-Дюжон вызывает озабоченность, однако не является равнозначной нарушению пункта 3 статьи 9. По моему мнению, если задержка вызывает озабоченность, то Комитет не может прийти к выводу о том, что не имеет места какое-либо нарушение, если только государство не дало пояснения относительно причин такой задержки. Именно такую позицию занял Комитет при вынесении решения относительно приемлемости этой жалобы, поскольку он заявил, что вопрос о задержке должен быть рассмотрен по существу и предложил государству-участнику "представить более точную информацию относительно расследований, проводившихся в течение периода времени между арестом и предварительным следствием, а также уведомить Комитет о точных сроках предварительных слушаний" (пункт 11.6). На это предложение государство ответило повторением разъяснений, данных на стадии рассмотрения вопроса о приемлемости сообщения, а именно что "то обстоятельство, что в течение этого времени было проведено предварительное слушание, означает, что начался уголовный процесс" (пункты 6.3 и 15.3). По моему мнению, с учетом этого ответа какой-либо иной возможности нет, кроме как вывода о том, что государство нарушило статью 9.3 в результате того, что оно не предало жалобщика суду за убийство Баф-Дюжон без неоправданной задержки.
3. В пункте 22.3 Комитет устанавливает, что не имело места нарушение статьи 9.3 в отношении предполагаемой неоправданной задержки в предании жалобщика суду за убийство Хантера: "поскольку автор правомерно содержался под стражей в связи с делом Баф-Дюжон, он не имел права на освобождение в связи с делом об убийстве Хантера". Я не могу согласиться с этим выводом. Во-первых, я считаю, что каждый случай задержания должен соответствовать статье 9.3 и рассматриваться в свете этой статьи. В данном случае Комитет должен был бы рассмотреть вопрос о том, могло ли государство либо освободить жалобщика, либо предать его суду быстрее, поскольку существует альтернатива, которую предлагает статья 9.3, выводу о том, что поскольку жалобщик уже находится правомерно под стражей, не имеет смысла изучать вопрос о возможном нарушении статьи 9.3. Во-вторых, даже если Комитет полагает, что изучение положения жалобщика с точки зрения его содержания под стражей за убийство Хантера было бы равнозначным теоретическим изыскам, я полагаю, что Комитет обязан прибегать к таким изыскам, пусть даже для того, чтобы соответствующим образом дать понять всем государствам - участникам Пакта, что каждый случай содержания под стражей имеет независимый характер для целей статьи 9.3. Кроме того, рассмотрение задержки в предании жалобщика суду за убийство Хантера вынуждает меня сделать вывод о том, что и в этом отношении имеет место нарушение статьи 9.3, поскольку не были даны разумные пояснения относительно длительной задержки, в период которой жалобщик содержался под стражей без суда. Я согласна с заключением Комитета, содержащимся в данном пункте и состоящем в том, что также имело место нарушение пункта 3(с) статьи 14.

Сесилия МЕДИНА КИРОГА

[Подлинный текст на английском языке]

Особое мнение (частично несовпадающее) г-на П.Н. Бхагвати, подписанное
г-ном Нисуке Андо, г-ном Т. Бергенталем и г-ном Максвеллом Ялденом

Мы ознакомились с мнением большинства членов Комитета по правам человека в отношении дела Эвертон Моррисон против Ямайки. Мы согласны с точкой зрения, высказанной в мнении большинства членов Комитета, за исключением того, что сказано в отношении нарушения пункта 3(с) статьи 14 Пакта.

Большинство членов Комитета пришли к мнению о том, что имела место неоправданная задержка в предании автора суду после того, как ему было предъявлено обвинение, и что эта задержка представляет собой нарушение права автора согласно пункту 3(с) статьи 14 Пакта. Когда автор был впервые обвинен в убийстве Хантера, он содержался под стражей в связи с убийством г-жи Баф-Дюжон. Поскольку автор правомерно содержался под стражей в связи с убийством г-жи Баф-Дюжон, он не имел права на освобождение в связи с делом Хантера и, соответственно, не имело места нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Затем он был судим и осужден за убийство г-жи Баф-Дюжон 25 июля 1990 года и впоследствии его содержание под стражей продолжалось. Верно то, что имела место задержка на два с половиной года, прошедших между датой предъявления автору обвинения в убийстве Хантера 17 января 1989 года и датой, а именно 24 июля 1991 года, когда он был предан суду и осужден за убийство Хантера. Однако следует помнить, что в течение этого периода он был судим и осужден за убийство г-жи Баф-Дюжон 25 июля 1990 года, и поэтому фактически имела место лишь задержка на 12 месяцев, прежде чем он был предан суду и осужден за убийство Хантера 24 июля 1991 года. Задержка в предании автора суду за убийство Хантера в связи с этим не может считаться неоправданной задержкой, и, соответственно, не имело места нарушение пункта 3(с) статьи 14 Пакта.

Н. АНДО
П.Н. БХАГВАТИ
Т. БЕРГЕНТАЛЬ
М. ЯЛДЕН

[Подлинный текст на английском языке]

о. Сообщение № 650/1995, Перель против Латвии* (соображения приняты 30 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Меером и Шуламитом Вайсманами
Жертва: их племянник, Мартин Перель
Государство-участник: Латвия
Дата сообщения: 31 мая 1995 года (первоначальное представление)
Дата решения о приемлемости: 3 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 650/1995, представленного Комитету по правам человека г-ном Мартином Перелем в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Меер и Шуламит Вайсманы, граждане Соединенных Штатов Америки. Они представляют сообщение от имени своего племянника Мартина Переля, который в настоящее время находится в тюрьме в Латвии. Они утверждают, что г-н Перель является жертвой нарушений Латвией статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для Латвии 22 сентября 1994 года.

Факты, представленные авторами

2.1 Г-н Перель был осужден 29 июня 1993 года за организацию убийства 31 августа 1992 года Владимира Ермоленко и Николая Шевчука и приговорен к лишению свободы сроком на 15 лет. Его приговор был подтвержден 30 сентября 1993 года Судебной палатой по уголовным делам Верховного суда Латвии. Вторичное обжалование в Палату 31 января 1994 года было отклонено 14 марта 1994 года. 19 декабря 1994 года пленум Верховного суда рассмотрел просьбу о

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Томас Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа К. Шане, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

пересмотре дела, однако отказался вынести приговор о меньшем наказании, установив, что г-н Перель действительно является организатором этого убийства.

2.2 Соподзащитными г-на Переля, все из которых были осуждены за совершение этого убийства, были Яков и Феликс Локшинские, Андрей Волков и Вадим Рокотов. Яков Локшинский, который признался в этом убийстве, также был приговорен к лишению свободы на срок 15 лет, тогда как его сообщники получили более мягкие наказания.

2.3 Во время судебного разбирательства версия обвинения заключалась в том, что 31 августа 1992 года Яков Локшинский и его сообщники выполнили заказ Мартина Переля и убили президента и вице-президента магазина "Три звезды" Владимира Ермоленко и Николая Шевчука. Был также убит Александр Пляшенко, находившийся в магазине в то время. Все три человека скончались в результате ножевых ранений, причиненных им в помещении магазина. Версия обвинения главным образом основывалась на показаниях Якова Локшинского, который признался в совершении этого преступления и указал на г-на Переля как на организатора преступления. Локшинский утверждал, что г-н Перель пообещал ему обеспечить правовую помощь, с тем чтобы направить следователей "по ложному пути", 5000 рублей и передачу в его собственность оздоровительного комплекса, которым управляло руководство магазина "Три звезды". Он также утверждал, что г-н Перель ознакомил его с расположением и графиком работы магазина в преддверии убийства.

2.4 Как установило обвинение, мотив г-на Переля обуславливался "эгоистическими причинами" и заключался в том, чтобы стать единственным собственником магазина "Три звезды" за счет совладельцев Владимира Ермоленко и Николая Шевчука, поскольку их ассоциация должна была быть вскоре расторгнута, а имущество разделено 1 сентября 1992 года. Однако в течение всего разбирательства г-н Перель утверждал, что у него не было каких-либо мотивов убивать любого из погибших. Утверждалось, что это заведение принадлежало г-ну Ермоленко и г-ну Перелю, а не г-ну Шевчуку, который был всего лишь служащим. Кроме того, утверждается, что компания не обладала активами и фактически имела задолженность вследствие заимствований, которые осуществлял г-н Ермоленко. Переход права собственности в случае смерти также осуществлялся бы не от одного делового партнера к другому, а их наследникам, в данном случае г-же Ермоленко. Утверждается, что она была бухгалтером компании и, как таковая, была полностью информирована о делах этой компании и способна ею руководить.

2.5 Автор указывает, что обвинение придало большое значение признанию и показаниям г-на Локшинского, поскольку утверждалось, что он сдался добровольно полиции 3 сентября 1992 года. Заместитель комиссара полиции и главный детектив, однако, сделали заявление, отрицая, что г-н Локшинский сдался сам и утверждая вместо этого, что он был арестован по инициативе полиции. Это заявление цитировалось в нескольких газетах, включая номер газеты "Диена" от 9 июня 1993 года и номер "Балтийского наблюдателя" от 27 августа-2 сентября 1993 года¹.

2.6 Авторы утверждают, что первоначальное признание г-на Локшинского полиции не содержит какого-либо упоминания о причастности г-на Переля и что такое упоминание было сделано лишь в ходе последующих показаний, как утверждается, по указанию Генеральной прокуратуры и суда первой инстанции. Утверждается, что г-н Локшинский в своем первоначальном признании 3 сентября 1992 года заявил, что он не хотел никого убивать, и только тогда, когда г-н Ермоленко начал его оскорблять и унижать, он напал на трех человек, находившихся в магазине, и убил их. Не упоминались ни г-н Перель, ни кто-либо иной как заказавшие это убийство.

2.7 Кроме того, утверждается, что, поскольку г-н Локшинский был директором оздоровительного комплекса и одним из руководителей магазина "Три звезды", он знал, что этот комплекс (помещение и предприятие) не принадлежал магазину "Три звезды" и что было бы

невозможным, чтобы г-н Перель передал этот комплекс ему. Как служащий магазина "Три звезды", он также уже был знаком с расположением и графиком работы этого магазина, и не было необходимости конкретно с этим его знакомить с целью содействия совершению убийства.

2.8 Также утверждается, что Генеральная прокуратура знала о том, что оздоровительный комплекс не принадлежал магазину "Три звезды", поскольку Генеральный прокурор лично был вовлечен в ожесточенный спор с г-ном Ермоленко относительно действительности договора аренды помещений комплекса. В письме от 21 июля 1992 года Генеральный прокурор заявил ему, что данная деловая деятельность является незаконной, поскольку лежащий в ее основе договор не имеет юридической силы, и просил его освободить помещение комплекса. В письме редактору местной газеты, опубликованному в августе 1992 года, т.е. за несколько недель до убийства, г-н Ермоленко обвинил Генеральную прокуратуру в связях с организованной преступностью. В том же письме он обратился с просьбой о помощи, заявив, что руководство магазина "Три звезды" ощущает угрозы со стороны конкурента, с которым у них назрели серьезные конфликты. Утверждается, что власти не расследовали эти конфликты в качестве потенциального мотива для убийства.

2.9 Во время судебного разбирательства г-н Локшинский дал показания, противоречащие его заявлению полиции, согласно которым г-н Перель ничего ему не обещал, а напротив, скорее угрожал ему и его семье. Впоследствии в письме от 27 января 1994 года в адрес Верховного суда Латвии и в письме от 3 мая 1995 года Председателю Верховного суда он заявил, что он дал на суде ложные показания, с тем чтобы уменьшить свою ответственность и избежать смертной казни. Он также признал, что его сообщники, которые подтвердили его показания, не имеют никакого отношения к этому делу, и солгали по его просьбе, с тем чтобы указать на причастность к этому преступлению г-на Переля. Он также просил Верховный суд снять все обвинения против всех его соподзащитных, включая г-на Переля.

2.10 Авторы сообщили Комитету о том, что группа писателей, юристов и журналистов образовала международный комитет в защиту Мартина Переля и обратилась к латвийским властям с призывом об освобождении г-на Переля.

Жалоба

3. Авторы утверждают, что имело место нарушение права г-на Переля на справедливое разбирательство и его права на презумпцию невиновности согласно пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника по вопросу о приемлемости и замечания авторов по ним

4.1 В своем представлении от 9 февраля 1996 года государство-участник подтверждает, что Верховный уголовный суд своим решением от 29 июня 1993 года приговорил г-на Переля к лишению свободы на срок 15 лет за организацию убийства президента и вице-президента магазина "Три звезды". Это решение было подтверждено 30 сентября 1993 года. 14 марта 1994 года президиум Верховного суда отклонил возражения заместителя Председателя Суда в отношении переквалификации преступления, совершенного младшим братом г-на Якова Локшинского, и в отношении приговоров г-на Переля и г-на Якова Локшинского. 19 декабря 1994 года пленум Верховного суда, рассмотрев решение Президиума Суда, переквалифицировал преступление младшего брата, однако подтвердил осуждение и приговор г-на Переля.

4.2 Государство-участник далее подчеркивает, что в соответствии с уголовным правом Латвии повторное судебное разбирательство может быть проведено на основе новых доказательств. Соответственно, с учетом протестов г-на Переля и г-на Локшинского Верховный суд обратился к Генеральному прокурору с просьбой определить, оправдывает ли наличие новых доказательств

проведение повторного судебного разбирательства. Поэтому государство-участник приходит к выводу о том, что все внутренние средства правовой защиты пока не были исчерпаны.

5.1 В своих замечаниях по этому представлению государства-участника авторы вновь излагают свои предыдущие заявления о том, что г-н Перель ни в чем не виновен и что приписываемого мотива заказа этого убийства не существует. Они далее подчеркивают, что один из убитых действительно являлся президентом магазина "Три звезды", но другой был всего лишь обычным служащим, а не вице-президентом, как предполагает государство-участник.

5.2 Далее авторы заявляют, что адвокат г-на Переля неоднократно направлял письма Председателю Верховного суда и Генеральному прокурору, с тем чтобы показать, что г-н Перель стал жертвой сфабрикованного дела. 16 января 1996 года Председатель Верховного суда направил это дело Генеральному прокурору Латвии в соответствии со статьями 388-390 Уголовно-процессуального кодекса. Статья 388 предусматривает возобновление производства по делу с учетом вновь открывшихся обстоятельств, в частности тогда, когда приговор основывался на преднамеренно ложных показаниях свидетеля. 20 февраля 1996 года в письме отцу г-на Переля Генеральная прокуратура заявила, что после проведения нескольких расследований она не усматривает оснований для возобновления производства по этому делу. В письме от 1 марта 1996 года адвокат г-на Переля выразил протест против решения не возобновлять это дело. 15 марта 1996 года Генеральная прокуратура ответила, что она все еще находится в процессе проверки новых доказательств по этому делу. Авторы подчеркивают, что сейчас прошло более трех месяцев после направления просьбы о возобновлении производства по делу и что такое производство пока не возобновлено. Они утверждают, что отказ Генерального прокурора возобновить производство по делу равнозначен нарушению пункта 3(b) статьи 2 Пакта.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 На своей пятьдесят седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он принял к сведению утверждение государства-участника о том, что это сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку Генеральный прокурор пока не принял решение о том, следует ли вынести постановление о возобновлении производства по делу. Вместе с тем Комитет счел, что просьба о возобновлении дела на основании вновь открывшихся обстоятельств после исчерпания обычных средств правовой защиты не является частью внутренних средств правовой защиты, которые должны быть исчерпаны, с тем чтобы удовлетворять требованию о приемлемости, установленному в пункте 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому пункт 2(b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассмотреть данное сообщение.

6.2 Комитет отметил, что государство-участник не выдвинуло каких-либо иных возражений против приемлемости, и счел, что данное сообщение должно быть рассмотрено по существу, в частности в отношении того, каким образом власти государства-участника оценили или не оценили отказ главного свидетеля от показаний, указывающих на причастность к преступлению г-на Переля, который может поставить вопросы согласно пункту 1 статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет хотел бы получить точную информацию государства-участника о шагах, предпринятых для расследования утверждения г-на Локшинского от 27 января 1994 года, которое было повторено 3 мая 1995 года, о том, что он дал ложные показания на судебном процессе.

7. 3 июля 1996 года Комитет по правам человека, таким образом, постановил, что это сообщение является приемлемым.

Представления сторон, касающиеся существа сообщения

8.1 В последующем представлении авторы сообщения утверждают, что 17 июля 1996 года Генеральная прокуратура уведомила адвоката г-на Переля о том, что его просьба о возобновлении

производства по этому делу была отклонена. Обжалование им этого решения было отклонено 23 августа 1996 года. Согласно латвийскому праву возобновление производства по делу допускается только в том случае, когда существуют обстоятельства, которые не были известны суду во время вынесения приговора, которые сами по себе или в совокупности с ранее установленными обстоятельствами дела указывают на невиновность осужденного лица или уменьшают его вину.

8.2 В своем решении от 17 июля 1996 года Генеральная прокуратура напоминает, что в своем ходатайстве в Верховный суд от 27 января 1994 года он подтвердил, что он совершил это преступление, поскольку ему угрожал г-н Перель. Он также указал, что г-н Перель пытался заставить его изменить свои показания. В других представлениях Локшинский указывал, что его показания на судебном процессе являлись ложными и что его обвиняемые ни в чем не виновны и что он сам был всего лишь свидетелем убийства, которое он не смог предотвратить. Генеральная прокуратура сочла, что с учетом всех обстоятельств дела, и отмечая, что г-н Локшинский не предоставил конкретных подробностей новой версии событий, нет никаких оснований для возобновления производства по делу. В этом контексте указывается, что свидетель, который умер, по словам Локшинского, фактически все еще жив и отрицал, что он находился в месте совершения преступления.

8.3 Из решения от 23 августа 1996 года вытекает также то, что, по мнению Прокурора, г-н Перель был осужден на основе других доказательств, а не только показаний г-на Локшинского, которые были подтверждены другими показаниями и косвенными уликами.

8.4 Авторы утверждают о безосновательности заявления Прокурора о том, что г-н Перель и его семья оказывали давление на Локшинского. Сделанное во время судебного разбирательства заявление Локшинского о том, что он совершил это преступление потому, что г-н Перель угрожал ему разными карами, также, по мнению авторов, не было подтверждено доказательствами. Они утверждают, что возобновление производства по делу позволило бы прояснить многие вопросы факта и доказательств, и считают, что г-н Перель был осужден исключительно на основе показаний Локшинского против него. Они заявляют, что осуждение г-на Переля и последующий отказ от возобновления его дела являются проявлением антисемитизма.

8.5 Авторы предъявляют копию заявления г-на Локшинского от 7 июня 1995 года, в котором он указывает, что он дал ложные показания во время судебного разбирательства из-за давления со стороны следователей. Они также предъявляют копию заявления от 21 июня 1996 года, в котором он отрицает, что он сдался полиции, и отрицает, что ему когда-либо было обещано вознаграждение в размере 5000 рублей. В этом заявлении Локшинский также указывает, что во время досудебного расследования его посетили представители адвокатской фирмы, которые предложили ему 1 млн. рублей (примерно 8000 долл. США), если он изменит свои показания и заявит, что это убийство было совершено во время случайно возникшего конфликта.

9.1 В своих замечаниях, датированных 14 февраля 1997 года, государство-участник в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола поясняет, что в 1996 году Верховный суд рассматривал неоднократные жалобы г-на Локшинского и г-на Переля, с тем чтобы решить, является ли оправданным проведение нового слушания. После рассмотрения этого дела Верховный суд обратился к Генеральному прокурору с соответствующим ходатайством. 17 июля 1996 года Генеральная прокуратура отклонила это ходатайство, поскольку не было установлено новых обстоятельств, оправдывающих возобновление производства по делу.

9.2 Государство-участник полагает, что судебное разбирательство было справедливым и что нарушения положений Пакта не имели места. В этом контексте государство-участник считает, что г-н Перель был признан виновным на основе всех доказательств, собранных по этому делу.

9.3 В отношении заявлений г-на Локшинского государство-участник полагает, что г-н Перель оказывал на него давление с целью добиться своего освобождения.

9.4 Государство-участник представляет перевод на английский язык решения Верховного суда от 29 июня 1993 года. Из решения Суда вытекает, что имелись доказательства того, что рабочие взаимоотношения между г-ном Перелем, с одной стороны, и г-ном Ермоленко и г-ном Шевчуком, с другой стороны, приобрели характер конфликта и что г-н Ермоленко и г-н Шевчук решили прекратить деловые связи с г-ном Перелем. Государство-участник также представляет перевод апелляционного решения Верховного суда от 30 сентября 1993 года, перевод решения президиума Верховного суда от 14 марта 1994 года, а также перевод решения пленума Верховного суда от 19 декабря 1994 года.

9.5 Из перевода письма Председателя Верховного суда, датированного январем 1996 года, вытекает, что г-н Локшинский направлял в Суд ходатайства 27 января, 3 мая и 6 июня 1994 года, в которых заявлял, что все показания, которые он дал во время следствия и судебного разбирательства, обуславливались его желанием выжить, что они были ложными и что обвиняемые по его просьбе показали, что это убийство было заказано г-ном Перелем. Председатель Верховного суда указал на противоречивость доказательств и обратился к Генеральному прокурору с просьбой возобновить производство по делу, сославшись на ходатайства г-на Локшинского как на новые факты. Своим решением от 17 июля 1996 года Генеральный прокурор отклонил просьбу о возобновлении дела. Было учтено, что в своих заявлениях г-н Локшинский указывал, что г-н Перель оказывал на него давление и что, помимо отказа от своих показаний, данных на судебном процессе, он не предоставил никакой конкретной информации, противоречащей выводам Суда. Прокурор также ссылается на газетные статьи и указывает, что расследование подтвердило доказательственную массу, на которой основывалось решение Суда, а его результаты противоречат версиям, опубликованным в печати. Предполагаемый свидетель, который, как сообщалось, был убит, фактически жив и отрицал, что он присутствовал при совершении этого убийства. Прокурор отверг утверждение о том, что осуждение г-на Переля явилось проявлением антисемитизма. На основании результатов своего расследования Прокурор отказался возобновить производство по этому делу.

10. В своих замечаниях по представлению государства-участника авторы подчеркивают противоречия в доказательствах, на которые указывал Председатель Верховного суда, и приходят к выводу о том, что это указывает на то, что доказательства против г-на Переля были сфабрикованы. Отмечается, что отказ Прокурора возобновить производство по этому делу представляет собой нарушение пункта 3(а) статьи 2 Пакта.

11.1 В последующем представлении от 25 июля 1997 года государство-участник направляет копию документа, озаглавленного "Анализ совместимости законодательства Латвии с Европейской конвенцией о правах человека". В нем разъясняется, что с помощью экспертов Совета Европы был разработан новый уголовный кодекс.

11.2 В отношении дела г-на Переля государство-участник указывает, что 20 июня 1996 года он был переведен в место лишения свободы менее строгого режима. Далее государство-участник отклоняет предположение авторов о том, что решение по его делу было инспирировано антисемитизмом, указав, что Прокурор расследовал эти утверждения и счел их безосновательными.

Вопросы и рассмотрение сообщения в Комитете

12.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

12.2 Комитет ссылается на свои решения о том, что, как правило, оценка фактов и доказательство какого-либо конкретного дела входят не в компетенцию Комитета, а в

компетенцию судов государств-участников, за исключением случая, когда может быть установлено, что такая оценка является явно произвольной или равнозначной отказу в правосудии. Комитет тщательно изучил решения Суда по данному делу и считает, что судебное разбирательство не характеризовалось такими недостатками.

12.3 В отношении утверждения авторов о том, что отказ государства-участника возобновить производство по делу г-на Переля представляет собой нарушение Пакта, Комитет на основании представленных ему материалов отмечает, что заявления г-на Локшинского об отказе от показаний, которые он дал во время судебного разбирательства, были рассмотрены компетентными властями и что адвокату г-на Переля была предоставлена возможность изложить свои замечания и аргументацию. При этих обстоятельствах Комитет считает, что утверждение о том, что решение не возобновлять производства по делу является явно произвольным или равнозначным отказу в правосудии, ничем не обосновано.

13. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не свидетельствуют о каких-либо нарушениях положений Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Из материалов не видно, что это заявление было также сделано в суде.

Р. Сообщение № 651/1996, Й. Снейдерс, А.А. Виллемен и Х.К.М. Ван дер Вау*
(соображения приняты 27 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Й. Снейдерсом, А.А. Виллеменом и Х.К.М. Ван дер Вау
(представлены юридической фирмой "Кальбфляйш, Ван дер Блум и Фриц")

Жертва: Авторы

Государство-участник: Нидерланды

Дата сообщения: 26 августа 1994 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 14 марта 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 651/1995, представленного Комитету по правам человека Й. Снейдерсом, А.А. Виллеменом и Х.К.М. Ван дер Вау в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются голландские граждане Й. Снейдерс, А.А. Виллемен и Х.К.М. Ван дер Вау, проживающие в настоящее время в доме для престарелых. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Нидерландами статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах. Их представляет юридическая фирма "Кальбфляйш, Ван дер Блум и Фриц" из Харлема, Нидерланды.

Факты, представленные авторами

2.1 В Нидерландах Общий закон о специальном медицинском страховании (Algemene Wet Bijzondere Ziektekosten) (АВБЗ) предусматривает обязательное по всей территории страны страхование для покрытия расходов в связи с длительным медицинским уходом. АВБЗ финансируется за счет взносов, собираемых государственным налоговым управлением. Кроме того,

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

лица, получающие помощь по линии АВБЗ, могут облагаться взносом на основании статьи 6(2) закона.

2.2 Личные взносы производятся в соответствии с планом личных взносов, изложенным в правительственном указе от 1 мая 1987 года с внесенными в него поправками от 21 декабря 1988 года. Взносы, привязанные к уровню доходов, взимаются с одиноких лиц (т.е. лиц, не состоящих в браке и не живущих совместно с партнером) и с супругов или лиц, проживающих с партнерами, когда оба партнера пользуются страховыми пособиями по линии АВБЗ. Максимальный размер подоходного взноса составляет 1350 гульденов на одинокого человека или супружескую или совместно проживающую пару. Не привязанный к уровню доходов взнос составляет 180 гульденов в месяц и взимается только с тех пациентов, кто не выплачивает подоходного взноса.

2.3 1 июля 1989 года с авторов, являющихся одинокими людьми, были собраны личные взносы в размере, соответственно, 978, 1210 и 745 гульденов за их пребывание в доме для престарелых в Зандворте. Они обжаловали это решение в Апелляционном совете (Raad van Beroep) в Харлеме на том основании, что различие между супругами и совместно проживающими лицами, с одной стороны, и одинокими лицами – с другой представляет собой дискриминацию в нарушение статьи 26 Пакта. Решением от 14 января 1991 года Апелляционный совет принял их апелляцию, указав на то, что, хотя различие между состоящими в браке или совместно проживающими лицами и одинокими лицами не является дискриминационным само по себе, оно не оправдано в конкретных обстоятельствах и представляет собой дискриминацию по отношению к одиноким лицам. Совет отметил, что это различие проводится на основе бюджетных, административных и социальных факторов. Социальные факторы нацелены на обеспечение продолжения ведения совместного хозяйства в тех случаях, когда один из партнеров берется на попечение, а второй остается дома. При этом, однако, Совет счел, что данное соображение не оправдывает освобождения состоящих в браке или совместно проживающих лиц от всех подоходных взносов и что конкретные обстоятельства, в которых находятся такие пары, могут приниматься во внимание при определении размера подоходного взноса.

2.4 Страховой медицинский фонд (Ziekenfonds Spaarneland), представляющий собой региональный исполнительный орган для сбора подоходных взносов, обжаловал решение Совета в Центральном апелляционном совете (Centrale Raad van Beroep), который своим постановлением от 1 октября 1992 года отменил решение Апелляционного совета и отверг жалобу авторов. Он счел, что данное различие является оправданным в силу того, что расходы, на которых экономит состоящий в браке или проживающий совместно с партнером человек при продолжении ведения домашнего хозяйства, являются минимальными, в то время как расходы, на которых экономит одинокий человек, когда ведение домашнего хозяйства прекращается, являются существенными. Он пришел к выводу о том, что план личных взносов по линии АВБЗ основан на разумных и объективных критериях и поэтому не является дискриминационным по смыслу статьи 26 Пакта.

2.5 Авторы утверждают, что они не имеют возможностей для дальнейшего обжалования решения Центрального апелляционного совета.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что они являются жертвами дискриминации, поскольку они вынуждены платить подоходный взнос на покрытие расходов по госпитализации, в то время как люди, состоящие в браке или проживающие совместно, в случае госпитализации только одного из партнеров платят лишь минимальный, не привязанный к уровню доходов взнос. Они доказывают, что это различие не основывается на разумных и объективных критериях. Они утверждают, что весь вопрос, оправдывающий взимание такого взноса, сводится к тому, продолжает ли соответствующее лицо вести свое собственное хозяйство, а отнюдь не к тому, состоит ли это лицо в браке, проживает ли оно с другим партнером или же является одиноким. Однако в

соответствии с ныне действующими в Нидерландах законами и положениями подоходный взнос устанавливается для одиноких лиц после шести месяцев независимо от того, прекратили ли они вести свое домашнее хозяйство или нет. Утверждается, что они лишены права выбора в отношении того, вести ли или не вести собственное домашнее хозяйство, из-за тяжелого финансового положения, в котором они оказались. Авторы утверждают, что это может оказывать деморализующее воздействие на больного и обострить ход болезни, а также утверждают, что это влечет за собой разрыв многих социальных связей, поскольку это не дает им возможности пользоваться своим домашним хозяйством на временной основе, например во время выходных дней. Кроме того, после выздоровления они не смогут вернуться в свое домашнее хозяйство и должны будут начинать все сначала. Они заявляют, что даже супружеские или совместно проживающие пары, в которых оба партнера находятся в доме для престарелых и которые выплачивают подоходный взнос, как правило могут сохранять свое домашнее хозяйство, поскольку тот минимальный взнос, который должна выплачивать подобная пара, является таким же по размеру, что и максимальный взнос, выплачиваемый одиноким лицом, а это позволяет супружеской или сожительствующей паре иметь финансовые возможности для сохранения своего домашнего хозяйства, если она этого желает. Авторы утверждают, что решение этой проблеме может быть найдено, если будет повышен размер не привязанного к уровню доходов взноса для всех и если ставка подоходного взноса будет поставлена в зависимость от фактических обстоятельств, в которых находится каждый человек, независимо от его семейного положения.

3.2 Авторы далее утверждают, что, поскольку АБВЗ предусматривает общенациональное обязательное страхование, в которое все голландские граждане вносят страховые платежи, требование о выплате личного взноса, когда то или иное лицо имеет право на страховые пособия, является нарушением принципа равенства для всех страхователей.

Вопросы и рассмотрение дела в Комитете

4.1 На своей пятьдесят шестой сессии Комитет по правам человека рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения.

4.2 Комитет отметил, что в своем представлении от 22 ноября 1995 года государство-участник уведомило Комитет о том, что авторы исчерпали все национальные средства правовой защиты и что оно не оспаривает приемлемость сообщения.

4.3 Комитет считает, что нет никаких препятствий для признания приемлемости и что вопросы, поднятые в сообщении, должны быть рассмотрены по существу.

5. С учетом этого Комитет по правам человека постановил, что сообщение является приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела и комментарии по ним авторов сообщения

6.1 В своем представлении от 6 ноября 1996 года государство-участник коснулось фактической стороны сообщения, а также утверждений авторов. Оно указало на то, что индивидуальные взносы на покрытие расходов в связи со стационарным уходом выплачиваются в том случае, если уход, обеспечиваемый тем или иным учреждением, сочетается с круглосуточным пребыванием в нем. Соответствующие правила предусматривают следующее:

– в течение первых шести месяцев пребывания каждое лицо в возрасте старше 18 лет должно платить не привязанный к уровню доходов взнос в размере 210 голландских гульденов. Когда оба состоящих в браке или совместно проживающих партнера должны вносить этот не привязанный к уровню доходов платеж, каждый партнер выплачивает половину указанной суммы;

- после первых шести месяцев каждое лицо в возрасте старше 18 лет, с учетом семейного положения и личных обстоятельств, должно выплачивать определенный взнос. Для одиноких лиц в возрасте до 65 лет этот взнос установлен в размере до 1350 голландских гульденов, а для лиц в возрасте старше 65 лет – до 2200 гульденов. Состоящие в браке или сожительствующие лица в возрасте до 65 лет – в случае, если оба партнера пребывают в подобном учреждении, – выплачивают привязанный к уровню доходов (подходящий) взнос в размере до 1350 голландских гульденов (на пару). Если только один из партнеров находится в таком учреждении, он или она продолжает платить не привязанный к уровню доходов взнос в размере 210 гульденов. Если речь идет о состоящих в браке или совместно проживающих лицах в возрасте свыше 65 лет, то соответствующие суммы равняются 2200 и 210 гульденам.

6.2 Государство-участник разъясняет, что при установлении ставки подходящего взноса вначале исчисляется общий уровень доходов, после чего производятся вычеты на конкретные расходы. Подлежащий выплате взнос исчисляется на основе остаточной суммы. Если считается возможным, что страхователь лишь временно пребывает в подобном учреждении и что он может вернуться в свою общину, разрешаются вычеты на цели сохранения самостоятельного домашнего хозяйства.

6.3 Государство-участник разъясняет, что АБВЗ предусматривает общенациональную систему страхования, покрывающую серьезные медицинские риски, как, например, необычно высокие или длительные медицинские расходы. Оно утверждает, что такое страхование необходимо дополнить системой личных взносов, поскольку в ином случае оно окажется не по средствам для большинства людей. По мнению государства-участника, система взносов основана на том понимании, что, когда какое-то лицо поступает в соответствующее учреждение для стационарного ухода, определенная часть расходов на ведение домашнего хозяйства экономится. Государство-участник утверждает, что оно учитывает платежеспособность каждого человека, а также его личные обстоятельства, но что определяющим фактором является то, будет ли период пребывания считаться временным или постоянным и можно ли разумно ожидать, что соответствующее лицо вернется в свою общину.

6.4 По мнению государства-участника, одинокий человек, который скорее всего останется под стационарным присмотром, должен рассматриваться как неспособный вести собственное домашнее хозяйство и, следовательно, он экономит на расходах по ведению такого хозяйства. То же самое касается и пар, в которых оба партнера находятся на постоянной основе под стационарным присмотром. С другой стороны, государство-участник утверждает, что супружеская или совместно проживающая пара, в которой только один партнер находится под стационарным уходом, экономит очень мало на расходах по ведению домашнего хозяйства – только на питании и уходе, что и находит свое отражение во взносе в 210 гульденов. Когда оба партнера находятся в учреждении со стационарным уходом, каждый из них отвечает за свою часть взноса (за половину в случае взноса, не привязанного к уровню доходов, и за долю, пропорциональную уровню доходов, в случае подходящего взноса). Их взнос исчисляется на основе общего дохода соответствующей пары.

6.5 Государство-участник разъясняет, что нынешняя система отражает принятое Советом Европейских сообществ 19 декабря 1978 года постановление о прогрессивном введении равного статуса для мужчин и женщин в вопросах социального страхования. До того, как нынешняя система вступила в силу в отношении супружеских пар, только муж должен был платить личный взнос. Когда эта система была скорректирована и была введена в действие нынешняя система, правительство стало применять принцип, согласно которому такая корректировка не должна иметь никаких финансовых последствий ни для АБВЗ, ни для страхователей, и в частности для супружеских пар, с тем чтобы не допускать такого положения, когда неожиданно они должны будут платить вдвое большую сумму, чем раньше, хотя уровень их доходов остался тем же.

6.6 Что касается утверждения авторов о том, что план взносов нарушает принцип равного обращения со всеми страхователями, то государство-участник отмечает, что этот план не приводит

к неравному обращению в одинаковых случаях. По мнению государства-участника, существует большая разница между теми, кто все еще ведет или, как ожидается, будет вести домашнее хозяйство, и теми, кто не ведет домашнего хозяйства.

6.7 Государство-участник приходит к выводу о том, что различие, проводимое в плане личных взносов по линии АББЗ, основано на том, имеет ли соответствующее лицо – или можно ли считать, что оно имеет, – самостоятельное домашнее хозяйство или нет. Если домашнее хозяйство сохраняется, то экономится лишь незначительная сумма денег, в то время как при прекращении ведения домашнего хозяйства все расходы на жилье, уход и питание в принципе экономятся, что оправдывает более высокий личный взнос. Поэтому государство-участник утверждает, что проводимое различие основывается не на каких-то личных характеристиках соответствующего лица, а на разумных и объективных основаниях. По мнению государства-участника, это не является нарушением статьи 26 Пакта.

7.1 В своих комментариях по представлению государства-участника адвокат утверждает, что все жители Нидерландов имеют обязательное страхование для покрытия специальных медицинских расходов по линии АББЗ. Взносы в этот план взимаются налоговыми органами и должны покрывать также расходы по приему в дом для престарелых или в больницу. По мнению адвоката, в практическом плане обязательство вносить страховой платеж является одинаковым для одиноких лиц и для состоящих/не состоящих в браке пар. Однако, поскольку проводится определенное различие между одинокими лицами и парами, как только они подают заявление о выплате страхового возмещения по линии АББЗ, в том смысле, что к ним применяются различные подлежащие вычету суммы, авторы доказывают, что это различие является дискриминационным с соответствии со статьей 26 Пакта.

7.2 Адвокат указывает на различные выплачиваемые максимальные суммы, в частности для лиц в возрасте старше 65 лет, и приходит к выводу о том, что, как представляется, эти суммы отражают не только экономию с точки зрения средств существования, но и взнос на покрытие расходов по уходу, лечению и восстановлению здоровья. С точки зрения страхования, по мнению адвоката, это равнозначно неравенству и представляет собой основанную на статусе дискриминацию без каких бы то ни было на то разумных и объективных оснований.

7.3 Адвокат утверждает, что, хотя в индивидуальных случаях, с учетом прогноза, который делается лечащим врачом или терапевтом, может быть сочтено, что одинокий человек в конечном итоге вернется домой и, тем самым, он имеет право на уменьшение подлежащей выплате суммы, неравенство сохраняется, поскольку все зависит исключительно от прогноза врача, в то время как медицинские прогнозы не имеют никакого отношения к супружеским парам. Адвокат вновь указывает на то, что одинокие лица, которые должны платить подходящий взнос после шести месяцев, на практике лишены права выбора в отношении сохранения самостоятельного домашнего хозяйства.

7.4 В этой связи адвокат указывает на разницу в сумме платежа между одиноким человеком, выплачивающим подходящий взнос, и парой, в которой оба партнера находятся под стационарным уходом и должны вместе выплачивать максимальную страховую сумму, равную сумме взноса только одного из них.

7.5 Адвокат приходит к выводу, что нормы, регулирующие личные страховые взносы по линии АББЗ, когда с одиноких лиц взимается подходящий взнос, а с супружеских пар, в которых один из партнеров не госпитализирован, – взнос, не привязанный к уровню доходов, а если оба партнера госпитализированы, то лишь один подходящий взнос, должны рассматриваться как нарушающие статью 26 Пакта.

Вопросы и рассмотрение дела в Комитете

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей полученной им от сторон информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается в том, нарушен ли принцип равенства, как он изложен в статье 26, а) поскольку авторы должны платить личные взносы по линии АВБЗ в силу того, что они находятся под стационарным присмотром, в то время как страхователи, не находящиеся под таким присмотром, не должны платить личных взносов; и поскольку расчет личных взносов ставит авторов в невыгодное положение в силу того, что б) они должны платить подоходные взносы, в то время как состоящие в браке или совместно проживающие пары, в которых один из партнеров не находится под стационарным присмотром, вносят лишь фиксированный и не привязанный к уровню доходов платеж, независимо от их фактических доходов, а с) пары, в которых оба партнера находятся под таким присмотром, выплачивают ту же самую максимальную сумму, что и одинокие лица.

8.3 Комитет считает, что требование о том, чтобы лица, получающие страховые пособия по линии АВБЗ, выплачивали личный взнос на покрытие расходов по стационарному уходу, не нарушает само по себе принцип равенства перед законом. Что касается вопроса, указанного в подпункте (а), то государство-участник разъяснило, что лица, пользующиеся этой системой, должны платить страховые взносы, поскольку иначе такая страховка станет вообще не по средствам. Комитет считает, что разъяснение, данное государством-участником, оправдывает различие между теми, кто вынужден платить личные взносы, и теми, кто не должен делать этого, и что, следовательно, данное различие не представляет собой нарушения статьи 26 Пакта.

8.4 Однако личные взносы по линии АВБЗ должны исчисляться объективно и без какого-либо произвола. Что касается вопроса, указанного в подпункте (б), то Комитет принял к сведению объяснение государства-участника о том, что различие во взносах основывается на фактической разнице, заключающейся в том, что состоящие в браке или совместно проживающие пары оставляют одного партнера, продолжающего жить в том, что ранее было их общим домашним хозяйством, и поэтому они не экономят той же суммы денег, что и одинокий человек, находящийся под стационарным присмотром. По этой причине они обязаны платить установленный взнос. Комитет считает, что это различие, основанное на фактических обстоятельствах жизни людей, пользующихся пособиями по этому плану, является объективным и разумным. Поэтому оно не представляет собой нарушения статьи 26 Пакта. На этот вывод никак не влияет утверждение авторов о том, что государство-участник могло бы продумать альтернативные методы изыскания достаточных финансовых ресурсов для плана АВБЗ.

8.5 Что касается вопроса, указанного в подпункте (с), то Комитет отмечает, что государство-участник разъяснило, что при исчислении суммы денег, которую каждый человек должен выплачивать в качестве подоходного взноса, оно учитывает платежеспособность каждого человека, а также его личные обстоятельства. В случае пары, в которой оба супруга находятся под стационарным присмотром, их общий доход служит основой для исчисления их взноса. Однако это не влияет на верхний предел личного взноса, который является одним и тем же (1350 голландских гульденов) для одиноких людей и для пар. Ни с кого из авторов не был взят платеж, достигающий этого верхнего предела. Следовательно, авторы не смогли показать, что они являются жертвами нарушения статьи 26 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу, что представленные ему факты не указывают на нарушение статьи 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Q. Сообщение № 672/1995, К. Смарт против Тринидада и Тобаго* (соображения приняты 29 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Клайвом Смартом (представлен г-ном Клайвом Вулфом из лондонской юридической фирмы "С. Раттер энд Ко.")

Жертва: Автор

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 11 декабря 1995 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 5 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 29 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 672/1995, представленного Комитету по правам человека Клайвом Смартом, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Клайв Смарт, гражданин Тринидада и Тобаго, плотник по профессии, который сейчас ожидает смертной казни в государственной тюрьме в Порт-оф-Спейне, Тринидад и Тобаго. Автор утверждает, что он является жертвой нарушения Тринидадом и Тобаго статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет г-н Клайв Вулф из лондонской юридической фирмы "С. Раттер энд Ко."

Факты, представленные автором

2.1 22 июня 1988 года автор был арестован за убийство некоей Джозефины Хенри. 14 февраля 1992 года он был признан виновным по предъявленным ему обвинениям в Суде присяжных в Скарборо и приговорен к смертной казни. Его апелляция была отвергнута Апелляционным судом

---

* В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия.

Тринидада и Тобаго 26 октября 1994 года. 11 декабря 1995 года Судебный комитет Тайного совета отверг его прошение о специальном разрешении на обжалование.

2.2 Во время судебного процесса доводы обвинения основывались на показаниях автора, который не оспаривал факт нападения, и показаниях ряда свидетелей. Автор в явном приступе ревности напал на Джозефину Хенри и нанес ей 19 ударов ножом.

2.3 Сестра жертвы, Чармин Хенри, показала, что 22 июня 1988 года в 10 часов утра она выгнала автора из своего дома и сказала ему больше там не появляться. Она утверждала, что некоторое время спустя она услышала громкие крики ее сестры о помощи. Она побежала на крики и увидела, что ее сестра борется с автором, который наносит ей удары ножом. Она подчеркнула, что ее сестра не имела никакого оружия. Она стала умолять автора остановиться, выбежала на дорогу с зовами о помощи, а затем вернулась на место происшествия.

2.4. Другой свидетель обвинения, Хейден Гриффит, показал, что он видел автора, которого он не знал, когда тот проходил мимо его дома, жестикулируя руками; он не видел, кто был рядом с ним. Он видел жертву, проходившую мимо его окна. Третья свидетельница, Мишель Куоши, в чьем доме находилась жертва, показала, что г-жа Хенри вышла из дома на улицу, чтобы поговорить с автором.

2.5 Еще одна свидетельница, Элизабет Бэрд, соседка Чармин Хенри, показала, что она слышала разговор между автором и Чармин Хенри, после чего раздались крики Чармин Хенри, звавшей свою сестру на помощь. Она видела, как автор наносил ей удары ножом на дороге; она стала кричать, чтобы он остановился. Джозефина Хенри упала в канаву, где автор продолжал наносить ей удары, несмотря на ее мольбы о том, чтобы он остановился. Она утверждает, что жертва не имела никакого оружия.

2.6 Полицейский, произведший арест, показал, что, когда автор увидел его, он сказал: "Г-н Джоуфилд, я пойду с Вами, убежать не собираюсь". Автор, которому при задержании было сделано соответствующее предостережение, был доставлен в полицейский участок. Позднее автор в сопровождении нескольких полицейских отправился на место, с тем чтобы достать запятнанный кровью нож, который был спрятан в манговом дереве, где, по словам автора, он пытался покончить с собой. Анализ пятен крови показал, что группа крови была такой же, что и у Джозефины Хенри.

2.7 Автор ссылаясь на самооборону и, в качестве дополнительного аргумента, на провокацию. Выступая с места для дачи свидетельских показаний, он заявил, что он и жертва поддерживали тесные отношения, что он давал ей деньги каждую неделю и что они собирались пожениться. 21 июня 1998 года он дал ей 5000 долларов, которые он выиграл в азартные игры, и она пообещала приготовить ему обед в его доме в тот же вечер. Когда он вернулся домой, ее там не было. Автор заявил, что Джозефина также не пришла на следующее утро с деньгами в суд, как было договорено, поскольку он думал, что ему придется заплатить штраф за азартные игры. Он отправился искать ее, сначала в доме ее отца, где ее сестра Чармин сказала ему, что ее нет, а затем в доме Мишель Куоши, где он ее и нашел. Он заявил, что Джозефина вышла из дома с большим ножом, которым она чистила ананас. Автор показал, что, как она заявила, она потратила деньги на билеты на праздник для себя и своих трех подруг. Он сказал ей, что ему не до шуток и что он ждет от нее денег, с тем чтобы он мог заплатить штраф и вернуть своему мастеру долг. Он показал, что она оскорбила его, заявив: "Твои 5000 долларов – это ерунда, мое тело стоит больше". Затем она ударила его ножом по руке, и завязалась борьба, во время которой он отнял у нее нож и начал "наносить удары", а когда он опомнился, он увидел, что жертва была в канаве, вся покрытая кровью. Он убежал и, сняв джемпер и ботинки, забрался на манговое дерево и попытался повеситься. Затем он слез и пошел в дом своей бабушки, где его и обнаружил сотрудник полиции. Он утверждает, что он заявил полиции о том, что ему

была нанесена рана. Во время перекрестного допроса он признался, что при аресте он не сказал сотруднику полиции об этой ране.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку он находится в камере для смертников более четырех с половиной лет. Утверждается, что задержка в исполнении смертной казни является неконституционной. В поддержку этого довода адвокат ссылается на постановление Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт и Морган¹ и на постановление Европейского суда по правам человека². Адвокат также утверждает, что те муки, которые испытал автор во время его содержания под стражей до начала судебного процесса, зная, что ему грозит смертная казнь, если он будет осужден, должны быть приняты во внимание при вынесении решения о том, что является ли автор жертвой бесчеловечного и унижающего достоинство обращения в нарушение Пакта.

3.2 Автор утверждает, что его длительное содержание под стражей до начала судебного процесса является нарушением пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 Пакта. В этой связи он заявляет, что он был арестован 22 июня 1988 года, а судебный процесс над ним начался лишь 7 февраля 1992 года. По его словам, это является особенно неоправданным в деле, в котором не было больших трудностей с обеспечением явки свидетелей, получением свидетельских показаний или других улик. Адвокат доказывает, что содержание под стражей до начала судебного разбирательства в течение 44 месяцев несовместимо с Пактом; при этом делается ссылка на постановления самого Комитета³. Адвокат утверждает, что задержка после судебного процесса также произошла по вине государства-участника; при этом делается ссылка на постановление Тайного совета по делу Пратт и Морган.

3.3 Автор утверждает, что судебный процесс над ним был несправедливым. Адвокат заявляет, что судья, который вел процесс, нарушил свое обязательство быть беспристрастным, если судить по тому, как он в своей заключительной речи представил вопросы самозащиты и провокации. Адвокат также утверждает, что судья неточно изложил факты и сделал неправильное напутствие присяжным в отношении доказательств, приведенных обвинением в вопросе о самозащите. Он утверждает, что судья сделал неправильное напутствие присяжным, установив объективный – в противовес субъективному – критерий оценки факта самозащиты. И наконец, он утверждает, что судья не дал надлежащих указаний в отношении критерия оценки разумных действий спровоцированного человека, тем самым лишив автора возможности быть оправданным или хотя бы быть осужденным по менее серьезному обвинению в непреднамеренном убийстве. Кроме того, адвокат заявляет, что автор был лишен справедливого судебного разбирательства в том смысле, что судья, который вел процесс, должен был отвести кандидатуру одного из присяжных заседателей, который якобы был родственником жертвы⁴. Однако, как оказалось, этот вопрос так и не был поднят ни во время судебного процесса, ни во время обжалования.

3.4 Что касается апелляции, то автор утверждает, что адвокат, который представляла его в Апелляционном суде, не консультировалась с ним надлежащим образом, поскольку она не использовала два основания для обжалования, подготовленные другим адвокатом, и не дала автору никаких разъяснений на этот счет, а также лишила его возможности выяснить этот вопрос.

3.5 И наконец, автор ссылается на нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта, поскольку он был приговорен к смертной казни, хотя требования в отношении справедливого судебного разбирательства не были удовлетворены.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката по ним

4.1 В своем представлении от 5 марта 1996 года государство-участник информировало Комитет о том, что оно представит свои комментарии по вопросу о приемлемости дела к 18 марта

1996 года. В очередном представлении от 19 марта 1996 года государство-участник не затронуло вопроса о приемлемости сообщения, но информировало Комитет о том, что для избежания дальнейших задержек в деле г-на Смарта государство-участник отложит исполнение смертного приговора в отношении автора только на два месяца.

4.2 Государство-участник заявило следующее:

"... 1. Правительство Тринидада и Тобаго привержено делу поддержания законности и поэтому не препятствует обращению г-на Смарта в Комитет Организации Объединенных Наций по правам человека для целей вынесения решения по его ходатайству при том условии, что осужденный не будет злоупотреблять этим правом.

2. Однако правительство обязано сделать все для того, чтобы такие ходатайства рассматривались быстро, дабы не препятствовать отправлению правосудия. Любая задержка или затягивание со стороны Комитета Организации Объединенных Наций по правам человека может иметь своим результатом нарушение приговора суда и конституции Тринидада и Тобаго.

3. Поэтому правительство просит, чтобы ходатайство г-на Смарта было рассмотрено и по нему было вынесено решение в течение двух месяцев после того, как правительство Тринидада и Тобаго представит свой ответ на это ходатайство в указанный Комитет.

4. В течение двухмесячного периода правительство не будет исполнять смертный приговор..."

4.2. 2 апреля 1996 года Комитет через своего Председателя направил ответное письмо государству-участнику, напомнив ему о том, что задержка в вынесении решения по этому делу вызвана тем, что само государство-участник не представило комментарии по вопросу о приемлемости дела в течение установленного срока. В письме отмечалось, что в вербальной ноте государства-участника от 19 марта 1996 года не содержалось никакой информации относительно приемлемости дела. В нем также указывалось, что Комитет намеревался рассмотреть сообщение на своей пятьдесят седьмой сессии.

4.3 В своем дальнейшем представлении от 20 мая 1996 года государство-участник заявило, что сообщение является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты. Оно указало на то, что права, которые автор упоминает в своем сообщении, аналогичны правам, защищаемым конституцией Тринидада и Тобаго, и при этом оно сослалось на разделы 4, 5 и 14 конституции и указало, что автор сам должен обратиться за помощью в Верховный суд. Государство-участник далее отметило, что Управление по вопросам юридической защиты и консультаций не получило от г-на Смарта заявления о правовой помощи в связи с возбуждением конституционного ходатайства.

5.1 В своих комментариях от 14 и 19 июня 1996 года адвокат отвергает утверждение государства-участника о том, что автор все еще может возбудить конституционное ходатайство, поскольку суды Тринидада и Тобаго и Тайный совет постановили, что "конституционные права лица не нарушаются, если в отношении этого лица начато судебное разбирательство, во время которого судья, ведущий процесс, правомочен на основании общего права не допускать злоупотребления процессом". Суды также выносили постановления о том, что, если имел место судебный процесс с участием судьи и присяжных заседателей, осужденный может поднимать конституционные вопросы в отношении лишь справедливости и порядка ведения судебного процесса при апелляции по уголовным делам в случае осуждения⁵. С учетом этих судебных решений автор исчерпал все свои права на обжалование решения о признании его виновным.

5.2 Что касается утверждения государства-участника о том, что юридическая помощь предоставляется и что автор просто решил не запрашивать ее, адвокат подтверждает, что автор не запрашивал юридическую помощь, но при этом доказывает, что это объясняется очевидной бесполезностью обращаться с просьбой о том, что никогда, насколько известно адвокату, не предоставлялось ни одному заключенному, подававшему жалобы по поводу аналогичных нарушений. Адвокат утверждает, что государство-участник не говорит о том, что просьба о предоставлении юридической помощи для целей возбуждения конституционного ходатайства была бы удовлетворена, а лишь отмечает, что такая помощь предоставляется. Адвокат разъясняет, что процедура предоставления юридической помощи является длительной и бюрократической, и ссылается на то, что Судебный комитет постановил, что должен пройти период по крайней мере в четыре дня между зачитанием смертного приговора и намеченной датой приведения приговора в силу⁶. Такая задержка начинается с зачитания смертного приговора после неоправданной задержки между датой осуждения и датой оглашения приговора. Адвокат утверждает, что с учетом существующей на Тринидаде практики предоставления юридической помощи нельзя вовремя подать прошение после того, как приговор был оглашен. Адвокат отмечает, что в практическом плане юридическая помощь лицу, приговоренному к смертной казни, такому, как автор, не предоставляется на Тринидаде и Тобаго; таким образом, конституционные средства правовой защиты остаются лишь гипотетической мерой.

Решение Комитета о приемлемости

6.1 В ходе своей пятьдесят седьмой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости этого сообщения. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то Комитет принял к сведению доводы государства-участника о том, что конституционные средства правовой защиты все еще имеются в распоряжении автора. Однако Комитет также отметил контраргументы адвоката в отношении того, что юридическая помощь никогда не предоставляется с этой целью, и в этой связи Комитет сослался на свое постоянное заявление о том, что для целей Факультативного протокола внутренние средства правовой защиты должны быть как эффективными, так и реально доступными. Простого утверждения государства-участника о том, что средства правовой защиты существуют, недостаточно для того, чтобы Комитет рассматривал это как эффективное средство правовой защиты, которое должно быть исчерпано для целей Факультативного протокола. В этой связи Комитет считает, что пункт 2(b) статьи 5 не лишает его права рассмотреть это сообщение.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что его нахождение в камере смертников является нарушением статей 7 и 10 Пакта, то Комитет сослался на свое предыдущее решение о том, что нахождение в камере смертников само по себе не является жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращением в нарушение статьи 7 Пакта при условии отсутствия некоторых дополнительных неопровержимых фактов⁷. Комитет отметил, что автор не указал, в чем именно состояло такое обращение, с тем чтобы ставить вопрос в соответствии со статьями 7 и 10 Пакта. Эта часть сообщения является, таким образом, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается утверждения о чрезмерно затянутом судебном разбирательстве в нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта, то Комитет отметил, что из всей имеющейся в его распоряжении информации видно, что такие задержки в процедуре обжалования, которые действительно имели место, произошли по сути дела по вине автора. В этой связи Комитет отметил содержание добавления к постановлению Апелляционного суда, в котором говорилось о том, что "эта апелляция находится на рассмотрении с 1 февраля сего года. После этого она рассматривалась уже пять раз, а общий период рассмотрения растянулся с февраля по июль. Каждый раз задержка объясняется действиями апеллянта, который, как только должно рассматриваться его дело, начинает постоянно писать секретарю письма, заявляя, что его семья пытается нанять частного адвоката. Только тогда, когда этот Суд решил сам начать действовать и назначить адвоката в рамках предоставления юридической помощи, апеллянт впервые действительно нанял частного

адвоката. Это было сделано в октябре сего года. Всем нам было ясно, что апеллянты пытаются таким образом сорвать сроки, установленные в деле Пратт и Морган". Комитет пришел к выводу о том, что в этом отношении автор не смог заявить претензию в соответствии с Пактом по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что автор и его адвокат достаточно убедительно показали, для целей решения вопроса о приемлемости, что задержка в 44 месяца до начала судебного процесса над автором и его постоянное содержание под стражей на протяжении всего этого периода могут поднять вопросы правового характера в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3(с) статьи 14 Пакта, которые должны быть рассмотрены по существу.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что действия его представителя во время слушания его апелляции были недостаточными, то Комитет считает, что эта претензия может поставить вопросы правового характера по смыслу пункта 3(b) статьи 14 Пакта.

6.6 Что касается остальных утверждений автора, то Комитет отмечает, что они касаются главным образом ведения судебного процесса судьей и заключительной речи судьи. Комитет напомнил, что обычно рассмотрение фактов и доказательств по тому или иному делу – это задача судов государств – участников Пакта. Кроме того, не Комитет, а апелляционные суды государств – участников должны рассматривать те напутствия, которые судьи делают присяжным, или то, как ведется судебный процесс, если нет явных признаков того, что напутствия судьи присяжным были произвольными или равнозначными отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Утверждения автора и протокол судебных заседаний не указывают на то, что в ходе судебного процесса были совершены такие нарушения. В частности, нет явных признаков того, что судья должен был отвергнуть одного из присяжных, который якобы был родственником покойной, и, не сделав этого, нарушил свое обязательство быть беспристрастным. В этой связи утверждения автора не входят в сферу компетенции Комитета. Следовательно, эта часть сообщения была объявлена неприемлемой как не соответствующая положениям Пакта по смыслу статьи 3 Факультативного протокола.

6.7 5 июля 1996 года Комитет объявил данное дело приемлемым в соответствии с пунктом 3 статьи 9 и пунктом 3(с) статьи 14 (в отношении утверждения о чрезмерных задержках в начале судебного процесса) и, что касается утверждения о неадекватном представительстве при слушании апелляции, согласно пункту 3(b) статьи 14 и, следовательно, статье 6 Пакта.

Замечания государства-участника по существу и комментарии адвоката по ним

7.1 В своем представлении от 13 января 1997 года государство-участник отвергло факт наличия каких-либо нарушений Пакта в деле автора.

7.2 Что касается утверждений о задержках в слушании дела автора, то государство-участник заявляет, что задержка в 18 месяцев между вынесением обвинительного заключения и началом судебного процесса (с проведением предварительного производства по делу в первые три месяца) не может рассматриваться как неоправданная. В отношении этой первой задержки оно также утверждает, что она не является неоправданной, поскольку канцелярия государственного прокурора испытывает острую нехватку в специалистах для рассмотрения постоянно растущего числа дел. Что касается задержки между вынесением обвинительного заключения и началом самого судебного процесса, то государство-участник утверждает, что суд впервые собрался на слушание дела 9 апреля 1990 года и что он откладывал слушание девять раз. Во всех этих случаях, кроме одного, обвинение было готово к продолжению процесса. Восемь ходатайств об отсрочках подавались защитой, и суд удовлетворял их. Судебный процесс начался 2 февраля 1992 года и завершился 14 февраля, т.е. через 12 дней. Государство-участник утверждает, что задержки происходили по вине самого автора, поскольку только одна отсрочка была запрошена обвинением,

да и то вследствие забастовки, которая была объявлена сотрудниками юридического отдела в период слушания.

7.3 Что касается утверждений о неадекватном представительстве во время обжалования в нарушение пункта 3(b) статьи 14 в том смысле, что адвокат в Тринидаде и Тобаго при обжаловании не представила два основания для обжалования, выдвинутые адвокатом автора в Лондоне, то государство-участник заявляет, что это утверждение является необоснованным. Оно представило письменное показание под присягой, данное адвокатом автора в Тринидаде и Тобаго, г-жой Полой Мэй Уикс⁸, в котором она указывает, что "с самого начала г-н Смарт поручил мне направить документы, касающиеся его апелляции, в английскую адвокатскую контору "Ингльдю, Браун, Бениссон" [...]. Я это сделала и позднее получила от них проект оснований для обжалования. Кроме того, когда я зарегистрировала эти материалы, оказалось, что адвокат Алиса Йорк-Сухон уже дважды подавала основания для обжалования по этому делу. Я рассмотрела все основания и одобрила и включила те из них, по которому мое мнение совпадало с положениями закона. Я не объясняла это решение г-ну Смарту, поскольку такие вопросы входят исключительно в сферу компетенции адвоката. Г-н Смарт не мог сказать ничего ценного по этому поводу". Далее она добавила, что "я твердо уверена в том, что все разумные основания для обжалования, которые можно было выдвинуть от имени г-на Смарт, были должным образом представлены в Апелляционный суд".

8.1 В комментариях от 17 марта и 4 июня 1997 года адвокат утверждает, что для государства-участника недопустимо пытаться оправдать невыполнение им своих обязательств по Пакту ссылками на административные проблемы, поскольку если такие проблемы действительно существуют и если происходят задержки, то они должны ограничиваться теми делами, в которых лица не находятся под стражей до начала судебного процесса. Что касается отсрочек, запрошенных защитой, то автор утверждает, что Верховный суд Тобаго заседает только один месяц в году, и поэтому происходят существенные задержки. Отсрочки, запрошенные от имени автора, касались двух месяцев, однако с учетом того, как государство-участник обеспечивает возможности для работы Верховного суда в Тобаго, эти отсрочки оказались растянутыми более чем на два года. Может показаться, что отсрочки были запрошены для того, чтобы автора во время судебного процесса представляла г-жа Йорк. Адвокат заявляет, что автор не может нести ответственности за то, как государство-участник организует работу в Тобаго.

8.2 Что касается утверждений на основании пункта 3(b) статьи 14, то адвокат вновь заявляет, что адвокат в Тринидаде действовала против воли автора, не выполнив указания адвоката в Лондоне, и что, если она действительно хотела отказаться от каких-то оснований для обжалования, она должна была бы проконсультироваться с Клайвом Смартом. Автор заявляет, что тогда, когда он встречался с г-жой Уикс, никакие вопросы по его делу вообще не обсуждались, помимо вопроса о гонораре.

9.1 В очередном представлении от 26 августа 1997 года государство-участник через своих лондонских поверенных заявило, что задержки, которые признает государство-участник, признаются просто так, а отнюдь не как уступка в юридическом смысле. Оно вновь заявило, что задержки не были неоправданными и что большинство отсрочек происходило по вине автора либо потому, что защита не была готова, либо из-за отсутствия адвоката.

9.2 Оно также утверждает, что государство-участник не может ответить на поверхностные жалобы автора в отношении того, что адвокат, возможно, не выполнил указания, поскольку автору должно было быть ясно, выполнены ли его указания или нет. Оно также отмечает, что английские поверенные касаются того, что имело место в Тринидаде, в Порт-оф-Спейне, и в отношении чего они не располагают никакими прямыми сведениями, информацией или инструкциями.

Рассмотрение по существу

10.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей полученной им от сторон информации, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола.

10.2 Государство-участник признало, что с момента ареста автора 22 июня 1988 года до даты, установленной для начала судебного процесса в сентябре 1990 года, прошло свыше двух лет. Эта задержка сама по себе является нарушением как пункта 3 статьи 9, так и пункта 3(с) статьи 14. В этих условиях Комитету нет необходимости решать, происходили ли дальнейшие задержки в ведении судебного процесса по вине государства-участника или нет.

10.3 Автор утверждает, что имело место нарушение пункта 3(б) статьи 14 в том смысле, что адвокат не выполнила его указания в отношении оснований для обжалования, которые должны быть представлены суду. Это, как утверждается, лишило его адекватного представительства при апелляции, как это предусмотрено в Пакте. Комитет отмечает, что из имеющихся в его распоряжении материалов не видно, что решение адвоката отказаться от двух оснований для обжалования было следствием каких-то других факторов, помимо ее профессионального суждения. Нет никаких доказательств того, что поведение адвоката было произвольным или несовместимым с интересами отправления правосудия. С учетом этого никакого нарушения пункта 3(б) статьи 14 Пакта не было.

11. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к выводу, что представленные ему факты указывают на нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 Пакта.

12. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить г-ну Смарту эффективное средство правовой защиты, включая смягчение наказания и выплату компенсации. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не повторялись в будущем.

13. С учетом того, что, став государством - участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта или нет, и что на основании статьи 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать эффективные и реально применяемые средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в связи с соображениями Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках для целей настоящего доклада.]

Примечания

¹ Pratt and Morgan v. Attorney General of Jamaica et al. (1993), (Privy Council) Appeal No. 10 of 1993, Judgement delivered on 2 November 1993.

² Soering v. United Kingdom (1989), 11 EHRR 439.

³ Сообщение № 6/1977 (Секейра против Уругвая), соображения, принятые 29 июля 1980 года, и сообщение № 203/1986 (Муньос Эрмоса против Перу), соображения, принятые 4 ноября 1988 года.

⁴ Из протокола судебных заседаний видно, что двое из отобранных присяжных сами отвели свои кандидатуры, поскольку они знали обвиняемого, а пятеро из вызванных кандидатов знали обвиняемого и семью покойной.

⁵ См. Chokolingo v. Attorney General of Trinidad and Tobago 1981 WLR 106.

⁶ См. Guerra v. Baptiste [1995] 3 WLR 891.

⁷ См. соображения Комитета по сообщению № 270/1988 и 271/1988 (Рандольф Баррет и Клайд Сатклиф против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года; сообщение № 541/1993 (Эррол Симс против Ямайки), объявленное неприемлемым 3 апреля 1995 года.

⁸ Г-жа Уикс сейчас является членом Верховного суда Тринидада и Тобаго.

Р. Сообщение № 676/1996, А.С. Яссин и Н. Томас против Гайаны* (соображения приняты 30 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Абдулом Салимом Яссином и Ноэлем Томасом (представлены организацией "Интерайтс", Лондон)

Жертва: Авторы

Государство-участник: Республика Гайана

Дата сообщения: 2 февраля 1996 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости: 11 июля 1997 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 марта 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 676/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Абдулом Салимом Яссином и г-ном Ноэлем Томасом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему авторами сообщения, их адвокатом и государством-участником,

принимает следующее,

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Абдул Салим Яссин и Ноэль Томас, двое граждан Гайаны, ожидающих приведения в исполнение смертного приговора в центральной тюрьме Джорджтауна, Гайана. Они утверждают, что они являются жертвами нарушений Гайаной пунктов 1 и 4 статьи 6, статьи 7, пунктов 1 и 2 статьи 10 и пунктов 1 и 3(а)-(е) и (g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Они представлены находящейся в Лондоне организацией "Интерайтс".

Факты, представленные авторами

2.1 30 марта 1987 года авторам было предъявлено обвинение в убийстве некоего Калима Яссина, который являлся единокровным братом одного из авторов. 2 июня 1988 года они были признаны виновными в этом преступлении в Высоком суде Эссекибо и приговорены к смертной казни. 25 октября 1990 года Апелляционный суд вынес постановление о повторном судебном

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-жа Кристина Шане, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. Особое мнение члена Комитета Нисукэ Андо прилагается.

разбирательстве. Повторное судебное разбирательство было прервано, и в сентябре 1992 года состоялось третье судебное разбирательство. 6 декабря 1992 года авторы были вновь осуждены за это преступление и приговорены к смертной казни. Их вторая апелляционная жалоба против осуждения и приговора была отклонена в июне 1994 года. 5 июля 1994 года авторы обратились к Президенту с ходатайством использовать его прерогативу помилования. 1 февраля 1996 года им было зачитано постановление о приведении приговора в исполнение. Затем исполнение приговора было приостановлено до рассмотрения их апелляционной жалобы в Высоком суде.

2.2 20 марта 1987 года Салим Яссин сделал устное заявление полиции в полицейском участке Садди. Он утверждал, что его не было в городе во время этого убийства и что он возвратился после того, как услышал о нем. 21 марта 1987 года Ноэль Томас сделал устное заявление полиции, содержание которого является неизвестным. Он был помещен в камеру в полицейском участке, в которой не было туалета, причем ему не давали ни пищи, ни воды и ему не были разрешены свидания.

2.3 24 марта был арестован Яссин. Затем авторы были доставлены к магистрату и помещены под стражу в центральной тюрьме: они содержались под стражей вместе с осужденными заключенными. Условия в тюрьме были ужасающими. Авторы были помещены в камеру размером 80 на 30 футов, в которой находились примерно 150 других заключенных. В камере была только одна электрическая лампочка и один функционирующий туалет. Заключенным разрешалось пользоваться единственным душем только один раз в день. Канализация не работала, и авторы были вынуждены принимать душ стоя в грязной воде. Они были вынуждены спать на полу из-за отсутствия матрацев. Прогулки не проводились. Им было разрешено лишь одно свидание с родственниками в месяц.

2.4 На предварительном следствии полиция представила письменное заявление, которое, как утверждалось, является признанием Ноэля Томаса. Г-н Томас утверждает, что признание было получено незаконным путем; полиция подвергала его физическому насилию, которое выразилось в том, что ему защемляли плоскогубцами половой орган. Полицейский, которому он якобы сделал признание, инспектор Маркс, не давал показания во время предварительного слушания. Инспектор Баррен предъявил свой блокнот, в который он записал, по его утверждению, устное признание Яссина. Этот блокнот, а также блокнот инспектора Маркса и журнал полицейского участка Садди за период с 21 по 26 марта 1987 года впоследствии исчезли. Журнал полицейского участка хранился в закрываемой на замок комнате. Все три документа были предъявлены во время первого судебного разбирательства, но вскоре после этого исчезли.

2.5 26 июля 1987 года авторы были доставлены в магистратский суд Садди на общественном транспорте. Эта поездка заняла по меньшей мере восемь часов, причем на них были наручники и они находились на виду у публики. Это повторялось примерно 10 раз во время предварительного следствия, которое длилось с 27 июля 1987 года по 29 февраля 1988 года.

2.6 Первое судебное разбирательство состоялось в мае 1988 года. Во время судебного разбирательства авторы содержались в одиночной камере в полицейском участке Садди размером 8 на 14 футов, в которой не было туалета, матраца и освещения и в которой была лишь одна отдушина. После осуждения авторы были возвращены в центральную тюрьму и помещены в одиночные камеры для смертников, в которых они находились в течение рассмотрения их апелляции. Они содержались в камерах размером семь на семь футов высотой восемь футов, в которых не было освещения, туалета, душа; они были также лишены прогулок.

2.7 В марте 1990 года авторы подали апелляцию. Слушания длились примерно три месяца; принятие решения было отложено до 25 октября 1990 года. В этот день апелляция была удовлетворена и было вынесено постановление о проведении повторного судебного разбирательства по причине ненадлежащего отбора присяжных и с учетом того факта, что инспектор Маркс получил разрешение дать показания на судебном процессе и во время допроса на предмет

выяснения беспристрастности или непредубежденности, хотя он и не давал свидетельских показаний на предварительном следствии (несмотря на то, что он находился в городе). В ноябре 1990 года Яссин был помещен в камеру с двумя другими осужденными. В январе 1991 года, когда ему было диагностировано психическое расстройство, он был помещен в одиночную камеру и находился в ней до апреля 1991 года, когда его перевели в лазарет. Яссин не был осмотрен врачом, а его просьба о встрече с директором тюрьмы не была удовлетворена.

2.8 В мае-июне 1991 года было проведено повторное судебное разбирательство. Оно было прекращено через две недели на основании манипуляций с составом жюри присяжных. В течение судебного разбирательства авторы содержались в полицейском участке Садди в условиях, которые уже были охарактеризованы. После судебного разбирательства их возвратили в центральную тюрьму. Г-н Яссин был помещен в лазарет до сентября 1992 года из-за сломанной ноги в результате инцидента в тюрьме. В лазарете он находился в палате под названием "чесоточная". В этой палате находились еще восемь человек с инфекционными заболеваниями.

2.9 Третье судебное разбирательство началось в октябре 1992 года. 6 декабря 1992 года авторы были признаны виновными в предъявленных им обвинениях и приговорены к смертной казни. Адвокат г-на Яссина не смог участвовать в судебном разбирательстве в течение первых четырех дней и соответственно обратился с просьбой о продлении разбирательства. В этой просьбе ему было отказано, и в результате автор фактически не был представлен адвокатом.

2.10 Версия обвинения основывалась на предполагаемых заявлениях авторов о признании. Один из свидетелей, который был арестован 25 марта 1987 года и сделал заявление полиции по этому делу, был вызван для дачи показаний, однако не явился в суд; этот свидетель давал показания на первом судебном разбирательстве. Журнал полицейского участка и полицейские блокноты, которые были предъявлены на первом судебном разбирательстве, не были предъявлены на третьем судебном разбирательстве. По мнению авторов, из них было бы видно, что г-н Яссин не находился под арестом во время его предполагаемого устного признания. Два медицинских работника центральной тюрьмы показали, что г-н Томас подвергался физическому насилию, находясь в полицейском участке. После судебного разбирательства авторы узнали, что старшиной жюри присяжных был дядя жены погибшего. Они были возвращены в центральную тюрьму и содержались в камерах для смертников в условиях, которые уже были охарактеризованы. Костыли, которыми пользовался г-н Яссин из-за сломанной ноги, были у него отобраны, и таким образом он был вынужден ползать.

2.11 В четверг, 1 февраля 1996 года, в 15 ч. 00 м. авторам было зачитано постановление о приведении их приговоров в исполнение в 8 часов утра в понедельник, 5 февраля 1996 года. Обычная практика заключается в том, что такие постановления зачитываются в четверг, а исполнение приговора производится в следующий вторник. Семьям авторов сообщили о приведении приговора в исполнение посредством анонимного телефонного звонка в 22 ч. 00 м. в четверг, 1 февраля.

2.12 В субботу, 3 февраля 1996 года, было рассмотрено ходатайство о приостановлении исполнения приговора и было запрошено охранительное предписание, с тем чтобы можно было провести слушание. В выдаче охранительного предписания было отказано, однако было разрешено подать апелляцию против этого решения в Апелляционный суд полного состава. Было вынесено решение о приостановлении исполнения приговора на семь дней. 7 февраля авторы были уведомлены о том, что слушание в Апелляционном суде по существу их дела запланировано на 8 февраля.

2.13 Адвокат отмечает, что в Гайане не разрешается обращаться с ходатайствами в Тайный совет; поэтому указывается, что авторы исчерпали внутренние средства правовой защиты. Они утверждают, что рассмотрение ходатайства о выдаче охранительного предписания по двум причинам не должно считаться означающим, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны.

Во-первых, потому, что авторы считают маловероятным, что это ходатайство будет удовлетворено. Во-вторых, поскольку с учетом характера сложившейся ситуации авторы будут использовать все правовые процедуры до самой последней минуты, нельзя предполагать, что они будут ждать момента, когда будет заслушано их окончательное требование, прежде чем подавать жалобу в Комитет по правам человека; это потребовало бы, чтобы они ожидали до момента, который является опасно близким к их смертной казни, прежде чем прибегать к своим правам согласно Международному пакту о гражданских и политических правах, или же вынудило бы их воздержаться от всех возможных шагов во внутренних судах.

Жалоба

3.1 Адвокат авторов полагает, что они были лишены права на справедливое разбирательство в нарушение статьи 14 Пакта. Утверждается, что авторы были осуждены на основании незначительных доказательств, и, хотя признается, что Комитет по правам человека, как правило, не дает оценки фактам и доказательствам, утверждается, что в данном случае доказательственная масса была столь незначительной, что приведение в исполнение смертного приговора на основании таких слабых доказательств было бы равнозначным грубой судебной ошибке. Адвокат отмечает, что авторы были осуждены на основании их собственных предполагаемых признаний; признание в случае г-на Томаса было получено от него в результате применения физической силы, а в случае г-на Яссина оно было сделано в устной форме, что он полностью отрицает. Кроме того, авторы полагают, что им было отказано в судебном разбирательстве в беспристрастном суде, поскольку позднее выяснилось, что старшина жюри присяжных на последнем судебном процессе был дядей жены погибшего.

3.2 Поскольку их судебный процесс не был проведен без неоправданной задержки, авторы утверждают, что имело место нарушение пункта 3(с) статьи 14. В этом отношении указывается, что авторы находились в заключении свыше 10 лет с момента предъявления им обвинения в убийстве в марте 1987 года.

3.3 Адвокат полагает, что право авторов на допрос свидетелей и предъявление доказательств не было гарантировано, поскольку один из свидетелей по имени Хирам Нарин не явился в суд, несмотря на многочисленные повестки, и поскольку исчезнувшие полицейские блокноты и журнал могли содержать доказательства их невиновности; как отмечается, это является нарушением пункта 3(е) статьи 14 Пакта.

3.4 Авторы утверждают, что имело место нарушение и пункта 3(г) статьи 14, поскольку их принуждали к признанию вины. В случае г-на Томаса против него использовалась физическая сила для получения его признания; в случае г-на Яссина ошибочно утверждалось, что он сделал устное признание.

3.5 Адвокат полагает, что г-н Томас не был в срочном порядке уведомлен о предъявляемом ему обвинении в нарушение пункта 3(а) статьи 14, поскольку он был арестован 20 марта 1987 года, а обвинение было предъявлено только через четыре дня после его ареста. В отношении г-на Яссина утверждается, что он стал жертвой нарушения пункта 3(б) и (d) статьи 14, поскольку его адвокат не смог участвовать в последнем судебном разбирательстве в течение первых четырех дней, несмотря на то, что была направлена просьба о перерыве в разбирательстве, и, таким образом, автор не был представлен адвокатом.

3.6 Авторы утверждают, что имело место нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 на том основании, что г-н Томас был подвергнут физическому насилию во время содержания под стражей, что привело к ложному признанию. Они совершили по меньшей мере 11 поездок, каждая из которых длилась восемь часов, на общественном транспорте для участия в слушаниях; в течение этих поездок они находились в наручниках и их могли видеть другие пассажиры, что привело к созданию унижительной для них ситуации. Условия их содержания под стражей были

плохими, и им неоднократно отказывали в питании, медицинской помощи и возможности поддерживать элементарную гигиену, свиданиях с семьей и прогулках; г-н Яссин был лишен доступа к услугам врача, хотя было объявлено, что он страдает психическим расстройством, и у него отняли костыли, что вынудило его ползать. Кроме того, утверждается, что авторам причинялись большие душевные страдания, поскольку в течение девяти лет они жили в ужасных тюремных условиях во время досудебного содержания под стражей и в течение периодов между различными судебными разбирательствами. Все это усугублялось отсутствием ответов на их прошения о помиловании; они узнали об отказе Президента воспользоваться своей прерогативой помилования только во время ознакомления их с постановлением о приведении в исполнение смертного приговора. Их семьи не были официально информированы о дате казни, но получили анонимный телефонный звонок.

3.7 Адвокат утверждает, что авторы являются жертвами нарушения пункта 2 статьи 10, поскольку во многих случаях они содержались вместе с осужденными заключенными, причем не было никаких исключительных обстоятельств, оправдывающих эту ситуацию.

3.8 Отсутствие какого-либо официального ответа на прошение авторов о помиловании и несоблюдение властями обычной процедуры при установлении даты казни (авторам был предоставлен срок на один день меньше, в течение которого они могли предпринимать процессуальные шаги), как утверждается, представляют собой нарушения пункта 4 статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости и замечания адвоката в этой связи, а также решение Комитета о приемлемости

4.1 9 февраля 1996 года государство-участник утверждало, что внутренние средства правовой защиты, к которым все еще могут прибегнуть авторы, не были исчерпаны, поскольку решения Высокого суда по их ходатайствам могут быть обжалованы в Апелляционном суде, являющемся последней судебной инстанцией государства-участника. В своей ноте от 11 апреля 1996 года государство-участник просило о продлении предельного срока для представления замечаний по вопросу о приемлемости сообщения.

4.2 28 февраля 1997 года адвокат уведомил Комитет о том, что 14 мая 1996 года Апелляционный суд Гайаны отклонил ходатайство авторов и что Суд решил направить дело на рассмотрение на новом заседании Комитета по помилованиям. По мнению адвоката, все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны отклонением ходатайства авторов Апелляционным судом.

4.3 На своей шестидесятой сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости данного сообщения. Он выразил сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны государства-участника и отверг утверждение государства-участника, которое было сделано в вербальной ноте от 9 мая 1997 года, адресованное Комитету, и которое заключалось в том, что Комитет рассматривает настоящее сообщение с неоправданной задержкой. Что касается требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то, по мнению Комитета, после отклонения апелляции авторов Апелляционным судом Гайаны последующая передача дела Комитету по помилованиям не является эффективным средством защиты, которое авторы должны исчерпать для целей Факультативного протокола.

4.4 Комитет счел, что авторы надлежащим образом обосновали для целей приемлемости свои утверждения согласно статьям 7, 9, 10 и 14 Пакта, которые следует рассмотреть по существу. Соответственно, 11 июля 1997 года Комитет объявил сообщение приемлемым.

Замечания государства-участника по существу дела и замечания адвоката

5.1 В своей вербальной ноте от 19 августа 1997 года Министр иностранных дел государства-участника выразил "разочарование и ... беспокойство" по поводу решения Комитета о приемлемости, отметив, что Комитет не принял во внимание замечания правительства от 3 октября 1996 года по поводу утверждений авторов. В результате проведенного Комитетом расследования выяснилось, что представление государства-участника, датированное этим числом, было направлено на имя Специального докладчика Комиссии Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о казнях без надлежащего судебного разбирательства и произвольных казнях. 27 августа 1997 года об этом было уведомлено правительство Гайаны. В своей ноте от 29 августа 1997 года государство-участник просило включить его замечания от 3 октября 1996 года в материалы дела, а также просило Комитет провести свое заседание для рассмотрения вопроса о приемлемости и/или существа этого дела в течение шестьдесят первой сессии в октябре 1997 года. Комитет был информирован об этих событиях в ходе его шестьдесят первой сессии и счел, что адвокату авторов следует предоставить возможность высказать замечания по замечаниям государства-участника от 3 октября 1996 года. 11 декабря 1997 года государство-участник было уведомлено о том, что это дело было передано на окончательное разрешение Комитету на его шестьдесят второй сессии.

5.2 В своих замечаниях от 3 октября 1996 года государство-участник подробно излагает детали этого дела, которые в некоторых моментах отличаются от версии авторов. Оно отмечает, что Ноэль Томас и другие лица были арестованы 21 марта 1987 года и допрошены по поводу убийства Калима Яссина. Томас отрицал какую-либо причастность к этому убийству и был освобожден из-под стражи. 23 марта был арестован и допрошен некий Хирам Нарин; он предоставил информацию о соответствующих разговорах между ним и Томасом, после чего Томас был в тот же день вновь арестован. 24 марта 1987 года Абдул Яссин был арестован и уведомлен о том, что он подозревается в причастности к убийству его брата. Позднее в тот же день была проведена очная ставка Ноэля Томаса и Хирама Нарина, на которой Нарин вновь подтвердил то, что он заявил полиции ранее. Томас был ознакомлен со своими правами и отметил, что его использовал Абдул Салим; затем он предложил добровольно сделать письменное заявление. По словам государства-участника, Томас согласился с тем, чтобы помощник полицейского инспектора Маркс записал это заявление, и отказался от присутствия адвоката или родственника.

5.3 Вскоре после подготовки письменного заявления Абдулу Яссину была предъявлена копия этого заявления; он прочитал его, подтвердил правильность версии Томаса и предложил добровольно сделать устное заявление. 26 марта 1987 года обоим обвиняемым был задан вопрос о местонахождении пистолета, который использовался для убийства Калима Яссина. Ноэль Томас, как утверждается, сделал заявление, в котором указывает на Абдулу Яссина как на подстрекателя в связи с этим преступлением. 30 марта 1987 года они были обвинены в убийстве в магистратском суде Садди.

5.4 Государство-участник отмечает, что после каждого заседания в рамках предварительного следствия обвиняемые возвращались в тюрьму Джорджтауна, поскольку в округе Эссекибо (местонахождение суда) нет тюрьмы. По словам государства-участника, помещения тюрьмы Джорджтауна не являются переполненными и в них есть туалеты и душевые комнаты. В них также имеется "достаточное количество матрацев для сна, хотя и не отрицается, что заключенные иногда предпочитают спать на полу, чтобы не делить матрац с другим заключенным". Утверждение авторов о том, что они принимали душ, стоя в грязной воде, что вызвано поломкой канализационной системы, отвергается как ложное. Средством передвижения в магистратский суд Садди и из него является паром, который используется общей публикой, включая адвокатов, магистратов и судей. Заключенные, обвиненные в убийстве, совершают четырехчасовую поездку в наручниках, что является мерой безопасности.

5.5 Предварительное следствие было завершено 29 февраля 1988 года; в ходе предварительного следствия никто из них не вызывал каких-либо свидетелей. Судебное разбирательство в Высоком суде началось в мае 1988 года и завершилось 2 июня 1988 года; обвиняемые были признаны

виновными в соответствии с предъявленными им обвинениями. В ходе судебного разбирательства Абдул Яссин отрицал, что он сделал какое-либо устное признание помощнику инспектора Марксу, а Ноэль Томас утверждал, что письменное заявление было подписано им под принуждением. Далее Томас утверждал, что полицейские его избивали и защемляли плоскогубцами его половой орган. Судья по делу провел допросы на предмет выяснения беспристрастности или непредубежденности в связи с этими утверждениями и, заслушав показания свидетелей обвинения и защиты относительно добровольного характера этого заявления, отклонил утверждение Томаса и принял его заявление в качестве доказательства.

5.6 3 июня 1988 года авторы обжаловали осуждение и приговор. 25 октября 1990 года апелляционная жалоба была принята к рассмотрению на том основании, что а) свидетель полиции, который не вызывался для дачи показаний в ходе предварительного следствия, получил разрешение дать показания на судебном процессе без каких бы то ни было разъяснений со стороны обвинения в отношении того, почему он не был вызван в качестве свидетеля обвинения в то время; б) судья по делу неправоммерно выводил присяжных из состава жюри на явно неубедительном основании, согласно которому они опасались, что они могут быть выведены из состава жюри на определенной стадии в течение судебного разбирательства. Было вынесено постановление о проведении повторного судебного разбирательства. Повторное разбирательство началось в Высоком суде под председательством другого судьи в июне 1991 года; оно было прекращено после изучения судьей утверждений о том, что одного из членов жюри видели вместе с родственником Абдула Яссина и при этом они вели какой-то разговор. Через две недели это разбирательство было прекращено.

5.7 Третье судебное разбирательство планировалось начать в июне 1992 года, однако оно было отложено на три месяца из-за отсутствия адвоката у Абдула Яссина в период между июлем и сентябрем 1992 года. В конечном счете оно началось в октябре 1992 года, а 4 декабря 1992 года обвиняемые вновь были признаны виновными согласно предъявленным им обвинениям и приговорены к смертной казни. В период между апрелем и июнем 1994 года была рассмотрена и отклонена их апелляционная жалоба. По словам государства-участника, "до принятия этого окончательного решения дважды наступали рождественские каникулы и ежегодные судебные каникулы продолжительностью два или более месяцев". Далее государство-участник подробно излагает содержание ходатайства на основании конституционных положений и ход апелляционного разбирательства по жалобе, представленной от имени авторов после выдачи 1 февраля 1996 года предписания о приведении в исполнение смертного приговора.

5.8 Что касается условий содержания авторов под стражей, то государство-участник поясняет, что лица, которым предъявлено обвинение в совершении уголовных преступлений, ожидают суда под стражей в одном из корпусов тюрьмы Джорджтауна. Авторы никогда не содержались вместе с осужденными заключенными до того, как они были сами осуждены. В этом корпусе имеются надлежащие освещение, вентиляция и количество матрацев, а также четыре туалета и две душевые комнаты. Как заключенным, ожидающим суда, авторам были разрешены свидания с друзьями или родственниками дважды в неделю. Государство-участник признает, что в одном из корпусов тюрьмы Джорджтауна содержатся заключенные с инфекционными заболеваниями. Абдул Яссин никогда не находился в этом корпусе.

5.9 Государство-участник отмечает, что все заключенные в тюрьме Джорджтауна получают медицинскую помощь, которая оказывается квалифицированным медицинским персоналом. История болезни Абдула Яссина показывает, что в целом он осматривался 21 раз в лазарете тюрьмы. Никогда ему не было диагностировано психическое расстройство, никогда он не ломал ногу и никогда ему не приходилось передвигаться на костылях. В отношении г-на Томаса история болезни показывает, что в период его нахождения в тюрьме он проходил лечение в связи с инфекцией мочеиспускательного канала, которую он получил до его взятия под стражу.

5.10 Заключенные, в отношении которых вынесены смертные приговоры, содержатся в одиночных камерах размером восемь на восемь футов. Эти камеры освещены с помощью источников света, находящихся за пределами камеры, поскольку за заключенными, находящимися в камерах смертников, осуществляется тщательное наблюдение. Государство-участник отмечает, что "в каждой камере имеется надлежащая вентиляция". В камерах для смертников нет отдельных туалетов, однако заключенным предоставляются специальные емкости для отправления естественных потребностей: "эти емкости опустошаются и чистятся после использования настолько часто, насколько это является практически возможным". Прогулки разрешены всем заключенным, включая авторов, и с этой целью заключенные выводятся на прогулку в течение одного часа в день.

5.11 Оба автора содержались под стражей в специальном корпусе тюрьмы Джорджтауна до июня 1988 года. Когда им было разрешено в 1990 году подать апелляционные жалобы, они были возвращены в этот корпус. После их осуждения в декабре 1992 года оба автора были вновь помещены в одиночные камеры для заключенных, в отношении которых вынесен смертный приговор.

6.1 В своих замечаниях адвокат отмечает, что государство-участник не отклоняет утверждение о том, что г-н Яссин не был представлен в течение первых четырех дней третьего судебного разбирательства, хотя была высказана просьба о перерыве в разбирательстве с целью поиска адвоката. Независимо от того, что в июне был объявлен перерыв на три месяца, остается фактом то, что судебное разбирательство началось в октябре 1992 года в отсутствие адвоката для г-на Яссина. Первоначально г-н Яссин пригласил в качестве адвоката Б. де Сантоса, которому был выплачен гонорар в размере 300 000 гайанских долларов. За неделю до начала судебного разбирательства де Сантос возвратил всю сумму гонорара, заявив, что он не в состоянии вести защиту. Затем г-н Яссин пригласил другого старшего адвоката С. Хардьяла, который обратился к судье с ходатайством об объявлении перерыва, поскольку он не мог участвовать в разбирательстве в установленные сроки. В объявлении перерыва было отказано, судебное разбирательство началось, и в отсутствие адвоката были допрошены и дали показания двое свидетелей обвинения.

6.2 Ссылаясь на предыдущие решения Комитета¹, адвокат отмечает, что начало судебного разбирательства в отсутствие адвоката нарушило права автора согласно пунктам 3(b) и (d) статьи 14. Она отмечает, что допрос двух свидетелей обвинения в отсутствие адвоката причинил непоправимый ущерб защите обвиняемого, поскольку для адвоката оказалось невозможным подвергнуть версию обвинения полному состязательному оспариванию. Подчеркивается, что не может иметь никаких оснований утверждение о том, что адвокат отсутствовал в течение относительно второстепенных дней, например дней, когда обвинение излагало свою версию и судебное разбирательство касалось процессуальных вопросов. Напротив, адвокат отсутствовал в течение первых четырех дней судебного разбирательства, когда обвинение представляло доказательства по делу авторов.

6.3 Что касается утверждения о том, что было нарушено право авторов допрашивать свидетелей и предъявлять доказательства согласно пункту 3(e) статьи 14, то, поскольку один из потенциально благоприятных для обвиняемых свидетелей, Херам Нарин, не явился в суд, несмотря на направлявшиеся ему повестки, и поскольку важные полицейские документы и журналы исчезли и не были предъявлены по запросу во время судебного разбирательства, адвокат ссылается на отсутствие какой-либо информации государства-участника по этому вопросу.

6.4 В отношении утверждения авторов о том, что их принудили сделать признание в убийстве Калима Яссина, адвокат отмечает, что само государство-участник признало, что версия обвинения почти полностью основывается на двух предполагаемых признаниях, не предлагая при этом достоверного изложения обстоятельств, при которых они были сделаны. Адвокат отклоняет версию государства-участника, согласно которой Ноэль Томас сделал, как утверждается, спонтанное признание, которое было записано помощником инспектора Марксом, а г-н Яссин сделал

предполагаемое спонтанное устное признание, как сомнительную: хотя обвинение утверждает, что подзащитные спонтанно решили отказаться от правовых услуг и сделать полное признание, г-да Яссин и Томас неизменно утверждали, что они не делали добровольных признаний. Адвокат отмечает, что судебные протоколы переполнены убедительными показаниями врача, который осматривал Ноэля Томаса и который описывает телесные повреждения, полученные г-ном Томасом в то время, когда его принуждали сделать признание. При этих обстоятельствах адвокат полагает, что данные два сомнительных признания не могут быть основанием для осуждения авторов и вынесения им смертных приговоров.

6.5 Адвокат напоминает, что государство-участник не оспаривает утверждение о нарушении пункта 1 статьи 14, поскольку старшина жюри присяжных во время третьего судебного разбирательства являлся родственником жены погибшего, и лишь утверждает, что этот вопрос не ставился во время внутреннего судебного разбирательства.

6.6 Адвокат утверждает, что общая продолжительность задержек в судебном разбирательстве в период между 1988 и 1994 годами представляет собой нарушение пункта 3(с) статьи 14 Пакта. Единственным разъяснением государства-участника по поводу этих задержек является заявление о том, что задержка в отношении третьего судебного разбирательства и апелляционного производства объясняется в двух случаях рождественскими каникулами и ежегодными судебными каникулами продолжительностью два или более месяцев. Утверждается, что это абсолютно недостаточное объяснение с учетом душевных страданий авторов, которые ожидают решения по своим делам.

6.7 Адвокат вновь выдвигает утверждения, относящиеся к ужасающим условиям содержания под стражей до и после судебного разбирательства, и направляет два affidavits, подписанных в ноябре 1997 года под присягой отцом Абдулы Яссина и джорджтаунским бизнесменом и другом Абдулы Яссина². В обоих affidavits говорится о крайне плохих условиях содержания автора под стражей, включая переполненность камер, нехватку спальных принадлежностей и туалетов, плохое освещение, тесные помещения, отсутствие в достаточном количестве одежды и продовольствия, недостаточное время прогулок и ограниченный доступ к свежему воздуху. Далее адвокат отмечает, что государство-участник не оспаривает конкретные утверждения, касающиеся обращения с авторами во время содержания их под стражей, в частности:

- авторы иногда были вынуждены спать на полу, что признается замечанием о том, что иногда заключенные предпочитают спать на полу, а не делить матрацы с кем бы то ни было еще; утверждается, что это противоречит правилу 19 Стандартных минимальных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций;

- возможности для отправления естественных потребностей в камерах для смертников являются неадекватными; утверждается, что это означает нарушение правила 16 Стандартных минимальных правил;

- в камерах для смертников, в которых содержались авторы, плохое освещение, и это признается государством-участником, которое заявило о том, что эти камеры освещаются с помощью осветительных устройств, находящихся за их пределами. Адвокат утверждает, что осветительные устройства за пределами камер не соответствуют правилу 11(b) Стандартных минимальных правил. Более того, государство-участник не отклонило утверждение о том, что авторы были лишены доступа к свежему воздуху и солнечному свету (правило 11(a) и правило 21.1 Стандартных минимальных правил);

- государство-участник признает, что авторы совершали многочисленные поездки в общественном транспорте и в течение всех поездок находились в наручниках на виду у публики, в результате чего они подвергались значительному и ничем не оправданному унижению. Вышеизложенные условия содержания под стражей, как утверждает, представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и изучение сообщения по существу

7.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как это предусматривается в пункте 1 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту. Комитет принял к сведению просьбу государства-участника от 29 августа 1997 года о повторном рассмотрении вопроса о приемлемости сообщения с учетом замечаний государства-участника от 3 октября 1996 года, которые были доведены до сведения Комитета после объявления сообщения приемлемым.

7.2 Комитет в этом отношении отмечает, что представление государства-участника от октября 1996 года затрагивает существо жалоб авторов и что в нем не оспаривается приемлемость этого сообщения на любом из оснований, перечисленных в Факультативном протоколе, за исключением утверждения авторов о том, что старшина жюри присяжных на последнем судебном разбирательстве (1992 год) является родственником жены погибшего. Государство-участник утверждает, что этот вопрос авторы не ставили в ходе судебного разбирательства против них. Комитет отмечает, что в этом отношении фактически внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны и что решение о приемлемости от 11 июля 1997 года соответственно отменяется в том, что касается данного утверждения. Что касается других утверждений, выдвинутых авторами, то Комитет не видит оснований пересматривать свое решение о приемлемости.

7.3 По существу утверждений авторов следует рассмотреть три разные группы вопросов:

- вопрос о предполагаемых признаниях авторов, сделанных под принуждением, вопрос о физическом насилии против г-на Томаса в течение досудебного содержания под стражей, а также вопрос о плохих условиях содержания под стражей до судебного разбирательства;

- вопросы об условиях содержания под стражей после первого осуждения авторов (1988 год); и

- вопросы, относящиеся к проведению последнего судебного разбирательства против авторов (1992 год).

7.4 В отношении первой группы вопросов Комитет отмечает, что авторы, в частности г-н Томас, утверждают, что они подвергались жестокому обращению во время досудебного нахождения под стражей, что они содержались в плохих условиях вместе с осужденными заключенными и что они подвергались ничем не оправданному унижению в результате того, что их перевозили в наручниках общественным транспортом для доставки на судебные слушания на виду у публики. Государство-участник представило подробное описание ситуации, которое в некоторых отношениях отличается от того, что утверждали авторы, и дало некоторые разъяснения причин такого обращения с ними. Вместе с тем государство-участник признало, что заключенным приходится делить матрасы. Комитет устанавливает, что эта ситуация означает нарушение требований пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.5 Г-н Томас утверждает, что он подвергался жестокому обращению с целью принудить его признаться в убийстве Калима Яссина в нарушение пункта 3(г) статьи 14. Комитет отмечает, что судья рассмотрел это утверждение во время первого судебного разбирательства (1988 год) в ходе допросов на предмет выяснения непредвзятости и непредубежденности и установил, что оно является безосновательным. Комитет не располагает материалами, которые указывали бы, были ли какие-либо вопросы, относящиеся к предполагаемому жестокому обращению или признанию, поставлены во время последнего судебного разбирательства (1992 год) или во время апелляционного производства (1994 год). При этих обстоятельствах Комитет полагает, что нет оснований для установления нарушения пункта 3(г) статьи 14.

7.6 Авторы утверждают, что их длительное содержание под стражей в унижающих человеческое достоинство условиях означает нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Они представили сделанные под присягой affidavits, подтверждающие их утверждение о том, что условия их содержания в камерах для смертников являются бесчеловечными и крайне вредными для здоровья. Государство-участник отклоняет эти утверждения, однако признает, что камеры авторов освещены внешними осветительными устройствами, что предполагает, что в камерах нет естественного освещения. Комитет полагает, что то обстоятельство, что авторы были лишены естественного освещения, за исключением одночасовой ежедневной прогулки, представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта, поскольку это означает неуважение присущего авторам человеческого достоинства.

7.7 Комитет принял к сведению утверждение адвоката о том, что г-н Томас не был в срочном порядке уведомлен о выдвигаемых против него обвинениях в нарушение пункта 3(а) статьи 14. Это утверждение не подтверждается материалами, предоставленными государством-участником, и не было выдвинуто вновь адвокатом в ее замечаниях по представлению государства-участника от 3 октября 1996 года. Таким образом, нет оснований для установления факта нарушения пункта 3(а) статьи 14.

7.8 В отношении г-на Яссина адвокат утверждает о нарушении пункта 3(b) и (d) статьи 14, поскольку автор не был представлен адвокатом в течение первых четырех дней последнего судебного разбирательства (1992 год). Государство-участник лишь отметило, что в разбирательстве был объявлен перерыв между июлем и сентябрем 1992 года по просьбе предыдущего адвоката автора, однако никак иначе не отвергло это утверждение. Комитет напоминает об очевидности того, что при рассмотрении дел, связанных с возможным смертным приговором, должна предоставляться правовая помощь³. Это верно даже в том случае, если отсутствие частного адвоката в какой-то степени объясняется действиями самого автора, и даже в том случае, если предоставление правовой помощи влечет за собой перерыв в судебном разбирательстве. Это требование не превращается в излишнее усилием, которые судья по делу может в иных отношениях предпринять для оказания обвиняемому помощи в ведении его защиты в отсутствие адвоката. Комитет считает, что отсутствие у г-на Яссина адвоката в течение первых четырех дней судебного разбирательства представляет собой нарушение пункта 3(b) и (d) статьи 14 Пакта.

7.9 Адвокат утверждает, что собранные против авторов доказательства были настолько слабыми, что они превращают их осуждение и смертный приговор в судебную ошибку. Адвокат, в частности, утверждает, что автор явился жертвой нарушения пункта 3(e) статьи 14, поскольку на последнее судебное разбирательство (1992 год) не явился один из свидетелей и на нем не были предъявлены определенные полицейские блокноты и журналы. В отношении этого свидетеля Комитет отмечает, что, как вытекает из имеющейся в его распоряжении информации, этот свидетель дал показания в пользу обвинения во время первого судебного разбирательства (1988 год). Информация, имеющаяся в распоряжении Комитета, не указывает на то, каким образом отсутствие этого свидетеля на последнем судебном разбирательстве (1992 год) могло бы причинить ущерб интересам авторов. При этих обстоятельствах Комитет устанавливает, что адвокат не обосновал свое утверждение о том, что неявка свидетеля на последнее судебное разбирательство (1992 год) сопряжена с лишением авторов их права, предусмотренного пунктом 3(e) статьи 14.

7.10 В отношении исчезнувших журналов и блокнотов Комитет отмечает, что, как утверждают авторы, они могли содержать доказательства их невиновности. Государство-участник не затронуло это утверждение. В отсутствие каких-либо разъяснений со стороны государства-участника Комитет полагает, что данным утверждениям авторов следует придавать должный вес и что то обстоятельство, что на последнем судебном разбирательстве (1992 год) на были предъявлены полицейские документы, которые были предъявлены на первом судебном разбирательстве (1988 год) и которые могли содержать доказательства в пользу авторов, представляет собой нарушение пункта 3(b) и (e) статьи 14, поскольку это могло создавать препятствия авторам в подготовке их защиты.

7.11 В заключение адвокат утверждает о факте нарушения пункта 3(с) статьи 14 с учетом общей продолжительности задержек в период между арестом авторов в 1987 году, их осуждением после двух судебных разбирательств в декабре 1992 года и отклонением их апелляционной жалобы летом 1994 года. Комитет отмечает, что эти задержки не всегда в полной мере вызваны действиями государства-участника, поскольку сами авторы обращались с просьбами о перерывах в разбирательстве. Тем не менее Комитет полагает, что задержка продолжительностью два года в период между решением Апелляционного суда о проведении повторного судебного разбирательства и результатами этого повторного судебного разбирательства носит такой характер, что представляет собой нарушение пункта 3(с) статьи 14.

7.12 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого положения Пакта не соблюдались, является, если подача новой апелляционной жалобы против этого приговора не представляется возможной, нарушением статьи 6 Пакта. В этом случае авторы были осуждены после судебного разбирательства, в ходе которого они не располагали своим правом на гарантированную защиту. Это означает, что окончательный смертный приговор по их делу был вынесен без соблюдения требований справедливого разбирательства, установленных в статье 14 Пакта. Поэтому Комитет обязан сделать вывод о том, что право, защищаемое согласно статье 6, также было нарушено.

8. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении государством-участником пункта 1 статьи 10 и пункта 3(b), (с) и (е) статьи 14 в отношении обоих авторов, а также пункта 3(b) и (d) статьи 14 в отношении г-на Абдула Яссина.

9. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта г-да Абдул С. Яссин и Ноэль Томас имеют право на эффективное средство правовой защиты. Комитет считает, что с учетом обстоятельств их дела это должно повлечь за собой их освобождение.

10. Поскольку присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает, что государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по вопросу о наличии или отсутствии нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся на его территории и под его юрисдикцией лицам права, закрепленные в Пакте, и предоставлять им в случае установления факта нарушения эффективное и действенное средство правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем текстом оригинала является английский. Впоследствии также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ См. соображения в отношении сообщения № 223/1987 (Фрэнк Робинсон против Ямайки), принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.3.

² Подлинные тексты этих affidavits хранятся в материалах дела.

³ См. соображения в отношении сообщения № 223/1987 (Фрэнк Робинсон против Ямайки), принятые 30 марта 1989 года, пункт 10.3.

Добавление

Особое мнение члена Комитета г-на Нисуке Андо

Я не возражаю против вывода Комитета о нарушениях статьи 14 Пакта. Однако я не могу согласиться с его выводом о нарушении пункта 1 статьи 10 по следующим причинам.

В отношении вопросов согласно пункту 1 статьи 10 (а также статьи 7, по мнению автора) авторы первоначально выдвинули утверждения, отраженные в пункте 3.6 соображений Комитета. Однако эти утверждения были подробным образом опровергнуты государством-участником в его замечаниях, датированных 3 октября 1996 года, как указывается в пунктах 5.4 и 5.8-5.11. Затем авторы попытались оспорить отклонение этих утверждений, приводя цитаты из двух affidavits, в которых описываются условия содержания под стражей, как указывается в пункте 6.7. По моему мнению, все описания, содержащиеся в этих affidavits, носят общий характер, и, несмотря на попытку авторов, на самом деле вызывает сомнение то, затрагивали ли и каким образом эти общие условия каждого из этих двух авторов конкретно. Единственный момент, которым Комитет смог обосновать свой вывод о нарушении пункта 1 статьи 10, - это тот факт, что "авторы были лишены естественного освещения, за исключением одночасовой ежедневной прогулки", причем это обстоятельство было выведено из признания государства-участника, согласно которому "камеры авторов освещены внешними осветительными устройствами, что предполагает, что в камерах нет естественного освещения". (См. пункт 7.6. Подчеркнуто мною.)

Я сознаю, что авторы предприняли попытку основывать свои утверждения о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта на принятых Организацией Объединенных Наций Стандартных минимальных правилах обращения с заключенными (см. пункт 6.7). По моему мнению, эти стандарты вполне могут представлять собой "желательные" нормы, касающиеся обращения с заключенными, и как таковой Комитет может обратиться к любому государству - участнику Пакта сделать все от него зависящее, для того чтобы соблюдать эти нормы при рассмотрении Комитетом доклада этого государства-участника. Тем не менее я не считаю, что эти нормы являются императивными нормами международного права, которые Комитет должен применять при принятии решения об обоснованности утверждений каждого отдельного автора сообщения. Кроме того, с учетом условий содержания под стражей в городских районах многих государств - участников Пакта я не могу согласиться с выводом о нарушении пункта 1 статьи 10 в связи с данным конкретным сообщением.

Н. АНДО

[Подлинный текст на английском языке]

S. Сообщение № 704/1996, С. Шоу против Ямайки* (соображения приняты 2 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Стивом Шоу (представлен г-ном С. Лерфреундом из адвокатской фирмы "Саймонс Мюирхед энд Бертон")

Жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 6 июня 1996 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости и принятия соображений: 2 апреля 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 апреля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 704/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Стивом Шоу в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Стив Шоу, гражданин Ямайки, родившийся в 1966 году, который в настоящее время ожидает приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины в Спаниш-тауне, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой статьи 6, статьи 7, пунктов 2 и 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3(b), (c) и (d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен г-ном Солом Лерфреундом из адвокатской фирмы "Саймонс Мюирхед энд Бертон" (Лондон).

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин и г-н Максвелл Ялден. Текст особого мнения членов Комитета Н. Андо, П.Н. Бхагвати, Т. Бергенталь и Д. Кретцмера прилагается.

Факты, представленные автором

2.1 25 июля 1994 года автор был осужден, наряду с двумя другими обвиняемыми, Десмондом и Патриком Тейлорами¹, по четырем пунктам обвинения в тяжком убийстве, караемом смертной казнью, и приговорен к смертной казни окружным судом Сент-Джеймса, Монтего-Бей. 24 июля 1995 года Апелляционный суд отклонил его апелляционную жалобу против осуждения.

Последующее ходатайство о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета было отклонено 6 июня 1996 года.

2.2 27 марта 1992 года разлагающиеся тела Хорретта Педдлара, его жены Марии Райт и их двух маленьких детей Метью и Юзефа были обнаружены возле дома Педдларов. Они были "зарублены", причем удары наносились по голове, телу и конечностям.

2.3 В период между 17 и 22 апреля 1992 года автора (который также известен под прозвищем "Кэрли") снабжал продуктами питания местный лавочник, причем залогом в этом случае служил магнитофон, переданный ему автором. 27 апреля 1992 года этот магнитофон был передан в присутствии автора полиции, которая установила, что он принадлежал погибшим 28 апреля людям. Автор заявляет, что он был задержан 28 апреля 1992 года и помещен в изолятор в Сэнди-Бее. Утверждалось, что доказательством его причастности к этим убийствам стал ряд устных заявлений, сделанных в период между пасхальными праздниками 1992 года и 14 ноября 1992 года:

- во время пасхальных праздников 1992 года автор сказал некоей г-же Сатерленд, что он был участником убийства Хорретта Педдлара и его жены;

- в ходе допроса, предшествовавшего ознакомлению автора с его правами 29 апреля 1992 года, как утверждается, автор заявил: "you see what Boxer [Desmond Taylor] mek mi in a" (вы видите, во что втянул меня "Боксер" [Десмонд Тейлор]); в заявлении о том, что он ознакомлен со своими правами, автор указал, что в доме Педдлара во время убийства, помимо "Боксера", находился человек по прозвищу "Президент" и Марк [Патрик Тейлор]. "Боксер" и "Президент" вышли во двор; он видел, как "Боксер" зарубил г-жу Педдлар, а "Президент" гонялся за одним из детей. Впоследствии он помог "Боксеру" и "Президенту" спрятать их одежду, и они дали ему магнитофон;

- в полицейском участке автор в присутствии Патрика Тейлора сделал устное заявление о том, что "mi and Mark group a de man gate go watch and Boxer and President go over the yard and chop up de people dem" (я и Марк стояли у основных ворот и видели, как "Боксер" и "Президент" вышли во двор и зарубили этих людей);

- 5 мая 1992 года в присутствии Десмонда Тейлора было сделано устное заявление о том, что "mi see when President run down the bog son and boxer chop up the woman" (я видел, как "Президент" догнал мальчишку, а "Боксер" зарубил женщину);

- 14 ноября 1992 года полицейский Райт слышал, как другим заключенным, находящимся в камере, было сказано, что "mi shop de bwoy Peddlar in a him rass claut" (я зарубил мальчишку Педдлара).

2.4 Во время судебного разбирательства автор сделал заявление не под присягой, в котором он отрицал, что он присутствовал при убийстве, и отрицал, что он сделал какие-либо признания г-же Сатерленд и полицейскому Райту. Свидетели защиты не вызывались.

2.5 После его ареста 28 апреля 1992 года автор был переведен из изолятора в Сэнди-Бее в изолятор в Монтего-Бее. После того как автор 29 апреля 1992 года сделал устное заявление в ходе допроса, который предшествовал ознакомлению автора с его правами, в полицейском участке

в Монтего-Бее, он был вновь переведен в Сэнди-Бей. 7 мая 1992 года он был возвращен в Монтего-Бей, где ему было предъявлено обвинение в убийстве. По его словам, после этого в течение восьми месяцев он содержался под стражей без связи с внешним миром, т.е. он не мог общаться с адвокатами, друзьями или семьей. Адвокат поясняет, что он пытался подтвердить эту информацию по крайней мере в двух отдельных случаях; рассказ автора об этом моменте был связным. Г-н Шоу указывает, что он провел около трех месяцев под стражей, прежде чем он был доставлен к судье, и что он провел почти один год в полицейском изоляторе в Монтего-Бее, прежде чем он был переведен в окружную тюрьму Св. Екатерины, где он содержался под стражей до своего осуждения.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что были нарушены права автора согласно статье 9(2) и (3) Пакта. Утверждается, что обвинение ему было предъявлено лишь через 19 дней после его ареста и что он был доставлен к судье или другим судебным работникам лишь по истечении трех месяцев. В течение этого периода, как утверждает автор, полиция с ним грубо обращалась, и при таких обстоятельствах было чрезвычайно важным, чтобы он был доставлен к судебному работнику без какой-либо задержки.

3.2 Автор утверждает о том, что были нарушены статья 9(3) и статья 14(3)(с) Пакта, поскольку государство-участник не предало его суду в течение разумного срока. Таким образом, он провел два года и три месяца под стражей в изоляторах в Сэнди-Бее и Монтего-Бее, а также в окружной тюрьме Св. Екатерины, прежде чем началось судебное разбирательство против него; адвокат был выделен ему лишь в апреле 1994 года, т.е. примерно через два года после его ареста. Адвокат признает, что сложный характер какого-либо дела является фактором, который должен учитываться при рассмотрении вопроса о том, имели ли место нарушения вышеуказанных положений, однако утверждает, что вопросы, связанные с делом г-на Шоу, не были сложными, поскольку первичными доказательствами против него являлись его предполагаемые признания. Кроме того, ни на какой стадии производства он не обращался с просьбой об объявлении перерыва в разбирательстве.

3.3 Г-н Шоу заявляет, что условия его содержания под стражей в Сэнди-Бее и Монтего-Бее до его осуждения равнозначны нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Автор отмечает, что он содержался в небольшой камере с 21 другим заключенным, а это означало, что большинство заключенных были вынуждены стоять или сидеть в течение всей ночи. Крайняя переполненность камеры, необходимость спать на мокром полу, плохая вентиляция, а также лишение свиданий с семьей, родственниками или адвокатом, как утверждается, равнозначны нарушению статьи 7 Пакта.

3.4 Автор утверждает о нарушении пункта 3(b) и (d) статьи 14 Пакта вследствие отсутствия адекватных возможностей для подготовки его защиты. Он отмечает, что он впервые встретил адвоката тогда, когда к нему обратился адвокат братьев Тейлор г-н Гамильтон, имеющий звание королевского адвоката. Г-н Гамильтон помог ему получить услуги адвоката в порядке оказания правовой помощи, а затем этот адвокат был назначен на пост местного магистрата и вынужден был отказаться от защиты автора. Впоследствии автор получил правовую помощь лишь еще через десять месяцев. Адвокат автора отмечает, что г-н Шоу поручил новому адвокату, назначенному в рамках оказания правовой помощи, вызвать его отца в качестве свидетеля защиты; адвокат проигнорировал это поручение. Далее адвокат автора утверждает, что тот же адвокат не провел расследование по поводу алиби автора и не выполнил ни одно из его поручений. То обстоятельство, что адвокат не представлял автора надлежащим образом во время судебного разбирательства, означало, что автор был лишен возможности выдвигать любые аргументы в свою защиту перед жюри присяжных, и позволило судье по делу дать инструкции жюри присяжных в соответствии с внутренним прецедентным правом, согласно которому они могли игнорировать его заявление не под присягой (в котором он указал, что он не был в месте преступления), если

они сочтут это целесообразным. Если бы были предъявлены доказательства в поддержку защиты, то таких инструкций нельзя было бы дать.

3.5 Утверждается, что условия содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины равнозначны нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Приводится ссылка на выводы, содержащиеся в различных докладах, которые были подготовлены неправительственными организациями и которые касались условий содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины. Условия содержания под стражей Стива Шоу характеризовались:

- отсутствием постельных принадлежностей или матрацев;
- отсутствием в камерах исправных туалетов, электрического освещения, надлежащей вентиляции (в них проникает через небольшие отдушины лишь естественный свет); для целей санитарии выдавалось лишь помойное ведро;
- тем обстоятельством, что заключенные практически все время проводили в своих камерах в почти кромешной темноте. Автор находился в камере минимум 23 часа в день;
- полным отсутствием медицинской помощи и медицинских учреждений;
- отсутствием программ перевоспитания и организации труда осужденных заключенных, находящихся в камерах для смертников.

Автор утверждает, что были нарушены его индивидуальные права, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, невзирая на тот факт, что он относится к отличительному классу людей – заключенных, находящихся в камерах для смертников, которые содержатся в аналогичных условиях и сталкиваются с аналогичными нарушениями своих прав. Однако какое-либо нарушение Пакта не перестает быть нарушением лишь потому, что другие люди одновременно терпят такие же лишения.

3.6 Адвокат утверждает, что условия содержания под стражей и камера, в которой содержался автор, также равнозначны нарушению Стандартных минимальных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций. Была сделана ссылка на предыдущее решение Комитета по правам человека².

3.7 Адвокат утверждает, что смертная казнь, которая может быть законной, если осуществляется немедленно и без применения к осужденному заключенному жестокого наказания в форме бесчеловечного обращения с ним в течение длительного периода содержания под стражей в камере для смертников, может стать незаконной, если она производится в конце длительного периода содержания под стражей в нетерпимых условиях. Адвокат ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Пратт энд Морган как на авторитетный источник для предположения о том, что исполнение смертного приговора может стать незаконным в том случае, если условия, в которых содержится осужденный заключенный, с точки зрения либо периода времени, либо физических неудобств равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Г-н Шоу "был приговорен к смерти, но не к смерти, которой предшествует длительный период бесчеловечного обращения ... такое бесчеловечное обращение ... обуславливает незаконность исполнения такого приговора".

3.8 Утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1, а также пункты 2 и 3 статьи 14, лишив автора права доступа к суду для получения (на конституционных основаниях) возмещения в связи с нарушением его основополагающих прав, с которым он столкнулся. Адвокат отмечает, что неоказание государством-участником правовой помощи для цели подготовки ходатайств на основании конституционных положений нарушает Пакт, поскольку лишает г-на Шоу эффективного средства правовой защиты в процессе установления его прав. По словам адвоката,

разбирательство в Верховном (Конституционном) суде должно соответствовать требованиям справедливого разбирательства по смыслу пункта 1 статьи 14 и это включает право на получение правовой помощи.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 10 октября 1996 года государство-участник не оспаривает приемлемость этого сообщения и высказывает замечания по существу сообщения.

4.2 Государство-участник отрицает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 9 Пакта: "Возможно, прошло 19 дней, прежде чем автору было официально предъявлено обвинение, однако несомненным является то, что ему было известно о причинах его ареста до этого дня. Автора перемещали между различными полицейскими участками, и он сделал несколько заявлений (хотя сейчас он оспаривает это) относительно данных преступлений. При этих обстоятельствах нельзя убедительно утверждать, что ему не были известны причины его ареста".

4.3 Что касается вопроса о трехмесячной задержке в доставке автора к судье, то государство-участник признает, что этот срок является более длительным, чем было бы желательным, однако "нельзя при этом непременно утверждать, что это равнозначно нарушению Пакта".

4.4 В отношении предполагаемого нарушения статей 9(3) и 14(3)(с) Пакта в связи с длительностью досудебного содержания под стражей автора (два года и три месяца) государство-участник отмечает, что в течение этого периода проводилось предварительное следствие, и не соглашается с тем, что этот период представляет собой неоправданную задержку.

4.5 Государство-участник указывает, что оно проведет расследование в связи с утверждением автора о том, что он содержался под стражей без связи с внешним миром в течение восьми месяцев после его задержания. Вместе с тем государство-участник отмечает, что "весьма важно то, что эти утверждения, по всей видимости, не были выдвинуты адвокатом автора во время судебного разбирательства, когда такая информация в случае ее принятия могла бы оказать серьезное воздействие на дело против автора". К 31 декабря 1997 года не было получено никакой информации о результатах расследования, проведенного государством-участником.

4.6 В отношении утверждений согласно статье 14(3)(b) и (d) Пакта о том, что автор не мог общаться с выбранным им самим адвокатом и был вынужден консультироваться с адвокатом других обвиняемых по этому делу, государство-участник напоминает о том, что, как видно из собственных заявлений автора, он был представлен адвокатом, который действовал только от его имени. Впоследствии этот адвокат был назначен местным магистратом и, таким образом, не мог представлять г-на Шоу в дальнейшем. Во время судебного разбирательства автор был представлен адвокатом, который проводил с ним консультации до начала этого разбирательства. На этом основании государство-участник отрицает, что имело место нарушение статьи 14(3)(b) и (d) Пакта: поскольку автору была оказана правовая помощь в ходе как предварительного следствия, так и судебного разбирательства, государство-участник выполнило свои обязательства согласно вышеуказанным положениям.

4.7 В отношении утверждения о том, что автору должна была быть предоставлена правовая помощь для подготовки ходатайства на конституционных основаниях, государство-участник признает, что правовая помощь с этой целью не предоставляется, однако отрицает, что это представляет собой нарушение Пакта: "в отношении статьи 14(1) не установлено требования... чтобы правовая помощь предоставлялась в связи с ходатайствами на конституционных основаниях".

5.1 В своих комментариях адвокат вновь выдвигает свои утверждения согласно пунктам 2 и 3 статьи 9 Пакта. Он отмечает, что государство-участник не предприняло попытки установить, почему автор не был доставлен в суд в течение трех месяцев и почему такое поведение не

является нарушением Пакта. Если г-ну Шоу было предъявлено обвинение лишь через 19 дней после его задержания, то это означает, что его нельзя было "в срочном порядке" доставить к судебному работнику по смыслу статьи 9(3). Адвокат ссылается на Замечание общего порядка 8[16], принятое Комитетом, в котором указывается, что задержки согласно статье 9(3) не должны превышать нескольких дней, а также на предыдущие решения Комитета, согласно которым выражение "в срочном порядке" не допускает задержки продолжительностью свыше двух-трех дней.

5.2 Адвокат подтверждает, что государство-участник несет исключительную ответственность за задержку в предании автора суду: г-ну Шоу был выделен адвокат в рамках предоставления правовой помощи в связи с данным судебным разбирательством лишь 21 апреля 1994 года, т.е. через два года после ареста, а это указывает на то, что судебные власти не были готовы приступить к разбирательству до этой даты. Кроме того, проведение предварительного следствия не лишает оснований утверждение о неоправданной задержке согласно статьям 9(3) и 14(3)(с) Пакта: в соответствии с правом Ямайки предварительное следствие проводится по всем делам, связанным с убийством, и, как правило, не приводит к досудебному содержанию под стражей в течение свыше двух лет.

5.3 Адвокат утверждает, что условия содержания автора под стражей в полицейских изоляторах в Сэнди-Бее и Монтего-Бее равнозначны нарушению статей 7 и 10(1) Пакта. Такие условия досудебного содержания автора под стражей, включая крайнюю переполненность камеры, необходимость спать на мокром полу, плохую вентиляцию и лишение свиданий с родственниками, семьей или адвокатом, равнозначны нарушению статьи 7 Пакта.

5.4 В отношении пункта 3(b) и (d) статьи 14 адвокат отмечает, что в соответствии с Пактом государство-участник не просто обязано оказать правовую помощь автору в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, но и обеспечить, особенно в связи с делом, по которому может быть назначена смертная казнь, чтобы автору было предоставлено достаточное время и возможности для подготовки защиты: "право на защиту означает, что обвиняемый или его адвокат должны иметь право действовать тщательно при использовании всех имеющихся средств защиты и право оспаривать ведение дела, если они полагают, что это несправедливо". То обстоятельство, что адвокат г-на Шоу не расследовал его алиби и не выполнял его поручения, указывает на неэффективность его представительства.

5.5 Адвокат отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждения автора, касающиеся ужасающих условий содержания под стражей в камере для смертников, что, как утверждалось, является нарушением статей 7 и 10(1); он отмечает, что такие условия, помимо того, что они противоречат принятым Организацией Объединенных Наций Стандартным минимальным правилам обращения с заключенными, противоречат и положениям резолюции 1996/15 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кому грозит смертная казнь".

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения и рассмотрение сообщения по существу

6.1 С отклонением ходатайства автора о специальном разрешении подать апелляцию в Судебный комитет Тайного совета в июне 1996 года автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что государство-участник не высказало каких-либо возражений против приемлемости утверждений автора. При этих обстоятельствах Комитет считает целесообразным приступить к рассмотрению существа этих утверждений, которые он считает приемлемыми согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Соответственно, Комитет объявляет утверждения г-на Шоу согласно статьям 7, 9, 10 и пунктам 1 и 3(b), (c) и (d) статьи 14 Пакта приемлемыми и приступает к рассмотрению их по

существо с учетом информации, предоставленной ему сторонами, как это требуется пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Автор утверждает о нарушении статей 7 и 10(1) Пакта, поскольку он содержался под стражей в неприемлемых условиях в течение нескольких месяцев после его ареста. Государство-участник не опровергло это утверждение и пообещало расследовать его, однако не представило Комитету какие-либо выводы, полученные в результате такого расследования. При этих обстоятельствах следует придавать должный вес утверждениям автора. Комитет отмечает, что в течение его досудебного содержания под стражей, причем большую часть времени он содержался в полицейском изоляторе в Монтего-Бее, автор содержался в крайне переполненной камере, что он вынужден был спать на мокром (бетонном) полу и что он был лишен свиданий с семьей, родственниками или адвокатом до конца 1992 года. Комитет заключает, что эти условия равнозначны нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, ибо представляют собой бесчеловечное и унижающее достоинство обращение и неуважение государством-участником присущего автору человеческого достоинства.

7.2 Автор утверждает, что его казнь после длительного периода времени, проведенного в камере для смертников в условиях, равнозначных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречила бы статье 7 Пакта. Комитет подтверждает свое неизменное решение о том, что содержание под стражей в камере для смертников в течение какого-либо конкретного периода времени – в данном случае в течение трех с половиной лет – не нарушает положений Пакта в отсутствие иных веских обстоятельств. Вместе с тем условия содержания под стражей могут быть равнозначными нарушению статей 7 или 10 Пакта. Г-н Шоу утверждает, что он содержался в особенно плохих и вредных для здоровья условиях в камере для смертников; это утверждение подтверждается сообщениями, которые включены в приложение к представлению адвоката. В камере отсутствуют надлежащие бытовые условия с точки зрения санитарии, освещение, вентиляция и постельные принадлежности; также недопустимы содержание в камере в течение 23 часов в день и отсутствие надлежащей медицинской помощи. В представлении адвоката рассматриваются основные аргументы, выдвинутые в этих сообщениях, и оно показывает, что тюремные условия оказали неблагоприятное воздействие на самого Стива Шоу как на осужденного заключенного, находящегося в камере для смертников. Утверждения автора не были опровергнуты государством-участником, которое хранит молчание по этому вопросу. Комитет полагает, что условия содержания под стражей, на которые обращал внимание адвокат и которые непосредственно затрагивают г-на Шоу, являются таковыми, что они нарушают его право на гуманное обращение с ним и на уважение присущего ему человеческого достоинства и таким образом противоречат пункту 1 статьи 10 Пакта.

7.3 Автор утверждал о нарушении статьи 9 Пакта, поскольку между его арестом и официальным предъявлением ему обвинения прошло 19 дней. Однако из материалов дела вытекает, что автор был арестован 28 апреля 1992 года, а не 18 апреля 1992 года, как указано в представлении адвоката. Г-н Шоу подписал заявление о том, что он ознакомлен со своими правами, 29 апреля 1992 года в присутствии мирового судьи. Государство-участник не оспаривает то, что автор содержался под стражей в течение по крайней мере девяти дней до официального предъявления ему обвинений и что имела место новая задержка на три месяца, прежде чем он был доставлен к судье или судебному работнику. Это, по мнению Комитета, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9.

7.4 Что касается утверждения г-на Шоу о том, что он не был судим без неоправданной задержки, поскольку между арестом в апреле 1992 года и судебным разбирательством в июле 1994 года прошло 27 месяцев, то Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что эта задержка не была неоправданно длительной главным образом потому, что в течение этого периода проводилось предварительное следствие. Однако Комитет полагает, что задержка продолжительностью в 27 месяцев между арестом и судом, причем в течение этого периода автор содержался в заключении, представляет собой нарушение его права быть судимым в

течение разумного срока или быть освобожденным. Эта задержка также носит такой характер, что она является равнозначной нарушению права автора быть судимым без неоправданной задержки. Государство-участник не предоставило какого-либо обоснования, касающегося, например, особо сложного характера этого дела, которое помогло бы объяснить эту задержку. Соответственно, Комитет заключает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 Пакта в связи с этим делом.

7.5 Автор утверждал, что у него были недостаточные возможности для подготовки своей защиты и что первоначально он вынужден был консультироваться с адвокатом других обвиняемых по этому делу. Государство-участник отмечает, что автору была предоставлена правовая помощь для целей предварительного следствия и суда над ним и что таким образом были выполнены его обязательства согласно пункту 3(b) и (d) статьи 14. Комитет отмечает очевидность того, что в связи с делами, по которым может быть вынесен смертный приговор, обвиняемый должен быть представлен в течение предварительного следствия и судебного разбирательства. В данном случае этот момент вызывает озабоченность, поскольку адвокат автора на предварительном следствии вынужден был отказаться от защиты г-на Шоу после назначения на судебный пост и автор оставался без правового представительства в течение значительного периода времени. Вместе с тем представляется, что в течение этого периода не было никакого разбирательства и что автору был назначен адвокат за несколько месяцев до начала судебного разбирательства. Само по себе это не является равнозначным нарушению пункта 3(b) и (d) статьи 14 Пакта. Далее автор утверждает, что назначенный ему в порядке оказания правовой помощи адвокат для судебного разбирательства против него не вызвал его отца в качестве свидетеля, который мог бы подтвердить его алиби, и не действовал в соответствии с его поручениями, однако из судебного протокола и материалов, имеющихся в распоряжении Комитета, не вытекает, что нежелание адвоката действовать по поручениям г-на Шоу обусловлено чем-нибудь иным, кроме как ее профессиональными решениями. Нет доказательств того, что поведение адвоката было произвольным или несовместимым с интересами правосудия. При этих обстоятельствах нельзя считать, что имело место нарушение пункта 3(b) и (d) статьи 14 Пакта.

7.6 Автор утверждает, что непредоставление государством-участником ему правовой помощи для целей подготовки и подачи ходатайства на основании конституционных положений представляет собой нарушение его прав, предусмотренных Пактом. Установление прав в ходе разбирательства в Верховном (Конституционном) суде Ямайки должно соответствовать требованиям справедливого разбирательства, установленным в пункте 1 статьи 14³. В связи с делом г-на Шоу Конституционный суд будет призван определить, нарушило ли его осуждение по уголовному делу гарантии справедливого разбирательства. В таких случаях применение требования справедливого слушания в Конституционном суде должно соответствовать принципам, изложенным в пункте 3(d) статьи 14. Из этого вытекает, что если осужденный заключенный, добывающийся конституционного рассмотрения предполагаемых нарушений во время его уголовного процесса, не располагает средствами для покрытия расходов на правовое представительство с целью использования своего конституционного средства правовой защиты и если этого требуют интересы правосудия, то правовая помощь должна быть предоставлена государством-участником. В данном случае отсутствие правовой помощи лишило г-на Шоу какой-либо возможности опротестовать нарушения в ходе его уголовного процесса на справедливом слушании в Конституционном суде; это представляет собой нарушение статьи 14 Пакта.

7.7 Комитет полагает, что вынесение смертного приговора по завершении какого-либо судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой, если нет каких-либо других возможностей обжалования этого приговора, нарушение статьи 6 Пакта. В данном случае окончательный смертный приговор по делу г-на Шоу был вынесен без соблюдения требований в отношении справедливого разбирательства, изложенных в статье 14 Пакта. Поэтому Комитет вынужден заключить, что было также нарушено право, защищаемое согласно статье 6.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 3(с) статьи 9, пункта 1 статьи 10, пунктов 1 и 3 статьи 14 и, следовательно, статьи 6 Пакта.

9. С учетом всех этих обстоятельств автор имеет в соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта право на эффективное средство правовой защиты, влекущее за собой смягчение его смертного приговора.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение до денонсации Ямайкой Факультативного протокола, которая вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола к ней продолжают применяться положения Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать эффективное и действенное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено. Комитет хотел бы получить в течение

90 дней от государства-участника информацию о мерах, принятых с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ См. сообщения № 705/1996 (Десмонд Тейлор против Ямайки), соображения, принятые 2 апреля 1998 года, и 707/1996 (Патрик Тейлор против Ямайки), соображения, принятые 18 июля 1997 года.

² См. соображения в отношении дела 458/1991 (А.В. Муконг против Камеруна), принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.3.

³ См. сообщение № 377/1989 (Энтони Карри против Ямайки), соображения, принятые 29 марта 1994 года, пункт 13.4; сообщение № 707/1996 (Патрик Тейлор против Ямайки), соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 8.2.

Добавление

Особое мнение г-на Н. Андо, г-на П. Бхагвати, г-на Т. Бергенталя
и г-на Д. Кретцмера

Автор настоящего сообщения был судим вместе с Десмондом Тейлором, сообщение которого мы только что рассмотрели. Мы согласны с мнениями, высказанными большинством членов Комитета в пунктах 7.1-7.5, однако мы не можем согласиться с мнениями, высказанными в пункте 7.6. Мы полагаем, что в данном случае государство-участник не было обязано предоставлять правовую помощь автору в связи с разбирательством в Конституционном суде. Такой же аргумент, основывающийся на статье 14(3)(d), был выдвинут от имени автора в деле Десмонда Тейлора, однако, не соглашаясь с большинством, мы отвергаем этот аргумент и полагаем, что статья 14(3)(d) не должна применяться к делу Десмонда Тейлора и что государство-участник не несет обязательство предоставлять ему бесплатную правовую помощь в связи с разбирательством в Конституционном суде. Такие же аргументы должны относиться и к настоящему делу, и мы, соответственно, вынуждены считать, что в той мере, в какой это касается автора, нарушение статьи 14(3)(d), а также статьи 14(1) не имело места.

Н. АНДО
П.Н. БХАГВАТИ
Т. БЕРГЕНТАЛЬ
Д. КРЕТЦМЕР

г. Сообщение № 705/1996, Д. Тейлор против Ямайки* (соображения приняты 2 апреля 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Десмондом Тейлором (представлен фирмой "Клиффорд чанс", Лондон)

Жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 14 июня 1996 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости и принятия соображений: 2 апреля 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 2 апреля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 705/1996, представленного Комитету по правам человека г-ном Десмондом Тейлором в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Десмонд Тейлор, гражданин Ямайки, ожидающий в настоящее время приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой статей 6, 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пунктов 1 и 3(b), (c) и (d) статьи 14. Он представлен Стивеном Дейлом из лондонской адвокатской фирмы "Клиффорд чанс".

Факты, представленные автором

2.2 27 марта 1992 года разлагающиеся тела Хорретта Педдлара, его жены Марии Райт и их двух маленьких детей, Метью и Юзефа, были обнаружены возле дома Педдларов. Они были "зарублены", причем удары наносились по голове, телу и конечностям.

---

* В рассмотрении настоящего решения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Особое мнение, подписанное членами Комитета г-дами Андо, Бхагвати, Бергенталем и Кретцмером, прилагается.

2.3 В тот же день автор, его брат и несколько других членов семьи Тейлоров были задержаны с целью проведения их допросов; все эти лица, за исключением Патрика Тейлора, были отпущены в тот же день. Патрик Тейлор содержался под стражей в течение 26 дней, а затем был освобожден. Он и автор вновь были арестованы 5 мая 1992 года или примерно в этот день. Затем Десмонду и Патрику Тейлору, а также Стиву Шоу было предъявлено обвинение в убийстве семьи Педдларов. Все местные жители хорошо знали, что семьи Педдларов и Тейлоров враждовали между собой в течение длительного времени: Десмонд Тейлор был должником г-на Педдлара; братьям Тейлорам ранее предъявлялось обвинение в нападении на погибшего; причем в 1992 году, когда была убита семья Педдларов, еще велось уголовное разбирательство по этому делу.

2.4 Во время судебного разбирательства автор сделал заявление не под присягой, в котором отрицал, что он находился в месте преступления. Версия обвинения основывалась на заявлении, которое, как утверждается, сделал 4 мая 1992 года Патрик Тейлор, когда он находился под стражей в полиции. В присутствии полицейского была проведена его очная ставка со Стивом Шоу, и, как утверждается, Шоу сообщил Патрику Тейлору о том, что "me did down a June Lawn when me see Mark, Boxer and President... When me see Mark, President and Boxer, me and Mark go up to a de gate and watch Boxer and President go up a de yard and chop up the people dem" (я обрабатывал газон, когда увидел Марка (прозвище Патрика Тейлора), "Боксера" (прозвище Десмонда Тейлора) и "Президента" ... Когда я увидел Марка, "Президента" и "Боксера", мы с Марком подошли к воротам и видели, как "Боксер" и "Президент" вошли во двор и зарубили этих людей). Как утверждается, Патрик Тейлор ответил "Кэрли" (прозвище Шоу) и стал плакать, говоря "Boxer no tell you no if say nothing. Alright sir. Me go up day but me never know say dem serious dem go kill de people dem" ("Боксер" не говорил тебе молчать. Ладно, сэр. Я был там, но я не знал об их намерении убить этих людей).

2.5 Таким образом, доказательство причастности автора к этим убийствам обуславливалось следующим: а) заявлением Шоу о том, что эти убийства были совершены не им или Патриком Тейлором, а автором и каким-то другим лицом; и б) ответом Патрика Тейлора на утверждение Шоу во время их очной ставки, проведенной в период их содержания под стражей в Монтего-Бее.

2.6 Адвокат утверждает, что все имеющиеся внутренние средства правовой защиты были исчерпаны для целей пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола. Хотя теоретически Десмонд Тейлор может подать ходатайство на основании конституционных положений, это не представляется возможным на практике, поскольку он является неимущим, а государство-участник не предоставляет правовой помощи для целей ходатайств на основании конституционных положений. Далее он сделал ссылку на предыдущее решение Комитета.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает о нарушении пункта 3 статьи 9 и пункта 3(c) статьи 14, поскольку государство-участник не предало Десмонда Тейлора суду в течение разумного времени. Таким образом, автор провел два года и три месяца под стражей до суда над ним и его осуждения 25 июля 1994 года. Хотя адвокат признает, что сложный характер дела должен учитываться при рассмотрении вопроса о том, имели ли место нарушения вышеуказанных положений, он утверждает, что вопросы, связанные с делом Десмонда Тейлора, не носили сложного характера, поскольку первичными доказательствами против него послужили заявление, сделанное другим обвиняемым, Стивом Шоу, а также его предполагаемые признания. Отмечается, что ни на какой стадии автор не обращался с ходатайством об объявлении перерыва в разбирательстве.

3.2 Утверждается, что имело место нарушение пункта 3(b) и (d) статьи 14, поскольку автору был назначен тот же адвокат, что и его брату Патрику, т.е. один единственный адвокат

представлял их интересы, хотя обвинение представило свою версию против автора и его брата весьма различным образом. Так, обвинение утверждало, что автор непосредственно участвовал в этих убийствах, тогда как обвинение против Патрика Тейлора состояло в том, что он присутствовал в месте преступления и был готов оказать содействие или помощь преступникам. Поэтому вероятность коллизии интересов была достаточно серьезной.

3.3 Утверждается, что вышеизложенный сценарий причинил автору подлинный ущерб, поскольку в отношении каждого из этих обвиняемых применялись различные нормы. Патрик Тейлор, которому было предъявлено обвинение в убийстве, не влекущем за собой смертной казни, был признан виновным в простом соучастии, тогда как к автору, который был обвинен в тяжком убийстве, влекущем за собой смертную казнь, был применен другой критерий, т.е. норма, называемая "зачинщик", которая содержится в статье 2(2) Закона о преступлениях против личности (с поправками): она выражается в том, что он собственноручно совершил акт насилия. Адвокат утверждает, что судья не дал жюри присяжных, которые рассматривали дело автора, инструкции, касающиеся требований статьи 2(2), и что опасность такого развития событий была бы значительно уменьшена, если бы автор был представлен адвокатом отдельно.

3.4 Утверждается, что условия содержания автора под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины равнозначны нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10. В этом контексте упоминаются содержащиеся в различных докладах, подготовленных неправительственными организациями, выводы относительно условий содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины. Условия содержания под стражей Десмонда Тейлора характеризовались:

- содержанием в небольшой камере в течение 23 часов в день;
- отсутствием матрацев или постельных принадлежностей, хотя для сна использовалось бетонное возвышение;
- неработающей канализационной системой, плохой вентиляцией и полным отсутствием естественного освещения;
- отсутствием медицинского обслуживания и медицинских учреждений;
- отсутствием программ перевоспитания и организации труда для осужденных заключенных, находящихся в камерах для смертников. Адвокат утверждает, что индивидуальные права Десмонда Тейлора, предусмотренные Международным пактом о гражданских и политических правах, нарушаются, несмотря на то обстоятельство, что он относится к отличительному классу людей – заключенных, находящихся в камерах для смертников, которые содержатся в аналогичных условиях и сталкиваются с аналогичными нарушениями своих прав: какое-либо нарушение Пакта не перестает быть нарушением лишь потому, что другие люди одновременно терпят такие же лишения.

3.5 Адвокат утверждает, что условия содержания под стражей и камера, в которой содержится автор, равнозначны нарушению Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций. Была сделана ссылка на предыдущее решение Комитета¹.

3.6 Утверждается, что смертная казнь, которая может быть законной, если осуществляется законно и без применения к осужденному жестокого наказания в форме бесчеловечного обращения с ним в течение длительного периода содержания под стражей в камере для смертников, может стать незаконной, если она производится в конце длительного периода содержания под стражей в нетерпимых условиях. Адвокат ссылается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу "Пратт энд Морган" как на авторитетный источник для предположения о том, что исполнение смертного приговора может стать незаконным в том случае, если условия, в которых содержится

заклученный, с точки зрения либо периода времени, либо физических неудобств, равнозначны бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречащему статье 7 Пакта. Автор "был приговорен к смерти, но не к смерти, которой предшествует длительный период бесчеловечного обращения ... такое бесчеловечное обращение ... обуславливает незаконность исполнения такого приговора".

3.7 Утверждается, что государство-участник нарушило пункт 1, а также пункты 2 и 3 статьи 14, лишив автора права доступа к суду для получения (на конституционных основаниях) возмещения в связи с нарушением его основополагающих прав, с которым он столкнулся. Адвокат отмечает, что неоказание государством-участником правовой помощи для целей подготовки ходатайств на основании конституционных положений нарушает Пакт, поскольку лишает автора эффективного средства правовой защиты в процессе установления его прав. По словам адвоката, разбирательство в Верховном (Конституционном) суде должно соответствовать требованиям справедливого разбирательства по смыслу пункта 1 статьи 14, и это включает право на получение правовой помощи.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

4.1 В своем представлении от 10 октября 1996 года государство-участник не оспаривает приемлемость этого сообщения и высказывает замечания по существу сообщения. Что касается утверждений согласно статьям 9(3) и 14(3)(с), то, как указывается, в течение 27 месяцев досудебного содержания автора под стражей проводилось полное предварительное следствие по этому делу. Оно отвергает утверждение о том, что 27 месяцев досудебного содержания под стражей представляют собой "неоправданную поддержку".

4.2 В отношении утверждения о нарушении пункта 3(b) и (d) статьи 14, поскольку автор и его брат были представлены одним и тем же адвокатом в течение разбирательства по их делу в окружном суде Сент-Джеймса, государство-участник признает, "что то обстоятельство, что он был представлен адвокатом, который также представлял его брата, обвиненного в убийстве, не влекущем за собой смертную казнь, могло причинить ущерб автору, которому было предъявлено обвинение в тяжком убийстве, влекущем за собой смертную казнь". Однако государство-участник утверждает, что Десмонд Тейлор мог свободно заручиться услугами отдельного адвоката, однако вместо этого он решил согласиться с совместным представительством его и его брата: то, что он решил не осуществлять свое право, нельзя относить на счет государства-участника. С учетом семейной принадлежности автора государство-участник высказывает предположение о том, что автор мог и не высказать несогласия с таким положением вещей.

4.3 В связи с утверждением о том, что Десмонду Тейлору воспрепятствовали в использовании конституционного восстановления его прав, поскольку ему не была предоставлена правовая помощь в целях ходатайства на основании конституционных положений, государство-участник отрицает, что непредоставление правовой помощи для целей таких ходатайств равнозначно нарушению Пакта, поскольку нет требования предоставлять правовую помощь с этой целью. Далее оно отмечает, что отсутствие средств не является абсолютным препятствием подаче ходатайств на основании конституционных положений, поскольку в большинстве случаев такие ходатайства подаются неимущественными лицами, включая дело Пратт энд Морган против Генерального прокурора Ямайки.

4.4 С учетом вышеизложенного государство-участник утверждает, что вынесение смертного приговора не представляет собой нарушение статьи 6. Оно добавляет, что утверждение о том, что судья по делу дал жюри присяжных неправильные инструкции, основывающиеся на норме, озаглавленной "зачинщик" и содержащейся в статье 2(2) Закона о преступлениях против личности (с поправками), было детально рассмотрено Апелляционным судом; более того, этот вопрос касается оценки фактов и доказательств по этому делу, рассмотрение которых, как правило, выходит за рамки компетенции Комитета.

5.1 В своих комментариях адвокат вновь выдвигает свое утверждение в отношении статей 9(3) и 14(3)(c): объяснение государства-участника, согласно которому в течение 27 месяцев досудебного содержания автора под стражей проводилось предварительное следствие, отвергается как ошибочное, поскольку предварительное следствие проводится в связи со всеми делами об убийстве в Ямайке и, как правило, не влечет за собой досудебное содержание под стражей в течение 27 месяцев. В любом случае предварительное следствие по делу автора было проведено лишь спустя 9 месяцев после его ареста, и государство-участник не дало разъяснений в отношении его хода и масштабов.

5.2 Что касается пункта 3(b) и (d) статьи 14, то, как утверждает адвокат, его клиент никогда не давал согласия на то, чтобы его представлял тот же адвокат, что и его брата. Представлявшие его адвокаты и судья на предварительном следствии или во время судебного разбирательства не разъяснили ему, что он не только мог быть представлен отдельным адвокатом, но и должен был быть представлен таким адвокатом. Автор полагает, что, поскольку у него отсутствовали средства для приглашения отдельного адвоката, он был вынужден согласиться с тем, что его и его брата представлял один и тот же адвокат. Адвокат автора отвергает как абсурдное утверждение государства-участника о том, что, поскольку автор решил не осуществлять свое право на отдельное представительство, любые недостатки в ведении его защиты не могут относиться на его счет. Утверждение о том, что родство Десмонда и Патрика предполагает согласие с тем, чтобы их представлял один адвокат, является в равной мере необоснованным, напротив, близкое родство братьев в контексте значительных различий в характере их дел обуславливает то, что их отдельное представительство было даже более важным.

5.3 Адвокат добавляет, что представительство двух обвиняемых одним и тем же адвокатом причинило его клиенту подлинный ущерб. Так, единственная встреча автора с адвокатом до судебного разбирательства длилась лишь несколько минут и состоялась до предварительного следствия. Впоследствии автор не встречался со своим адвокатом до судебного разбирательства, а в ходе судебного разбирательства он лишь однажды разговаривал с ним несколько минут. Ни на какой стадии адвокат не получал подробные инструкции от автора; кроме того, он не изучал доказательства обвинения вместе с автором. И, наконец, адвокат не вызвал важного свидетеля, которого хотел вызвать Десмонд Тейлор и который мог бы показать, что погибшему угрожали другие лица, а не обвиняемый. При таких обстоятельствах, когда адвокат "всегда спешил", автор располагал абсолютно недостаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты. Представительство автора и его брата разными адвокатами свело бы к минимуму вероятность такого бездействия и усилило бы внимание к подготовке защиты автора.

5.4 Подтверждается, что непредоставление правовой помощи для целей ходатайств на основании конституционных положений представляет собой нарушение пункта 1, а также пунктов 2 и 3 статьи 14, поскольку это лишило автора потенциально эффективного средства правовой защиты. Адвокат добавляет, что брат автора направил в Совет по правам человека Ямайки письмо, которое касалось возможности ходатайства на основании конституционных положений, однако он был уведомлен о том, что этот процесс является дорогостоящим и что ни один адвокат на Ямайке не согласится вести дело на безвозмездной основе с этой целью.

5.5 В заключение адвокат отмечает, что государство-участник не отреагировало на утверждение автора относительно ужасающих условий содержания под стражей в камере для смертников, и заявляет, что это равнозначно нарушению статьи 7 и пункта 1 статьи 10; он отмечает, что такие условия, помимо того, что они противоречат принятым Организацией Объединенных Наций Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными, противоречат и положениям резолюции 1996/15 Экономического и Социального Совета Организации Объединенных Наций, озаглавленной "Меры, гарантирующие защиту прав тех, кому грозит смертная казнь".

5.6 Адвокат подчеркивает, что Десмонд Тейлор не соглашается с объединением рассмотрения вопроса о приемлемости и рассмотрения сообщения по существу.

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения и рассмотрение сообщения по существу

6.1 До рассмотрения каких-либо утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен принять решение о том, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 В связи с утверждением о том, что автор располагал недостаточными возможностями для подготовки своей защиты и что его адвокат предпринимал лишь незначительные усилия для того, чтобы проконсультироваться с ним, получить его инструкции или вести поиски и вызывать свидетелей, Комитет напоминает, что адвокат первоначально был приглашен на частной основе. Он считает, что государство-участник не может нести ответственность за любые предполагаемые недостатки в ведении защиты обвиняемого или предполагаемые ошибки, совершенные адвокатом, если только для судьи по делу не является очевидным то, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. В данном случае нет свидетельств, которые указывали бы на то, что адвокат автора, имеющий звание королевского адвоката, действовал как-нибудь иначе, кроме как в соответствии со своими профессиональными суждениями, решив игнорировать некоторые инструкции автора и не вызывать свидетеля. Соответственно, это утверждение является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.3 С отклонением Судебным комитетом Тайного совета в июне 1996 года ходатайства автора в специальном разрешении подать апелляцию автор исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. При этих обстоятельствах Комитет считает целесообразным приступить к рассмотрению этого дела по существу; он отмечает, что государство-участник не высказало каких-либо возражений против приемлемости, тогда как автор хотел бы, чтобы рассмотрение вопроса о приемлемости и существа сообщения проводилось отдельно. Комитет отмечает, что, повторяя эту просьбу, адвокат также прокомментировал аргументы государства-участника, касающиеся существа сообщения. Поскольку обе стороны имели полную возможность комментировать представления друг друга относительно существа сообщения, Комитет считает, что он должен приступить к рассмотрению сообщения по существу.

6.4 Соответственно, Комитет объявляет остальные утверждения автора приемлемыми и приступает к рассмотрению их по существу с учетом информации, предоставленной ему сторонами, как это требуется пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Что касается утверждения автора о том, что он не был судим без неоправданной задержки, поскольку между его арестом в мае 1992 года и судебным разбирательством в июле 1994 года прошло 27 месяцев, то Комитет принял к сведению утверждения государства-участника о том, что эта задержка не была неоправданно длительной главным образом потому, что в течение этого периода проводилось предварительное следствие. Однако Комитет полагает, что задержка продолжительностью в два года и почти три месяца между арестом и судом, во время которой Десмонд Тейлор содержался под стражей, представляет собой нарушение его права быть судимым в течение разумного времени или быть освобожденным. Задержка в 27 месяцев между арестом и судебным разбирательством носит такой характер, что она является равнозначной нарушению права автора быть судимым без неоправданной задержки. Государство-участник не выдвинуло какие-либо аргументы, касающиеся особо сложного характера этого дела, который мог бы оправдать такую задержку. Соответственно, Комитет заключает, что имело место нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14 в связи с этим делом.

7.2 Г-н Тейлор утверждает, что его защита страдала недостатками, поскольку он и его брат были представлены одним и тем же адвокатом, хотя между ними существовала коллизия интересов, поскольку братьям были предъявлены разные обвинения. Комитет напоминает, что Десмонд и Патрик Тейлоры были представлены старшим адвокатом, что этот адвокат был приглашен на частной основе братьями для участия в предварительном следствии и что в начале судебного разбирательства адвокат просил, чтобы его назначили в рамках оказания правовой

помощи как автору, так и его брату. Комитет отмечает, что оба обвиняемых отрицали, что они присутствовали в месте совершения преступления или что им было о нем что-либо известно; они также отрицали, что они сделали приписываемые им заявления. При таких обстоятельствах не существовала вероятность коллизии интересов в ведении их защиты. Никто из них не предъявлял какие-либо доказательства и не делал какие-либо представления, которые затрагивали бы другого. Комитет заключает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение пункта 3(b) и (d) статьи 14 Пакта.

7.3 Г-н Тейлор утверждает, что непредоставление государством-участником ему правовой помощи для целей подготовки и подачи ходатайства на основании конституционных положений представляет собой нарушение его прав, предусмотренных Пактом. Установление прав в ходе разбирательства в Верховном (Конституционном) суде Ямайки должно соответствовать требованиям справедливого разбирательства, установленным в пункте 1 статьи 14². В связи с делом автора Конституционный суд будет призван определить, нарушило ли его осуждение по уголовному делу гарантии справедливого разбирательства. В таких случаях применение требования справедливого слушания в Конституционном суде должно соответствовать принципам, изложенным в пункте 3(d) статьи 14 Пакта. Из этого вытекает, что если осужденный заключенный, добывающийся конституционного рассмотрения предполагаемых нарушений во время его уголовного процесса, не располагает средствами для покрытия расходов на правовое представительство с целью использования своего конституционного средства правовой защиты, когда этого требуют интересы правосудия, то правовая помощь должна быть предоставлена государством-участником. В данном случае отсутствие правовой помощи лишило автора какой-либо возможности опротестовать нарушения в ходе его уголовного процесса в Конституционном суде на справедливом слушании; это представляет собой нарушение статьи 14 Пакта.

7.4 Автор утверждает, что его казнь после длительного периода времени, проведенного в камере для смертников в условиях, равнозначных бесчеловечному и унижающему достоинство обращению, противоречила бы статье 7 Пакта. Комитет подтверждает свое неизменное решение о том, что содержание под стражей в камере для смертников в течение какого-либо конкретного периода времени – в данном случае в течение 3,5 лет – не нарушает положений Пакта в отсутствие иных веских обстоятельств. Вместе с тем условия содержания под стражей могут быть равнозначными нарушению статей 7 или 10 Пакта. Г-н Тейлор утверждает, что он содержался в особенно плохих и вредных для здоровья условиях в камере для смертников; это утверждение подтверждается сообщениями, которые включены в приложение к представлению адвоката. В камере отсутствуют надлежащие бытовые условия с точки зрения санитарии, освещения, вентиляции и постельных принадлежностей; также недопустимы содержание в камере в течение 23 часов в день и отсутствие надлежащей медицинской помощи. В представлении адвоката рассматриваются основные аргументы, выдвинутые в этих сообщениях, и оно показывает, что тюремные условия оказали неблагоприятное воздействие на самого Десмонда Тейлора как на осужденного заключенного, находящегося в камере для смертников. Утверждения автора не были опровергнуты государством-участником, которое хранит молчание по этому вопросу. Комитет полагает, что условия содержания под стражей, на которые обращал внимание адвокат и которые непосредственно затрагивают г-на Тейлора, являются таковыми, что они нарушают его право на гуманное обращение с ним и на уважение присущего ему человеческого достоинства и таким образом противоречат пункту 1 статьи 10 Пакта.

7.5 Комитет полагает, что вынесение смертного приговора по завершении какого-либо судебного разбирательства, в ходе которого не соблюдались положения Пакта, представляет собой, если нет каких-либо возможностей обжалования этого приговора, нарушение статьи 6 Пакта. В случае г-на Тейлора окончательный смертный приговор был вынесен без соблюдения требований в отношении справедливого разбирательства, изложенных в статье 14 Пакта. Поэтому Комитет вынужден заключить, что было также нарушено право, защищаемое согласно статье 6.

8. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 14 и пункта 3(с) статьи 14 и, следовательно, статьи 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта Десмонд Тейлор имеет право на эффективное средство правовой защиты, влекущее за собой смягчение его смертного приговора.

10. Став государством – участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять факты нарушения положений Пакта. Это дело было представлено на рассмотрение до денонсации Ямайкой Факультативного протокола, которая вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола к ней продолжают применяться положения Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признанные в Пакте, и обеспечивать эффективное действенное средство правовой защиты в том случае, если какое-либо нарушение установлено. Комитет хотел бы получить в течение 90 дней от государства-участника информацию о мерах, принятых с целью практической реализации сформулированных Комитетом соображений.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Соображения в отношении сообщения № 458/1991 (Альберт В. Муконг против Камеруна), принятые 21 июля 1994 года, пункт 9.3.

² См. сообщение № 377/1989 (Э. Карри против Ямайки), соображения, принятые 29 марта 1994 года, пункт 13.4; сообщение № 707/1996 (Патрик Тейлор против Ямайки), соображения, принятые 18 июля 1997 года, пункт 8.2.

Добавление

Особое мнение (частично несовпадающее) г-на Нисуке Андо,
г-на Прафуллачандры Бхагвати, г-на Т. Бергенталя
и г-на Д. Кретцмера

Факты, касающиеся этого сообщения, направленного автором, излагаются в соображениях, высказанных большинством членов Комитета, и поэтому нет необходимости их повторять. Мы можем сразу же перейти к рассмотрению вопросов, поставленных в сообщении.

Выводы, сделанные большинством членов Комитета, содержатся в пунктах 7.1-7.5 соображений, высказанных ими. Мы согласны с выводами, изложенными в пунктах 7.1, 7.2 и 7.4, и поэтому не видим никаких оснований повторять то, что уже изложено в этих пунктах, помимо заявления о том, что мы полностью согласны с выводами, изложенными в этих пунктах. Вместе с тем мы не можем согласиться с аргументацией, содержащейся в пункте 7.3, и выводом, изложенным в этом пункте. Мы считаем, что в данном случае государство-участник не было обязано предоставлять правовую помощь автору в связи с разбирательством в Конституционном суде. При этом мы исходим из нижеследующего.

Несомненно, верно то, что в связи с делом Патрика Тейлора Комитет пришел к мнению о том, что оказание правовой помощи неимущему обвиняемому в связи с разбирательством в Конституционном суде представляет собой требование статьи 14(3)(d) Пакта. Однако после дальнейшего рассмотрения этого вопроса мы считаем, что наше решение по этому вопросу в связи с делом Патрика Тейлора требует пересмотра. Статья 14(3)(d) устанавливает гарантии оказания правовой помощи неимущему обвиняемому, которые должны соблюдаться "при рассмотрении какого-либо уголовного обвинения против" обвиняемого. Рассмотрение уголовного обвинения осуществляется судом первой инстанции, а в случае обжалования – апелляционным судом. Конституционный суд не рассматривает уголовное обвинение против обвиняемого. Он всего лишь принимает решение в отношении конституционного вопроса о том, не имеет ли решение суда первой инстанции или апелляционного суда какой-либо недостаток с точки зрения конституционных положений. Конституционный суд не устанавливает виновность обвиняемого, и в связи с этим разбирательство в Конституционном суде не должно считаться неотъемлемым этапом уголовного процесса, ведущим к рассмотрению уголовного обвинения. Поэтому неизбежен вывод о том, что статья 14(3)(d) неприменима в отношении средства правовой защиты, используемого в Конституционном суде.

Более того, такие же конституционные вопросы, которые, как утверждается, автор мог поставить путем направления ходатайства в Конституционный суд, были все поставлены и в любом случае могли бы быть поставлены в Апелляционном суде и Судебном комитете Тайного совета. Апелляционный суд и Судебный комитет Тайного совета вправе решать конституционные вопросы, касающиеся соответствия акта исполнительной власти или судебного решения конституции и закону, причем эти вопросы ставились или могли быть поставлены в Апелляционном суде и Судебном комитете Тайного совета. Однако Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции. После этого не может быть никаких оснований для обращения в Конституционный суд.

Кроме того, даже если статья 14(3)(d) является применимой по отношению к Конституционному суду, она требует предоставления обвиняемому правовой помощи безвозмездно "в любом случае, когда интересы правосудия того требуют". Автор не выдвинул каких-либо оснований для того, чтобы Комитет мог решить, что, как требуют интересы правосудия, ему должна была быть предоставлена бесплатная правовая помощь. Поэтому нельзя считать, что статья 14(3)(d) была нарушена государством-участником.

Высказывая по этому делу такую точку зрения, мы не можем считать, что имело место какое-либо нарушение статьи 14(3)(d) и – по этой причине – пункта 1 статьи 14.

Н. АНДО
П.Н. БХАГВАТИ
Т. БЕРГЕНТАЛЬ
Д. КРЕТЦМЕР

[Подлинный текст на английском языке]

У. Сообщение № 706/1996, Т. против Австралии* (соображения приняты 4 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: г-жой Дж. Т.
Жертва муж автора, Т.
Государство-участник: Австралия
Дата сообщения: 10 мая 1996 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 4 ноября 1997 года,

завершив рассмотрение сообщения № 706/1996, представленного Комитету по правам человека г-жой Дж. Т. от имени ее мужа, Т., в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является г-жа Дж. Т., гражданка Австралии, проживающая в Каслмейне, Виктория. Она представляет сообщение от имени своего мужа, Т., гражданина Малайзии, родившегося в 1962 году, который в настоящее время находится в Австралии и которому угрожает депортация. Она утверждает, что депортация ее мужа в Малайзию нарушила бы его право на жизнь.

Представленные факты

2.1 Т. был осужден в Австралии за ввоз примерно 240 граммов героина из Малайзии в Австралию в 1992 году и приговорен к шести годам лишения свободы. 15 июня 1993 года, находясь в тюрьме, Т. обратился с ходатайством о предоставлении ему статуса беженца, которое было отклонено 10 августа 1993 года. 6 июля 1994 года суд по делам беженцев отклонил ходатайство о пересмотре, считая при этом, что существует реальная вероятность того, что Т.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Данило Тюрк, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. В соответствии с правилом 85 правил процедуры Комитета г-жа Элизабет Эватт не участвовала в рассмотрении этого дела. Текст двух особых мнений, подписанных тремя членами Комитета, прилагается.

будет вынесен смертный приговор малайзийскими властями, но что это не представляет собой преследования по смыслу Конвенции о статусе беженцев.

2.2 После его условно-досрочного освобождения 25 октября 1995 года Т. обратился с ходатайством о выдаче ему защитной визы согласно статье 417 Закона о миграции. В выдаче такой визы ему было отказано. Во время представления этого сообщения вопрос об отказе в выдаче визы рассматривался федеральным судом Австралии.

2.3 Автор вышла замуж за Т. 21 января 1996 года. Он стал отчимом ее сыновей. Она указывает, что если ее муж будет выдан в Малайзию, то там ему будет вновь предъявлено обвинение согласно Закону об опасных наркотических веществах, статья 39 В которого предусматривает обязательное вынесение смертного приговора за перевозку наркотиков.

2.4 Во время представления сообщения Т. находился в Австралии на основании "промежуточной визы Е", которая истекла 9 июня 1996 года. Автор опасается, что ее муж будет депортирован после истечения срока действия этой визы, поскольку, как она предполагает, федеральный суд подтвердит необходимость его депортации.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что депортация ее мужа в Малайзию, где существует реальная вероятность того, что ему будет вынесен смертный приговор, нарушит обязанность Австралии защищать его право на жизнь. В этом контексте автор отмечает, что сама Австралия отменила смертную казнь.

3.2 В поддержку своего утверждения автор ссылается на письмо австралийского бюро Организации "Международная амнистия" от 25 марта 1996 года на имя министра иммиграции и по делам этнических групп. В этом письме Организация "Международная амнистия" выступает против насильственного возвращения Т., поскольку, по ее мнению, в Малайзии ему будет вынесен смертный приговор на основании его осуждения в Австралии. В этом контексте Организация "Международная амнистия" отмечает, что лицу, у которого было обнаружено более 15 граммов героина, в обязательном порядке выносится смертный приговор в Малайзии.

3.3 Далее автор указывает, что Закон об опасных наркотических средствах исключает возможность освобождения под залог, и поэтому лица, ожидающие суда над ними, всегда содержатся под стражей. Кроме того, она отмечает, что имеет место задержка продолжительностью до четырех или пяти лет в проведении первоначального судебного разбирательства и продолжительностью от трех до четырех лет в отношении апелляционного производства. Поэтому она утверждает, что, по всей вероятности, ее муж проведет семь-девять лет в тюрьме в ожидании своей казни.

3.4 Далее она заявляет, что принята поправка к этому закону, предусматривающая также обязательную порку каждого, кто был осужден в соответствии с Законом об опасных наркотических средствах, хотя не совсем ясно, применимо ли это также в случае вынесения смертных приговоров.

3.5 Далее утверждается, что лица, подозреваемые в совершении преступлений, связанных с наркотиками, могут содержаться в превентивном заключении на срок до двух лет, не располагая при этом возможностью обращаться в суды. Она утверждает, что это было бы равнозначным нарушению права не быть подвергнутым произвольному содержанию под стражей.

3.6 Автор также утверждает, что расследование по делу ее мужа не было бы справедливым и что ему не будет обеспечено справедливое разбирательство по причине его этнического

происхождения и плохого знания малайского языка, что нарушило бы его право на равенство перед законом.

3.7 Автор заключает, что, возвратив ее мужа в Малайзию, Австралия нарушит свою основополагающую обязанность обеспечивать защиту и причинит нравственную травму ей и ее сыновьям.

Просьба Комитета на основании правила 86

4.1 17 июня 1996 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям, обратился к государству-участнику с просьбой не депортировать Т. в Малайзию или любую страну, в которой ему, по всей вероятности, будет вынесен смертный приговор.

4.2 3 июня 1997 года государство-участник просило Комитет снять свою просьбу на основании правила 86. В этом контексте оно сослалось на полученные им от правительства Малайзии заверения в том, что "любой гражданин Малайзии, который совершил любое преступление за рубежом и в отношении которого за рубежом вынесен приговор по обвинению в совершении за рубежом любого преступления, не будет подвергаться судебному преследованию по его возвращении в Малайзию в связи с обвинением или обвинениями, относящимися к его преступлению, совершенному за рубежом. Вопрос о двойной уголовной ответственности как таковой не возникнет. Тем не менее гражданин Малайзии может быть обвинен властями Малайзии в связи с другими преступлениями, которые он мог совершить в Малайзии". Государство-участник добавило, что содержание заверений Малайзии было доведено до сведения Т. в письме от 30 мая 1995 года, на которое он ответил письмом от 7 июня 1995 года о том, что данная информация является "весьма утешительной и ободряющей".

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Государство-участник просит Комитет рассмотреть вопрос о приемлемости этого сообщения и это сообщение по существу одновременно. Государство-участник определило вопросы, поставленные автором в ее сообщении, как вопросы согласно статьям 2, 6, 7, 9, 14 и 26 Пакта.

5.2 Государство-участник поясняет, что подготовка ходатайства Т. в федеральный суд была завершена 11 марта 1997 года, когда он снял свое ходатайство с учетом последнего решения суда по аналогичному делу. После подачи Т. нового ходатайства согласно статье 417 Закона об эмиграции 1958 года, которая позволяет министру предоставлять лицам право на пребывание в Австралии по гуманитарным соображениям, ему была выдана новая промежуточная виза сроком действия до 11 июля 1997 года. Если бы его просьба не была рассмотрена к этому дню, он получил бы право на продление срока действия этой визы.

5.3 Что касается статьи 2, то, как утверждает государство-участник, права, предусмотренные в этом положении, носят вспомогательный характер и связаны с другими конкретными правами, закрепленными в Пакте. Оно напоминает о толковании Комитетом обязательств государства-участника согласно пункту 1 статьи 2, в соответствии с которым если государство-участник принимает решение относительно лица, находящегося под его юрисдикцией, и если неизбежным и предсказуемым последствием этого решения является то, что права данного лица согласно Пакту будут нарушены в другой стране, то само государство-участник может нарушить таким образом положения Пакта¹. Вместе с тем оно отмечает, что решения Комитета до настоящего времени относились к делам, касающимся выдачи, тогда как дело автора ставит вопрос о применении критерия "неизбежного и предсказуемого последствия" в контексте высылки лица, которое было осуждено за серьезные нарушения, связанные с наркотиками, и которое не имеет никаких юридических оснований для дальнейшего нахождения в Австралии: нельзя сказать, что повторное судебное разбирательство за преступления, связанные с перевозкой наркотиков, является неизбежным или представляет собой цель возвращения Т. в Малайзию.

5.4 По мнению государства-участника, узкое толкование критерия "неизбежных и предсказуемых последствий" допускает такое толкование Пакта, которое сочетает принцип ответственности государства-участника, закрепленный в статье 2 (согласно толкованию Комитета), с правом государства-участника осуществлять свои дискреционные полномочия в отношении того, кому оно предоставляет право въезда. По мнению государства-участника, такой подход к толкованию позволяет сохранить целостность Пакта и избежать злоупотребления Факультативным протоколом лицами, которые приехали в Австралию с целью совершения какого-либо преступления и которые не имеют юридических оснований требовать предоставления статуса беженца.

5.5 В связи со статьей 6 государство-участник напоминает о предыдущем решении Комитета, изложенном в его соображениях в отношении сообщения № 539/1993², и отмечает, что, хотя статья 6 Пакта не запрещает выносить смертный приговор, Австралия в результате присоединения ко второму Факультативному протоколу к Пакту взяла на себя обязательство не применять смертную казнь к какому-либо лицу, находящемуся под ее юрисдикцией, и отменить смертную казнь. Государство-участник утверждает, что автор не смогла обосновать свое утверждение о том, что неизбежное и предсказуемое последствие насильственного устранения ее мужа из Австралии заключается в том, что в таком случае будут нарушены его права согласно статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и согласно пункту 1 статьи 1 второго Факультативного протокола; этот аспект данного дела должен быть объявлен неприемлемым согласно статье 2 Протокола или отклонен как безосновательный.

5.6 По мнению государства-участника, простое утверждение о том, что Т. будет нести ответственность согласно Закону об опасных наркотических средствах 1952 года по его возвращении в Малайзию, является недостаточным для обоснования заявления о существовании подлинной опасности того, что ему будет предъявлено обвинение, что он подвергнется судебному преследованию и что он будет приговорен к смерти. Государство-участник отмечает, что высылку следует отличать от выдачи, поскольку самой целью выдачи является возвращение лица для судебного преследования или отбытия наказания, тогда как такой неизбежной связи не существует между высылкой и возможным судебным преследованием.

5.7 Государство-участник указывает, что автор не представила никаких доказательств того, что Т. будет подвергнут судебному преследованию или, по всей вероятности, будет подвергнут судебному преследованию по его возвращении в Малайзию. Государство-участник ссылается на заверения, данные Малайзией (см. пункт 4.1), и утверждает, что письменные заверения от принимающего государства должны быть приняты в качестве убедительного доказательства того, что неизбежный и предсказуемый риск нарушения отсутствует. Государство-участник указывает, что последующие запросы подтверждают отсутствие риска судебного преследования Т. В этом контексте оно ссылается на полученную от посольства Австралии в Куала-Лумпуре информацию о том, что: "королевская полиция Малайзии устно подтвердила нам, что они не возбуждают уголовного разбирательства за перевозку наркотиков против лица, возвратившегося в Малайзию, т.е. за вывоз наркотиков, и, насколько нам известно, такого случая никогда не было, причем никто из наших собеседников не считает, что такой случай когда-либо может произойти. У нас нет оснований сомневаться в том, что Малайзия будет и впредь соблюдать принципы, регулирующие двойную уголовную ответственность, как она это делала в прошлом". Государство-участник добавляет, что в трех предыдущих случаях, касающихся лиц, осужденных и приговоренных за преступления, связанные с перевозкой наркотиков, в Австралии, оно запрашивало заключение относительно того, могут ли такому лицу быть предъявлены обвинения в Малайзии, касающиеся преступления, связанного с перевозкой наркотиков. В каждом случае собранная информация подтверждала, что такого риска нет. Государство-участник не имеет свидетельств того, что лицо, находящееся в положении, аналогичном положению Т., было обвинено и казнено по возвращении в Малайзию.

5.8. Что касается ссылки автора на мнение суда по делам беженцев о том, что существует подлинная вероятность того, что ее мужу будет предъявлено обвинение в соответствии с Законом

об опасных наркотических средствах, то, как разъясняет государство-участник, в решениях этого суда выражение "подлинная вероятность" означает вероятность, которая не является "отдаленной", независимо от того, составляет она менее или более 50 процентов. Такой подход соответствует целям Конвенции о статусе беженцев и отражает практическую трудность в доказывании утверждения какого-либо беженца, однако, по мнению государства участника, этого недостаточно для целей доказывания факта нарушения Пакта. В этом контексте государство-участник утверждает, что было бы неправильным толковать положения Пакта либо с помощью ссылки на случаи толкования внутригосударственного права, либо с помощью ссылки на требования Конвенции о статусе беженцев. Государство-участник утверждает, что критерий "неизбежного и предсказуемого последствия" возлагает большее бремя на жалобщика, чем критерий "подлинной вероятности". По мнению государства-участника, в соответствии с Пактом лицо должно показать, что можно предвидеть вероятное нарушение и что оно является неизбежным и что существует четкая причинно-следственная связь между решением осуществляющего высылку государства и будущим нарушением принимающего государства.

5.9 В отношении утверждения о том, что Т., по всей вероятности, будет подвергнут телесному наказанию или будет содержаться под стражей в камере для смертников в течение длительного периода времени после вынесения ему приговора в соответствии с правом Малайзии, государство-участник ссылается на свои аргументы в отношении статьи 6 Пакта и утверждает, что не существует подлинной опасности того, что он будет подвергнут судебному преследованию в соответствии с Законом об опасных наркотических средствах.

5.10 Кроме того, государство-участник указывает, что автор представила недостаточно доказательств того, что Т., если он будет подвергнут судебному преследованию и осужден, будет угрожать опасность того, что он будет подвергнут порке или будет содержаться под стражей в камере для смертников в течение неразумного периода времени. В этом контексте государство-участник ссылается на информацию, полученную от его посольства в Куала-Лумпуре, относительно содержания в камере для смертников, согласно которой "по осведомленному мнению наших собеседников, условия содержания тех, кто помещен в камеру для смертников в Малайзии, не характеризуются ничем, что было бы явно бесчеловечным или необычайно жестоким". Государство-участник утверждает, что автор представляет недостаточные свидетельства того, что Т., если учитывать обстоятельства его дела, лично подвергается опасности порки или содержания в камере для смертников в течение неразумного периода времени.

5.11 Что касается статьи 9 Пакта, то государство-участник признает, что Закон об опасных наркотических средствах (специальные превентивные меры) 1985 года предусматривает превентивное задержание лиц, подозреваемых в причастности к перевозке наркотиков. Оно также признает, что Закон предусматривает содержание под стражей таких лиц сроком до двух лет в целях проведения допросов и расследования преступлений. Далее государство-участник признает, что, по всей вероятности, Т. будет допрашиваться по его возвращении в Малайзию в связи с преступлениями, за которые он был осужден в Австралии. Вместе с тем оно утверждает, что простое проведение допроса какого-либо лица по возвращении в свою страну в связи с его осуждением другим государством само по себе не является равнозначным неизбежному и предсказуемому нарушению его прав, предусмотренных Пактом.

5.12 Согласно информации, полученной посольством Австралии в Куала-Лумпуре, гражданин Малайзии, осужденный за преступления, связанные с перевозкой наркотиков, за рубежом, возможно, будет включен в список лиц, подлежащих надзору полиции. Депортируемый будет встречен по прибытии в аэропорт сотрудниками отдела по борьбе с оборотом наркотиков полиции Малайзии. Он будет допрошен с целью ознакомления с его ролью, и если полиция установит, что он в ограниченной степени причастен к перевозке наркотиков, не является членом какой-либо преступной организации и располагает маловажными данными, то превентивного задержания вполне может и не быть. Государство-участник подчеркивает, что превентивное задержание не является автоматическим и зависит от обстоятельств каждого отдельного дела. Что касается Т., то он

никогда не осуждался за совершение преступления, связанного с наркотиками, ранее, и он утверждал, что он не входит в какую-либо сеть торговцев наркотиками и что он не знал о содержании сумки, в которой был героин. При этих обстоятельствах, по мнению государства-участника, маловероятно, что к нему будет применена мера превентивного задержания. Более того, Закон предусматривает возможность вынесения постановлений об ограничении свободы передвижения в качестве альтернативы задержания. С учетом всего этого государство-участник утверждает, что задержание в нарушение статьи 9 не является неизбежным и предсказуемым последствием решения Австралии вернуть Т. в Малайзию.

5.13 Государство-участник утверждает, что его обязательство в отношении будущих нарушений прав человека другим государством возникает только в случае, касающемся потенциального нарушения наиболее основополагающих прав человека, и не возникает в связи с утверждениями согласно пункту 3 статьи 14. Оно напоминает, что принятые Комитетом до настоящего момента решения ограничивались случаями, когда предполагаемой жертве предстоит выдача и когда утверждения относятся к нарушениям статей 6 и 7. В этом контексте оно ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу Соеринг против Соединенного Королевства, в котором Суд, хотя и установил факт нарушения статьи 3 Европейской конвенции, в отношении статьи 6 указал, что вопросы согласно этому положению могут быть поставлены только в исключительных случаях решением о выдаче при обстоятельствах, когда беглец столкнулся или рискует столкнуться с грубым отказом в надлежащем разбирательстве в запрашивающем государстве. В данном случае автор утверждает, что Т. не будет обеспечено справедливое разбирательство по причине его китайского происхождения, поскольку он не может читать и писать на английском языке и не говорит свободно на малайском языке. Информация, предоставленная посольством Австралии в Куала-Лумпуре, показывает, что любой обвиняемый будет иметь доступ к надлежащему правовому представительству и к услугам в области перевода, а также к правовой помощи. Поэтому государство-участник утверждает, что нет подлинной опасности того, что права Т. согласно статье 14 будут нарушены.

5.14 Что касается утверждения автора о том, что ее муж подвергнется дискриминации на основании его китайского происхождения, то государство-участник утверждает, что это заявление должно быть объявлено неприемлемым из-за его необоснованности или же должно быть отклонено как недостойное. В этом отношении государство-участник ссылается на свои аргументы, относящиеся к статьям 6 и 14, а также к решению суда по делам беженцев по делу Т., в котором суд установил, что то обстоятельство, что Т. не владеет языком бегло, не может воспрепятствовать проведению полицией справедливых допросов и что нет никаких доказательств того, что смертная казнь диспропорционально применяется к китайцам по сравнению с лицами, принадлежащими к другим этническим группам.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

6.1 В своем представлении от 4 октября 1997 года автор обращается к Комитету с просьбой подтвердить свою просьбу к государству-участнику не возвращать Т. в Малайзию. Она принимает к сведению заверения, данные правительством Малайзии, в том, что ни один гражданин Малайзии не будет подвергнут уголовному преследованию за преступления, которые он совершил в другой стране, однако подчеркивает, что, наряду с этим, также указывается, что ему могут быть предъявлены обвинения в совершении преступлений согласно праву Малайзии. Она утверждает, что, поскольку является очевидным то, что наркотики, найденные у ее мужа, когда он покидал самолет, были получены в Малайзии, ясно, что он совершил уголовное преступление в Малайзии в соответствии со статьей 37 Закона об опасных наркотических средствах, которая предусматривает обязательный смертный приговор за перевозку наркотиков. Статья 37(d) этого же Закона предусматривает, что любое лицо, которое, как установлено, имеет наркотики с собой или под своим контролем, считается осведомленным о свойствах такого наркотика. Она заключает, что так называемые заверения правительства Малайзии не исключают возможности того, что ее муж по возвращении будет подвергнут уголовному преследованию.

6.2 Что касается письма ее мужа в ответ на эти заверения, то автор поясняет, что это письмо было написано другим заключенным в тюрьме и что ее муж подписал это письмо, полагая, что это благодарственное письмо, составленное в общих выражениях. В этом контексте она поясняет, что знание ее мужем английского языка является ограниченным и что он не может на нем писать или читать.

6.3 Автор вновь заявляет, что существует "подлинная вероятность" того, что права ее мужа, предусмотренные Пактом, будут нарушены по его возвращении в Малайзию, в частности его право на жизнь. Она утверждает, что Австралия обязана согласно Пакту предотвратить нарушения прав, предусмотренных Пактом, и для этого разрешить ее мужу остаться в стране. В этом контексте она заявляет, что в 1994 году федеральное правительство Австралии предложило Т. защиту в обмен на помощь в раскрытии причастности федеральных должностных лиц к манипуляциям с ввезенными наркотиками. Однако он отказался от этого предложения, опасаясь, что его жизнь будет подвергаться опасности и в Австралии, если он будет сотрудничать в этом. Автор предполагает, что в то время правительство пыталось заставить ее мужа сотрудничать, зная, что он столкнется с опасностью в Малайзии, и воспользовавшись его опасениями в этом отношении.

6.4 Автор признает, что высылка ее мужа не имеет своей целью его передачу для ответа перед судом. Однако она заявляет, что нет никаких сомнений в том, что правительство Малайзии предпримет действия против ее мужа за хранение наркотиков тогда, когда он находился в Малайзии, и что, создав такую возможность посредством его высылки, Австралия станет пособницей нарушения в Малайзии прав ее мужа, предусмотренных Пактом.

6.5 Автор признает, что Австралия заинтересована в укреплении безопасности ее общества, однако указывает, что ее муж уже отбыл срок наказания, которое суды применили к нему, что он перевоспитался, что он больше не занимается наркотиками, что он в течение года работает и что он просит о прощении за его прошлые прегрешения. Он хочет начать новую жизнь и растить семью. Автор не ставит под сомнение право Австралии решать, кому она предоставляет право въезда, однако, по словам автора, в данном случае должна превалировать обязанность Австралии защищать жизнь.

6.6 Что касается риска уголовного преследования согласно Закону об опасных наркотических средствах, то автор напоминает, что в Малайзии смертная казнь является обязательной за перевозку наркотиков. Она утверждает, что семья ее мужа сделала соответствующие запросы и установила, что его имя помещено в компьютерную систему Малайзии в качестве имени лица, подлежащего аресту. Утверждается, что мать Т. опасается за его жизнь и даже приехала в Австралию, с тем чтобы убедить его не возвращаться в Малайзию. Автор утверждает, что даже в том случае, если существует лишь отдаленная вероятность уголовного преследования, это представляло бы подлинную опасность. В этом контексте она отмечает, что государство-участник не представило убедительных доказательств того, что ее муж не будет арестован в Малайзии за перевозку наркотиков, и поэтому ее муж испытывает обоснованные опасения относительно того, что он будет арестован и подвергнут уголовному преследованию в соответствии с Законом об опасных наркотических средствах. Поскольку не представляется возможным предвидеть результат такого уголовного преследования, существует подлинная опасность того, что смертный приговор будет вынесен.

6.7 Что касается информации, собранной посольством Австралии в Куала-Лумпуре, то, как отмечает автор, нет никаких письменных свидетельств этих заверений и что единственное письменное свидетельство этих заверений не исключает возможности уголовного преследования за вывоз наркотиков. Автор просит Комитет в полной мере учитывать даже отдаленную вероятность судебного преследования, а не какое-либо предсказуемое последствие. Автор ссылается на решение Комитета о том, что формулировки Пакта имеют смысл, отличный от смысла формулировок, принятых в этой национальной правовой системе, и указывает, что именно это является причиной, по которой она представила на рассмотрение дело ее мужа. Поскольку правовая

система Австралии не обеспечивает защиты его жизни, она ожидает, что Комитет поддержит право ее мужа на жизнь.

Вопросы и рассмотрение сообщения в Комитете

7.1 Комитет высоко оценивает то, что государство-участник, хотя и оспаривает приемлемость утверждений автора, также представило информацию и замечания по существу этих утверждений. Это позволяет Комитету рассмотреть как вопрос о приемлемости данного сообщения, так и само сообщение по существу в соответствии с пунктом 1 правила 94 правил процедуры Комитета.

7.2 В соответствии с пунктом 2 правила 94 правил процедуры Комитет не принимает решения по существу какого-либо сообщения, не рассмотрев вопрос о применимости любого из оснований приемлемости сообщений, указанных в Факультативном протоколе.

7.3 Автор утверждала, что ее муж столкнется с неравным обращением по причине его этнического происхождения и плохого знания малайского языка и что это обусловит несправедливость разбирательства против него. Комитет отмечает, что автор не обосновала в достаточной мере свои утверждения для целей приемлемости. Таким образом, эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.4 Что касается утверждения автора о том, что депортация ее мужа была бы равнозначной нарушению права на семейную жизнь, защищаемого в соответствии со статьями 17 и 23 Пакта, то Комитет устанавливает, что это утверждение не было в достаточной мере обосновано для целей приемлемости и таким образом является неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет полагает, что для объявления приемлемыми остальных утверждений автора нет препятствий и приступает к рассмотрению этого дела по существу.

8.1 Основной вопрос, связанный с этим делом, заключается в том, подвергает ли Австралия, депортируя Т. в Малайзию, его подлинной опасности (т.е. наступает ли неизбежное и предсказуемое последствие) нарушения его прав, предусмотренных Пактом. Государства – участники Пакта должны обеспечивать, чтобы они осуществляли все свои иные правовые обязательства, будь то согласно внутригосударственному праву или в соответствии с соглашениями, заключенными с другими государствами, таким образом, чтобы это было совместимым с Пактом. К рассмотрению этого вопроса имеет отношение обязательство государства-участника по пункту 1 статьи 2 Пакта обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте. Право на жизнь является наиболее основополагающим из этих прав.

8.2 Если государство-участник депортирует лицо, находящееся в пределах его территории и под его юрисдикцией, при таких обстоятельствах, что в результате этого возникает подлинная опасность того, что права этого лица, предусмотренные Пактом, будут нарушены в другом государстве, то это государство-участник само может нарушать положения Пакта.

8.3 Комитет отмечает, что пункты 1 и 2 статьи 6, рассматриваемые в совокупности, позволяют выносить смертный приговор за самые тяжкие преступления, однако Второй Факультативный протокол, участником которого является Австралия, предусматривает, что ни одно лицо, находящееся под юрисдикцией государства-участника, не подвергается смертной казни и что государство-участник принимает все необходимые меры для отмены смертной казни в пределах своей юрисдикции. Положения Второго Факультативного протокола должны рассматриваться как дополнительные положения Пакта.

8.4 В таких случаях, как данный случай, подлинную опасность следует выводить из намерения страны, в которую соответствующее лицо будет депортировано, а также из характера поведения этой страны в аналогичных случаях. Правительство Австралии депортирует Т. за пределы своей территории, поскольку он не имеет права оставаться в Австралии; Малайзия не просила о возвращении Т. Хотя Комитет считает, что "заверения", данные правительством Малайзии, как таковые, не исключают возможности уголовного преследования Т. за вывоз или хранение наркотиков, ничто, содержащееся в информации, которой располагает Комитет, не указывает на намерение властей Малайзии осуществить уголовное преследование Т. Само государство-участник провело расследование в связи с возможностью вынесения смертного приговора в отношении Т. и было информировано о том, что в аналогичных случаях такого уголовного преследования не проводилось. При этих обстоятельствах нельзя сделать вывод о том, что предсказуемым и неизбежным последствием депортации Т. будет его судебное преследование, осуждение и вынесение смертного приговора.

8.5 Поэтому Комитет заключает, что Австралия не нарушит права Т., предусмотренные статьей 6 Пакта и статьей 1 Второго Факультативного протокола, если решение о его депортации будет выполнено.

8.6 К оценке того, может ли автор подвергнуться подлинной опасности нарушения статьи 7 Пакта, поскольку он может быть подвергнут наказанию ударами палки, относятся соображения, аналогичные тем, которые подробно изложены в пункте 8.4. Информация, которой располагает Комитет, не указывает на то, что любое обращение с ним в нарушение статьи 7 Пакта является предсказуемым и неизбежным последствием депортации Т. из Австралии. Комитет заключает, что Австралия не нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта, если она депортирует Т. в Малайзию.

8.7 Что касается возможного превентивного задержания Т. согласно Закону об опасных наркотических средствах (специальные превентивные меры) 1985 года, то Комитет отмечает вероятность того, что Т. будет задержан для проведения допросов по его возвращении в Малайзию. Однако, по мнению государства-участника, превентивное задержание не является автоматическим и вряд ли случится в данном случае с учетом того, что Т. был лишь поверхностно осведомлен о перевозке наркотиков, к которой он был причастен. Автор не оспорила эту информацию и всего лишь полагается на существование закона, когда утверждает об опасности того, что ее муж может быть подвергнут превентивному задержанию. При этих обстоятельствах Комитет не может заключить, что депортация Т. в Малайзию будет равнозначной нарушению Австралией его прав, предусмотренных статьей 9 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что факты, которыми он располагает, не указывают на нарушение Австралией какого-либо положения Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ См. соображения в отношении сообщения № 469/1991 (Ч. Нг. против Канады), принятые 5 ноября 1993 года, пункт 6.2; и сообщения № 470/1991 (Дж. Кайндлер против Канады), принятые 30 июля 1993 года.

² Сообщение № 539/1993 (Кейт Кокс против Канады), соображения, принятые 31 октября 1994 года, пункт 16.1.

Добавление

А. Особое мнение члена Комитета Мартина Шейнина (несовпадающее)

К сожалению, я вынужден не согласиться с решением Комитета рассматривать совместно вопрос о приемлемости данного дела и вопросы его существа. К этой возможности, предусмотренной правилами процедуры Комитета, не следует, по моему мнению, прибегать в каждом случае. В отношении настоящего сообщения, в котором автор не указывает конкретные статьи Пакта, на которые она ссылается, совмещение рассмотрения вопроса о приемлемости и существа дела означало, что государство-участник фактически располагало возможностью определить в своих возражениях вопросы существа, которые будут рассматриваться Комитетом.

По моему мнению, данное сообщение ставит больше вопросов согласно Пакту, чем вопросы, на которые дало ответ государство-участник. В частности, это верно в отношении защиты семейной жизни в соответствии со статьей 17 и пунктом 1 статьи 23. Государство-участник не затронуло вопрос о том, являются ли причины, обосновывающие депортацию лица, которое полностью отбыло свое уголовное наказание и которое уже может восстановить свою семейную жизнь, достаточно весомыми, чтобы узаконить неблагоприятные последствия для семейной жизни этого лица и его ближайших родственников. По моему мнению, Комитет должен был принять отдельное решение, объявляющее это дело приемлемым и содержащее просьбу к государству-участнику вновь представить замечания по существу этого дела, по крайней мере в отношении статей 17 и 23.

Что касается остальных аспектов этого дела, то я хотел бы подчеркнуть, что несколько факторов отличают данное дело от предыдущего решения Комитета по делу А.Р.Дж. против Австралии (сообщение № 692/1996). Я ссылаюсь на несовпадающее особое мнение г-на Кляйна и г-на Кретцмера и считаю, что Австралия нарушит свои обязательства по статье 7 Пакта, запрещающей пытки или жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, если решение о депортации г-на Т. в Малайзию будет выполнено.

М. ШЕЙНИН

[Подлинный текст на английском языке]

В. Особое мнение членов Комитета Экарта Кляйна и Давида Кретцмера (несовпадающее)

1. Поставленный в данном сообщении вопрос заключается в том, будет ли муж автора Т. подвергнут подлинной опасности смертной казни, если государство-участник депортирует его в Малайзию. При оценке того, было ли установлено наличие такой опасности, следует учитывать два фактора:

а) предусматривает ли законодательство Малайзии применение смертной казни за деяния, совершенные Т.?

б) если ответ на вопрос а) является утвердительным, то какова вероятность того, что это законодательство будет применено в случае возвращения Т. в Малайзию?

2. Автор представила Комитету доказательства того, что лицу, которое, как установлено, имело при себе более 15 граммов героина, в обязательном порядке выносится смертный приговор в Малайзии. Это доказательство не было оспорено государством-участником. Поскольку Т. был

осужден за вывоз 240 граммов героина из Малайзии в Австралию, было ясно установлено, что в соответствии с законодательством Малайзии он подлежит обязательной смертной казни. Это обстоятельство явно отличает данное сообщение от сообщения № 692/1996, решение по которому было принято Комитетом в июле 1997 года, поскольку в том сообщении содержалось ясное свидетельство того, что максимальной мерой наказания в Иране за перевозку того количества конопли, за хранение которого автор был осужден в Австралии, является лишение свободы на срок 5 лет (см. пункт 6.12 соображений Комитета). В том случае автор выдвинул аргумент, согласно которому смертный приговор будет вынесен, даже если он не предусматривается за это законодательством Ирана. В данном случае аргументация заключается в том, что власти Малайзии применят свое законодательство, в соответствии с которым смертная казнь является обязательной.

3. Мы не можем согласиться с подходом, отраженным в заявлении Комитета о том, что "ничто, содержащееся в информации, которой располагает Комитет, не указывает на намерение властей Малайзии осуществить уголовное преследование Т." (пункт 8.4). Поскольку преступление, совершенное Т. в Малайзии, влечет за собой обязательное вынесение смертного приговора, мы должны предположить, что такой приговор будет вынесен в Малайзии. Вопрос заключается не в том, доказано ли намерение властей Малайзии осуществить уголовное преследование Т., а в том, были ли представлены веские доказательства, опровергающие предположение о том, что законодательство Малайзии будет применено. Ответ является отрицательным.

4. Заверения, данные государству-участнику властями Малайзии и упомянутые в пункте 4.2 соображений Комитета, явно оставляют открытой дверь для предъявления Т. обвинения в совершении преступления в Малайзии. Мы не можем придавать слишком много веса устному подтверждению королевской полиции Малайзии, упомянутому в пункте 5.7 соображений Комитета и заключающемуся в том, что они не возбуждают уголовное разбирательство за перевозку наркотиков против лица, которое возвратилось в Малайзию. Оценка посольства Австралии в Куала-Лумпуре, которое получило это устное подтверждение, состояла в том, что "Малайзия будет и впредь соблюдать принципы, регулирующие двойную уголовную ответственность, как она это делала в прошлом". Однако вопрос о двойной уголовной ответственности возникает только в том случае, если Малайзия намерена осуществить уголовное преследование Т. за деяние, которое квалифицируется как преступление и за которое он был осужден в Австралии. Этот вопрос не возникнет, если власти Малайзии намерены осуществить уголовное преследование Т. за хранение наркотиков в Малайзии или за вывоз наркотиков из этой страны. Поскольку эти деяния влекут за собой обязательный смертный приговор согласно законодательству Малайзии, то требуется нечто более убедительное, чем двусмысленные устные подтверждения, для опровержения предположения о том, что власти Малайзии действительно применят свое законодательство.

5. В связи с сообщением № 692/1996 государство-участник предоставило доказательство, согласно которому другие посольства в Иране, причем одно из них сталкивается с большим числом случаев, касающихся просьб о предоставлении убежища, уведомили посольство государства-участника о том, что ни одно лицо, которое было депортировано в Иран после отбытия наказания в виде лишения свободы в другой стране за преступления, связанные с наркотиками, не подвергалось повторному аресту и повторному суду. В отличие от этих позитивных свидетельств того, что лица, находящиеся в аналогичном положении, что и депортируемый, действительно не были обвинены в чем бы то ни было в Иране, доказательства, представленные государством-участником в связи с настоящим сообщением, являются негативными: государству-участнику неизвестны случаи, когда какое-либо лицо, находящееся в аналогичном положении, что и Т., было обвинено и казнено по возвращении в Малайзию (пункт 5.7 соображений Комитета). Как и устное подтверждение, упомянутое выше, такие доказательства являются недостаточными для опровержения предположения о том, что законодательство Малайзии будет применено в случае Т.

6. С учетом вышесказанного мы вынуждены заключить, что существует подлинная опасность того, что Т. будет вынесен смертный приговор, если он будет депортирован в Малайзию. Поэтому мы считаем, что, депортируя Т. в Малайзию, государство-участник нарушит свое обязательство обеспечивать его право на жизнь согласно статье 6 Пакта.

Э.КЛЯЙН
Д.КРЕТЦМЕР

[Подлинный текст на английском языке]

V. Сообщение № 732/1997, Б. Уайт против Ямайки* (соображения приняты 27 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Бересфордом Уайтом (представлен Ашхерстом Моррисом Криспом, Лондон)

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 23 декабря 1996 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 5 июля 1996 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 732/1997, представленного Комитету по правам человека Бересфордом Уайтом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Бересфорд Уайт, гражданин Ямайки, родившийся 24 июля 1969 года и в настоящее время ожидающий смертной казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой статей 7, 9, 10 и 14 Пакта. Он представлен Ашхерстом Моррисом Криспом, юридическая фирма в Лондоне, Англия.

Факты в изложении автора

2.1 В ночь с 27 на 28 ноября 1990 года на Роя Коуберна, лавочника, было совершено нападение двумя людьми в масках, которые ворвались в комнату, где он спал. Его 12-летний сын Бантин был очевидцем убийства. С одного из нападавших, когда он схватил сына, упала маска. Сын опознал в нем "Билли". После короткой схватки нападавшие забрали у отца деньги,

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Тексты индивидуальных мнений членов Комитета Сесилии Медины Кироги и Мартина Шейнина содержатся в приложении.

которые он принес с собой из магазина, и скрылись. Вечером того же дня отец от полученных ран скончался. Ордер на арест автора сообщения был выдан 28 ноября 1990 года.

2.2 Автор, известный также как "Билли", был задержан полицией 4 января 1992 года и официально арестован 13 января 1992 года. Ему было сделано предупреждение о последствиях и сообщено, что имеется ордер на его арест в связи с совершением ночной кражи со взломом, грабежа и убийства. Суд над ним проходил в государственном окружном суде Кингстона 16-17 февраля 1995 года. 17 февраля 1995 года он был признан виновным в тяжком убийстве и приговорен к смертной казни. Его апелляция, которая рассматривалась 26 сентября 1995 года, была отклонена решением суда от 23 октября 1995 года. Его ходатайство о предоставлении специального разрешения на подачу апелляции было отклонено 14 ноября 1996 года. Все имеющиеся в наличии внутренние средства правовой защиты, согласно утверждениям, исчерпаны, поскольку автор не располагает средствами для подачи ходатайства в соответствии с конституцией в связи с тем, что государство-участник не предоставляет в этих целях какой-либо правовой помощи.

2.3 На суде автор был опознан Бантином, который заявил, что он смог узнать автора благодаря уличному освещению, что когда-то он жил рядом с ними и что он знал его. Обвинение опиралось также на сделанное автором при аресте и не скрепленное присягой устное заявление о том, что он получил 13 000 долл. США и что он был не один.

2.4 На суде автор сделал не скрепленное присягой заявление о том, что он отрицает свое участие в убийстве. По утверждению защиты, опознание Бантина было ошибочным.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что судебное разбирательство по его делу не носило справедливого характера. В этой связи он заявляет, что судья в напутственном слове присяжным затронул вопрос, который не поднимался в ходе слушания, а именно - было ли то, о чем рассказал Бантин, реальностью или его вымыслом. Утверждается, что это не было версией защиты, основанной на ошибочном опознании. По словам адвоката, по этой причине встал вопрос о достоверности, а не о точности.

3.2 Кроме того, автор утверждает, что он является жертвой нарушения пункта 3(b) и (d) статьи 14 вследствие того, каким образом осуществлялась его защита на суде. Заявляется, что на суде для защиты автора были назначены старший и младший адвокаты. Автор утверждает, что он никогда не видел этих адвокатов до судебного процесса и что в ходе предварительного слушания по делу он был представлен двумя другими адвокатами. Когда 16 февраля 1995 года начался судебный процесс, старший адвокат в зале суда отсутствовал, очевидно, потому, что у него было другое слушание. Однако младший адвокат заявила, что она будет готова к судебному процессу, если ей будет предоставлен один час для ознакомления с некоторыми обстоятельствами дела. После перерыва судебное разбирательство продолжилось. Автор утверждает, что стаж работы младшего адвоката составлял лишь три с половиной года, тогда как на Ямайке защиту по делу о тяжком убийстве, как правило, должно осуществлять лицо с опытом работы не менее пяти лет. Он отмечает, что дело было рассмотрено необычайно быстро. Выступление представителя обвинения началось в 12 ч. 09 м. и закончилось в 15 ч. 32 м. На следующий день было дано напутствие присяжным, которые совещались всего 17 минут. Автор утверждает, что он был лишен эффективного представительства, поскольку младший адвокат не располагала достаточным опытом и поскольку ходатайство об отсрочке для получения консультаций старшего адвоката не заявлялось.

3.3 В этом контексте автор указывает на ошибки, допущенные его защитником. Автор утверждает, что младший адвокат отказалась обратиться с просьбой об отсрочке для ознакомления с обстоятельствами дела. Она не вызвала его для дачи показаний под присягой, не провела

расследование, не опросила и не вызвала свидетелей защиты, которые могли бы подтвердить алиби автора, в нарушение пункта 3(е) статьи 14. Автор утверждает также, что перекрестный допрос свидетелей совершенно не отвечал предъявляемым требованиям и что, хотя показания Бантина на суде не соответствовали его предыдущему заявлению полиции в части освещения и масок, адвокатом эти несоответствия адекватным образом использованы не были. Заявляется также, что опознание автора на скамье подсудимых было нецелесообразным ввиду промежутка времени, истекшего с момента убийства до суда, и что адвокат не заявила возражения. Заявляется, что по этой причине версия обвинения выглядела убедительнее, чем это было на самом деле, но адвокат не исправила положение в своем заключительном слове, которое продолжалось всего семь минут. Утверждается, что вследствие общего эффекта ошибок, совершенных адвокатом, возникает сомнение в правомерности обвинительного приговора.

3.4 Автор далее утверждает, что он является жертвой нарушения статей 7 и 10 Пакта. Он заявляет, что после ареста два сотрудника полиции избивали его дубинкой и жгутами, вырезанными из автомобильных покрышек, с целью заставить его подписать заявление о признании вины, когда он отказался сделать это. Он заявляет, что, хотя за время процесса он потерял три зуба, его ни разу не доставляли к врачу. Он утверждает, что обращался с жалобой по этому поводу к судье в ходе предварительного слушания, но никаких мер принято не было. Он далее утверждает, что в предварительном заключении он содержался в очень маленькой камере с семью другими мужчинами. Ему не было выдано помойное ведро, и он был вынужден спать на куске картона.

3.5 Автор далее заявляет, что он был доставлен к судье для предъявления официального обвинения лишь спустя три недели после ареста. Это, по его словам, является нарушением пунктов 2 и 3 статьи 9 и пункта 3(а) статьи 14. Он далее заявляет, что в течение первого года предварительного заключения он не имел доступа к адвокату и что адвокат был назначен ему только впоследствии. Это, как утверждается, является нарушением пункта 4 статьи 9.

Представление государства-участника и комментарии автора

4.1 В представлении от 10 марта 1997 года государство-участник в целях ускорения рассмотрения дела останавливается на вопросах существа сообщения.

4.2 В отношении утверждения автора о том, что напутствие, с которым судья обратился к присяжным, было ошибочным, государство-участник отмечает, что внимательное ознакомление с протоколами судебного заседания свидетельствует о том, что утверждение автора фактически является неверным. Более того, государство-участник ссылается на практику рассмотрения дел Комитетом, в соответствии с которой вопрос о напутствии судьи присяжным подлежит рассмотрению Апелляционным судом. Заявляется, что каких-либо оснований для отступления от этого принципа в данном деле не имеется.

4.3 Что касается поведения адвокатов, оказывавших автору правовую помощь, то государство-участник отсылает Комитет к протоколам судебного заседания, которые свидетельствуют о том, что утверждения автора не соответствуют действительности и что адвокат произвел перекрестный допрос свидетелей надлежащим образом. Кроме того, государство-участник отмечает, что адвокат, которая представляла автора в ходе судебного процесса, под присягой дала письменное показание, в котором она отрицает, что автор просил ее вызвать свидетелей, которые могли бы подтвердить алиби. Таким образом, государство-участник отрицает, что имело место нарушение Пакта, за которое оно могло бы нести ответственность. Оно заявляет, что назначить компетентного адвоката для представления обвиняемого является обязанностью государства, но за то, каким образом адвокат ведет дело, государство ответственности не несет. Кроме того, государство-участник настаивает на том, что адвокат осуществляла защиту надлежащим образом.

4.4 В отношении утверждения об избииении полицейскими государство-участник отмечает, что автор не привлек к этому факту внимание суда или своего адвоката. За отсутствием каких-либо доказательств в поддержку утверждения автора государство-участник отрицает, что такой инцидент имел место.

4.5 Государство-участник отрицает, что автору не было сообщено о выдвинутых против него обвинениях. Оно далее заявляет, что автору было обеспечено юридическое представительство на каждой стадии производства по его делу и что, таким образом, каких-либо доказательств того, что он был лишен доступа к адвокату, не имеется.

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что автор имел возможность обратиться на основании раздела 29(1) закона об отправлении правосудия к генерал-губернатору с ходатайством о том, чтобы последний использовал свои дискреционные полномочия и вернул дело в Апелляционный суд. Оно поясняет, что вопрос о правовой помощи в связи с этими ходатайствами рассматривается на индивидуальной основе. В данном случае автор заявил о намерении обратиться с таким ходатайством, и он должен был сделать это до 3 января 1997 года. Однако он не подготовил свое ходатайство, несмотря на напоминание, направленное ему Советом по правам человека Ямайки, который действовал в его интересах. В этой связи государство-участник отмечает, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты, но не развивает этот аспект в данном деле, сохраняя за собой соответствующее право в отношении любых будущих сообщений.

4.7 Наконец, государство-участник обращается к вопросу о том, каким образом адвокат из Лондона от имени автора ставит под вопрос компетентность и добросовестность адвоката, представлявшего автора на суде в Ямайке.

5.1 В своих замечаниях адвокат автора утверждает, что протоколы судебного заседания свидетельствуют о наличии серьезных недостатков в части напутственного слова судьи к присяжным. В отношении аргументов государства-участника о целесообразности передачи этого вопроса в Апелляционный суд адвокат заявляет, что это было сделано, но, по определению Суда, данное основание не заслуживает внимания. Адвокат утверждает, что этот вопрос подлежит рассмотрению Комитетом, поскольку речь, возможно, идет о нарушении Пакта.

5.2 Утверждается о некомпетентности адвоката, выступавшего в суде, поскольку она не развила аргумент о расхождениях, обнаружившихся в ходе перекрестного допроса, и не изучила якобы имевшее место признание автора полиции, основной мотив преступления – ограбление и полученные в суде доказательства. В отношении скрепленного присягой заявления судебного адвоката утверждается, что оно свидетельствует о ее отказе от идеи добиться отсрочки, поскольку, по ее мнению, необходимости в этом с точки зрения подготовки защиты не было, и она усмотрела в этом тактику симуляции. Как заявляет нынешний адвокат автора, ни один компетентный адвокат не отказался бы обратиться с просьбой о предоставлении отсрочки в интересах своего клиента. Он далее оспаривает достоверность заявления, скрепленного присягой. Наконец, он предлагает государству-участнику продемонстрировать, каким образом оно выполнило свою обязанность назначить компетентного адвоката по данному делу. Подтверждается, что существующая на Ямайке практика не допускает назначения по делу об убийстве адвоката с опытом работы менее пяти лет и что опыт работы судебного адвоката автора не превышал более трех с половиной лет.

5.3 В связи с якобы имевшими место избияениями сотрудниками полиции утверждается, что автор довел соответствующую информацию до сведения судьи в ходе предварительного слушания по делу, но каких-либо мер принято не было.

5.4 Адвокат вновь заявляет, что автор не был детальным образом информирован о выдвинутых против него обвинениях и что, если он был вообще информирован, это не соответствовало

требованиям пункта 2 статьи 9 Пакта. В отношении доступа к адвокату заявляется, что государство-участник не расследовало удовлетворительным образом эти утверждения и что его отказ является слишком общим по своему характеру.

6.1 В дополнительном представлении, датированном 22 декабря 1997 года, адвокат автора утверждает, что автор получил новые доказательства, которые в случае их предъявления присяжным в ходе судебного процесса, повлекли бы за собой возникновение существенных сомнений в отношении надежности основных свидетелей обвинения и силы доказательств, идентифицирующих личность преступника. Доказательства состоят из двух фотографий, сделанных с целью показать, что во время убийства уличного освещения возле дома Коуберна не было. Адвокат напоминает, что, как установлено в ходе судебного разбирательства, уличное освещение было единственным источником света, позволившим свидетелю опознать автора. Он добавляет, что факт отсутствия уличного освещения подтвержден одним из членов семьи автора. Адвокат утверждает, что, если бы автор располагал достаточным доступом к своим юридическим представителям до суда, это доказательство можно было бы изучить и предъявить в суде. Отсутствие возможности сделать это, согласно утверждениям, является нарушением пункта 3(b) статьи 14.

6.2 Адвокат далее утверждает, что пыль и известковая побелка стен тюрьмы Св. Екатерины вызывают у автора аллергическую реакцию, которая выражается в рези в глазах и приступах астмы. В мае 1997 года автор был направлен тюремным доктором к специалисту, который отметил необходимость неотложного лечения глаз. Однако с тех пор автор не имеет возможности обратиться к специалисту по причине отсутствия в тюрьме соответствующих кадров.

6.3 Адвокат далее утверждает, что 5 марта 1997 года автор был избит, а его вещи были сожжены после попытки совершить побег, предпринятой четырьмя другими заключенными, приговоренными к смертной казни. Согласно утверждениям, тюремные надзиратели избивали его и других заключенных дубинками на протяжении полутора часов. Хотя автор обратился с соответствующей просьбой, он после этого не был доставлен в больницу, несмотря на ушибы и обильно кровоточащую рану¹. Как утверждает, тюремный доктор подтвердил, что насилие со стороны тюремных надзирателей было чрезмерным и неоправданным. 7 марта автор был вновь избит: ему были нанесены удары кулаком в лицо после того, как он указал на тюремного надзирателя, который сжег его вещи. Заявляется, что в настоящее время автор живет в постоянном страхе, опасаясь, что его могут избить. В качестве оснований для испытываемого им страха упоминаются другие инциденты в тюрьме, например беспорядки 20–23 августа 1997 года, когда погибли 16 заключенных.

6.4 Адвокат также заявляет, что условия содержания являются бесчеловечными и унижительными. Утверждается, что в камерах смертников отсутствуют туалеты и нет настоящего душа. Для мытья заключенным выдается вода в ведрах. Душевая не имеет дверей, и вследствие этого моющийся виден всем, кто проходит мимо. Выгребная яма, в которую опорожняются туалетные ведра, находится рядом с камерой автора. Она является источником неприятного запаха, зараженности насекомыми и антисанитарии. Пища, согласно утверждениям, является почти несъедобной и предоставляется нерегулярно. Вследствие этого у автора два–три раза в неделю отмечается рвота, иногда с кровью. Утверждается, что он не получает более одного литра воды в день и что вследствие инцидента, происшедшего 5 марта 1997 года, продолжительность времени, которое он проводит вне камеры, ограничена 20–45 минутами. Заявляется, что камера, в которой содержится автор, является маленькой (9 на 6 футов), темной и плохо проветриваемой.

6.5 Адвокат отмечает, что генерал-губернатор Ямайки может осуществить свое исключительное право помилования в отношении любого лица, приговоренного к смертной казни. По мнению адвоката, критерии, которыми руководствуется генерал-губернатор, являются неясными. В этой связи утверждается, что он всегда осуществляет свое исключительное право помилования в

отношении женщин, осужденных к смертной казни на Ямайке, в то время как в отношении мужчин помилование применяется редко. Заявляется, что это представляет собой нарушение статьи 3 Пакта².

6.6 Адвокат указывает также на нарушение статьи 17 Пакта, поскольку в ходе инцидента 5 марта 1997 года личные вещи автора были сожжены по указанию комиссара. Эти вещи включали его судебные документы, матрас, личные письма, одежду и туалетные принадлежности. По словам адвоката, автору было заявлено, что отправлять письма он сможет в том случае, если будет платить тюремному надзирателю.

6.7 Адвокат также заявляет, что он направил новый комплект судебных документов автору через Совет по правам человека Ямайки. Эти документы были доставлены в тюрьму для передачи автору. По утверждению адвоката, этого так и не произошло. Тогда непосредственно в тюрьму был направлен второй комплект документов, которые были получены.

6.8 Наконец, адвокат утверждает, что какая-либо программа реабилитации в отношении автора или в отношении любого другого заключенного, содержащегося в камере смертников, не осуществлялась и что это является нарушением пункта 3 статьи 10.

Факты и разбирательство в Комитете

7.1 Прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 87 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

7.2 Комитет удостоверился, как это предусматривается в пункте 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства и урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник представило замечания по существу сообщения, с тем чтобы ускорить процедуру, и что оно не оспаривает приемлемость сообщения. Тем не менее Комитет обязан удостовериться в том, что соблюдены все критерии приемлемости, изложенные в Факультативном протоколе.

7.4 Автор утверждает, что на протяжении первого года своего заключения он не имел доступа к адвокату, поскольку адвокат для осуществления его представительства назначен на был. Государство-участник заявило, что автор имел юридическое представительство на каждом этапе разбирательства. Комитет отмечает, что из имеющейся в его распоряжении информации не следует, что автор просил о встрече с адвокатом и что ему в этом было отказано, равно как и то, что автор заявлял об отсутствии юридического представительства в ходе предварительного слушания. В этой связи Комитет считает, что автор не обосновал свое утверждение для целей принятия решения о приемлемости и что утверждение является неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Автор утверждает, что он был избит двумя сотрудниками полиции, которые хотели заставить его подписать заявление о признании вины, от чего он отказался. Он заявляет, что в ходе предварительного судебного слушания дела он заявил об этом судье, но никаких мер принято не было. По мнению Комитета, ввиду того обстоятельства, что это утверждение не выдвигалось ни в ходе судебного разбирательства, ни в рамках любой другой соответствующей внутренней процедуры, автор не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении средства внутренней правовой защиты. Эта часть сообщения является, таким образом, неприемлемой в соответствии с пунктом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола.

7.6 Что касается утверждения автора о несоответствии предъявляемым требованиям напутствия судьи присяжным, то Комитет ссылается на свою предыдущую практику рассмотрения дел и подтверждает, что, как правило, пересмотр конкретного напутствия судьи первой инстанции присяжным относится к компетенции не Комитета, а апелляционных судов государств-участников, если только не установлено, что такое напутствие было явно произвольным или равносильным отказу в правосудии. По мнению Комитета, из документов, представленных автором в связи с его утверждением, не следует то, что для судебного процесса был характерен явный произвол или что он был равносильным отказу в правосудии. Соответственно, он не смог обосновать свое утверждение для целей принятия решения о приемлемости, и эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.7 Комитет считает, что адвокат не сумел обосновать для целей принятия решения о приемлемости свое утверждение в соответствии со статьей 26 Пакта о помиловании генерал-губернатором, свое утверждение в соответствии со статьей 17 и свое утверждение в соответствии с пунктом 3 статьи 10. Следовательно, эти утверждения являются неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

8. Комитет считает, что остальные утверждения автора являются приемлемыми, и приступает без дальнейшей задержки к рассмотрению существа этих утверждений с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, согласно требованиям пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.1 Автор заявляет, что обвинение ему было предъявлено лишь спустя три недели после ареста, когда он впервые предстал перед судьей. Комитет отмечает, что государство-участник отвергает утверждение о том, что автору не было своевременно сообщено о выдвинутых против него обвинениях, но при этом оно не отрицает, что он был доставлен к судье с трехнедельной задержкой. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка по статье 9³ и свою практику рассмотрения дел в соответствии с Факультативным протоколом, согласно которой задержки в доставке арестованного к судье не должны превышать несколько дней. Трехнедельная задержка не может рассматриваться в качестве совместимой с требованиями пункта 3 статьи 9. В этом контексте Комитет считает также, что содержание автора в предварительном заключении на протяжении трех лет является – в условиях отсутствия адекватного объяснения со стороны государства-участника или другого обоснования, которое можно было бы усмотреть в материалах дела, – нарушением его права в соответствии с пунктом 3 статьи 9 на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение и равносильно также нарушению пункта 3(с) статьи 14.

9.2 Автор утверждает, что он был лишен эффективного представительства в суде, поскольку его представлял неопытный младший адвокат, которая не выполнила его указания и допустила ошибки в аргументации версии защиты. Комитет отмечает, что адвокату была предоставлена отсрочка в начале процесса, с тем чтобы она могла получить указания от автора, и что ни она, ни автор не просили предоставить дополнительное время для подготовки защиты. Кроме того, нет никаких свидетельств того, что решение адвоката не вызывать свидетелей, которые могли бы подтвердить алиби, и не предлагать автору дать показания под присягой было принято не в соответствии с ее профессиональным суждением. В этом контексте Комитет ссылается на свою практику рассмотрения дел, согласно которой государство-участник не может нести ответственность за предполагаемые ошибки, допущенные защитником, если только для судьи не было или не должно было быть очевидным, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. Материалы, имеющиеся в распоряжении Комитета, не свидетельствуют о том, что это имело место в данном случае, и, соответственно, оснований для признания наличия нарушения пунктов 3(b), (d) и (e) статьи 14 не имеется.

9.3 Государство-участник не оспаривает утверждение автора о том, что в предварительном заключении он содержался в очень маленькой камере с семью другими мужчинами и что он был

вынужден спать на куске картона. В отсутствие ответа от государства-участника Комитет считает, что условия содержания в предварительном заключении, описанные автором, являются нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

9.4 Адвокат утверждает, что у автора аллергия на пыль и покраску в тюрьме Св. Екатерины и что аллергия вызывает у него приступы астмы и резь в глазах, в связи с которыми он не получает никакого лечения. Кроме того, условия содержания в камере смертников, по его словам, являются бесчеловечными и унижительными. И наконец, он заявил, что автор был избит 5 марта 1997 года, а затем еще раз 7 марта 1997 года и что он не получил медицинской помощи в связи с полученными ранениями. Государство-участник не ответило ни на одно из этих утверждений. В отсутствие какой-либо информации от государства-участника надлежащее значение должно быть придано утверждениям автора. Комитет считает, что обращение, которому подвергся автор, и описанные им условия содержания являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10 и пункта 3(с) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. Комитет считает, что государство-участник обязано в соответствии с пунктом 3(а) статьи 2 Пакта обеспечить г-ну Бересфорду Уайту эффективное средство правовой защиты, включая смягчение наказания и компенсацию. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем.

12. Присоединяясь к Факультативному протоколу в качестве государства-участника, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Настоящее дело было представлено на рассмотрение до денонсации Ямайкой Факультативного протокола, которая вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола положения Факультативного протокола продолжают применяться к данному сообщению. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставить эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Из доклада Совета по правам человека Ямайки следует, что подробное письменное показание под присягой, которое дал автор в связи с данным инцидентом, рассматривалось Межамериканской комиссией.

² В сообщении нигде не указывается, что автор обращался с ходатайством о помиловании к генерал-губернатору и что ему в этом было отказано.

³ Замечание общего порядка 8[16] от 27 июля 1982 года, пункт 2.

Добавление

Индивидуальное мнение г-жи Сесилии Медины Кироги (особое)

1. С сожалением заявляю о своем несогласии с решением большинства в отношении пункта 7.5 настоящих соображений, в котором Комитет объявил неприемлемой жалобу г-на Уайта на то, что он был избит двумя сотрудниками полиции с целью заставить его подписать заявление о признании, когда он отказался сделать это. Причины, по которым Комитет принял это решение, заключаются в том, что, поскольку это "утверждение не выдвигалось ни в ходе судебного разбирательства, ни в рамках любой другой соответствующей внутренней процедуры", автор не исчерпал все имеющиеся в его распоряжении средства внутренней правовой защиты. Очевидно, что данный вопрос не был поднят в ходе судебного разбирательства потому, что автор никогда не подписывал заявление о признании вины. Что касается других соответствующих внутренних средств правовой защиты, то, по моему мнению, всякий раз, когда делается заявление о плохом обращении, государство-участник должно задействовать процедуру расследования нарушений такого вида, на что столь часто указывает настоящий Комитет. Дополнительное возражение в отношении решения о неприемлемости основывается на том факте, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты отвечает интересам государства: международное право всегда предоставляет государству возможность первому рассмотреть соответствующий вопрос и устранить любые несоответствия поведения какого-либо государственного органа международным обязательствам государства. Поэтому в настоящем случае государство, если оно считает, что ему следовало предоставить возможность рассмотреть данный вопрос на национальном уровне, должно сослаться на невыполнение требования об исчерпании средств правовой защиты. Если же оно не делает этого при первой возможности, следует исходить из того, что оно отказывается от своего права. В настоящем деле государство-участник заявило, что оно будет рассматривать существо сообщения в целях ускорения рассмотрения дела (пункт 4.1), и приступило к изучению сути этой конкретной жалобы, отрицая наличие какого-либо инцидента, связанного с избиением (пункт 4.4), и наделяя тем самым Комитет правомочностью рассмотреть существо этой конкретной жалобы без соблюдения требования об исчерпании внутренних средств правовой защиты, если таковые существуют. В этой ситуации, по моему мнению, Комитет не может основывать свое решение о неприемлемости на том, что не были исчерпаны внутренние средства правовой защиты.

2. Я присоединяюсь к особому мнению г-на Шейнина в отношении решения о неприемлемости жалобы автора в соответствии со статьей 17 Пакта, о котором говорится в пункте 7.7 настоящих соображений.

Сесилия МЕДИНА КИРОГА

[Подлинный текст на английском языке]

Индивидуальное мнение г-на Мартина Шейнина (особое)

Разделяя соображения Комитета в части выводов о нарушении и средстве правовой защиты, считаю, что утверждения, о которых упоминается в пунктах 7.4 и 7.5, а также утверждение в связи со статьей 17, упомянутое в пункте 7.7, не следовало объявлять неприемлемыми. По моему мнению, эти три утверждения являются приемлемыми и все они свидетельствуют о нарушениях Пакта.

Пункт 7.4. В отношении утверждения автора о нарушении статьи 14 (справедливое судебное разбирательство) вследствие того, что он не имел доступа к адвокату на протяжении первого года своего заключения, я хотел бы сослаться, во-первых, на предыдущие прецеденты в практике Комитета, касающиеся самоочевидной необходимости надлежащего юридического представительства на всех стадиях дел о преступлениях, за которые по закону может быть назначена смертная казнь (см., например, Фрэнк Робинсон против Ямайки, сообщение № 233/1987, Карлтон Рейд против Ямайки, сообщение № 250/1987, Эстон Литтл против Ямайки, сообщение № 283/1987, Лерой Симмондз против Ямайки, сообщение № 338/1987, и Тревор Коллинз против Ямайки, сообщение № 233/1987). Во-вторых, я хотел бы отметить, что период, к которому относится настоящее утверждение, является периодом неправомерного содержания под стражей по смыслу статьи 9 Пакта, как это установлено в пункте 9.1 соображений Комитета. Нарушение статьи 9 в результате содержания под стражей лица, обвиняемого в убийстве, в течение года до начала судебного разбирательства в связи с этим обвинением не является основанием для того, чтобы не предоставлять ему помощь адвоката. Ввиду того, что других законных оснований для содержания под стражей автора в течение этого периода – кроме подготовки судебного процесса над ним – не имелось, следовало обеспечить предоставление ему адвоката для подготовки своей защиты.

Пункт 7.5. Поскольку не оспаривается, что автор в ходе предварительного судебного слушания дела поднял вопрос об избииении полицейскими после того, как он был арестован, и поскольку государство-участник не представило информации относительно какого-либо расследования по данному вопросу, это утверждение следует признать приемлемым в соответствии со статьей 7. Поскольку автор никогда не подписывал заявление о признании вины, вопрос о том, подвергался ли он избииению с целью заставить его подписать такое заявление, не имеет существенного значения для фактического судебного процесса. Следовательно, тот факт, что вопрос об этом инциденте не поднимался в суде, не должен использоваться против автора. За отсутствием разъяснений государства-участника следовало признать наличие нарушения статьи 7.

Пункт 7.7. Вполне возможно, что адвокат автора попытался продлить срок рассмотрения данного дела в Комитете путем представления дополнительных утверждений на довольно поздней стадии разбирательства. Вместе с тем с процедурной точки зрения решение Комитета одновременно рассматривать сообщения на предмет приемлемости и по существу должно допускать возможность выдвижения новых утверждений после направления государством-участником первого представления, поскольку ни в одном решении о приемлемости рамки дела не определяются. По сути, новые утверждения в соответствии со статьей 17, высказанные в представлении адвоката от 23 декабря 1997 года, являются исключительно серьезным вопросом. Они касаются сожжения тюремными надзирателями личных вещей, судебных документов автора, включая протокол судебного заседания и переписку с адвокатом и Комитетом, а также непринятие тюремными властями мер для передачи автору нового комплекта документов, направленных ему адвокатом. Законное стремление Комитета оперативно рассматривать дела лиц, приговоренных к смертной казни, не может служить оправданием для возникновения даже малейшего подозрения в том, что Комитет будет безразлично относиться к бесчеловечным действиям наподобие тех, о которых говорится в утверждениях. Если Комитет пришел к мнению о том, что непредставление государством-участником даже комментариев к новому заявлению адвоката является препятствием для рассмотрения существа этого нового утверждения, данную часть представления следовало зарегистрировать как новое сообщение, вместо того, чтобы объявлять его неприемлемым.

Мартин ШЕЙНИН

[Подлинный текст на английском языке]

W. Сообщение № 733/1997, А. Перкинз против Ямайки* (соображения приняты 19 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Эндрю Перкинзом (представлен юридической фирмой "Аллен энд Оувери", Лондон)

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 20 декабря 1995 года (дата первоначального представления)

Дата решения о приемлемости: 19 марта 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 733/1997, представленного Комитету по правам человека Эндрю Перкинзом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Эндрю Перкинз, гражданин Ямайки, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение приговора к смертной казни в исправительном центре для взрослых Св. Екатерины в Кингстоне, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения статей 7, 10 и 14 Пакта. Он представлен юридической фирмой "Аллен энд Оувери", Лондон, Англия.

Факты в изложении автора

2.1 12 декабря 1995 года автор был осужден по двум обвинениям в тяжком убийстве, выдвинутым в связи с гибелью Уильяма и Марианы Баррелл 20 марта 1994 года, и приговорен к смертной казни. Апелляционный суд отклонил его апелляцию 17 июня 1996 года. Его ходатайство о предоставлении специального разрешения на апелляцию в Судебный комитет Тайного

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия.

совета было отклонено 16 декабря 1996 года. На этом, как утверждается, все имеющиеся в наличии средства правовой защиты были исчерпаны.

2.2 В суде обвинение выдвинуло версию, согласно которой утром 20 марта 1994 года г-н и г-жа Баррелл в своем магазине застали врасплох проникшего в него человека. Последний набросился на них с ножом, убив женщину на месте. Свидетель показал, что он видел автора, выбегающего из магазина с окровавленным ножом в руке. Он видел также раненого в горло г-на Баррелла, который уходил с мачете в руке. Согласно показаниям сотрудника полиции, раненый в горло Баррелл прибыл в полицейский участок с мачете в руке и заявил ему, что автор убил г-жу Баррелл и ранил его в горло. Позднее г-н Баррелл от полученных ран скончался в больнице.

2.3 Автор был арестован 21 марта 1994 года. 22 марта 1994 года он признался в совершении преступления, заявив, что вечером 19 марта 1994 года он спрятался в магазине и что, когда он вышел из своего укрытия, он заметил г-жу Баррелл и нанес ей удар ножом в шею. После этого г-н Баррелл набросился на него с заостренной мотыгой, а автор ударил его ножом в шею и убежал.

2.4 В суде автор со скамьи подсудимых сделал не скрепленное присягой заявление. Он заявил, что раньше он продавал кокаин г-ну и г-же Баррелл. 19 марта 1994 года он пришел в их магазин около 9 часов вечера, как они условились ранее. После того как автор прождал два часа, пока они закроют свой магазин, возник спор о причитающейся ему сумме. Г-н Баррелл ранил автора ножом в губу, а когда г-жа Баррелл бросилась к г-ну Барреллу, ей случайно был нанесен удар ножом в горло. Автор подобрал нож и ударил им г-на Баррелла, который шел на него с мачете.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что 21 марта 1994 года ему было предложено подписать письменное заявление, содержания которого он не знал. Ему пригрозили, что если он не подпишет заявление, то будет избит и лишен жизни. Когда он отказался подписать документ, его доставили обратно в камеру. На следующий день сотрудники полиции (которых он называет по именам) стали избивать его дубинками. Спустя 25 минут автор согласился подписать документ. Автор утверждает, что он в письменной форме обратился к омбудсмену по поводу этого инцидента и что в феврале 1996 года он получил ответ с сообщением о том, что ведется расследование. С тех пор никаких известий от омбудсмена не поступало. Судя по протоколам судебного заседания, заявление автора было принято судьей в качестве доказательства после допроса в суде, в ходе которого автор дал показания под присягой.

3.2 Автор далее утверждает, что, пока он ожидал суда, его содержали в камере с 23 другими заключенными и что из-за нехватки места ему приходилось в основном стоять. Если он спал, то, как правило, лежа на полу. После осуждения его содержали в очень маленькой одиночной камере. Он спал на куске губки, а туалетом ему служило ведро. Ему не предоставлялось никакой литературы для чтения. Далее он заявляет, что над ним издевались тюремные надзиратели, которые говорили ему, что идет палач и что пришла его очередь идти на виселицу.

3.3 Автор заявляет, что он встретился со своим адвокатом лишь на третьем предварительном слушании дела в суде и только один раз до судебного разбирательства. У него не было возможности ознакомить своего адвоката с обстоятельствами дела, и он жалуется, что нередко адвокат отлучался в ходе судебного разбирательства¹. Автор заявляет также, что он не мог поговорить со своим адвокатом вне зала судебного заседания в ходе рассмотрения дела и что адвокат не посетил место преступления, хотя он просил его об этом. Поведение адвоката, согласно утверждению, является нарушением статьи 14(3)(b).

3.4 Автор заявляет, что начало суда над ним неоправданно затянулось и что он провел год и девять месяцев в предварительном заключении. Это, по его словам, является нарушением статьи 14(3)(с) Пакта.

3.5 Автор также утверждает, что в его деле имело место нарушение статьи 14(3)(е), поскольку он хотел, чтобы его отец был вызван в качестве свидетеля, который мог бы дать показания о его репутации, однако сделано это не было.

3.6 Автор далее утверждает, что судья первой инстанции не передал на рассмотрение присяжных вопрос о провокации. Далее заявляется, что судья первой инстанции совершил принципиальную ошибку, когда он дал присяжным указание не принимать во внимание возможность того, что заявление Баррелла сотруднику полиции могло быть сфабриковано. Далее заявляется, что судья совершил ошибку, приняв в качестве доказательства признание автора в совершении преступления.

Замечания государства-участника

4.1 В представлении от 5 марта 1997 года государство-участник сообщает Комитету о том, что оно не имеет возражений в отношении приемлемости сообщения и что оно рассмотрит существо дела.

4.2 В отношении утверждения автора о том, что он избивался полицейскими, государство-участник отмечает, что какой-либо информации об итогах расследования, проведенного омбудсменом, не имеется. В данных обстоятельствах государство-участник считает, что оно не может взять на себя ответственность за предполагаемое нарушение Пакта.

4.3 Обращаясь к жалобам автора на оказывавшего ему правовую помощь адвоката, государство-участник утверждает, что после назначения им компетентного адвоката оно не несет ответственности за то, каким образом защитник представляет своего клиента. В этой связи государство-участник отрицает, что имело место нарушение статьи 14(3)(b).

4.4 Государство-участник отрицает, что составляющий один год и девять месяцев период между арестом и судебным разбирательством представляет собой неоправданную задержку в соответствии со статьей 14(3)(с), особенно с учетом того, что в это время шло предварительное следствие.

4.5 Государство-участник далее заявляет, что непринятие мер по вызову отца автора в качестве свидетеля было бы нарушением статьи 14(3)(е) в том случае, если бы вызову его в качестве свидетеля воспрепятствовали представители государства.

4.6 Что касается утверждений автора в отношении напутствия судьи присяжным, то государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой рассмотрением вопросов, касающихся напутствия судьи присяжным, должны заниматься апеллиационные суды. Государство-участник заявляет, что в данном деле ничто не дает оснований для отступления от этого принципа.

Замечания адвоката

5.1 В отношении утверждения автора о том, что он был избит полицейскими, адвокат напоминает, что, хотя автор сообщил об этом своему адвокату, суду и омбудсмену, каких-либо мер в связи с этим принято не было. Адвокат заявляет о своем несогласии с государством-участником, по мнению которого, это свидетельствует об отсутствии какого-либо нарушения, считая, что, наоборот, это может быть свидетельством того, что расследования не были доведены до конца.

5.2 Касаясь юридического представительства в суде, адвокат заявляет, что государство-участник, предположительно, не выполнило свою обязанность назначить компетентного адвоката. Он

утверждает, что адвокат автора был некомпетентным, поскольку он не посоветовался с автором и не получил у него информацию об обстоятельствах дела, неоднократно отсутствовал в суде, не принял мер по вызову свидетелей (которые могли бы дать показания о репутации автора) и не посетил место преступления. Далее утверждается, что случаи частого отсутствия адвоката в суде фактически привели к тому, что время от времени автор оставался непредставленным в ходе судебного разбирательства и что помощь, оказанная автору, была в этой связи неадекватной и неэффективной.

5.3 Адвокат утверждает, что составляющий один год и девять месяцев разрыв во времени между арестом и судебным разбирательством является неоправданной задержкой в нарушение статьи 14(3)(с), а вследствие молодости автора – и в нарушение статьи 10(2)(b).

5.4 Адвокат вновь утверждает, что непринятие адвокатом мер по вызову отца автора в качестве свидетеля является нарушением статьи 14(3)(е).

5.5 Адвокат заявляет также, что нарушением статьи 14(1) является напутствие судьи присяжным, особенно его решение сохранить в качестве доказательства заявление о признании вины, учитывая возраст автора во время ареста и отсутствие какого-либо независимого взрослого человека, который мог бы дать ему совет.

5.6 Адвокат отмечает, что автор родился 23 сентября 1976 года и что на момент ареста ему было 17 лет и шесть месяцев. В этой связи утверждается, что содержание автора под стражей до суда является нарушением статьи 10(2)(b), поскольку, будучи несовершеннолетним, он содержался вместе со взрослыми. Утверждается также, что продолжительное предварительное заключение под стражей было особенно неприемлемым, учитывая возраст автора, и что оно также является нарушением статьи 10(2)(b).

5.7 Наконец, заявляется, что, поскольку автор был несовершеннолетним на момент совершения убийств, применение к нему смертной казни было противоправным и представляет собой нарушение статьи 6(5).

6.1 По мнению адвоката, изложенному в дополнительном заявлении, то, что юридический представитель автора в суде не обратил внимания суда на возраст автора, является серьезным свидетельством несоответствия обеспеченного ему представительства предъявляемым требованиям. Адвокат вновь заявляет, что было бы противоправным, если бы правительство Ямайки казнило автора, поскольку на момент преступления он был несовершеннолетним.

6.2 Адвокат далее заявляет, что по меньшей мере одно письмо, направленное ему автором, до него не дошло. По его словам, это письмо содержало очень важную информацию о переписке автора с омбудсменом по вопросу об обращении с ним со стороны полиции. Адвокат утверждает, что в случае установления факта перехвата корреспонденции автора ямайскими властями можно было бы говорить о серьезном нарушении его права на проведение консультаций со своими адвокатами.

Решение Комитета по вопросу о приемлемости

7.1 На своей шестидесятой второй сессии Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости сообщения. Он удостоверился, как это предусматривается в пункте 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.2 Комитет отметил, что государство-участник не высказало возражений в отношении приемлемости сообщения. Тем не менее Комитет должен удостовериться в том, что удовлетворены все критерии приемлемости, изложенные в Факультативном протоколе.

7.3 Что касается утверждения автора о неадекватности напутствия судьи присяжным, то Комитет сослался на свою предыдущую практику рассмотрения дел и вновь заявил, что рассмотрение вопроса о конкретных напутствиях судьи первой инстанции присяжным, как правило, относится к компетенции не Комитета, а апелляционных судов государств-участников, если только не появляется возможность удостовериться, что напутствия были явно произвольными или равноценными отказу в правосудии. Комитет отметил, что документы, представленные автором в связи с его утверждением, не свидетельствуют о том, что судебному разбирательству был явно присущ произвол или что оно было равноценно отказу в правосудии. Соответственно, он не сумел обосновать свое утверждение для целей принятия решения о приемлемости, и эта часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.4 Автор далее заявил, что его право на вызов и допрос свидетелей было нарушено, поскольку его адвокат не вызвал отца в качестве свидетеля, который мог бы дать показания о его репутации. Комитет сослался на свои соображения, изложенные в предыдущем пункте, и сделал вывод об отсутствии каких-либо оснований считать, что адвокат не использовал свое наилучшее суждение. В этой связи данная часть сообщения была признана неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

7.5 Комитет считал, что остальные утверждения автора: о том, что он подвергался плохому обращению после ареста, что судебное разбирательство в отношении него было начато с неоправданной задержкой, что он не имел эффективного представительства в суде, а также его жалоба по поводу условий содержания в заключении как до, так и после суда, его утверждение о том, что ему не было 18 лет, когда было совершено преступление, были признаны приемлемыми и подлежат рассмотрению по существу.

7.7 Комитет отметил, что государство-участник препроводило замечания по существу сообщения в целях ускорения процесса рассмотрения дела. Тем не менее Комитет высказал мнение о том, что имеющейся в его распоряжении информации недостаточно для того, чтобы он мог принять на данном этапе свои соображения. В этом контексте Комитет отметил, что государство-участник не представило разъяснений ни в отношении условий содержания в заключении, в которых автор, согласно его утверждениям, находился до суда, ни в отношении условий, в которых он содержится в настоящее время. Не представило государство-участник и информацию относительно возраста автора на момент совершения преступления.

8. Соответственно, 19 марта 1998 года Комитет по правам человека вынес решение о приемлемости сообщения в той мере, в какой оно может вызвать вопросы с учетом пункта 5 статьи 6, статьи 7, пункта 3 статьи 9, пунктов 1 и 2(b) статьи 10 и пунктов 3(b), (c) и (d) статьи 14 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии адвоката

9.1 Государство-участник представляет копию свидетельства о рождении Эндрю Перкинза, сына Ины Джонсон и Хэйзила Перкинза, родившегося в приходе Кларендон 23 сентября 1971 года. Оно представляет копию решения о зачислении Эндрю Перкинза в школу Рок-Ривер в Кларендоне, в котором в качестве даты рождения указано 2 сентября 1971 года, а даты зачисления в школу – 5 сентября 1977 года. Государство-участник утверждает, что оно произвело проверку в школе Рок-Холл, в которой учатся дети всех возрастов, однако данных о посещении этой школы Эндрю Перкинзом не обнаружено.

9.2 Из справки о проверке нуждаемости, представленной от имени Эндрю Перкинза в обоснование его просьбы об оказании правовой помощи, следует, что датой своего рождения он считает 23 сентября 1976 года. В качестве его родителей называются Мирриам Пеннант и Хэйзил Перкинз. Утверждается, что родители автора развелись вскоре после его рождения, что он воспитывался своим отцом и мачехой и что он видел свою мать лишь один раз за всю свою

сознательную жизнь. По сообщению государства-участника, в результате проверок, проведенных в Управлении по вопросам probation, было установлено, что, по словам автора, он направил свидетельство о рождении в вооруженные силы Ямайки, когда пытался поступить туда на службу. После обращения с запросами в вооруженные силы вышеупомянутое свидетельство о рождении было получено.

10.1 Адвокат отмечает, что автор называет своей матерью Мирриам Пеннант, тогда как в свидетельстве о рождении, представленном автором, указано, что имя матери – Ина Джонсон. Автор далее утверждает, что он учился в школе Рок-Холл с 1982 по 1986 год. Адвокат ссылается на сообщение оказывавшего правовую помощь юриста, в котором говорится, что автор посещал школу нерегулярно, и высказывается предположение о том, что это, возможно, является объяснением отсутствия данных. Адвокат ссылается на заполненный бланк ходатайства об оказании правовой помощи, в котором автор указывает в качестве даты своего рождения 23 сентября 1976 года, и заявляет, что, по его мнению, Эндрю Перкинз, упомянутый в свидетельстве о рождении и решении о зачислении в школу, и автор не являются одним и тем же лицом.

10.2 Кроме того, адвокат отмечает, что, когда автор обратился с ходатайством об оказании правовой помощи в целях его защиты, не было принято никаких мер с учетом указанной им даты своего рождения – сентябрь 1976 года, что свидетельствовало о его несовершеннолетии на момент преступления. Он был предан суду и осужден как взрослый. По словам адвоката, расследование, проведенное государством-участником сейчас, следовало осуществить в то время, когда автор привлекался к суду.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

11.1 Комитет по правам человека рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

11.2 В отношении утверждения автора о том, что полицейские избивали его и высказывали в его адрес угрозы с целью заставить его подписать заявление, Комитет отмечает, что данный вопрос был предметом допроса в суде, после которого заявление автора было принято судьей, что в ходе судебного разбирательства оно обсуждалось присяжными, что присяжные отвергли утверждение автора и что это решение обжаловано не было. Комитет считает, что имеющаяся в его распоряжении информация не является основанием для вывода о нарушении какой-либо статьи Пакта в этом отношении.

11.3 Комитет отмечает, что суд над автором начался в декабре 1995 года, спустя год и девять месяцев после его ареста. Согласно пункту 3 статьи 9, арестованное лицо имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. За отсутствием удовлетворительного разъяснения государства-участника в отношении того, почему автор, даже если его нельзя было освободить под залог, не был предан суду в течение года и девяти месяцев, такая задержка является неразумной и представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9, поскольку он оставался под стражей. В данных обстоятельствах у Комитета нет необходимости рассматривать вопрос о том, является ли задержка и нарушением пункта 3(с) статьи 14.

11.4 Комитет отмечает, что государство-участник не рассмотрело утверждение автора о том, что перед судом он содержался в заключении в неудовлетворительных условиях. За отсутствием ответа от государства-участника должное значение должно быть придано утверждениям автора в той мере, в какой они являются обоснованными. Комитет находит, что содержание в предварительном заключении в условиях, описанных автором, является нарушением пункта 1 статьи 10 Пакта.

11.5 Автор утверждает также, что он не располагал достаточным временем для подготовки своей защиты, поскольку он встретился со своим адвокатом только на третьем предварительном слушании по делу и лишь один раз до суда. В этом контексте Комитет вновь подтверждает свою

практику рассмотрения дел, согласно которой право обвиняемого располагать достаточным временем и возможностями для подготовки своей защиты является важным аспектом принципа равенства средств. В тех случаях, когда обвиняемому может быть вынесен смертный приговор, обвиняемому и его адвокату должно предоставляться достаточное время для подготовки защиты. Определение того, что является "достаточным временем", требует оценки конкретных обстоятельств в каждом отдельном деле. Комитет на основании имеющейся в его распоряжении информации отмечает, что адвокат автора до суда встречался с ним по меньшей мере два раза. Материалы, имеющиеся в распоряжении Комитета, не свидетельствуют о том, что адвокат или автор когда-либо обращались к судье первой инстанции с жалобой на то, что времени, отведенного на подготовку защиты, недостаточно. Если адвокат или автор, по их мнению, были недостаточно хорошо подготовлены, им надлежало обратиться с просьбой об отсрочке. В данных обстоятельствах каких-либо оснований для вывода о нарушении пунктов 3(b) и (d) статьи 14 не имеется.

11.6 Автор утверждает, что он родился в сентябре 1976 года и что он не достиг 18-летнего возраста на тот момент, когда было совершено преступление, за которое он был осужден, и что применение к нему смертной казни является в этой связи нарушением пункта 2 статьи 6 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник представило свидетельство о рождении и решение о зачислении в школу, согласно которым Эндрю Перкинз родился в сентябре 1971 года. Адвокат оспаривает эти документы и заявляет, что они не имеют отношения к автору. Однако он не представил каких-либо документов, опровергающих утверждение государства-участника о том, что Эндрю Перкинз родился в 1971 году. В этой связи Комитет отмечает, что адвокат не оспаривает заявление государства-участника о том, что речь идет о свидетельстве о рождении, направленном самим автором в вооруженные силы, когда он пытался поступить туда на службу. Единственный документ, из которого следует, что автор родился в сентябре 1976 года, является ходатайство о правовой помощи, которое было заполнено самим автором, доказательной силы не имеет, хотя и свидетельствует о соответствующем мнении автора на тот момент. Комитет отмечает, что государству-участнику надлежит проводить проверки в случае возникновения каких-либо сомнений в отношении того, является ли обвиняемый по делу о преступлении, за которое может быть назначена смертная казнь, несовершеннолетним. Однако в данном деле Комитет приходит к заключению, что автор на момент совершения преступления не был лицом, не достигшим 18 лет, и что в этой связи каких-либо оснований для вывода о нарушении пункта 5 статьи 6 Пакта не имеется.

11.7 Автор утверждает, что со времени осуждения он содержится в очень маленькой камере, в которой имеется лишь кусок губки, служащий постелью, и ведро вместо туалета. Кроме того, он утверждает, что его запугивают тюремные надзиратели. Утверждения автора не были опровергнуты государством-участником, которое хранит молчание по данному вопросу. Комитет считает, что условия заключения и обращение, описанные автором, свидетельствуют о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта.

12. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся в распоряжении Комитета факты свидетельствуют о нарушениях пункта 3 статьи 9 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

13. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить Эндрю Перкинзу эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию и смягчение вынесенного ему смертного приговора. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы в будущем подобные нарушения не совершались.

14. Присоединяясь к Факультативному протоколу в качестве государства-участника, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Настоящее дело было представлено на рассмотрение до денонсации Ямайкой Факультативного протокола, которая вступила в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола

положения Факультативного протокола продолжают применяться к данному сообщению. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечить всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставить эффективное и обеспеченное правовой санкцией средство правовой защиты в случае установления нарушения. Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых в целях реализации соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечание

¹ Протокол судебного заседания не свидетельствует о том, что адвокат отлучался в ходе судебного разбирательства.

х. Сообщение № 734/1997, Э. Маклеод против Ямайки* (соображения приняты 31 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Энтони Маклеодом (представлен адвокатом юридической конторы "Кингсли Нэпли", Лондон)

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 16 января 1997 года (первоначальное представление)

Дата решения о приемлемости и принятия соображений: 31 марта 1998 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 734/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном Энтони Маклеодом в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его защитником и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автором сообщения является Энтони Маклеод, гражданин Ямайки, ожидающий казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой положений статьи 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет защитник г-н Дэвид Смит из лондонской юридической конторы "Кингсли Нэпли".

Факты, представленные автором

2.1 Г-н Маклеод был арестован 27 декабря 1994 года, а 3 февраля 1995 года ему было предъявлено обвинение. Он был осужден 22 сентября 1995 года за убийство некоего Энтони Бьюкеннана и приговорен к смертной казни. Он обратился за разрешением обжаловать решение о

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали нижеследующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристина Шане, лорд Колвилл, г-н Омар Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин, г-н Максвелл Ялден и г-н Абдалла Захия. Текст особого мнения одного из членов Комитета прилагается.

признании его виновным и вынесенный ему приговор в Апелляционном суде Ямайки. На слушании, состоявшемся 20 марта 1996 года, оказывавший ему правовую помощь защитник информировал Суд об отсутствии у него каких-либо веских аргументов в поддержку апелляции. 8 июля 1996 года Апелляционный суд отклонил апелляцию автора. Судебный комитет Тайного совета отказал в разрешении на подачу апелляции 16 января 1997 года.

2.2 На судебном разбирательстве обвинение утверждало, что 3 декабря 1994 года Энтони Маклеод с группой других мужчин ограбил некоего Элвина Грина на дороге Рио Магно, приход Св. Екатерины. В это время по дороге проходил закончивший свою смену полицейский. С тем чтобы избежать опознания, эта группа убила его.

2.3 Основным доказательственным материалом обвинения являлись показания свидетеля некоего Келвина Райта, двоюродного брата обвиняемого и друга убитого. Свидетель на суде показал, что автор признался ему в убийстве во вторник, 6 декабря 1994 года. Маклеод пришел к нему в дом в 14 ч. 00 м., и они беседовали на веранде, когда Райт заговорил о смерти их общего друга Бьюкеннана, заявив: "Да, говорят они убили Энтони". Автор сказал: "Да, говорят, я слышал". В это время в дом вошел брат свидетеля Гарнет Райт. Тогда автор сказал: "Между нами, Джуниор (имя, под которым также известен этот свидетель), ты знаешь, говорят, что я его убил". После этого автор заявил Райту, что он отправился за город, чтобы ограбить женщину, и встретил в темноте мужчину; он отнял у него 100-долларовую бумажку. После этого на дороге появился внушительных размеров человек. Маклеод и еще один мужчина опрокинули этого человека на землю. Они обыскали сумку этого человека и увидели в ней форму полицейского. Автор сказал, что он перерезал этому человеку горло, поскольку боялся опознания. Он обернул полицейской формой лицо убитого и поджег ее.

2.4 Брат свидетеля Гарнет Райт дал показания о том, что он пришел домой во вторник, 6 декабря 1994 года, и увидел, как автор сообщения разговаривал с его братом. Келвин Райт рассказал об этом разговоре своей тетке и сообщил о нем полиции. В ходе перекрестного допроса свидетель признал, что он услышал о смерти полицейского по радио, однако отрицал, что то, что он услышал по радио, натолкнуло его на мысль выдумать это признание. Он отрицал, что он сфабриковал это дело против автора сообщения из-за неприязни, существовавшей между семьями.

2.5 Элвин Грин показал, что 3 декабря 1994 года примерно в 20 ч. 00 м. несколько человек, угрожая ему оружием, отняли у него 100 долларов на дороге Рио Магно. Он не смог опознать этих лиц, поскольку на улице было темно.

2.6 Обвинение опиралось также на данные медицинского осмотра, которые указывали на то, что причиной смерти убитого явились множественные раны, нанесенные острым предметом, напоминающим нож. На всей правой стороне тела имелись ожоги первой и второй степени, что соответствует предположению о том, что этого человека сначала убили, а потом подожгли, используя для этого, как представляется, форменную одежду полицейского.

2.7 На суде г-н Маклеод заявил, что он не был на месте преступления в это время; он признал, что ходил туда днем позже. Он утверждал, что дело против него сфабриковано из-за семейной вражды. Его отец показал, что семейная вражда между его семьей и семьей свидетеля действительно существует.

Жалоба

3.1 Защитник утверждает, что неудовлетворительность проведенного судебного расследования, вызванная, в частности, неправильными инструкциями судьи присяжным относительно группового характера преступления, отсутствием должных инструкций относительно улик в целом и, в

особенности, данных медицинского осмотра и признания, равнозначна нарушению положений пункта 1 статьи 14.

3.2 Утверждается, что защитник встретился с автором сообщения лишь за день до слушания его апелляции и не получил от него никаких инструкций. На слушании в Апелляционном суде он, не имея инструкций, не заявил о недостатках в судебном разбирательстве и не стал обосновывать эту позицию. По причине неадекватного доступа к услугам адвоката автору было отказано в должной подготовке его апелляции в нарушение положений пунктов 1, 3(d) и 5 статьи 14.

3.3 Защитник утверждает, что предыдущий защитник не вызвал сестру автора в качестве свидетеля в ходе судебного разбирательства, что представляет собой нарушение положений пункта 3(e) статьи 14 Пакта.

3.4 Далее утверждается, что режим содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины представляет собой нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Делается ссылка на доклады организаций "Хьюман райтс уотч" и "Международная амнистия", в которых, среди прочего, отмечается, что в тюрьме содержится вдвое больше заключенных, чем это предусматривалось, когда она была сооружена в XIX веке, и что обеспечиваемые государством условия скудны: отсутствуют постельное белье и мебель в камерах; бытовые условия, соответствующие правилам санитарии и гигиены; электрическое освещение, а дневной свет поступает лишь через небольшие вентиляционные отверстия; возможности заключенных для трудоустройства ограничены; в тюрьме нет постоянно прикрепленного доктора, поэтому медицинские проблемы, как правило, решают надзиратели, которые получают очень ограниченную подготовку. Заявляется, что конкретным последствием этих общих условий для автора было то, что он содержится в заключении в камере площадью 2 кв. метра в течение 23 часов ежедневно. Он изолирован от других заключенных в течение большей части дня; вынужден проводить свои утренние часы в темноте; ему нечем заняться. Ему не позволено работать или заниматься самообразованием.

Комментарии государства-участника по вопросу о приемлемости и обоснованности

4.1 В представлении от 17 марта 1997 года государство-участник отказывается от права рассматривать вопрос о приемлемости сообщения и касается лишь утверждений автора по существу. Что касается предполагаемого нарушения положений пункта 1 статьи 14, то оно утверждает, что, согласно ранее принятым Комитетом решениям, оценка того, каким образом судья давал инструкции присяжным относительно группового характера преступления, данных медицинского осмотра, подтверждающих признание вины, и вопроса о значении показаний свидетеля должно быть надлежащим образом оставлено на усмотрение Апелляционного суда.

4.2 Что касается предполагаемого нарушения пунктов 3(d) и 5 статьи 14 ввиду поведения оказывавшего правовую помощь защитника, занимавшегося апелляцией, то государство-участник утверждает, что оно не может нести ответственность за действия защитника. Делается ссылка на ранее принятые Комитетом решения. Что касается предполагаемого нарушения положений пункта 3(e) статьи 14 ввиду невызова защитником свидетеля, который мог бы подтвердить алиби, то государство-участник приводит те же самые соображения, отвергая наличие любого нарушения положений Пакта.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и обоснованности

5.1 Комитет отмечает, что после того, как Судебный комитет Тайного совета в январе 1997 года отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции, автор исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты для целей Факультативного протокола. В этой связи он отмечает, что государство-участник не воспользовалось правом рассмотрения вопроса о приемлемости жалобы и перешло к замечаниям по существу этого дела. Комитет напоминает,

что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривается, что получающее государство представляет свои письменные замечания по существу сообщения в шестимесячный срок после препровождения ему сообщения для комментариев по существу этого сообщения. Комитет вновь заявляет, что этот срок может быть сокращен в интересах правосудия, если того желает государство-участник¹. Далее Комитет отмечает, что защитник автора согласился на рассмотрение дела по существу на данном этапе.

5.2 Комитет находит, что для решения о приемлемости этого сообщения нет никаких препятствий, и соответственно без дальнейшей задержки приступает к рассмотрению этих утверждений по существу с учетом всех имеющихся у него данных, полученных от сторон, как того требуют положения пункта 1 статьи 5 Факультативного протокола.

6.1 Автор утверждает, что он не был должным образом представлен на суде своим защитником, оказывавшим ему правовую помощь, поскольку защитник в нарушение положений пункта 3(е) статьи 14 не вызвал свидетеля, который мог подтвердить его алиби. Комитет ссылается на свои предыдущие решения о том, что Комитет может ставить под сомнение профессиональные решения защитника только в том случае, если судье было ясно или должно было быть очевидным, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. В данном случае в документах нет никаких оснований предположить, что решение защитника не являлось наиболее правильным; он все-таки вызвал одного из других свидетелей, подтверждавших его алиби (отца автора). Комитет считает, что нет никаких оснований вменить в ответственность государству-участнику действия адвоката, а вследствие этого находит, что никакого нарушения положений пункта 3(е) статьи 14 Пакта совершено не было.

6.2 Автор утверждает о наличии нарушений в порядке ведения судебных заседаний, в том, что судья дал неправильные инструкции присяжным по вопросам о групповом характере преступления, данных медицинской экспертизы, подтверждающих признание, и значения показаний свидетеля. Комитет вновь заявляет, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, как правило, вопрос о рассмотрении фактов и доказательств по конкретному делу подпадает под компетенцию судов государств – участников Пакта, если только не представляется ясным, что инструкции судьи присяжным были произвольными или равнозначными отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Утверждения автора и протокол судебных заседаний, представленный Комитету, указывают на то, что поднятые автором вопросы могли отражать пороки в доказательствах. Вместе с тем после рассмотрения этого вопроса Комитету не представляется, что какие бы то ни было из этих якобы имевших место пороков носят произвольный характер или что из-за них нарушено обязательство быть беспристрастным.

6.3 Что касается утверждения автора о неадекватном представительстве при подаче апелляции, то он утверждает, что, хотя перед подачей апелляции с ним консультировались, он не знал о том, что оказывающий ему правовую помощь представитель заявит о неосновательности апелляции, и это не соответствовало его инструкциям защитнику. Государство-участник не опровергает этого утверждения, однако утверждает, что действия адвоката не могут быть вменены ему в ответственность. Комитет отмечает, что, как следует из имеющейся у него информации, Апелляционный суд рассмотрел это дело, даже несмотря на то, что защитник признал, что он не может найти оснований для отставания апелляции. Вместе с тем Комитет считает, что требования относительно проведения справедливого судебного разбирательства и относительно представительства предписывают, чтобы автор был информирован о том, что защитник не намеревается отстаивать дело в суде, и чтобы он имел возможность подыскать иного представителя с той целью, чтобы его проблемы могли быть рассмотрены на апелляционном уровне. В данном случае, как представляется, Апелляционный суд не предпринял каких бы то ни было шагов, чтобы обеспечить соблюдение этого права. В данных обстоятельствах Комитет находит, что права автора по пункту 3(b) и (d) статьи 14 были нарушены.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что условия его содержания в окружной тюрьме Св. Екатерины, где он содержался в камере смертников со времени вынесения ему приговора, составляют нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10, то Комитет отмечает, что автор выступил с конкретными утверждениями относительно плачевных условий его содержания под стражей. Он утверждает, что он находился в заключении в камере общей площадью 2 квадратных метра в течение 23 часов ежедневно и был изолирован от других лиц в течение большей части дня. Он вынужден проводить свои утренние часы в темноте, и ему нечем занять себя. Ему не позволяют работать или заниматься самообразованием. Государство-участник не опровергает эти конкретные утверждения. В данных обстоятельствах Комитет находит, что содержание в заключении автора в данных условиях представляет собой нарушение его права на гуманное обращение и уважение присущего ему как человеку достоинства в нарушение положений пункта 1 статьи 10 Пакта.

6.5 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного разбирательства, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, в отсутствие дальнейшей возможности обжалования вынесенного приговора является нарушением статьи 6 Пакта. В данном случае автору было отказано в возможности обжаловать свое дело, поскольку его защитник не информировал его о том, что он не собирается выдвигать никаких оснований, для того чтобы поддерживать апелляцию. Это означает, что окончательный смертный приговор по делу г-на Маклеода был вынесен без соблюдения требований относительно проведения справедливого судебного разбирательства, изложенного в статье 14 Пакта. В связи с этим необходимо сделать вывод о том, что право, защищаемое положениями статьи 6, также было нарушено.

7. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся у него факты указывают на наличие нарушений положений пункта 1 статьи 10; пункта 3(b) и (d) статьи 14, а следовательно, положений статьи 6 Пакта.

8. В соответствии с пунктом 3(a) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, предусматривающее подачу новой апелляции или, если государство-участник не в состоянии выполнить эту рекомендацию, его освобождение.

9. Став государством - участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечить эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом подлинным является текст на английском языке. Впоследствии издано также на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего доклада Генеральной Ассамблеи.]

Примечание

¹ См. соображения по сообщению № 606/1994 (Клемент Фрэнсис против Ямайки), принятые 25 июля 1995 года, пункт 7.4.

Добавление

Особое мнение г-на Мартина Шейнина

Я присоединяюсь к мнениям Комитета в отношении всех выводов, касающихся нарушений основных статей Пакта, но наряду с этим я желаю уточнить вопрос, связанный с обязательствами государства-участника обеспечить для автора средство правовой защиты от нарушений Пакта.

Практика Комитета, касающаяся обеспечения средства правовой защиты, прошла через процесс эволюции за 20 лет деятельности Комитета в рамках Факультативного протокола. Государство-участник по пункту 3 статьи 2 Пакта несет правовое обязательство по обеспечению того, чтобы любое лицо, права которого, защищаемые Пактом, были нарушены, имело "эффективное средство правовой защиты". В дополнение к этому общему положению в пункте 5 статьи 9 устанавливается право на компенсацию за арест или содержание под стражей, незаконные либо по Пакту, либо по внутригосударственному праву. Оба эти обязательства непосредственно вытекают из положений Пакта, а не из мандата Комитета на дачу при исполнении своих функций по Факультативному протоколу толкований или рекомендаций относительно того, какие меры в каждом отдельном случае представляли бы собой эффективное средство правовой защиты. В своих самых первых соображениях Комитет конкретно не определил характер средства правовой защиты, даже несмотря на то, что это дело ясно подпадало под действие пункта 5 статьи 9 (см. соображения по делу Мориана Эрнандес Валентини де Базано и др. против Уругвая, сообщение № 5/1977). Вместе с тем уже в ходе рассмотрения второго дела Комитет конкретно определил, что компенсация является соответствующей формой средства правовой защиты по делу, по которому было установлено наличие нарушения положений статьи 9 (см. Эдгардо Данте Сантульо Валькадо против Уругвая, сообщение № 9/1977). В последующие годы Комитет рекомендовал компенсацию в качестве средства правовой защиты как часть правовой защиты во многих делах, по которым было установлено нарушение положений не по статье 9, а лишь по другим статьям. Первые такие рекомендации о компенсации были даны в соображениях Комитета, утвержденных на его пятнадцатой сессии (1982), по делам Педро Пабло Камарго против Колумбии (сообщение № 45/1979) и Мирта Кубас Симонес против Уругвая (сообщение № 70/1980) после установления факта нарушения соответственно положений статьи 6 и статей 10 и 14.

Следует ожидать, что эволюция в направлении более конкретных решений относительно средства правовой защиты будет продолжаться. Комитету следует, к примеру, приветствовать тот факт, что авторы или защитники при направлении представлений Комитету конкретно указывают сумму компенсации, которую они считают соответствующей совершенному нарушению, и что государства-участники представляют свои замечания относительно таких требований, когда дают ответ на сообщения. Это позволило бы Комитету сделать следующий логичный шаг в рассмотрении вопроса о средствах правовой защиты, а именно: конкретно определить сумму и валюту компенсации по тем делам, по которым, как считает Комитет, компенсация является соответствующим средством правовой защиты. Это укрепило бы как саму процедуру Факультативного протокола как международного средства обращения к правосудию, так и роль Комитета как международно признанного толкователя Пакта.

По делам о назначении меры наказания в виде смертной казни Комитет после установления факта нарушения Пакта зачастую, однако не всегда, рекомендовал в качестве эффективного средства правовой защиты смягчение приговора или освобождение. Оба эти средства правовой защиты дают ясно понять, что при вынесении лицу приговора к смертной казни в нарушение положений Пакта или при обращении с ним в нарушение положений Пакта в период ожидания казни средство правовой защиты должно включать в себя необратимое решение не приводить в исполнение смертный приговор. Комитет особо ясно и последовательно высказывался по этому вопросу, когда устанавливался факт нарушения требований относительно проведения справедливого разбирательства по статье 14. В некоторых случаях, включая нынешний, Комитет прямо указал,

что вынесение смертного приговора после процедуры, которая не отвечает требованиям статьи 14, влечет за собой нарушение права на жизнь, т.е. положений статьи 6 Пакта.

В случаях, касающихся нарушения положений статьи 7 и/или статьи 10 Пакта в отношении лиц, находящихся в камерах смертников, Комитет не был последовательным в формулировании своих конкретных рекомендаций относительно средства правовой защиты. Разумеется, это не может изменить основного решения о том, что жертва имеет право на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 статьи 2 Пакта. В заключительном абзаце соображений, касавшихся своего наиболее важного дела, связанного с вынесением смертного приговора, дело Эрл Прагг и Айван Морган против Ямайки (сообщение № 210/1986 и 225/1987), Комитет дал ясный и убедительный ответ на вопрос, что представляет собой "эффективное средство правовой защиты" для лица, ожидающего казни:

"Хотя по данному делу статья 6 напрямую не затрагивается, поскольку смертная казнь сама по себе по Пакту не является незаконной, приговор к ней не должен выноситься в обстоятельствах, когда имели место нарушения государством-участником любых из его обязательств по Пакту. Комитет считает, что жертвы нарушений положений пункта 3(с) статьи 14 и статьи 7 имеют право на средство правовой защиты; необходимым предварительным условием в данных обстоятельствах является смягчение приговора".
(выделено мною)

В свете вышесказанного решение в пункте 8 соображений Комитета по данному делу не является таким ясным, как я на то надеялся бы. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Комитет заявляет, что средство правовой защиты, которое должно быть обеспечено автору, должно быть эффективным. После подтверждения того, что государство-участник несет прямое правовое обязательство по Пакту, Комитет, вместе с тем, указывает, что в данном случае "эффективное средство правовой защиты" означало бы либо новое рассмотрение апелляции, либо освобождение автора. В конкретном контексте настоящих соображений, которые выпускаются после того, как в соответствии со статьей 12 Факультативного протокола вступил в силу выход Ямайки из Факультативного протокола, я считал бы более подходящим заявить, что автор имеет право в качестве немедленной и необратимой меры на смягчение своего смертного приговора, а после этого либо на подачу новой апелляции, либо освобождение. По сравнению с формулировкой Комитета в пункте 8 соображений это сделало бы более ясным, что "эффективное средство защиты" по делу, по которому установлено наличие нарушения положений пункта 1 статьи 10, пункта 3(b) и (d) статьи 14 и статьи 6, должно включать в себя, прежде всего, абсолютную защиту жертвы от смертной казни. Как указывают соображения Комитета по делу Прагг и Морган, таково, по моему мнению, должно быть понимание того, что представляет собой эффективное средство правовой защиты для лица, ожидающего смертную казнь, в каждом случае установления наличия нарушения Пакта. Для лица, находящегося в камере смертников, предварительным условием "эффективности" любого другого средства правовой защиты является сохранение им или ею его или ее жизни.

М. ШЕЙНИН

[Подлинный текст на английском языке]

У. Сообщение № 749/1997, Д. МакТэггерт против Ямайки* (соображения приняты 31 марта 1998 года, шестьдесят вторая сессия)

Представлено: Деоном МакТэггертом (представляемым г-ном Дэвидом Стюартом из юридической конторы "С.Дж. Бервин и Ко.", Лондон)

Жертва: Автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 10 апреля 1997 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 марта 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 749/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном Деоном МакТэггертом, в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения, его защитником и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Деон МакТэггерт, гражданин Ямайки, ожидающий казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушения Ямайкой положений статей 6, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Его представляет защитник г-н Дэвид Стюарт из юридической конторы "С.Дж. БЕРВИН и Ко.", Лондон.

Факты, представленные автором

2.1 26 марта 1993 года, или примерно в это время, Деон МакТэггерт был арестован полицией и уведен в неизвестном направлении. Он был избит до бессознательного состояния полицией и получил несколько увечий, включая вывих ключицы. Ему было заявлено, что его хотел видеть некий г-н Дейви. Как представляется, во время выборов в 1991 году автор сообщил полиции, что некоторые лица из окружения г-на Дейви убили некоего г-на Керра.

---

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие нижеследующие члены Комитета: г-н Нисукэ Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Томас Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омар Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Дэвид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Мартин Шейнин и г-н Максвелл Ялден. Текст особого мнения одного из членов Комитета прилагается.

2.2 Автор пришел в сознание ночью и ему удалось бежать. Его семья отправила его в приход Св. Елизаветы в Абердине, где он получил медицинскую помощь. Он оставался в этом приходе до июля 1993 года, после чего уехал с Ямайки.

2.3 Г-н МакТэггерт был выслан в Ямайку из Канады после того, как его заявление о предоставлении ему политического убежища было отклонено. Он прибыл на Ямайку 18 апреля 1994 года, был арестован в аэропорту и помещен под стражу до суда. 12 апреля 1995 года он был осужден за убийство некоего Эррола Канна и приговорен к смертной казни. 31 июля 1996 года Апелляционный суд Ямайки отклонил прошение на подачу апелляции в целях обжалования решения о его виновности и приговора. Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство автора о специальном разрешении на подачу апелляции 20 марта 1997 года.

2.4 На судебном разбирательстве обвинение строилось на версии о том, что 11 июня 1993 года Деон МакТэггерт и несколько других лиц убили Эррола Канна из засады в приходе Св. Екатерины, Спениш таун, в то время как того везли в банк для сдачи торговой выручки.

2.5 Обвинение представило несколько свидетелей, в том числе некую Дороти Шим, которая находилась за рулем машины, когда по ней были произведены выстрелы. Она не смогла опознать нападавших; тем не менее она заявила, что ей пришлось снизить скорость и в конечном итоге остановить машину, поскольку она заметила подростка, который пытался убрать тележку с пути следования автомобиля. Когда автомобиль остановился, в г-на Канна выстрелили из, как указывалось, помпового ружья. Другой человек уцепился за машину и в конечном итоге упал, когда она нажала на педаль газа, чтобы побыстрее доставить г-на Канна в больницу.

2.6 Дэвид Морис, 14 лет, дал показания о том, что он знал автора в течение четырех лет под кличкой "Немец". Он показал, что 10 июня 1993 года он был похищен автором и двумя другими лицами, которые угрожали убить его, поскольку его мать была осведомительницей полиции. На следующий день его привели на улицу Маркет стрит и заставили толкнуть тележку на середину дороги. После этого его отпустили. Морис заявил, что он спрятался неподалеку и видел, как разворачивались события. К тележке подъехала какая-то машина, ей пришлось остановиться, и в это время один из нападавших вынул из бумажного мешка помповое ружье, подошел к той стороне машины, с которой сидел пассажир, и выстрелил в жертву. Машина ускорила ход, автор сообщения прыгнул на нее, однако при наборе автомобилем скорости упал.

2.7 Кроме того, обвинение опиралось на данные медицинской экспертизы, указывающие на то, что смерть потерпевшего наступила в результате множественных огнестрельных ранений в грудь.

2.8 В заявлении, которое сделал автор двум ямайским чиновникам, когда находился под стражей в Канаде в Центре для содержания задержанных в Торонто под названием "Вест", и которое было предъявлено в качестве доказательства на суде, МакТэггерт признал, что он известен под кличкой "Немец".

2.9 На суде г-н МакТэггерт не под присягой сделал заявление со скамьи подсудимых, в котором утверждал, что его не было на месте совершения преступления, и отрицал, что он известен под кличкой "Немец".

Жалоба

3.1 18 апреля 1994 года автор был депортирован из Канады и по прибытии на Ямайку был арестован. Он предстал перед судом по делам, связанным с оружием, 26 апреля 1994 года. Защитник утверждает, что лишь 11 мая, когда, после повторного вызова в суд по делам, связанным с оружием, он предстал перед выездной сессией окружного суда, ему первый раз сообщили о предъявляемых ему обвинениях¹. Утверждается, что это является нарушением положения пункта 2 статьи 9 Пакта.

3.2 Автор был арестован 18 апреля 1994 года, а суд над ним состоялся 28 марта 1995 года, и задержка сроком в 12 месяцев в доведении его дела до суда и неосвобождение его под залог, как утверждается, является неразумной и излишней задержкой, представляющей собой нарушение положений пункта 3 статьи 9 и пункта 3(а) статьи 14.

3.3 Защитник заявляет, что автор не был представлен на предварительном слушании. Утверждается, что до суда защитник имел с автором лишь две двадцатиминутные встречи. Он утверждает, что еще одним нарушением является то, что защитник не обратился с просьбой о перерыве в судебном разбирательстве для рассмотрения вместе с автором заявлений свидетелей обвинения, которые были без предупреждения представлены в ходе суда. Утверждается, что, несмотря на желание автора, чтобы защитник посетил место преступления, защитник не сделал этого. Автору по причине неадекватного доступа к адвокату было отказано в достаточном времени и возможностях для подготовки своего дела в нарушение положений пунктов 1 и 3(b) и (d) статьи 14.

3.4 Защитник заявляет, что автору было отказано в справедливом разбирательстве, поскольку велось широкое освещение дела автора в средствах массовой информации. Утверждается, что размах этого освещения был таковым, что новости о процессе достигали даже Канады, где автор содержался в центре для задержанных, когда обращался с заявлением о предоставлении ему политического убежища. Защитник заявляет, что был нарушен принцип презумпции невиновности, поскольку освещение дела в средствах массовой информации негативно сказалось бы на мнении присяжных, делая для автора невозможным справедливое судебное разбирательство.

3.5 Далее защитник утверждает, что автору было отказано в справедливом судебном разбирательстве, поскольку он не был опознан в соответствии с правилами, так как 11 мая 1994 года по пути в окружной суд его отвезли в суд по делам, связанным с оружием, где поместили в небольшую комнату, использовавшуюся полицейскими, и где малолетний свидетель Морис опознал его. Защитник утверждает, что до опознания его свидетелем именно полиция указала автору этому свидетелю, что, как утверждается, представляет собой нарушение права автора по пункту 2 статьи 14.

3.6 Защитник утверждает, что неудовлетворительные аспекты судебного разбирательства, неправильные инструкции судьи присяжным относительно группового характера преступления и неправильные инструкции относительно доказательств сделали судебный процесс несправедливым. В частности, он ссылается на инструкции судьи присяжным относительно того, каким образом толковать доказательство в виде опознания в ходе очной ставки. В этой связи защитник ссылается на показания свидетеля Мориса, который знал автора в течение четырех лет, в то время как судья в своем напутственном слове заявил, что они знали друг друга четыре месяца. Это расхождение, как утверждается, равнозначно нарушению положений пункта 1 статьи 14. Кроме того, защитник утверждает, что показания Мориса не могут быть правдивыми, поскольку он в это время находился в исправительной школе, а автор был в тюрьме. Кроме того, утверждается, что вынесение смертного приговора на основании сомнительного решения о виновности представляет собой нарушение положений статьи 6 Пакта.

3.7 Утверждается, что защитник, не вызвав отца автора в качестве свидетеля в ходе судебного разбирательства, нарушил тем самым положения пункта 3(е) статьи 14 Пакта.

3.8 Защитник утверждает, что автору в 1993 году были нанесены увечья, у него была вывихнута ключица, которая до сих пор не вправлена, и он не получил никакой медицинской помощи. Условия в его камере до суда были очень плохими; он содержался с целой группой других лиц, и в камере не было даже помойного ведра, что в совокупности, как утверждается, является нарушением пункта 1 статьи 10.

3.9 Во время своего содержания под стражей до суда автор делил камеру с самыми разными заключенными, и утверждается, что совместное содержание его до суда с осужденными является нарушением положений пункта 2 статьи 10 Пакта.

3.10 Далее утверждается, что режим содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины представляет собой нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Со времени его осуждения автор содержался в одиночной камере, спал лишь на поролоновом матрасе, и в камере было одно помойное ведро для всех нужд, которое он мог опорожнять лишь дважды в день. Время от времени его посетителей не пускали к нему, а когда позволяли посещать его, то лишь на очень короткое время. 4 марта 1997 года автор и несколько других заключенных в камерах смертников были жестоко избиты надзирателями, после чего пять человек, в том числе и он, были насильно помещены в одну камеру. Надзиратели сожгли принадлежащие автору вещи, в том числе письма от его адвокатов, протокол судебного разбирательства и копию его ходатайства в Тайный совет. Затем автор был вновь избит.

3.11 Отсутствие социальной реабилитации заключенных, особенно тех, кто находится в камере смертников, в пенитенциарной системе Ямайки, как утверждается, является нарушением положений пункта 3 статьи 10 Пакта.

Комментарии государства-участника о приемлемости и обоснованности

4.1 В представлении от 12 июня 1997 года государство-участник не пользуется правом на рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения и рассматривает утверждения автора по существу. Что касается якобы имевшего место нарушения положений пунктов 1 и 2 статьи 9, то государство-участник отрицает, что автору официально не сообщили о предъявляемых ему обвинениях. В этой связи утверждается, что в Канаде с автором имел беседу сотрудник полиции Ямайки на тему убийства г-на Канна, он был возвращен в Ямайку и арестован за это преступление; он предстал перед судом и был помещен под стражу за то же самое преступление, в связи с чем государство-участник утверждает, что представляется немыслимым, чтобы в течение всего этого процесса автору ни разу не были предъявлены обвинения.

4.2 Что касается утверждения о том, что 12-месячный период, истекший между датой ареста и датой суда, представляет собой неоправданную задержку, то государство-участник категорически отвергает, что 12-месячный срок для суда над кем бы то ни было каким бы то ни было образом представляет собой нарушение положений пункта 3 статьи 9 и пункта 3(а) статьи 14.

4.3 Что касается утверждения о том, что автору было отказано в справедливом судебном разбирательстве в нарушение пункта 1 статьи 14 из-за широкой огласки дела до суда, то государство-участник отвергает утверждение о том, что огласка была настолько широкой, что это делало невозможным для автора справедливое судебное разбирательство.

4.4 Что касается утверждения о том, что автор не был представлен на предварительном расследовании, то государство-участник утверждает, что поскольку автору был предъявлен "проект обвинительного заключения на добровольных началах", подготовленный директором публичных преследований, то никакого предварительного расследования не проводилось. В связи с этим автор не мог быть представлен адвокатом. Государство-участник заявляет, что вышеуказанная процедура установлена ямайкским законодательством и не представляет собой нарушения положений Пакта.

4.5 Что касается остальных якобы имевших место нарушений пункта 1 статьи 14, то государство-участник утверждает, что они связаны с оценкой фактов и доказательств, и считает, что в соответствии с собственными предыдущими решениями Комитета соответствующей компетенцией по оценке этих вопросов обладает Апелляционный суд.

4.6 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 3(b) статьи 14 ввиду поведения адвоката, оказывавшего правовую помощь, и ограниченности того времени, которое он провел с автором до суда, то государство-участник утверждает, что оно несет ответственность за обеспечение обвиняемого компетентным адвокатом и беспрепятственное ведение им дела, но не может нести ответственности за действия этого адвоката.

4.7 Что касается якобы имевшего место нарушения пункта 3(e) статьи 14 по той причине, что адвокат не вызвал свидетеля защиты или не обратился с просьбой о перерыве в судебном разбирательстве для подготовки перекрестного допроса, когда доказательства были представлены без предупреждения, то государство-участник приводит те же самые доводы в опровержение утверждений о каком бы то ни было нарушении Пакта.

4.8 В отношении утверждений о наличии нарушений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 в связи с условиями содержания под стражей автора до признания и после признания его виновным, и в частности утверждения о том, что ему было отказано в медицинской помощи по поводу вывихнутой ключицы, государство-участник напоминает, что, по собственному признанию автора, вывих произошел в 1993 году; что в течение некоторого времени он был на свободе, а после этого находился под стражей в Канаде до апреля 1994 года. Государство-участник отвергает ответственность за любое непредоставление медицинской помощи, которое могло иметь место, если это действительно было так, в течение этого периода. Что же касается утверждения о том, что автор был избит надзирателями в марте 1997 года, то государство-участник обещало расследовать это дело³.

4.9 Касаясь утверждения о том, что во время содержания автора под стражей до суда он не был отделен от уже осужденных лиц в нарушение положений пункта 2 статьи 10, государство-участник утверждает, что автор содержался в центральном полицейском участке и в общей тюрьме. В этой связи оно заявляет, что в центральном полицейском участке не содержатся осужденные, а в общей тюрьме осужденные отделены от тех лиц, которые ожидают суда, а поэтому оно отвергает наличие нарушения положений Пакта.

5.1 Защитник вновь выступает с утверждениями, изложенными в первоначальном сообщении и касающимися "несправедливости судебного разбирательства; некомпетентности адвоката, не вызвавшего свидетелей, и проявившейся в ходе подготовки дела автора к суду, чрезмерности публичного освещения этого дела; неоправданности задержки; плохого обращения до и после вынесения решения о виновности; неотделения от осужденных во время ожидания суда. Защитник указывает, что государство-участник не коснулось нескольких из утверждений, в частности утверждений, связанных с условиями содержания в камере смертников, и что оно обещало расследовать утверждения относительно избиений, однако до сих пор не представило никакой информации.

5.2 Он далее заявляет, что по вопросу о неотделении от осужденных государство-участник лишь информировало Комитет о правилах по закону, однако не рассмотрело конкретную ситуацию, в которой находился автор, которая не соответствовала этому правилу.

Рассмотрение вопроса о приемлемости и обоснованности

6.1 До рассмотрения каких бы то ни было утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 правил процедуры принять решение о его приемлемости по Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Что касается утверждения автора о том, что он не был должным образом представлен оказывавшим ему правовую помощь защитником на суде, поскольку он лишь ненадолго встречался с ним перед судом, не выполнил его инструкции относительно посещения места преступления и не вызвал свидетеля защиты в нарушение пункта 3(b) и (e) статьи 14, то Комитет ссылается на

свои предыдущие решения, в которых он счел, что Комитет может ставить под сомнение профессиональные решения адвокатов только в том случае, если представляется ясным или должно было быть очевидным для судьи, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. В данном случае нет никакого основания полагать, что адвокат принимал не самые правильные решения. Комитет находит, что в данном случае у автора нет оснований для утверждения о наличии нарушения по статье 2 Факультативного протокола.

6.3 Что касается остальных утверждений автора в отношении нарушений, допущенных в ходе судебных заседаний, неправильных инструкций судьи присяжным по вопросу о толковании доказательств, полученных в результате опознания в ходе очной ставки, и в отношении значимости показаний свидетеля, то Комитет вновь заявляет, что, хотя статья 14 гарантирует право на справедливое судебное разбирательство, как правило, именно суды государств – участников Пакта компетентны рассматривать факты и доказательства по конкретному делу. Аналогичным образом рассмотрение вопроса об инструкциях судьи присяжным или о проведении судебного разбирательства входит лишь в компетенцию апелляционных судов, а не Комитета, за исключением тех случаев, когда представляется ясным, что инструкции судьи присяжным были произвольными или равнозначными отказу в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство быть беспристрастным. Те утверждения, о которых сообщил Комитету автор, и представленный Комитету протокол судебного разбирательства не указывают на то, что судебное разбирательство по делу г-на МакТэггерта имело такие недостатки. В частности, не представляется ясным, что его инструкции относительно толкования показаний свидетеля Морриса, полученных благодаря опознанию свидетелем Моррисом в ходе очной ставки, нарушают его обязательство быть беспристрастным. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой, поскольку она несовместима с положениями Пакта согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.4 Комитет считает, что автор не смог подтвердить для целей приемлемости, что он является жертвой нарушения положений пункта 3 статьи 10. В связи с этим эта часть сообщения неприемлема по статье 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет отмечает, что после отклонения Судебным комитетом Тайного совета ходатайства автора о специальном разрешении на подачу апелляции в январе 1997 года автор исчерпал внутрисударственные средства правовой защиты для целей Факультативного протокола. В обстоятельствах данного дела Комитет находит целесообразным приступить к рассмотрению дела по существу. В этой связи он отмечает, что государство-участник не воспользовалось правом рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы и прокомментировало дело по существу. Комитет напоминает, что в пункте 2 статьи 4 Факультативного протокола предусматривается, что получающее государство представляет свои письменные замечания по существу сообщения в шестимесячный срок со времени препровождения ему сообщения для комментариев по существу. Комитет вновь заявляет, что этот период может быть сокращен в интересах правосудия, если государство-участник того пожелает⁴. Далее Комитет отмечает, что защитник автора согласился на рассмотрение на данном этапе дела по существу.

7. Соответственно Комитет объявляет оставшиеся утверждения приемлемыми и без дальнейшей задержки приступает к рассмотрению этих утверждений по существу в свете всей имеющейся у него информации, представленной сторонами, как того требует пункт 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.1 В пункте 2 статьи 9 Пакта каждый арестованный наделяется правом знать причины своего ареста и быть своевременно информированным о предъявляемых ему обвинениях. Г-н МакТэггерт утверждает, что он не был информирован о предъявляемых ему обвинениях до того времени, пока он не предстал перед окружным судом 11 мая 1995 года, и что тогда он впервые узнал о причинах своего ареста. Комитет принимает к сведению имеющиеся у него материалы, представленные защитником автора и свидетельствующие о том, что г-н МакТэггерт встретился с адвокатом на той же неделе, на которой он был арестован, а в связи с этим представляется

весьма маловероятным, что ни автор, ни его защитник на Ямайке не знали о причинах его ареста. В этих обстоятельствах и на основании имеющейся у него информации Комитет приходит к выводу об отсутствии нарушения положений пункта 2 статьи 9.

8.2 Что касается утверждения автора об излишней задержке в разбирательствах, то Комитет принимает к сведению, что имела место 12-месячная задержка в период между арестом автора по его возвращении из Канады и судом над ним. В то время как задержка в период между арестом и судебным разбирательством по делу, по которому может быть вынесен приговор к высшей мере наказания, возможно, и нежелательна, Комитет на основании имеющегося у него материала делает вывод об отсутствии нарушения положений пункта 3 статьи 9 и пункта 3(а) статьи 14.

8.3 Что касается утверждения о том, что автор не был представлен на предварительном расследовании в нарушение положений пункта 3(d) статьи 14, то Комитет отмечает, что автор предстал перед судом в ходе судебного разбирательства по делу об убийстве с участием судьи и присяжных заседателей в соответствии с обычными процедурами правовой системы Ямайки. Он был признан виновным присяжными заседателями, которые ознакомились с доказательствами против него и дали им оценку, и это дело было рассмотрено Апелляционным судом. Тот факт, что ему предъявили "проект обвинительного заключения на добровольных началах" по его возвращении на Ямайку после того, как уже было проведено предварительное расследование в отношении остальных обвиняемых по этому делу, в соответствии с установленной процедурой необязательно делает несправедливым судебное разбирательство. Кроме того, этот вопрос никогда не поднимался перед судом ни на судебном разбирательстве, ни в ходе апелляционного процесса. Вследствие этого Комитет на основании имеющейся у него информации приходит к выводу об отсутствии нарушения положений Пакта в этом отношении.

8.4 Автор утверждает, что ему было отказано в справедливом разбирательстве из-за широкого освещения его дела в средствах массовой информации, о котором стало известно даже в Канаде. Комитет отмечает, что, судя по имеющимся у него материалам, освещение этого дела в Канаде было начато средствами массовой информации в Канаде, поскольку освещался главным образом факт ареста автора в аэропорте Торонто при попытке въезда на территорию страны по подложным документам. Защитник не представил Комитету никаких материалов, связанных с освещением дела средствами массовой информации на Ямайке. В обстоятельствах данного дела, насколько они касаются возможных последствий освещения суда в средствах массовой информации, Комитет считает, что никакого нарушения положений пункта 1 статьи 14 Пакта не было.

8.5 Автор утверждает, что условия в его камере, в которой он содержался до суда, были очень плохими; он содержался в камере с целой группой лиц, в камере не было помойного ведра. Государство-участник лишь в общем виде коснулось этого утверждения. Вследствие этого Комитет считает, что права автора как лица, содержавшегося под стражей, были нарушены по пункту 1 статьи 10 Пакта.

8.6 Что касается условий содержания под стражей в окружной тюрьме Св. Екатерины, то Комитет отмечает, что автор выступил с конкретными утверждениями относительно плачевных условий его содержания под стражей. Он утверждает, что его содержали в одиночной камере, что он спал лишь на поролоновом матрасе; и что в камере было лишь одно помойное ведро для всех нужд, которое он мог опорожнять лишь дважды в день. Периодически к нему не пускали посетителей, а когда таких посетителей пускали, то только на короткий период времени. Государство-участник не опровергло эти конкретные утверждения. В данных обстоятельствах Комитет находит, что содержание в заключении автора в таких условиях представляет собой нарушение пункта 1 статьи 10 Пакта.

8.7 Автор утверждает, что 4 марта 1997 года его и еще несколько человек, находившихся в камерах смертников, жестоко избил надзиратели, а после этого пять человек, в том числе и его, насильно поместили в одну камеру. Позднее надзиратели сожгли принадлежащие ему вещи, в

том числе письма от адвокатов, протокол судебного разбирательства и копию его ходатайства в Тайный совет. Комитет отмечает, что государство-участник обещало расследовать это дело. Он считает, что в отсутствие какой бы то ни было информации от государства-участника обращение, о котором сообщает автор, представляет собой такое обращение, которое запрещено в статье 7 Пакта, а также нарушает обязательство по пункту 1 статьи 10 Пакта о гуманном обращении с заключенными и уважении достоинства, присущего человеческой личности.

8.8 Автор утверждает, что во время его содержания под стражей до суда он делил камеру с самыми разными заключенными и не был отделен от осужденных. Комитет отмечает, что в представленной государством-участником информации сообщается, что законодательство Ямайки требует, чтобы лица, ожидающие суда, были отделены от осужденных. Вместе с тем государство-участник объясняет, что автор содержался в центральном полицейском участке и в общей тюрьме, где осужденные отделены от лиц, ожидающих суда. В свете этой информации Комитет приходит к выводу о том, что автор не смог обосновать свои утверждения, и вследствие этого об отсутствии какого бы то ни было нарушения положений пункта 2 статьи 10 Пакта.

9. Комитет по правам человека, действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что имеющиеся у него факты указывают на наличие нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

10. Согласно пункту 3(а) статьи 2 Пакта автор имеет право на эффективное средство правовой защиты, включая компенсацию. Комитет настоятельно призывает государство-участника принять эффективные меры по проведению официального расследования утверждений автора об избиениях надзирателями и, в случае необходимости, выявить виновных и соответственно наказать их, а также обеспечить недопущение подобных нарушений в будущем.

11. Став государством-участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта. Данное дело было представлено на рассмотрение до того, как 23 января 1998 года вступила в силу денонсация Ямайкой Факультативного протокола; в соответствии с пунктом 2 статьи 12 Факультативного протокола она продолжает подпадать под действие Факультативного протокола. Согласно статье 2 Пакта государство-участник обязуется обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать эффективное и применимое средство правовой защиты в случае установления наличия нарушения. Комитет желает получить от государства-участника в 90-дневный срок информацию о мерах, принятых по осуществлению соображений Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом подлинным является текст на английском языке. Впоследствии издано также на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего доклада.]

Примечания

¹ Автор заполнил анкету для своего лондонского защитника, в которой он заявил, что он встретился с адвокатом на той же неделе, на которой был арестован по возвращении на Ямайку.

² Данные об освещении дела в средствах массовой информации, представленные защитником, касаются лишь информации, которая появилась в Канаде, когда автор был задержан по прибытии в Торонто за проезд по подложным документам. В дополнительном представлении защитник заявляет, что ведется поиск материалов, свидетельствующих об освещении дела в средствах массовой информации на Ямайке, однако Комитету ничего представлено не было.

³ По состоянию на 6 апреля 1998 года никакой информации от государства-участника в этом отношении получено не было.

⁴ См. Соображения по сообщению № 606/1994 (Клемент Фрэнсис против Ямайки), принятые 25 июля 1995 года, пункт 7.4.

Добавление

Особое (частично расходящееся) мнение г-на Мартина Шейнина

По двум важным вопросам моя позиция отличается от той, которая изложена в соображениях Комитета. Один из них касается дела по существу, когда я, не соглашаясь с соображениями Комитета, нахожу некоторые нарушения Пакта сверх тех, которые определены Комитетом. Другой вопрос касается государства-участника обеспечивать эффективное средство правовой защиты автору. Здесь мое мнение следует толковать в большей мере в качестве уточнения, чем несогласия.

Нарушение статей 9 и 14

Согласно пункту 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет рассматривает сообщение с учетом всех письменных данных, представленных ему отдельным лицом и заинтересованным государством-участником. Как и во многих других, поступающих с Ямайки делах, касающихся смертных приговоров, защитник автора направляет Комитету большие по объему представления и обширную документацию, включая протоколы судебных разбирательств в стране. Государство-участник, в свою очередь, представило письмо на трех с половиной страницах, одновременно рассматривая вопросы о приемлемости и по существу сообщения "в надежде ускорить рассмотрение дела". В представлении государства-участника не рассматриваются все жалобы, с которыми обратился автор, а по некоторым вопросам делаются далеко идущие выводы на основании представленного от имени автора материала без каких бы то ни было дополнительных доказательств. Когда, к примеру, защитник автора, как представляется ошибочно, использует термин "экстрадиция" в отношении депортации автора из Канады, то государство-участник утверждает, что было бы "немыслимым", чтобы автор при его экстрадиции не был информирован о предъявляемых ему обвинениях в соответствии со статьей 9 Пакта.

Поведение государства-участника ставит Комитет в такое положение, когда он не может не делать выбора между либо установлением наличия нарушений Пакта на основе изложенных в представлениях защитника утверждений автора, на которые государство-участник не дает должного ответа, либо рассмотрением объемистой документации, представленной от имени автора, с тем чтобы проводить самостоятельное расследование каждого утверждения по существу. Оба эти подхода неприемлемы и чреваты риском ошибок, которые применительно к делам, касающимся высшей меры наказания, могут иметь летальное в буквальном смысле значение. Единственной альтернативой этим двум подходам была бы просьба о представлении сторонами дополнительной информации и уточнений, т.е. тот путь, который Комитет не имеет желания избирать как по причине крайней нехватки ресурсов, так и в силу вполне оправданной цели оперативного рассмотрения вопросов, касающихся дел, по которым вынесен смертный приговор.

Мои заключения по фактам данного дела отличаются в двух аспектах от тех, которые были сделаны Комитетом, и ведут к установлению двух дополнительных нарушений Пакта по делу автора.

i) По словам автора, в Канаде с ним была проведена беседа на тему о нескольких преступлениях, которые были совершены на Ямайке. Сразу же после его депортации на Ямайку, ошибочно названной "экстрадией" как защитником, так и государством-участником, автор был взят под стражу. Лишь через три недели, 11 мая 1994 года, ему сообщили о конкретных предъявляемых ему обвинениях. Государство-участник не ответило на эти утверждения должным образом, поскольку его ответ основывается на неправильной посылке, строящейся на понятии экстрадиции. На основе всех письменных данных, представленных Комитету отдельным лицом и государством-участником, я делаю вывод о наличии нарушения пункта 2 статьи 9 Пакта.

ii) Мой подход к предполагаемым нарушениям статьи 14 (справедливое разбирательство) отчасти основывается на вышеуказанном выводе. Если с автором первоначально была проведена беседа на тему о нескольких преступлениях, если до предъявления ему обвинений в убийстве г-на Эрола Канна его в течение нескольких недель содержали под стражей без эффективного доступа к адвокату, то должны иметь место серьезные сомнения относительно того, может ли вообще последующее судебное разбирательство отвечать требованиям справедливого разбирательства, особенно по делу, по которому может быть вынесен смертный приговор. Данные, изложенные в пунктах 2.4–2.6 соображений Комитета относительно убийства г-на Канна, к сожалению, совершенно ясно указывают на характер этого судебного разбирательства. В пункте 2.5 Комитет ссылается на показания г-жи Дороти Шим, находившейся за рулем автомобиля, в котором был застрелен г-н Канн. По данным Комитета, свидетелю пришлось затормозить, "поскольку она заметила подростка, толкающего тележку, чтобы убрать ее с пути автомобиля". В пункте 2.6 Комитет ссылается на показания некоего Дэвида Морриса, которому во время совершения преступления только исполнилось 13 лет и которого называют "подростком" в нескольких местах в документации, представленной Комитету защитником автора. Согласно тому, как излагаются факты Комитетом, Моррис мог дать показания, что он якобы был похищен автором и несколькими другими лицами, вечером предыдущего дня, после чего на месте преступления его заставили "толкнуть ручную тележку на середину дороги".

Такое изложение фактов, как представляется, носит последовательный характер, однако является лишь реконструкцией того, что могло бы случиться на месте совершения преступления. Поскольку автор был опознан как один из нападавших лишь Дэвидом Моррисом, то действительность участия автора в совершении преступления не зависит от того, последовательно ли в иных аспектах излагаются события. Тем не менее, проблема состоит в том, что если бы изложение фактов, представленное в пункте 2.6 соображений Комитета, принадлежало Дэвиду Моррису, то это сделало бы его соучастником преступления. Помимо того, что Дэвид Моррис рисковал бы сам попасть под суд, это поставило бы под сомнение достоверность опознания Дэвидом Моррисом не просто двух или трех, а шести человек, в том числе автора, в качестве нападавших. Следует отметить, что четверо из шестерых не были признаны виновными – один по причине снятия с него обвинений, двое – по причине оправдания присяжными, а один – по результатам апелляции. Автор был единственным из шести лиц, кому был вынесен смертный приговор, хотя никто не заявил, что именно он произвел выстрел, убивший г-на Канна. Кроме того, пять других подзащитных были опознаны Дэвидом Моррисом в ходе процедур опознания, некоторые из которых позднее были признаны как не исключающие ошибку. В отличие от этого, никакой процедуры опознания по делу автора проведено не было, поскольку Дэвид Моррис в своих собственных показаниях заявил, что знал автора лично (см. пункты 3.5 и 3.6 соображений). Дэвид Моррис, по заявлению автора, которое не оспаривалось государством-участником, опознал автора как одного из нападавших 11 мая 1994 года, одиннадцать месяцев после совершения преступления, с помощью полиции в тот же самый день, когда автору, наконец-то, сообщили о предъявляемых ему обвинениях. Автор отрицал, что он знает Дэвида Морриса. Заявления Дэвида Морриса полиции, сделанные вскоре после убийства, включая, пожалуй, информацию относительно личности нападавших, если на тот момент личность нападавших была известна Моррису, не были представлены суду на Ямайке или Комитету государством-участником.

Показания Дэвида Морриса, как явствует из протокола судебного разбирательства, сводились к тому, что после похищения группой лиц 10 июня 1993 года и после удержания его ими в течение целой ночи он был на следующий день доставлен этими лицами на место преступления. Там он был отпущен и мог свободно, не участвуя в преступлении, видеть, как убивали г-на Канна, после чего он покинул место происшествия. Мне представляется очевидным, что судебные показания Дэвида Морриса ненадежны и что Комитету не следовало изменять изложения событий, чтобы добавить последовательности в дело, составленное обвинением. Решающее значение в отношении возможных выводов Комитета имеет вопрос о том, отразилось ли это каким бы то ни было образом на справедливости судебного разбирательства. Автор был признан

виновным в убийстве присяжными заседателями. Протокол судебного разбирательства показывает, что председательствовавший на судебном разбирательстве судья очень ясно и обстоятельно указал на факты непоследовательности в доказательствах, на которые опиралось обвинение, в частности на показания Дэвида Морриса, которому во время судебного разбирательства не исполнилось 15 лет и который был единственным лицом, опознавшим кого бы то ни было из шестерых обвиняемых, точнее всех шестерых.

Комитет рассматривал вопрос о значении вердикта, вынесенного присяжными, для работы Комитета при обсуждении дела Байрон Янг против Ямайки (сообщение № 615/1995), сочтя, что факт очень большой ограниченности возможностей оспаривать вердикт присяжных в ходе внутригосударственных апелляционных процедур не представляет собой нарушения положений статьи 14, если, среди прочего, само судебное разбирательство было несправедливым.

В данном деле председательствовавший на судебном разбирательстве судья проявил как квалифицированность, так и добросовестность, когда указал на нестыковки в деле, представленном обвинением. Вместе с тем, тот факт, что присяжные вынесли решение о виновности по делу автора, как таковой не доказывает, что это судебное разбирательство было справедливо или что это разбирательство не было справедливым. Я делаю вывод о том, что судебное разбирательство не могло быть и не было справедливым на основании следующих фактов: а) автор содержался под стражей более трех недель, прежде чем он был информирован о том преступлении, в котором он подозревается; б) он имел очень ограниченный доступ к адвокату до судебного разбирательства, что отразилось на его защите, которую вел адвокат, оказывавший правовую помощь; в) судебное разбирательство состоялось через год после ареста автора и почти через два года после совершения преступления; и d) опознание автора как одного из нападавших было произведено лишь Дэвидом Моррисом, которому на время совершения преступления только исполнилось 13 лет и заявления которого полиции, когда он был задержан вскоре после этого инцидента, не были представлены суду. Государство-участник несет прямую ответственность за все эти факторы, и оно не уделило должного внимания им в ходе разбирательств в Комитете. Из всех этих фактов следует, что автор был лишен справедливого судебного разбирательства, гарантируемого в пункте 1 статьи 14 и далее конкретно обговариваемого в пунктах 2 и 3 указанной статьи и – применительно к делам, касающимся высшей меры наказания, – в пункте 2 статьи 6.

Мой вывод не оспаривает позиции Комитета, сводящейся к тому, что, как правило, именно суды государств-участников Пакта компетентны рассматривать факты и доказательства по конкретному делу и что именно внутригосударственные апелляционные суды компетентны рассматривать вопросы, связанные с инструкциями судьи присяжным заседателям и проведением судебного разбирательства (см. пункт 6.3 соображений). С моей точки зрения с учетом обстоятельств дела, автор в апреле 1995 года не мог реализовать свое право на справедливое разбирательство, после того как ему было отказано в выполнении предварительных условий справедливого разбирательства в результате действия вышеуказанных факторов, перечисленных выше в подпунктах (а)–(d).

Вопрос эффективного средства правовой защиты

Практика Комитета, касающаяся обеспечения средства правовой защиты, прошла через процесс эволюции за 20 лет деятельности Комитета в рамках Факультативного протокола. Государство-участник по пункту 3 статьи 2 Пакта несет правовое обязательство по обеспечению того, чтобы любое лицо, права которого, защищаемые Пактом, были нарушены, имело "эффективное средство правовой защиты". В дополнение к этому общему положению в пункте 5 статьи 9 устанавливается право на компенсацию за арест или содержание под стражей, незаконные либо по Пакту, либо по внутригосударственному праву. Оба эти обязательства непосредственно вытекают из положений Пакта, а не из мандата Комитета на дачу при исполнении своих функций по Факультативному протоколу толкований или рекомендаций относительно того, какие меры в

каждом отдельном случае представляли бы собой эффективное средство правовой защиты. В своих самых первых соображениях Комитет конкретно не определил характер средства правовой защиты, даже несмотря на то, что это дело ясно подпадало под действие пункта 5 статьи 9 (см. соображения по делу Мориана Эрнандес Валентини де Базано и др. против Уругвая, сообщение № 5/1977). Вместе с тем уже в ходе рассмотрения второго дела Комитет конкретно определил, что компенсация является соответствующей формой средства правовой защиты по делу, по которому было установлено наличие нарушения положений статьи 9 (см. Эдгардо Данте Сантульо Валькадо против Уругвая, сообщение № 9/1977). В последующие годы Комитет рекомендовал компенсацию в качестве средства правовой защиты как часть правовой защиты во многих делах, по которым было установлено нарушение положений не по статье 9, а лишь по другим статьям. Первые такие рекомендации о компенсации были даны в соображениях Комитета, утвержденных на его пятнадцатой сессии (1982), по делам Педро Пабло Камарго против Колумбии (сообщение № 45/1979) и Мирта Кубас Симонес против Уругвая (сообщение № 70/1980) после установления факта нарушения соответственно положений статьи 6 и статей 10 и 14.

Следует ожидать, что эволюция в направлении более конкретных решений относительно средства правовой защиты будет продолжаться. Комитету следует, к примеру, приветствовать тот факт, что авторы или защитники при направлении представлений Комитету конкретно указывают сумму компенсации, которую они считают соответствующей совершенному нарушению, и что государства-участники представляют свои замечания относительно таких требований, когда дают ответ на сообщения. Это позволило бы Комитету сделать следующий логичный шаг в рассмотрении вопроса о средствах правовой защиты, а именно: конкретно определить сумму и валюту компенсации по тем делам, по которым, как считает Комитет, компенсация является соответствующим средством правовой защиты. Это укрепило бы как саму процедуру Факультативного протокола как международного средства обращения к правосудию, так и роль Комитета как международно признанного толкователя Пакта.

По делам о назначении меры наказания в виде смертной казни Комитет после установления факта нарушения Пакта зачастую, однако не всегда, рекомендовал в качестве эффективного средства правовой защиты смягчение приговора или освобождение. Оба эти средства правовой защиты дают ясно понять, что при вынесении лицу приговора к смертной казни в нарушение положений Пакта или при обращении с ним в нарушение положений Пакта в период ожидания казни средство правовой защиты должно включать в себя необратимое решение не приводить в исполнение смертный приговор. Комитет особо ясно и последовательно высказывался по этому вопросу, когда устанавливался факт нарушения требований относительно проведения справедливого разбирательства по статье 14. В некоторых случаях, включая нынешний, Комитет прямо указал, что вынесение смертного приговора после процедуры, которая не отвечает требованиям статьи 14, влечет за собой нарушение права на жизнь, т.е. положений статьи 6 Пакта.

В случаях, касающихся нарушения положений статьи 7 и/или статьи 10 Пакта в отношении лиц, находящихся в камерах смертников, Комитет не был последовательным в формулировании своих конкретных рекомендаций относительно средства правовой защиты. Разумеется, это не может изменить основного решения о том, что жертва имеет право на эффективное средство правовой защиты по пункту 3 статьи 2 Пакта. В заключительном абзаце соображений, касавшихся своего наиболее важного дела, связанного с вынесением смертного приговора, дело Эрл Пратт и Айван Морган против Ямайки (сообщение № 210/1986 и 225/1987), Комитет дал ясный и убедительный ответ на вопрос, что представляет собой "эффективное средство правовой защиты" для лица, ожидающего казни:

"Хотя по данному делу статья 6 напрямую не затрагивается, поскольку смертная казнь сама по себе по Пакту не является незаконной, приговор к ней не должен выноситься в обстоятельствах, когда имели место нарушения государством-участником любых из его обязательств по Пакту. Комитет считает, что жертвы нарушений положений пункта 3(с)

статьи 14 и статьи 7 имеют право на средство правовой защиты; необходимым предварительным условием в данных обстоятельствах является смягчение приговора" (выделено мною).

В свете вышесказанного решение в пункте 10 соображений Комитета по данному делу не является таким ясным, как я на то надеялся бы. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Комитет заявляет, что средство правовой защиты, которое должно быть обеспечено автору, должно быть эффективным. После подтверждения того, что государство-участник несет прямое правовое обязательство по Пакту, Комитет, вместе с тем, указывает, что в данном случае "эффективное средство правовой защиты" означало бы компенсацию. Исходя из установленных Комитетом нарушений следовало бы, по моему мнению, ясно указать, что эффективное средство должно включать в себя и смягчение приговора, и компенсацию. Поскольку я обнаружил наличие нарушения статей 9 и 14 в дополнение к нарушениям, установленным Комитетом, я считал бы более подходящим заявить, что автор имеет право в качестве немедленной и необратимой меры на смягчение своего смертного приговора, а после этого либо на подачу новой апелляции, либо на освобождение. В любом случае следовало более ясно указать, что "эффективное средство защиты" по делу, которое связано со смертным приговором и по которому установлено наличие нарушения положений Пакта, должно включать в себя прежде всего абсолютную защиту жертвы от смертной казни. Для лица, находящегося в камере смертников, предварительным условием "эффективности" любого другого средства правовой защиты является сохранение им или ею его или ее жизни.

М. ШЕЙНИН

[Подлинный текст на английском языке]

z. Сообщение № 750/1997, З. Дэйли против Ямайки* (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Зилбертом Дэйли (представлен Лондонской юридической фирмой "Аллен энд Овери")

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 17 апреля 1997 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 31 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 750/1997, представленного Комитету по правам человека г-ном Зильбертом Дэйли в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Автор сообщения является Зильберт Дэйли, гражданин Ямайки, родившийся 23 января 1957 года, в настоящее время ожидающий приведения в исполнение смертного приговора в тюрьме Св. Екатерины, Кингстон, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статей 6, 7, 9, 10 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Он представлен Лондонской юридической фирмой "Аллен энд Овери", Англия.

Представленные факты

2.1 Автор был признан виновным в совершении убийства 10 июня 1992 года. Обжалование им этого осуждения оказалось успешным, и 30 января 1995 года Апелляционный суд распорядился о повторном слушании дела. По окончании этого повторного судебного процесса 26 октября 1995 года автор вновь был признан виновным в совершении убийства. Его апелляция была отклонена 22 июля 1996 года. Его ходатайство о предоставлении ему официального разрешения на дальнейшее обжалование было отклонено Судебным комитетом Тайного совета 9 апреля 1997 года. Адвокат отмечает, что автор не продолжил предусмотренную конституционными

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин и г-н Максвелл Ялден.

положениями процедуру обжалования, и утверждает, что в обстоятельствах дела автора такие процедуры не представляют собой доступное для автора средство правовой защиты из-за больших расходов и отсутствия правовой помощи.

2.2 Во время судебного процесса версия обвинения состояла в том, что автор 24 ноября 1988 года приблизительно в 6 ч. 45 м. утра убил некоего Невилля Барнетта, охранника, в момент совершения грабежа. Все дело построено исключительно на показаниях свидетеля Дэниса Диаса, который опознал в авторе человека, совершившего убийство. Согласно его показаниям, он сидел в запаркованном автомобиле рано утром 24 ноября 1988 года, когда увидел мужчину, блуждающего вдоль дороги взад и вперед. Он признал в нем Джуниора Уайта или "Соню", которого он знал еще со школы. Затем он увидел автомобиль, остановившийся на той стороне улицы у банка. Водитель автомашины Невиль Барнетт достал из автомобиля сумку и подошел к окошку приема ночной корреспонденции. Джуниор Уайт подбежал к нему и выстрелил ему в голову. Нападающий выхватил из рук сумку и сел в белый автомобиль с двумя пассажирами. Свидетель следовал за автомобилем до дома 85 по Рэд Хиллс Роуд, где нападающего высадили. Согласно показаниям свидетеля, ему было известно, что Джуниор Уайт жил по этому адресу. На суде г-н Диас опознал автора и подтвердил, что это то же самое лицо, а именно Джуниор Уайт или "Соня".

2.3 На основе информации, представленной г-ном Диасом полиции, был выписан ордер на арест Джуниора Уайта. Однако по адресу, данному г-ном Диасом, его не обнаружили.

2.4 12 сентября 1991 года почти три года спустя г-н Диас был взят в полицию и отвезен на автоколонку, где он опознал автора как лицо, убившее Невилля Барнетта. Автор сообщения был позднее арестован.

2.5 Во время судебного процесса автор сделал со скамьи подсудимых заявление не под присягой, в котором он отрицал, что ему что-либо известно об убийстве. Версия защиты строилась на презумпции ошибки, допущенной при опознании.

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает, что автору было сообщено о предъявленных ему обвинениях лишь через полтора месяца после его ареста 12 сентября 1991 года. Утверждается, что это представляет собой нарушение статей 9(2) и 14(3)(а) Пакта.

3.2 Адвокат также утверждает, что после его ареста автор был избит четырьмя сотрудниками полиции в полицейском участке. После перевода в пересыльную тюрьму "Три Лок Ап" автор якобы содержался в камере с 14 другими заключенными, и ему разрешалось покидать камеру лишь на короткие периоды времени. В камере не было кровати, и поэтому ему приходилось спать на полу. Туалет в камере отсутствовал. После его перевода в общую тюрьму автор, по его утверждениям, содержался с тремя другими заключенными в кишашей насекомыми камере. Ему не было дано туалетного ведра.

3.3 Адвокат утверждает, что юридическим представителем автора во время повторного суда был явно некомпетентный юрист, и это лишило автора справедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 14(3) Пакта. Утверждается, что судья был вынужден несколько раз вмешиваться и что ведущий дело автора юрист сделал несколько крупных ошибок: в частности, она не провела должным образом перекрестный допрос основного свидетеля обвинения, сообщила жюри о том, что предполагаемый сообщник автора был приговорен к смертной казни в рамках другого судебного разбирательства, неправильно излагала свидетельские показания, высказывала ошибочные предположения, неправильно истолковывала основной закон. При подведении итогов судья указал на несколько ошибок, сделанных юристом, и посоветовал жюри не перекладывать ошибки юриста на обвиняемого. Также утверждается, что юрист не пришла на выступление

основного свидетеля, который должен был дать свидетельские показания в пользу автора, и затем не запросила отсрочки, с тем чтобы добиться повторного присутствия свидетеля.

3.4 Адвокат утверждает, что слишком длительный перерыв в два года и семь месяцев между первым осуждением автора (10 июня 1992 года) и рассмотрением его апелляции (30 января 1995 года), а также общий срок в четыре года и десять месяцев с момента его первоначального осуждения и до слушания его апелляции в Тайном совете 9 апреля 1997 года представляют собой нарушение статей 9(3), 14(3)(c) и 5 Пакта.

3.5 В том что касается его апелляции, то утверждается, что автор встретился со своим юристом, ведущим его апелляцию, лишь один раз в течение десяти – пятнадцати минут. Адвокат утверждает, что этого недостаточно для обеспечения адекватной подготовки апелляции и что это представляет собой нарушение статьи 14(3)(b) Пакта. Более того, утверждается, что во время слушания его апелляции в июле 1996 года юридический представитель автора признался, что он не сможет поддержать апелляцию, тем самым фактически отказавшись от апелляции или лишив автора юридического представителя в нарушение статьи 14(3)(d) Пакта.

3.6 Адвокат утверждает, что автор является жертвой нарушения статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта с учетом продолжительности времени, проведенного в камере смертников. В этой связи ссылка делается на решение Судебного комитета Тайного совета по делу Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки и Герра против Баптиста и других. В этой связи адвокат подчеркивает, что автор содержался в камере смертников с 10 июня 1992 года (даты его первого осуждения) до 30 января 1995 года (после принятия решения о повторном слушании его дела). Он был выпущен под залог 10 августа 1995 года, но вновь помещен в камеру смертников 26 октября 1995 года в день его повторного осуждения. Утверждается, что время, проведенное в камере смертников, освобождение его из этой камеры и повторное в нее заключение приводят к состоянию депрессии и составляют нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.7 После осуждения автор находился в заключении в окружной тюрьме Св. Екатерины. Адвокат ссылается на несколько сообщений, описывающих условия содержания в тюрьме, и утверждает, что автор содержится в камере-одиночке размером девять на шесть футов по 23 часа в сутки. Поскольку матрас в камере отсутствует, он спит на поролоновой прокладке. В камере отсутствуют туалет, и для этой цели он вынужден использовать ведро. Вентиляция практически отсутствует, и нет искусственного освещения. Утверждается, что условия содержания, в которых по-прежнему находится автор, не отвечают Минимальным стандартным правилам Организации Объединенных Наций обращения с заключенными и являются нарушением статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

3.8 Далее утверждается, что автор подвергался неоднократным избиениям со стороны других заключенных, причем в одном случае в результате автор три недели пролежал в больнице. По словам автора, другие заключенные замышляют убить его. В ответ на его просьбу о переводе в другое крыло тюрьмы его действительно перевели туда, но лишь на временной основе. Адвокат утверждает, что он подал письменные жалобы старшему надзирателю тюрьмы и председателю Комиссии по проблемам исправительных учреждений, но не получил ответа.

3.9 И наконец, адвокат подчеркивает, что вынесение смертного приговора в заключение судебного процесса, в ходе которого не были соблюдены положения Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В ноте от 25 июня 1997 года государство-участник отрицает наличие какого-либо нарушения Пакта в связи с делом автора.

4.2 В том что касается утверждения автора о том, что он содержался под стражей полтора месяца до официального предъявления ему обвинений, государство-участник утверждает, что в любом случае автору в момент его ареста было известно о выдвинутых против него обвинениях.

4.3 В том что касается длительного перерыва в два с половиной года между первым осуждением и рассмотрением апелляции автора, государство-участник признает, что столь продолжительный срок является действительно нежелательным, но утверждает, что это не привело к нарушению каких-либо интересов автора. Кроме того, он отмечает, что после слушания его апелляционной жалобы последующее разбирательство проходило без каких-либо задержек.

4.4 В том что касается поведения адвоката автора во время (второй) апелляции, государство-участник отмечает, что автор был представлен высококвалифицированным и компетентным адвокатом. Согласно государству-участнику, то, каким образом адвокат ведет дело в ходе процедуры апелляции, не входит в компетенцию государства, если только представители государства не помешали ему выполнить свои обязанности. Поскольку в данном случае этого не произошло, государство-участник отрицает свою какую-либо ответственность за соответствующее нарушение Пакта.

4.5 В отношении компетентности адвоката во время судебного процесса государство-участник утверждает, что тщательное изучение протокола заседания свидетельствует о том, что нет никаких причин для того, чтобы критиковать действия адвоката, и отсутствует какое-либо свидетельство ущемления интересов автора.

5.1 В своих комментариях от 7 ноября 1997 года адвокат отмечает, что государство-участник не коснулось жалоб, высказанных на основании статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, и не провело расследование относительно нападения, совершенных на подателя жалобы другими заключенными.

5.2 В поддержку своего утверждения о том, что задержка в полтора месяца с официальным предъявлением обвинений автору представляет собой нарушение статьи 9 и статьи 14(3)(а), адвокат ссылается на соображения Комитета по сообщению № 707/1996¹ и 248/1987². Адвокат добавляет, что в течение этого периода автору было отказано в доступе к услугам юриста, а также в контакте со своей семьей. Согласно адвокату, не имея в течение шести недель доступа к юристу, автор не мог по своей инициативе возбудить процедуру установления законности его задержания.

5.3 В том что касается двух лет и семи месяцев, прошедших между его первым осуждением и слушанием его апелляции, адвокат полагает, что тот факт, что дальнейшее разбирательство прошло незамедлительно, не имеет значения в данном случае, и вновь подтверждает свою жалобу на то, что это конкретная задержка, а также общий срок в четыре года и десять месяцев, прошедшие с даты его первоначального осуждения до слушания его жалобы в Тайном совете, представляют собой нарушение статей 9(3), 14(3)(с) и 14(5) Пакта.

5.4 Относительно ведения дела защитником во время судебного процесса адвокат вновь высказывает свою претензию в отношении того, что протокол четко свидетельствует о некомпетентности юриста, а также что это помешало обеспечению какой-либо существенной защиты при рассмотрении вопроса жюри.

5.5 В том что касается отказа юриста от апелляции, то ссылка делается на сложившуюся практику Комитета.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Как это требуется в соответствии с пунктом 2(а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет выяснил, что этот же вопрос в настоящее время не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет отмечает, что государство-участник направило комментарии по существу сообщения и что оно не оспорило приемлемость сообщения; поэтому Комитет объявляет сообщение приемлемым и незамедлительно приступает к рассмотрению существа жалоб с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами, как это требуется в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.1 Автор утверждал, что ему было сообщено о выдвинутых против него обвинениях лишь через шесть недель после его ареста. Комитет отмечает, что государство-участник ответило, что, даже если обвинения не были выдвинуты против него официально, он знал о них. В ходе второго судебного процесса (октябрь 1995 года) сам автор показал под присягой, что два арестовавших его полицейских сказали ему, что "они забирают его по причине смерти Невилля Барнетта 24 ноября 1988 года". Однако в ответе государства-участника косвенно признается, что автор предстал перед судьей или судебным сотрудником лишь через шесть месяцев после его задержания. Комитет ссылается на свою практику³ в соответствии с Факультативным протоколом, согласно которой арестованное лицо должно предстать перед судьей не позднее чем через несколько дней⁴. Задержка в шесть месяцев не может рассматриваться совместимой с требованиями пункта 3 статьи 9.

7.2 Комитет отмечает, что государство-участник не отреагировало на жалобы автора относительно того, что он был избит полицейскими после его ареста и что он содержался в достойных сожаления условиях до суда. В отсутствие ответа от государства-участника должное внимание следует уделять подробным обвинениям, выдвинутым автором. Комитет считает, что избиение и условия досудебного содержания, описанные автором, представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта.

7.3 Автор утверждает, что слабая защита, обеспечиваемая прикрепленным к нему юристом во время судебного процесса, практически лишила его права на справедливое судебное разбирательство. В этой связи Комитет ссылается на свою практику, согласно которой государство-участник не может отвечать за предполагаемые ошибки защитников, если только судья не понимает, что поведение юриста несовместимо с интересами правосудия. Имеющиеся в распоряжении Комитета материалы не свидетельствуют о том, что это было так в данном конкретном случае, и поэтому нет никаких оснований для вывода о нарушении в этом отношении пункта 3 статьи 14.

7.4 Адвокат утверждает, что перерыв между первым осуждением и слушанием его апелляции, составляющий два года и семь месяцев, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 и пункта 3(с) статьи 14. Государство-участник признает, что такая задержка является нежелательной, но не представило каких-либо объяснений, оправдывающих такую задержку. В этих обстоятельствах Комитет считает, что столь продолжительная задержка нарушает положения статьи 14(3)(с), а также статьи 14(5) Пакта.

7.5 В том что касается утверждения адвоката о том, что автор не был должным образом представлен во время процедуры апелляции, Комитет отмечает, что юридический представитель автора во время апелляции признал отсутствие каких-либо оснований для подачи апелляции. Комитет, ссылаясь на свою практику, подчеркивает, что в соответствии с пунктом 3(d) статьи 14 суд должен обеспечить совместимость действий юриста с интересами правосудия. Хотя

Комитету не надлежит ставить под сомнение профессиональное суждение адвоката, Комитет считает, что в случае смертного приговора, если адвокат обвиняемого признает, что отсутствуют основания для подачи апелляции, суд должен выяснить, советовался ли адвокат с обвиняемым и информировал ли он его об этом соответствующим образом. Если это не так, то суд должен обеспечить, чтобы обвиняемый был должным образом информирован и получил возможность нанять другого адвоката. Комитет полагает, что в данном конкретном случае г-н Дэйли должен был быть информирован о том, что прикрепленный к нему юрист не будет выдвигать каких-либо доводов в поддержку его апелляции, с тем чтобы обвиняемый мог рассмотреть любые остающиеся для него варианты действий. Комитет делает вывод о том, что в данном случае имело место нарушение пункта 3(d) статьи 14 в отношении апелляции автора. С учетом вышесказанного Комитету нет необходимости рассматривать жалобу автора на нарушение статьи 14(3)(b) в связи с подготовкой апелляции.

7.6 Автор утверждает, что его постоянное содержание в камере смертников само по себе, а также условия его содержания представляют собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. Комитет подтверждает свою обычную практику⁶, согласно которой содержание в камере смертников в течение конкретного периода, в данном случае два года и семь месяцев после первого осуждения и два года и восемь месяцев после второго осуждения, не нарушает положения Пакта в отсутствие других обязательных обстоятельств. Однако условия содержания под стражей могут представлять собой нарушения статей 7 и 10 Пакта. Г-н Дэйли утверждает, что он содержался в особенно плохих и вредных для здоровья условиях в камере смертников. Эта жалоба подкрепляется отчетами, которые прилагаются к сообщению от адвоката. Отсутствуют водопровод и канализация, свет, вентиляция и кровати. Сообщение адвоката затрагивает основные элементы этих отчетов и показывает, что условия содержания в тюрьме затрагивают самого Зильберта Дэйли как заключенного, содержащегося в камере смертников. Кроме того, автор утверждает, что его регулярно избивали другие заключенные и это привело к госпитализации и что государство-участник не приняло каких-либо мер по его защите. Обвинения, выдвинутые автором, не были отклонены государством-участником, которое оставило без внимания этот вопрос. Комитет считает, что условия содержания под стражей, которые были описаны адвокатом и которые затрагивают непосредственно г-на Дэйли, нарушают его право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего его личности, и, таким образом, противоречат пункту 1 статьи 10.

7.7 Комитет считает, что вынесение смертного приговора по завершении судебного процесса, в ходе которого положения Пакта не были соблюдены, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта, если невозможно какое-либо дальнейшее обжалование такого приговора. В случае г-на Дэйли окончательный приговор был принят без гарантии обеспечения должной защиты в ходе рассмотрения апелляции в нарушение пункта 3(d) статьи 14 Пакта. Поэтому следует сделать вывод о том, что защищаемое статьей 6 право было также нарушено.

8. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что имеющиеся в его распоряжении факты свидетельствуют о нарушении статьи 7, пункта 3 статьи 9, пункта 1 статьи 10, пункта 3(c) и (d) и пункта 5 статьи 14 и соответственно статьи 6 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить Зильберту Дэйли эффективные средства правовой защиты, в том числе смягчение наказания, компенсацию и досрочное освобождение. Государство-участник обязано обеспечить, чтобы подобные нарушения не повторились в будущем.

10. Учитывая, что, становясь участником Факультативного протокола, Ямайка признала компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта. Это дело было вынесено на рассмотрение до того, как решение Ямайки о денонсации Факультативного протокола вступило в силу 23 января 1998 года; в соответствии со статьей 12(2) Факультативного протокола в отношении сообщений по-прежнему действуют положения Факультативного протокола. В

соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник взяло на себя обязательство обеспечивать всем находящимся в пределах его территории или подпадающим под его юрисдикцию лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные и подкрепленные правовыми санкциями средства правовой защиты в случае установленного нарушения. Комитет желал бы получить от государства-участника в течение 90 дней информацию о мерах, принятых для выполнения рекомендаций, содержащихся в соображениях Комитета.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Патрик Тэйлор против Ямайки, соображения, принятые 18 июля 1997 года.

² Гленфорд Кэмпбелл против Ямайки, соображения, принятые 30 марта 1992 года.

³ См., среди прочего, соображения Комитета по делам ~~№~~ 702/1996 (Клиффорд Маклоуренс против Ямайки), принятые 18 июля 1997 года, пункт 5.6, и 704/1996 (Стив Шоу против Ямайки), принятые 2 апреля 1998 года, пункт 7.3.

⁴ См. также общее замечание 8(16) от 27 июля 1982 года, пункт 2.

⁵ См., среди прочего, соображения Комитета по делам ~~№~~ 734/1997 (Энтони Маклеод против Ямайки), принятые 31 марта 1998 года, пункт 6.3; 537/1993 (Поль Энтони Нелли против Ямайки), принятые 17 июля 1996 года, пункт 9.5.

⁶ См., среди прочего, соображения Комитета по делам ~~№~~ 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.1-8.6; 554/1993 (Робинсон Лавенде против Тринидада и Тобаго), принятые 29 октября 1997 года, пункты 5.2-5.7; и 555/1993 (Рамчаран Бикару против Тринидада и Тобаго), принятые 29 октября 1997 года, пункты 5.2-5.7.

АА. Сообщение № 813/1998, Д. Чади против Тринидада и Тобаго*
(соображения приняты 29 июля 1998 года, шестьдесят
третья сессия)

Представлено: Доулом Чади и др. (представлены г-ном Дэвидом Смитом из лондонской юридической фирмы "Кингсли Нэпли")

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Тринидад и Тобаго

Дата сообщения: 1 апреля 1998 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 29 июля 1998 года,

завершив рассмотрение сообщения № 813/1998, представленного Комитету по правам человека Доулом Чади и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

принимая во внимание все письменные материалы, представленные ему автором сообщения, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения, представленные согласно пункту 4 статьи 5
Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются Нанкисун Бодрам (Доул Чади), Джоэл Рамсингх, Джо Рамиах, Рамкалаван Сингх, Рассел Санкералли, Бхагвандин Сингх, Клив Томас, Робин Гопоул и Стефан Эверсли, все граждане Тринидада, содержащиеся в настоящее время в камере смертников в государственной тюрьме Тринидада. Они утверждают, что являются жертвами нарушений Тринидадом и Тобаго статьи 14 Пакта. Они представлены г-ном Дэвидом Смитом из лондонской фирмы "Кингсли Нэпли", Англия.

Представленные факты

2.1 10 января 1994 года в Уильямсвилле было убито четверо членов семьи Бабулал. В период с 13 по 15 мая 1994 года авторы сообщения были арестованы по подозрению в совершении убийства. 21 июля 1994 года началось предварительное расследование, которое завершилось 30 сентября 1994 года, при этом авторы сообщения и еще один обвиняемый Леви Моррис были преданы суду. 1 ноября 1994 года Доул Чади обратился на основании конституционных

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа К. Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Мартин Шейнин, г-н Макссуэлл Ялден и г-н Абдалла Захия. Прилагается также текст особого мнения, которое подписали Экарт Кляйн, Давид Кретцмер и Мартин Шейнин.

положений с жалобой (в связи с развернутой еще до суда кампанией в СМИ), которая была отклонена 15 ноября 1994 года. Апелляция Чади была отклонена Апелляционным судом 20 января 1995 года. 10 апреля 1995 года Чади получил разрешение на обжалование в Тайном совете, который отклонил апелляцию 19 февраля 1996 года.

2.2 10 июня 1996 года судебное разбирательство началось на выездной сессии суда Чагарамас. Судебное заседание проходило в приспособленном для этого здании, которое лишь однажды до этого использовалось в качестве помещения суда, и на период судебного разбирательства здесь были приняты усиленные меры безопасности. Авторы обратились с ходатайством прекратить судебное разбирательство на том основании, что суд над ними является просто судилищем, поскольку еще до суда дело было предано широкой огласки и сформировалось негативное к авторам сообщения отношение. Ходатайство было отклонено. Просьба о рассмотрении под присягой всех потенциальных членов жюри до их вступления в должность была удовлетворена в соответствии с поправкой к закону о жюри присяжных, принятому за месяц до этого. Выборы членов жюри начались 17 июня и завершились 12 июля 1996 года, после того как судья утвердил список запасных членов жюри¹ 28 июня 1996 года. 15 июля 1996 года было отклонено очередное ходатайство о прекращении разбирательства на том основании, что данный процесс является пародией на судебное разбирательство.

2.3 Сообвиняемому авторов сообщения Леви Морису 10 июня 1996 года было предъявлено обвинение, он признал себя виновным по четырем пунктам обвинения в убийстве и был приговорен к смертной казни по каждому обвинению. Сразу после этого было принято и зачитано решение об условном помиловании, и вынесенные в отношении него четыре приговора к смертной казни были заменены приговорами о пожизненном тюремном заключении. Помилование было обусловлено тем, что он взял на себя обязательство представить для обвинения доказательства в соответствии с заявлением, которое он сделал 4 июня 1996 года, а также подтвердить правильность этого заявления.

2.4 3 сентября 1996 года авторы были признаны виновными в убийстве четырех членов семьи Бабулал. Все они были приговорены к смертной казни. 16 мая 1997 года Апелляционный суд отклонил их апелляции. 1 апреля 1998 года Судебный комитет Тайного совета в Лондоне отказался дать разрешение на дальнейшее обжалование. С учетом этого утверждается, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

2.5 Во время судебного процесса версия обвинения состояла в том, что примерно в два часа утра 10 января 1994 года вооруженная группа в масках ворвалась в дом в Уильямсвилли, где проживала семья Бабулал, и убила четырех членов этой семьи (отец Део, мать Рукмин, сын Хамилтон и дочь Моника). Обвинение придерживалось версии, что Доул Чади организовал этот набег и что авторы, за исключением самого Чади, прибыли с фермы Чади для совершения этого налета на четырех автомашинах. Они имели с собой огнестрельное оружие и кувалду. Рамкалаван Сингх и Санкералли отогнали две машины в место, находящееся примерно в одной мили от дома Бабулал, в то время как другие совершали налет. Двое детей (Осмонд и Хамати), находившиеся в это время в доме, сумели убежать. Затем налетчики съехались к месту встречи, где они сняли с автомашин номера. Версия обвинения главным образом основывалась на показаниях, данных сообщником Леви Моррисом, и заявлении, сделанном сообщником Клинтон Хаггинсом², который умер еще до начала судебного процесса. Признание Хаггинса было признано судьей в качестве доказательства, после того как он изучил дело. В качестве доказательств были приняты и отпечатки пальцев.

2.6 Обвиняемые отрицают какое-либо участие в убийствах и утверждают, что обвинение против них является результатом заговора между полицией, предполагаемыми соучастниками и другими свидетелями, и все это было сфабриковано против них на основе убеждения в том, что Чади является международным наркодельцом, возглавляющим банду убийц. Они также оспаривают

предъявленные в качестве доказательств отпечатки пальцев, якобы опознающие отпечаток большого пальца Рамсинга на номерах одного из автомобилей.

Жалоба

3.1 Авторы утверждают, что неблагоприятная для них досудебная огласка осложнила судебный процесс. В результате широкого и постоянного освещения их дела создавалось впечатление, что Чади является известным наркобароном, разыскиваемым за организацию международной наркоторговли. В прессе также высказывалось предположение о том, что свидетели и другие участники судебного процесса против Чади рискуют своей жизнью. Утверждается, что ущерб, причиненный такой оглаской, был столь губительным, что никакой суд не смог бы обеспечить проведение над обвиняемыми справедливого судебного процесса. Кроме того, утверждается, что имеющиеся в распоряжении судьи механизмы, такие, как рассмотрение кандидатур возможных членов жюри и многочисленные предупреждения судьи, не были способны в достаточной степени ослабить этот ущерб. Утверждается также, что разбирательство в Апелляционном суде также прошло под воздействием продолжающейся против авторов кампании в прессе. Утверждается также, что Генеральный атторней и представитель государственного обвинения должны были принять меры для предотвращения этого негативного освещения в прессе, поскольку они знали о воздействии такой кампании на справедливость судебного процесса.

3.2 Авторы утверждают, что ошибки были совершены и при выборе членов жюри. Утверждается, что каждый член жюри был опрошен, с тем чтобы выяснить, в какой степени он находится под влиянием негативного освещения дела в прессе, и что в этой связи стало очевидным, что в данных условиях нельзя сформировать беспристрастное жюри. Из материалов процесса явствует, что подсудимые с успехом отклонили 169 кандидатур возможных членов жюри по тому или иному основанию и 36 раз прибегали к процедуре отвода без указания причин. Процесс выбора членов жюри продолжался 14 дней. Согласно адвокату, свидетельские показания в ходе рассмотрения возможных членов жюри, а также число отводов свидетельствуют о том, что предвзятость в отношении авторов и особенно в отношении Доула Чади была столь сильной и укоренившейся, что эта предвзятость охватила все слои общества. В этой связи авторы также утверждают, что судья совершил правовую ошибку, когда он отказал обвиняемым в праве дать отвод некоторым возможным членам жюри, тем самым заставив их прибегнуть к столь ограниченному "оружию" – отводу без указания причин, в результате чего в состав жюри вошли люди, относящиеся или могущие относиться к ним с предубеждением. Подчеркивается, что процедура, принятая для выбора новых членов жюри после исчерпания существующего списка, была несовершенной и ошибочной, что ставит вопрос о действительности результатов суда. Утверждается, что вместо того, чтобы продолжать выбор членов жюри среди публики, судье нужно было освободить выбранных членов жюри от обязанностей и отложить рассмотрение этого дела до следующей выездной сессии суда, с тем чтобы получить возможность расширить круг потенциальных кандидатов.

3.3 Авторы утверждают, что судебное разбирательство было несправедливым и предвзятым по отношению к ним. В этой связи утверждается, что судья разрешил зачитать членам жюри показания предполагаемого сообщника Хаггинса, умершего незадолго до начала судебного процесса. Адвокат утверждает, что этот свидетель не был подвергнут перекрестному допросу относительно обещанного ему иммунитета, поскольку защита не знала об этом во время взятия у него показаний в ходе предварительного слушания.

3.4 Также заявляется, что судья допустил передачу членам жюри показаний, основанных на слухах, и он не проинструктировал жюри в отношении того, как относиться к такого рода показаниям. Далее авторы утверждают, что судья не дал указаний членам жюри в отношении того, что они не должны обращать внимание на показания научного сотрудника, вызванного в суд стороной обвинения, чьи показания, касающиеся пятен крови, обнаруженных в одной из автомашин, не доказывают, а лишь вызывают предубеждение.

3.5 Адвокат также утверждает, что в своих напутственных словах членам жюри судья допустил ряд серьезных ошибок. В частности, судья якобы не напомнил адекватным образом членам жюри о различиях между показаниями эксперта обвинения относительно отпечатка большого пальца на номерах автомашины и показаниями эксперта защиты по этому же вопросу. Как утверждается, это является особенно показательным, поскольку отпечатки пальцев были единственным доказательством помимо доказательств, данных сообщниками, которые связывали обвиняемого Джоела Рамсинга с убийствами. Более того, если бы представленные защитой доказательства были приняты членами жюри, то они поставили бы под сомнение показания сообщников и тем самым поставили бы под сомнение саму версию обвинения. Судья якобы также не сумел дать должные указания жюри в отношении показаний сообщников и не обратил внимание жюри на разночтения в показаниях.

3.6 Также заявляется, что в ходе своего заключительного обращения к членам жюри адвокат обвинения сделал ряд подстрекательских замечаний с расчетом еще более усилить предвзятость, порожденную оглаской, и породить ненависть в отношении Доула Чади. Утверждается, что судья не пресек такие высказывания со стороны адвоката обвинения и, более того, не дал ему после этого должной оценки.

Замечания государства-участника

4.1 В своих замечаниях государство-участник утверждает, что обжалованные вопросы не составляют нарушение статьи 14 или какой-либо другой статьи Пакта. Государство-участник напоминает о том, что жалобы автора были всесторонне рассмотрены в Апелляционном суде и в Судебном комитете Тайного совета. Согласно государству-участнику, доказательства против авторов были бесспорными, и поэтому нельзя говорить о том, что вердикт жюри является неправильным.

4.2 Что касается обвинений авторов относительно указаний, данных судьей членам жюри, государство-участник ссылается на практику Комитета, согласно которой, как правило, не Комитет, а апелляционные суды государств-участников рассматривают вопрос о конкретных указаниях, данных судьей членам жюри. Поэтому государство-участник утверждает, что эта часть сообщения является неприемлемой на основании статьи 3 Факультативного протокола.

4.3 В отношении дискреционных полномочий судьи принимать или не принимать доказательства, государство-участник утверждает, что, как правило, эти дискреционные полномочия рассматривают апелляционные суды и что в отсутствие явного произвола или отказа в правосудии эта часть сообщения должна быть объявлена неприемлемой, как несовместимая с положениями Пакта.

4.4 В том, что касается жалобы относительно того, что судья должен был остановить судебное разбирательство по причине досудебной огласки, государство-участник отмечает, что, как предусматривает статья 14 Пакта, при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, каждый имеет право на справедливое публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, а не право избежать такого рассмотрения. Государство-участник поясняет, что в соответствии с его законодательством отсрочка судебного разбирательства предоставляется лишь в том случае, если установлено, что сформировать беспристрастное жюри представляется невозможным. Государство-участник отклоняет как противоречащий закону аргумент адвоката о том, что из-за трудности обеспечения справедливого судебного разбирательства судебный процесс должен быть прекращен. Согласно государству-участнику, в тех случаях, когда суду предшествует существенная огласка, как это было и в настоящем деле, то именно судья должен принять те меры, какие он считает необходимыми, для обеспечения проведения справедливого судебного разбирательства. Государство-участник утверждает, что именно так судья и поступил в данном деле. В результате к присяге были приведены 12 членов жюри, которые являются разумными, непредвзятыми и в полной мере способными обеспечить проведение справедливого в отношении авторов судебного процесса. В этой связи государство-участник утверждает, что прекращение судебного процесса поставило бы авторов выше закона. В отношении аргумента

авторов о том, что Департамент государственного обвинения должен был принять меры по пресечению неблагоприятной для авторов гласности, государство-участник утверждает, что эта жалоба не имеет отношения к вопросу о том, было ли обеспечено для авторов справедливое разбирательство.

4.5 Что касается жалобы авторов на неправильность выбора членов жюри, государство-участник предоставляет информацию о рассмотрении кандидатур 12 избранных членов жюри и отмечает, что нет никаких оснований для того, чтобы говорить о предвзятости в этом деле выбранных членов жюри. Оно отмечает, что авторы строят свою жалобу на том факте, что по причине досудебной огласки любой член жюри мог даже невольно стать предвзятым. Государство-участник утверждает, что в отсутствие признаков проявления предвзятости членами жюри, такого рода жалоба не может привести к мнению о том, что судебное разбирательство не было справедливым или что суд не был беспристрастным. Государство-участник далее отмечает, что жалоба авторов относительно порядка проведения выбора новых членов жюри из числа публики основана на технических аспектах этого вопроса и что этот аргумент был отклонен Апелляционным судом. Оно заявляет, что это не могло повлиять на справедливость судебного разбирательства.

4.6 В том что касается утверждения, что судья не должен был принимать показания Хаггенса, государство-участник отмечает, что свидетель сделал заявление в ходе предварительного следствия перед судьей под присягой и был подвергнут интенсивному перекрестному допросу адвокатом защиты, что подтверждается судьей. В отношении аргумента авторов о том, что в момент предварительного расследования они не знали об иммунитете от преследований, который был обещан Хаггенсу, то государство-участник ссылается на выводы Апелляционного суда и утверждает, что это не лишает защиту возможности провести всесторонний перекрестный допрос. Далее государство-участник отмечает, что допрос у судьи был проведен в начале судебного разбирательства, включая рассмотрение доказательств, представленных защитой и ставящих под сомнение показания Хаггенса; только после этого судья разрешил зачитать показание. В своем решении судья принял во внимание обязательство государства вызвать всех свидетелей, требуемых защитой для целей проверки достоверности показаний Хаггенса перед жюри, а также тот факт, что эти свидетели действительно были вызваны и дали показания.

4.7 В том что касается утверждения авторов о том, что судья принял к рассмотрению доказательства, основанные на слухах, государство-участник отмечает, что доказательства, основанные на слухах, как таковые, не нарушают статью 14 или какую-либо другую статью Пакта. Государство-участник далее отмечает, что обжалуемое показание было запрошено защитой при перекрестном допросе свидетеля Морриса. Государство-участник приводит в качестве аргумента, что, когда судья разрешает опытному адвокату защиты задавать абсолютно уместные вопросы свидетелю обвинения при перекрестном допросе, вовсе не обязательно, что полученные ответы делают разбирательство несправедливым. Напротив, если судья сокращает такой перекрестный допрос, то при некоторых обстоятельствах это может привести к несправедливости.

4.8 В том что касается показаний эксперта относительно пятен крови, обнаруженных в автомашине "Мазда", государство-участник отмечает, что защита никогда не оспаривала факт использования автомашины во время убийств. Поэтому государство-участник утверждает, что показание не могло лишить авторов права на справедливое разбирательство.

4.9 В отношении заключительного выступления представителя обвинения государство-участник подчеркивает, что, сколь бы подстрекательским это выступление не было, оно не могло лишить авторов права на справедливое слушание. Государство-участник отмечает, что все сказанное в выступлении основано на версии обвинения. Более того, судья посоветовал членам жюри не обращать внимание на некоторые предположения, выдвинутые обвинением. Более того, государство-участник отмечает, что защита авторов строилась на версии сговора против Чади по причине его репутации наркобарона. Утверждается, что это значительно больше, чем

заключительное выступление представителя обвинения, способствует оживлению досудебной кампании в прессе.

4.10 Что касается предполагаемых неправильных инструкций, данных судьей во время обращения, государство-участник утверждает, что ни одна из жалоб, сделанных авторами, не является таковой, чтобы сделать судебное разбирательство несправедливым или лишить авторов их прав, предусмотренных Пактом.

Комментарии адвоката

5.1 В своих комментариях адвокат подчеркивает, что авторы были лишены права на справедливое судебное разбирательство, поскольку разбирательство проходило в условиях вышеуказанной кампании и к рассмотрению были приняты слабые и неправдоподобные доказательства. Он подчеркивает, что авторы в том числе жалуются на решения, принятые Апелляционным судом и Судебным комитетом Тайного совета. Адвокат подчеркивает, что вопреки тому, что, по-видимому, полагает государство-участник, обвиняемым отнюдь не требуется занимать круговую оборону, поскольку бремя доказательства возлагается на государство. По причине предполагаемых нарушений статьи 14 в результате осуждения ставится под сомнение их безопасность, и поэтому авторы утверждают, что они имеют право на эффективное средство правовой защиты, и в частности на немедленное освобождение.

5.2 В дополнительном сообщении адвокат вновь заявляет о нарушении статей 6, 7 и 14 Пакта и утверждает, что система уголовного права и правосудия в отношении лиц, приговоренных к смертной казни, является дискриминационной, произвольной и манипулируется в политических целях государством. В этой связи адвокат утверждает, что после решения Тайного совета по делу Пратта и Моргана лица, приговоренные к смертной казни в Тринидаде и Тобаго, поделились на две категории: те, чьи апелляции рассматривались в ускоренном порядке, с тем чтобы казнь не могла быть отменена по причине продолжительности периода ожиданий, и те, чьи апелляции рассматривались обычным образом, с тем чтобы смертный приговор мог быть с течением времени отменен. Утверждается, что решение об ускорении или о замедлении рассмотрения принимается Генеральным прокурором с учетом возможных политических выгод.

5.3 Утверждается, что, хотя к настоящему дню никто из содержащихся в камерах смертников в Тринидаде и Тобаго не был казнен, имеется четкое свидетельство того, что дело авторов было "ускорено", с тем чтобы вынесенный им смертный приговор не мог быть отменен из-за решения по делу Пратта и Моргана. В этой связи адвокат отмечает, что слушание апелляции авторов проходило через восемь месяцев после их осуждения, в то время как процедура рассмотрения других апелляций проходит значительно дольше и составляет от одного года и семи месяцев до трех лет и десяти месяцев. Адвокат ссылается на вырезки из прессы и подчеркивает, что имеются вполне достаточные доказательства того, что Генеральный атторней выбрал авторов, и в частности Доула Чади, в качестве цели, с тем чтобы как можно быстрее добиться возобновления применения смертной казни. Адвокат отмечает, что поскольку ускоренная процедура рассмотрения не имеет правовой базы, то она является произвольной и дискриминационной. По мнению адвоката, это нарушает статью 6 Пакта и, кроме того, статью 7, поскольку преднамеренный выбор авторов с целью обеспечения приведения в исполнение их смертного приговора является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением.

5.4 Адвокат представляет вторую дополнительную жалобу и утверждает, что имело место нарушение статьи 7 Пакта по причине бесчеловечных условий содержания под стражей, в которых автор находился со времени своего ареста. Он ссылается на вопросники, которые заполнили Доул Чади, Джо Рамиах, Джоэл Рамсингх, Бхагвандин Сингх, Рассел Санкералли и Робин Гопоул и которые свидетельствуют о том, что медицинская помощь, оказываемая в тюрьме, является неудовлетворительной, что санитарные условия неадекватны, пища отвратительна, вода заражена и что камеры недостаточно проветриваются и не имеют естественного освещения. Далее

утверждается, что лишь раз в неделю им разрешают выходить на улицу, но что они не могут заниматься физкультурой во время этих выходов, поскольку на руках у них остаются наручники.

5.5 В дополнение к этому адвокат от имени Рассела Санкералли утверждает, что для осуждения последнего имелись явно недостаточные доказательства, поскольку свидетели не представили доказательств того, что он присутствовал во время обнаружения сговора и что он знал о том, что произойдет позднее. Утверждается, что ему не дали оружие и что он отогнал машину, не зная при этом, что делали остальные. Во время судебного процесса представление о прекращении дела в отношении него было отклонено судьей. Адвокат признает, что этот вопрос не поднимался во время процедуры апелляции.

Дополнительные доводы государства-участника и комментарии по ним адвоката

6.1 В письме от 6 июля 1998 года государство-участник отмечает, что адвокат авторов в своем комментарии к сообщению государства-участника и через 68 дней после представления в Комитет первоначального сообщения выдвинул новые жалобы, на которые государство-участник должно ответить или в ином случае они будут считаться принятыми к рассмотрению. По мнению государства-участника, выдвижение новых требований является преднамеренной попыткой затянуть рассмотрение Комитетом этого дела, поскольку затрагиваемые в жалобах вопросы могли быть затронуты уже в первоначальном сообщении. В этой связи он напоминает, что для того, чтобы какая-либо рекомендация Комитета по правам человека была рассмотрена, правительство должно получить соображения Комитета в течение шести месяцев с момента ответа государства-участника на сообщение.

6.2 В том что касается жалобы адвоката на то, что ускоренное слушание апелляций авторов нарушает статьи 6, 7 и 14 Пакта, государство-участник ссылается на сроки, установленные в решении Тайного совета по делу Пратта и Моргана. В соответствии с этим решением от Апелляционного суда требуется заслушать и вынести решения по апелляциям, касающимся смертного приговора, в течение одного года с момента осуждения. Государство-участник подчеркивает, что это предусмотренные конституцией стандарты, которые привели к принятию мер по упорядочению процедуры в отношении дел, связанных со смертным приговором, с целью обеспечения завершения процесса апелляции в кратчайшие сроки, совместимые с надлежащей правовой процедурой.

6.3 Государство-участник утверждает, что все дела были переданы и не произошло никакого быстрого или поверхностного рассмотрения индивидуальных дел. Подчеркивается, что более короткий период времени, потребовавшийся для рассмотрения некоторых дел, объясняется индивидуальными обстоятельствами каждого дела. В этой связи государство-участник объясняет, что основной причиной задержки является наличие письменного судебного решения. Согласно государству-участнику, после 1996 года время, требующееся для слушания жалобы, составляет от трех до двенадцати месяцев. Государство-участник подчеркивает, что любое обвинение в том, что дело авторов было выбрано для проведения ускоренной процедуры, лишено всяких оснований, поскольку период в восемь месяцев между осуждением и апелляцией вполне соответствует типичному сроку, который требуется сейчас судам для соблюдения требований, содержащихся в деле Пратта и Моргана.

6.4 В отношении жалобы на наличие нарушения статьи 7 Пакта по причине условий содержания под стражей государство-участник отрицает, что такое нарушение имело место. Согласно государству-участнику, авторы содержатся в тюрьме Ройал Гаол в городе Порт-оф-Спейн, где обеспечены нормальные санитарные условия. С учетом международных норм там обеспечивается надлежащее питание, чистая вода, медицинская помощь и места отдыха. Государство-участник поясняет, что все осужденные заключенные размещены по одному в камере, которая имеет стандартные размеры – шесть на девять футов и десять футов высотой. В каждой камере имеется односпальная кровать с матрасом и подушкой и небольшая деревянная табуретка. Расположение

камер позволяет заключенным переговариваться друг с другом. В камерах тепло и сухо, т.е. нет сырости и скапливающейся воды. Камеры хорошо проветриваются благодаря вентиляционным люкам (два с половиной на полтора фута), встроенным в заднюю стенку каждой камеры, что открывает доступ наружному воздуху. Под потолком в коридорах действуют вентиляторы, которые обеспечивают поступление воздуха в камеры. В каждом отсеке тюрьмы имеется своя собственная душевая и туалеты и один раз в день каждый заключенный имеет возможность пользоваться ими. Подчеркивается, что все заключенные обеспечены основными туалетными принадлежностями. Заключенному разрешается опорожнять свое туалетное ведро три раза в день: утром, в середине дня и вечером. Заключенному разрешается наполнять свои графины водой дважды в день, утром и вечером перед закрытием камеры. Если у заключенного кончается вода, то по просьбе ему разрешается вновь заполнить графин.

6.5 Государство-участник утверждает, что каждому заключенному разрешается выходить из своей камеры наружу и заниматься физкультурой по крайней мере один час в день с понедельника до пятницы. В выходные дни и в праздники в тюрьме работает сокращенное число сотрудников, и в результате имеется недостаточное число охранников для контроля за занятиями заключенных. Кроме того, заключенных не выводят из камер в случае плохой погоды, объявления тревоги или присутствия на работе недостаточного числа охранников. Государство-участник поясняет, что в тюрьме Ройал Гаол имеются два внутренних двора. Площадь основного двора составляет 2289 кв. футов, а другого – 799 кв. футов. Когда кто-либо из заключенных выходит во двор для занятий, то он сопровождается охранником. Другому охраннику поручено наблюдать за всеми заключенными во дворе. Руки заключенных остаются в наручниках. Поскольку в прошлом имели место инциденты, когда заключенные нападали на охранников и других заключенных или пытались убежать, то, как объясняет государство-участник, заключенные из камер смертников считаются наиболее опасными заключенными и в интересах безопасности наручники у них на руках сохраняются во время занятий. Государство-участник поясняет, что заключенные носят наручники лишь тогда, когда покидают отсек камер.

6.6 Государство-участник утверждает, что заключенным выдается сбалансированная пища, подготовленная тюремным персоналом, прошедшим подготовку в школе при одной из гостиниц в Чагарамас. Завтрак обычно состоит на выбор: из молока, чая, кофе или какао, пудинга, хлеба или масла; сыра, яиц, джема, солонины, сардин, овощей или горошка. На обед готовится либо козье мясо, либо свинина, печенька, куры или рыба с гарниром в виде риса, горошка, чечевицы или овощей. Ужин похож на завтрак, но, кроме того, овощи иногда дают с хлебом. Заключенным также дают сок, щавелевый напиток или мауби. По предписанию тюремного врача, для некоторых заключенных предусматривается особый рацион. В тюремной столовой можно купить некоторые продукты питания. Родственники заключенного могут покупать продукты питания на сумму до 200 долларов в неделю, с тем чтобы в столовой они выдавались заключенному.

6.7 Согласно государству-участнику, повсюду вывешены правила, действующие в тюрьме. Все осужденные заключенные имеют право на трехразовое питание, два свидания в неделю с родными, четыре книги, выдаваемые за один раз (новые книги могут приноситься членами семьи еженедельно), шесть сигарет в день (если оплачены родственниками) и по просьбе бумага для писем. Заключенные могут отправлять по два письма в неделю своим родным и неограниченное число писем своим адвокатам и должностным лицам, таким, как омбудсмен. Газеты распространяются ежедневно и радио включено каждый день с шести часов утра до девяти часов вечера.

6.8 К заключенным прикреплены два сотрудника службы социального обеспечения. Медицинский работник из лазарета посещает дважды в день заключенных в камере для оказания небольшой медицинской помощи и раздачи предписанных лекарств. Тюремный врач работает в тюрьме ежедневно. Кроме того, раз в две недели заключенных в их камерах посещает тюремный врач, проводящий их осмотр.

6.9 В том что касается дополнительных жалоб от имени г-на Санкералли, государство-участник утверждает, что обжалуемые действия не составляют нарушение статьи 14 или какой-либо другой статьи Пакта. Государство-участник ссылается на практику Комитета и отмечает, что поднятые сейчас вопросы, не затрагивались во время апелляции, хотя автор был представлен известным адвокатом.

7.1 В своем комментарии адвокат автора затрагивает вопрос о ссылке государства-участника на свои инструкции в отношении заявлений и на заявление о том, что Комитет должен принять свои соображения в течение шести месяцев, с тем чтобы правительство могло рассмотреть их. По мнению адвоката, эти инструкции являются незаконными как на национальном, так и на международном уровнях, поскольку они не были одобрены парламентом. Адвокат подчеркивает, что инструкции являются "типичным проявлением диктаторского и антидемократического духа, присущего нынешнему режиму". В этой связи адвокат также ссылается на выход государства-участника из Факультативного протокола, а также из Американской конвенции о правах человека.

7.2 В том что касается жалобы авторов на дискриминацию в отношении ускорения рассмотрения процесса апелляции, адвокат оспаривает утверждение государства-участника о проведении им административных, судебных и законодательных реформ. Он заявляет, что единственным судебным мероприятием в этом отношении является слушание конституционного ходатайства относительно приведения в исполнение смертного приговора. Адвокат утверждает, что предоставленные государством-участником статистические данные являются "ложными и тенденциозными" и не включают тех осужденных, рассмотрение апелляций которых было задержано в результате благосклонности к ним административных властей. По мнению адвоката, система правосудия характеризуется столь серьезными присущими ей недостатками, что это свидетельствует о том, что применение смертной казни является в худшем случае дискриминационным, а в некоторых других отношениях произвольным.

7.3 Адвокат отрицает, что авторы пытались с помощью затяжек манипулировать процессом. Он указывает на трудности поддержания связей с авторами в условиях Тринидада.

7.4 В том что касается условий содержания в тюрьме, то адвокат подтверждает предыдущие обвинения и отмечает, что государство-участник согласно с отсутствием водопровода и канализации в камерах, если не принимать во внимание туалетную бадью, и что нет никакого упоминания об окошках или освещении в камерах. Согласно адвокату, вентиляционные окна, обеспечивающие доступ свежего воздуха, должно быть, являются неадекватными и не могут обеспечить хоть какую-то прохладу в стране со столь жарким климатом. Адвокат принимает к сведению признание государства-участника, что заключенным разрешено выходить наружу или для занятий физкультурой лишь пять часов в неделю и еще того меньше, если это совпадает с праздниками, плохой погодой или объявленной тревогой. Адвокат делает вывод о том, что все это означает содержание авторов в камере в выходные дни в течение всех 48 часов. Адвокат не согласен с описанием государством-участником условий содержания под стражей и утверждает, что эти условия являются таковыми, как они описаны авторами.

Обсуждение вопросов в Комитете

8.1 Прежде чем рассмотреть жалобы, содержащиеся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 В соответствии с пунктом 2(а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет выяснил, не находится ли этот же вопрос на рассмотрении другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

8.3 В том что касается жалобы авторов на ведение судьей судебного процесса, принятие им доказательств, его отношение к заключительному обращению представителя обвинения и его инструкций членам жюри, Комитет ссылается на свою сложившуюся практику и подчеркивает, что, как правило, не Комитету, а апелляционным судам государств-участников надлежит рассматривать вопрос о приемлемости доказательств и о конкретных инструкциях, данных судьей членам жюри, если только не установлено, что данные жюри инструкции или ведение судебного процесса являются явно произвольными или представляют собой отказ в правосудии. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация не свидетельствует о том, что инструкции судьи или ведение судебного процесса страдали такими недостатками. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимая с положениями Пакта.

8.4 В отношении дополнительной жалобы, выдвинутой адвокатом относительно осуждения Рассела Санкералли, который, по утверждению адвоката, был осужден в отсутствие достаточных доказательств, Комитет подчеркивает, что оценка фактов и доказательств обычно входит в компетенцию судов государств-участников, а не Комитета, если только не установлено, что эта оценка свидетельствует об очевидном произволе или об отказе в правосудии. Имеющаяся в распоряжении Комитета информация не свидетельствует о том, что данный судебный процесс страдал такими недостатками. Соответственно, эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола как несовместимая с положениями Пакта.

9. Комитет считает, что остальные жалобы авторов являются приемлемыми, и приступает к их рассмотрению по существу.

10.1 Авторы утверждали, что они были лишены справедливого судебного разбирательства по причине а) досудебной огласки и б) порядка выбора членов жюри. Комитет отмечает, что суду предшествовала широкая кампания в СМИ и что по этой причине государство-участник изменило закон, с тем чтобы дать возможность защите изучить кандидатуры кандидатов в члены жюри с целью установления того, в какой степени досудебная огласка повлияла на них и в какой степени это породило или могло породить предвзятость. Выбор членов жюри занял 14 дней, и защита поочередно дала отвод 169 кандидатам в члены жюри. В заключение 12 членов жюри были приведены к присяге. Комитет считает, что при данных обстоятельствах государство-участник приняло надлежащие меры, чтобы предотвратить воздействие досудебной огласки на ход судебного процесса. Тот факт, что не все отводы защиты были приняты судьей, не свидетельствует о том, что он выполнял свои обязанности неподобающим образом. В том что касается выбора членов жюри с помощью процедуры привлечения к выборам публики, находящейся в судебном зале, Комитет ссылается на свою практику, согласно которой именно судам государств-участников, а не Комитету надлежит рассматривать вопрос о применении национального права, если только не становится очевидным, что это применение права было произвольным или равнозначным отказу в правосудии. Это было не так в данном конкретном случае, и Комитет считает, что имеющаяся у него информация не свидетельствует о наличии нарушения статьи 14 Пакта.

10.2 Что касается дополнительной жалобы авторов на то, что их апелляция была рассмотрена в ускоренном порядке, с тем чтобы обеспечить применение к ним смертной казни в нарушение статей 6, 7 и 14 Пакта, Комитет принимает к сведению статистические данные, представленные как адвокатом, так и государством-участником. В этой связи Комитет напоминает о том, что государство-участник обязано в соответствии со статьями 14(3)(с) и (5) Пакта обеспечить незамедлительное рассмотрение апелляций. Тем не менее Комитету следует определить, является ли период времени между осуждением и слушанием апелляций достаточным для того, чтобы защита могла подготовить апелляционную жалобу. Рассмотрев представленную информацию, Комитет считает, что она не свидетельствует о недостаточности в данном конкретном случае периода времени, оставленного для подготовки адвокатом защиты апелляций. Соответственно, Комитет приходит к выводу о том, что имеющаяся в его распоряжении информация не свидетельствует о нарушениях статей 6, 7 и 14.

10.3 Доул Чади, Джо Рамиах, Джоэл Рамсингх, Бхагвандин Сингх, Рассел Санкералли и Робин Гопоул предоставили информацию об условиях их содержания под стражей. Государство-участник рассмотрело жалобы авторов и утверждает, что условия содержания под стражей авторов не нарушают стандартов, предусматриваемых Пактом. На основе имеющейся информации Комитет не может сделать вывод о нарушении статьи 10 Пакта.

11. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека считает, что предоставленные ему факты не свидетельствуют о нарушении какого-либо положения Пакта.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Старая система общего права, в соответствии с которой в случае отвода большого числа кандидатов в члены жюри, делающего невозможным сформировать жюри из 12 человек, для пополнения списка возможных кандидатов привлекаются случайные прохожие или представители публики, находящейся в зале.

² Предположение таково, что он из соображений своей собственной безопасности находился в надежном тайном месте, но ему надоело скрываться и он покинул это место и вскоре был убит.

Добавление

Особое мнение Э. Кляйна и Д. Кретцмера (частично несовпадающее)

1. В данном случае авторы выдвинули конкретное обвинение в отношении качества воды, которую они получают в тюрьме. Так, в вопроснике, подписанном Робинот Гоуолот, он заявляет: "Вода поступает из цистерны и часто имеет коричневоый цвет. Сотрудники, работающие в тюрьме, никогда не пьют ее". Подобным образом Расселл Санкералли заявляет в ответах на вопросник: "Мне разрешают наполнять свой двухлитровый кувшин дважды в день, но вода либо грязная, либо отдает ржавчиной. Тюремные сотрудники никогда не пьют ее; они получают специальную воду, приносимую извне". В ответ на эти конкретные обвинения государство-участник просто заявляет, что вода является чистой.

2. Практика Комитета всегда состояла в том, что, когда автор сообщения выдвигает конкретное обвинение, указывающее на нарушение права, предусмотренного в Пакте, государство-участник не может опровергнуть эти обвинения путем простого их отрицания. Оно должно с пониманием относиться к специфике такого дела и делать все возможное для того, чтобы показать, что обвинения являются необоснованными. В данном случае государство-участник могло бы дать более подробное описание источника, из которого вода поступает к заключенным в той тюрьме, где содержатся авторы, или подробную характеристику качества этой воды. Оно могло бы также подтвердить, что сотрудники тюрьмы пьют воду из того же источника, что и заключенные. Но оно не сделало этого. Поэтому следует поверить утверждениям авторов в отношении качества воды. Эти неопровергнутые обвинения свидетельствуют о том, что государство-участник нарушило права авторов по пункту 1 статьи 10 Пакта.

Экарт КЛЯЙН
Дэвид КРЕТЦМЕР

[Подлинный текст на английском языке]

Особое мнение г-на Шейнина (несовпадающее)

1. К моему глубокому сожалению, Комитет не смог достичь консенсуса по существу этого сообщения, представленного девятью авторами, ожидающими приведения в исполнение смертного приговора. Мое расхождение во взглядах касается двух конкретных вопросов: а) условий содержания в тюрьме и б) справедливости судебного процесса.

а) Условия содержания в камере смертников: нарушение пункта 1 статьи 10

2. По моему мнению, пункт 5.4 и начало пункта 6.4 Соображений должны иметь следующую редакцию:

5.4 Адвокат представляет вторую дополнительную жалобу и утверждает, что имело место нарушение статьи 7 Пакта в отношении всех девяти авторов по причине бесчеловечных условий содержания под стражей, в которых находились авторы после их ареста. Он ссылается на вопросники, которые заполнили Доул Чади, Джо Рамиах, Джоэл Рамсингх, Бхавандин Сингх, Рассел Санкералли, а также Робин Гопоул. В них содержатся отчасти индивидуализированные подробности обращения с авторами и частичная информация, касающаяся условий содержания в камере смертников, затрагивающая всех авторов. Жалобы касаются, среди прочего, неудовлетворительного медицинского лечения и конкретных примеров отказа в оказании запрошенной медицинской помощи, качества воды, выдаваемой заключенным из зараженного и пораженного ржавчиной резервуара, камер, не имеющих естественного освещения, недостаточно проветриваемых и зараженных насекомыми, частых обысков, производимых с целью запугивания, неадекватных санитарных условий, плохой и иногда тухлой пищи. Далее утверждается, что авторам иногда неделями и даже месяцами не разрешалось выходить из тюремного блока и в лучшем случае они могут делать это лишь один раз в неделю.

6.4 В том, что касается жалобы на нарушение статьи 7 Пакта по причине условий содержания под стражей, государство-участник отрицает наличие такого нарушения. Эта часть сообщения государства-участника состоит из общих отрицаний обвинений, выдвинутых от имени всех девяти авторов, а также достаточно подробного описания условий содержания в тюрьме Ройял Гаол. В том, что касается информации, представленной в вопросниках, государство-участник в ответ заявляет, что эта информация является неточной, а в тех случаях, когда она является правдивой, она не свидетельствует о нарушении статьи 7.
[...]

3. Поэтому следует определить нарушение пункта 1 статьи 10 (но не статьи 7) путем принятия пункта 10.3 соображений в следующей редакции:

10.3 Авторы представили подробную информацию в отношении условий их содержания в заключении. Конкретные обвинения касаются условий содержания, затрагивающих всех девяти авторов, и конкретного обращения с теми шестью авторами, которые представили такую подробную информацию, заполнив вопросники. Государство-участник затронуло жалобы, сделанные авторами, и утверждает, что условия содержания под стражей авторов не нарушают стандарты, предусмотренные Пактом. Комитет отмечает, что государство-участник не смогло подробно рассмотреть обвинения авторов, в частности в отношении недостаточного медицинского лечения и загрязнения питьевой воды. В данных условиях Комитет считает, что находящаяся у него информация свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 10 Пакта в отношении всех девяти авторов.

4. Следствие моего вывода состоит в том, что авторы имеют право на эффективное правовое средство защиты, в том числе на замену смертной казни.

5. Хотя ответ государства-участника, достаточно пространно изложенный в пунктах 6.4–6.8, представляет собой весьма подробный отчет об условиях содержания в тюрьме, на деле он не отвечает на конкретные обвинения в бесчеловечном обращении. Например, как в отношении качества питьевой воды, так и доступа к медицинской помощи авторы предоставили подробную и индивидуализированную информацию, которую государство-участник могло бы легко опровергнуть, если бы она была неправдивой, предоставив химический анализ воды и заключение врача об осмотре им заключенных, находящихся в камере смертников. Какой-либо информации из независимых источников предоставлено не было, и ответ государства-участника на обвинение в отношении качества питьевой воды состоит фактически из одного слова: "чистая".

6. Выдвинув подробные и индивидуализированные обвинения относительно условий их содержания в тюрьме, авторы с учетом имеющихся у них возможностей подтвердили свои обвинения доказательствами настолько, что государство-участник должно было представить объективные доказательства, с тем чтобы опровергнуть эти обвинения. Более того, сделанное авторами описание условий содержания в тюрьме подтверждается тем фактом, что Комитет в делах Гарольд Элай против Тринидада и Тобаго (сообщение № 533/1993) и Клайд Нептун против Тринидада и Тобаго (сообщение № 523/1992) установил наличие нарушений пункта 1 статьи 10, основываясь частично на подобных обвинениях, выдвинутых заключенными, находящимися в этой же тюрьме (хотя и не в камере смертников). Нарушение пункта 1 статьи 10 в отношении заключенного, находящегося в камере смертников в той же самой тюрьме, было установлено в деле Балкиссон Сугрим против Тринидада и Тобаго (сообщение № 362/1989) в отношении грубого обращения со стороны надзирателей, но не в отношении фактических условий содержания в тюрьме. Отличительным элементом последнего вывода по сравнению с данным делом является тот факт, что государство-участник представило индивидуализированную информацию о медицинском лечении, основываясь на медицинской карте заключенного.

б) Справедливое судебное разбирательство: нарушение пунктов 1 и 2 статьи 14

7. Согласно авторам, широкая досудебная огласка их дел сделала проведение справедливого судебного разбирательства невозможным. Как поясняется в пункте 2.1 соображений, поданное ими на основании конституционных положений ходатайство по этому вопросу было отклонено. Поступая таким образом, Апелляционный суд в январе 1995 года, по моему мнению, вполне обоснованно заявил, что обеспечение справедливого судебного разбирательства входит в компетенцию ведущего дело судьи, который для этой цели "имеет в своем распоряжении несколько возможностей".

8. Однако проблема справедливости судебного разбирательства возникает в связи с тем фактом, что этот результат подачи предусмотренного конституционными положениями ходатайства не был реализован. В 1996 году государство-участник прибегло к законодательным мерам, которые повлияли на судебное разбирательство по двум важным аспектам: предусмотрев неограниченное число потенциальных кандидатов в члены жюри (поправка к Закону о жюри) и разрешив использовать показания скончавшегося свидетеля в качестве доказательства (поправка к Закону о доказательствах). Обе поправки были приняты в тот момент, когда авторы ожидали судебного разбирательства, и обе были конкретно нацелены на их дело и изменили перечень "нескольких возможностей", на которые делалась ссылка в упоминаемом выше решении Апелляционного суда.

9. В деле Байрон Янг против Ямайки (сообщение № 615/1995) Комитет рассмотрел вопрос о значении вердикта жюри для работы самого Комитета. Комитет пришел к выводу о том, что весьма ограниченные возможности оспаривания вердикта жюри в рамках внутренних процедур обжалования не представляют собой нарушение статьи 14, если только само судебное разбирательство было справедливым. В данном случае законодательные поправки, упомянутые в предыдущем пункте и принятые для обеспечения начала судебного разбирательства, привели к тому, что рассмотрение этого вопроса жюри не могло и не было справедливым. После обширной кампании в средствах массовой информации, отказа в ходатайстве, предусмотренном

конституционными положениями, законодательных поправок и неблагоприятного для авторов отбора членов жюри судебное разбирательство в таком виде представило собой нарушение как общего принципа права на справедливое судебное разбирательство (пункт 1 статьи 14), так и презумпции невиновности (пункт 2 статьи 14). Хотя абсолютный запрет ретроактивного применения уголовного законодательства (статья 15) сам по себе не применяется к уголовному процессу, пункты 1 и 2 статьи 14 следует понимать как ограничивающие принятие ретроактивного законодательства даже в процессуальной сфере, если такое законодательство предназначено для конкретного дела.

10. Хотел бы подчеркнуть, что выводы, сделанные в предыдущем пункте, не ставят под сомнение, как таковой или в целом, институт присяжных жюри как составляющий элемент некоторых правовых систем мира. Данный вывод имеет гораздо более ограниченные последствия: если государство-участник Пакта выбирает проведение судебного процесса с помощью жюри присяжных и обеспечивает ограниченные возможности для обжалования вердикта, то оно должно для соблюдения положений статьи 14 также согласиться с тем, что могут быть исключительные случаи, в которых судебное разбирательство станет тогда невозможным. Если законодательство какого-либо государства-участника не предусматривает проведение справедливого судебного разбирательства, то единственным средством правовой защиты остается освобождение заключенного.

Мартин ШЕЙНИН

[Подлинный текст на английском языке]

ПРИЛОЖЕНИЕ XII

Решения Комитета по правам человека, объявляющие сообщения неприемлемыми в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах

А. Сообщение № 640/1995, Макинтош против Ямайки* (соображения приняты 7 ноября 1997 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено: Майклом Макинтошем (представлен лондонской юридической фирмой "Дентон холл")

Жертва: автор сообщения

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 9 января 1995 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 7 ноября 1997 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автор сообщения является Майкл Макинтош, гражданин Ямайки, который в момент представления его сообщения ожидал приведения в исполнение смертного приговора в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что является жертвой нарушений Ямайкой статей 6, 7, пункта 1 статьи 10 и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. В 1995 году вынесенный ему смертный приговор был заменен пожизненным тюремным заключением. Он представлен Кэти Уилкоккс из лондонской юридической фирмы "Дентон холл".

Факты, представленные автором

2.1 Автор вместе с обвиняемым Энтони Брауном¹ был признан виновным 23 ноября 1988 года в убийстве некоей Марианны Браун и был приговорен к смертной казни 29 ноября 1988 года окружным судом Кингстона. Он подал апелляцию в Апелляционный суд Ямайки, который 22 октября 1991 года отклонил ее. 1 марта 1993 года его ходатайство о предоставлении ему специального разрешения на обжалование в Судебном комитете Тайного совета было отклонено.

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафулладандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Фаусто Покар, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин и г-н Данило Тюрк.

2.2 Адвокат утверждает, что фактически ее клиент был лишен предусмотренных конституцией правовых средств защиты из-за его трудного материального положения и отсутствия правовой помощи. В этом отношении делается ссылка на практику Комитета по правам человека².

2.3 В момент представления этого дела в суде рассматривалось ходатайство о переквалификации преступления, совершенного автором. Адвокат утверждает, что это не является доступным и эффективным внутренним средством правовой защиты в связи с нарушениями, о которых идет речь в настоящем сообщении, поскольку даже в случае успеха такой демарш мог привести лишь к замене смертного приговора пожизненным тюремным заключением. После проведения слушания о классификации в начале 1995 года смертный приговор автору был заменен пожизненным тюремным заключением. Суд определил, что лишь отбыв 18 лет в тюремном заключении, автор сообщения сможет получить право на условно-досрочное освобождение.

2.4 Во время судебного разбирательства версия обвинения состояла в том, что 29 января 1987 года Майкл Макинтош и Энтони Браун причинили смерть Марианне Браун в ходе ограбления дома, где они якобы связали и закрыли в чулане Жюльетту Филдс, связали Эдну Копеланд, заткнув ей кляпом рот, а также заткнули кляпом рот скончавшейся позднее Марианне Браун. Версия обвинения основывалась на показаниях Жюльетты Филдс и на косвенных уликах.

2.5 Единственный свидетель, вызванный на судебное заседание, показала под присягой, что в момент ограбления три женщины находились в различных частях дома, причем эта свидетельница была на верхнем этаже. Она заявила, что увидела двух поднимающихся по лестнице мужчин, которых она до этого никогда не видела. Первый мужчина, в котором она позднее опознала Энтони Брауна, угрожал ей, связал и закрыл ее в чулане, взяв при этом некоторые принадлежавшие ей личные вещи. Она также утверждает, что в начале ограбления с расстояния в 3 ярда она на какой-то миг видела второго мужчину, вооруженного ножом. Через 5-10 минут она смогла выглянуть из чулана и увидела свою тетку Эдну Копеланд, лежащую на полу с кляпом во рту и связанную. После того, как она сумела позвать на помощь соседа, она увидела с расстояния 5-6 ярдов этих же двух мужчин, входящих во двор. По ее утверждениям, Э. Браун вновь высказал в ее адрес угрозы. Затем мужчины взяли велосипеды и уехали. Далее свидетельница под присягой показала, что вызвав из соседнего дома полицию, она вернулась к себе домой и обнаружила, что другие нашли ее 83-летнюю тетку Марианну Браун, которая к тому времени была уже мертва.

2.6 Свидетельница утверждает, что инцидент на третьем этаже продолжался около 20 минут, хотя во время предварительного следствия она якобы заявила ведущему допрос судье, что этот инцидент длился 3 минуты. Она также заявила, что видела лицо второго мужчины дважды, в начале ограбления, а затем, когда они возвращались во двор, в течение примерно 5-10 минут, хотя она призналась, что она не смотрела на часы.

2.7 Единственные свидетельские показания относительно причины смерти женщины были даны полицейским детективом сержантом Касселом, который обнаружил женщину лежащей на полу с тряпкой вокруг ее шеи и с тряпичным кляпом во рту; на ее шее он увидел царапины. Он присутствовал на вскрытии, проведенном д-ром Клиффордом, но результаты осмотра не были представлены в суд.

2.8 Свидетельница участвовала в трех процедурах опознания. Первый раз она не опознала никого среди присутствующих. Во второй раз, 19 февраля 1987 года, она опознала в авторе сообщения второго участника ограбления. В ходе третьего сеанса опознания, проходившего 23 марта 1987 года, она опознала в Энтони Брауне первого участника ограбления.

2.9 Адвокат обвиняемого утверждает, что свидетельница лишь отрывочно вспоминает внешний вид лиц, совершивших преступление, и не может дать какой-либо подробной информации. Кроме

того, адвокат отмечает, что следователь разговаривал со свидетельницей до проведения процедуры предъявления для опознания.

2.10 Во время предъявления для опознания автор не был представлен адвокатом. Сотрудник, проводивший опознание, показал под присягой на суде, что автор сообщил ему о том, что он не хочет присутствия адвоката и вообще не хочет, чтобы кто-либо другой представлял его. Во время процедуры предъявления для опознания присутствовал мировой судья.

2.11 В своем заявлении не под присягой со скамьи подсудимых автор утверждал, что он просил полицейского найти ему адвоката и что он выяснял относительно "Центра правовой помощи". Ему ответили, что никто не будет представлять его, поскольку телефон не работал. Он также утверждал, что подвергся избиению полицейскими после того, как пожаловался на сильные различия во внешнем виде мужчин, предъявленных для опознания.

2.12 Во время судебного процесса автор отрицал свою причастность к инциденту и какое-либо знакомство с обвиняемым. Э. Браун сделал якобы заявление, намекающее на участие в ограблении некоего "Мики".

Жалоба

3.1 Адвокат утверждает о нарушении статьи 14 Пакта по той причине, что судья не смог провести должным образом процедуру предъявления для опознания в деле автора. Далее утверждается, что судья не смог сформулировать свое заключительное обращение к присяжным в непредвзятой манере. Адвокат утверждает, что судья не уделил достаточного внимания вопросу опознания, так как дал инструкции присяжным относительно опознания лишь после напоминания об этом со стороны адвоката. Кроме того, он, возможно, не учитывал такие различные обстоятельства в деле автора и в деле его обвиняемого, как различная продолжительность времени, в течение которого свидетельница обвинения могла наблюдать за двумя мужчинами. Далее утверждается, что судья не смог должным образом предупредить присяжных об опасности, которая грозит в том случае, если они будут полагаться на неподтвержденные свидетельские показания лишь одного свидетеля.

3.2 Кроме того, утверждается, что сама процедура предъявления для опознания проводилась без должного соблюдения действующих на тот момент норм, которые требуют присутствия поверенного юриста. Хотя судья посоветовал присяжным не обращать внимания на результаты опознания, если они полагают, что оно прошло несправедливо, он не объяснил важность процессуальной гарантии, предусматривающей присутствие во время опознания независимых представителей. Он также не напомнил присяжным о потенциально важном значении неспособности других свидетелей опознать любого из обвиняемых.

3.3 Адвокат утверждает, что, хотя судья оставил на усмотрение присяжных принятие решения относительно непредумышленного убийства, он неправильно проинструктировал их относительно возможности других причин смерти и не поставил перед ними вопрос о том, не могла ли смерть стать результатом естественных причин. Он также снял с рассмотрения присяжных вопрос о том, входило ли в намерение грабителей причинение серьезных телесных повреждений. В этой связи адвокат отмечает, что судья не обратил внимания на тот факт, что сторона обвинения по необъяснимым причинам не представила результаты посмертного вскрытия.

3.4 Утверждается, что судья ошибочно предложил присяжным подумать о решении обоих обвиняемых не соглашаться с проведением перекрестного допроса образом, благоприятным для обвинения, а также подумать об отсутствии в качестве доказательств отпечатков пальцев.

3.5 Ходатайство адвоката о прекращении рассмотрения дела было отклонено судьей в присутствии присяжных. Утверждается, что с учетом слабости и недостаточности доказательств судья должен был разрешить снять дело с рассмотрения присяжных.

3.6 Кроме того, адвокат утверждает, что Апелляционный суд Ямайки ошибается, утверждая, что судья правильно проинструктировал присяжных по вопросу опознания и процедуры предъявления для опознания, также в нарушение статьи 14.

3.7 Адвокат также утверждает, что "состояние безысходности", являющееся результатом более чем шестилетнего пребывания в камере смертников, является жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство человека обращением в нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Ссылка делается на решение по делу Пратта и Моргана³, вынесенное Судебным комитетом Тайного совета. Кроме того, утверждается, что перенаселенность и отсутствие санитарии в окружной тюрьме Святой Екатерины представляет собой нарушение статьи 7 и пункта 1 статьи 10. Ссылка делается на доклады правозащитной организации "Американ Уотч" и организация "Международная амнистия", документально свидетельствующие об отсутствии матрасов, о плохих санитарных условиях и недостаточной медицинской помощи.

Замечания государства-участника и комментарии по ним адвоката

4.1 В сообщении от 17 октября 1995 года государство-участник представляет комментарии по вопросу о приемлемости сообщения и утверждает, что автор не смог подкрепить доказательствами свои жалобы, поскольку в действительности не имеется никаких нарушений прав автора, защищаемых Пактом.

4.2 Государство-участник ссылается на практику самого Комитета в отношении оценки фактов и доказательств применительно к жалобам, поданным на основании статьи 14. В отношении обвинений, выдвинутых на основании статьи 7 и пункта 1 статьи 10 государство-участник утверждает, что факт содержания автора под стражей более шести лет в камере смертников сам по себе не является нарушением Пакта.

5.1 В сообщении от 22 декабря 1995 года адвокат подтверждает свои жалобы и заявляет, что замена смертного приговора автору пожизненным тюремным заключением ни в коей мере не умаляет тот факт, что смертный приговор был вынесен в результате проведения судебного процесса, изобилующего недостатками, в нарушение пункта 2 статьи 6 Пакта.

Обсуждение вопросов в Комитете

6.1 Прежде чем рассмотреть какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

6.2 В том что касается утверждения автора о том, что его содержание под стражей в камере смертников представляет собой нарушение статей 7 и 10 Пакта, Комитет ссылается на свою сложившуюся практику, согласно которой содержание в камере смертников само по себе не является грубым, бесчеловечным или унижающим достоинство человека обращением в нарушение статьи 7 Пакта в отсутствие некоторых дополнительных обязательных обстоятельств⁴. Комитет отмечает, что ни автор, ни его адвокат не сумели показать, какими особенностями отличается конкретное с ним обращение и почему оно представляет собой "дополнительные обязательные обстоятельства", которые противоречат статьям 7 и 10 Пакта. Соответственно эта часть сообщения признана неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола из-за отсутствия документального подтверждения жалоб.

6.3 Комитет отмечает, что жалобы автора, поданные на основании статьи 14, относятся главным образом к проведению судебного процесса судьей и к его заключительному обращению к присяжным. Он напоминает, что, как правило, именно судам государств – участников Пакта надлежит рассматривать факты и доказательства конкретных дел. Подобным образом именно апелляционным судам государств-участников, а не Комитету надлежит рассматривать вопрос об инструкциях судьи, данных присяжным, или вопросы проведения судебного процесса, если только не становится ясным, что инструкции судьи были произвольными или являются отказом в правосудии или что судья явно нарушил свое обязательство о беспристрастности. Утверждения автора и представленные Комитету протоколы судебных заседаний не свидетельствуют о том, что проведение судебного процесса над г-ном Макинтошем страдало такими недостатками. В частности, отнюдь не очевидно, что судья должен был предложить присяжным удалиться в момент, когда адвокат автора вносил представление о прекращении рассмотрения дела, или что его инструкции относительно проведения процедуры предъявления для опознания были неправильными или нарушающими его обязательство о беспристрастности. Соответственно эта часть сообщения является неприемлемой на основании статьи 2 Факультативного протокола как несовместимая с положениями Пакта.

7. Соответственно Комитет по правам человека принимает решение, что:

- a) сообщение является неприемлемым на основании статьи 2 Факультативного протокола;
- b) об этом решении должно быть сообщено государству-участнику, автору сообщения и его адвокату.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Энтони Браун не был приговорен к смертной казни, поскольку в момент совершения преступления он не достиг 18 лет.

² Сообщение № 445/1991 (Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чишолм против Ямайки), сообщения, принятые 18 июля 1994 года.

³ Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки; апелляция № 10 от 1993 года в Тайный совет, решение, принятое 2 ноября 1993 года.

⁴ См. сообщения Комитета по сообщениям № 270/1988 и 271/1988 (Рандольф Барретт и Клайд Сатклифф против Ямайки), принятые 30 марта 1992 года; сообщение № 541/1993 (Эррол Симс против Ямайки), объявленное неприемлемым 3 апреля 1995 года; сообщение № 588/1994 (Эррол Джонсон против Ямайки), сообщения, принятые 22 марта 1996 года, пункты 8.1-8.6.

В. Сообщение № 735/1997, Калаба против Венгрии* (соображения приняты 6 ноября 1996 года, шестьдесят первая сессия)

Представлено Лазаром Калаба

Жертва: Автор сообщения

Государство-участник: Венгрия

Дата сообщения: 6 ноября 1996 года (первоначальное сообщение)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

проведя заседание 7 ноября 1997 года,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Лазар Калаба, гражданин Австралии, который утверждает, что является жертвой нарушения Венгрией его прав человека. Он не ссылается на какие-либо конкретные права, предусмотренные в Пакте, но обстоятельства этого дела могут поставить вопросы по статье 26 (и пункту 1 статьи 14) Пакта.

Факты, представленные автором

2.1 1 мая 1941 года автор был интернирован венгерскими властями в Шарварский концентрационный лагерь вместе со своей матерью и сестрами. Его две сестры умерли в лагере. Принадлежащие семье дом и ферма были полностью разрушены. Автор был освобожден из лагеря 1 октября 1942 года, истощенный и больной воспалением легких.

2.2 В момент интернирования автор был гражданином Югославии. 18 февраля 1984 года автор стал гражданином Австралии.

2.3 В 1993 году автор подал ходатайство о получении от Венгрии компенсации в соответствии с законом XXXII от 1992 года. 21 января 1994 года будапештский Отдел по компенсациям V отклонил его требование на том основании, что он не являлся гражданином Венгрии ни в момент своего интернирования, ни в момент подачи ходатайства.

2.4 21 августа 1995 года автор обжаловал это решение в столичном Верховном суде в Будапеште. Он заявляет, что, несмотря на три напоминания, он по-прежнему не получил ответа от Верховного суда. Он делает вывод от том, что Суд не желает выносить решения по его жалобе, и просит Комитет по правам человека рассмотреть его дело.

---

* Следующие члены Комитета участвовали в рассмотрении данного сообщения: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллачандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа Кристин Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Давид Кретцмер, г-н Раджусумер Лаллах, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Хулио Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин, г-н Данило Тюрк и г-н Максвелл Ялден.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что отказ венгерского правительства выплатить ему компенсацию является нарушением его прав человека и представляет собой акт дискриминации.

3.2 Обстоятельства этого дела, по-видимому, могут затронуть вопросы по статье 26 Пакта, поскольку в отношении автора, по-видимому, была проявлена дискриминация по признаку его гражданства. Отказ Верховного суда отреагировать на жалобу автора может также затронуть вопросы по пункту 1 статьи 14.

Замечания государства-участника и комментарии к ним автора

4.1 В сообщении от 5 мая 1997 года государство-участник ограничивает свои замечания в отношении жалоб автора той их частью, которая может затронуть вопросы по статьям 14 и 26.

4.2 Государство-участник напоминает, что требование автора о компенсации по причине его интернирования в лагере Шарвар, с которым он обратился 9 июля 1993 года на основании закона XXXII от 1992 года, было отклонено Национальной службой по компенсациям 21 января 1994 года. Апелляция автора была подана 11 июля 1996 года¹ в будапештский муниципальный суд (Fővárosi Bíróság) (не в Верховный суд, как заявляет автор). Письмо автора с изложением требований было направлено в Национальную службу по компенсациям для рассмотрения. Служба представила свои замечания 11 июля 1996 года². Согласно государству-участнику, Суд с тех пор безуспешно пытался довести до автора копию ответа Службы. Затем Суд в соответствии с правилами, которые применяются в случае иностранных истцов и согласно которым с момента подачи ходатайства и до дня слушания должно пройти не менее шести месяцев, назначил слушание на 19 сентября 1997 года.

4.3 Государство-участник утверждает, что это дело по-прежнему рассматривается в Суде и что поэтому жалоба автора должна быть объявлена неприемлемой в соответствии с пунктом 2(б) статьи 5 Факультативного протокола. В этой связи государство-участник поясняет, что раздел 14 закона XXXII от 1992 года дает заявителям возможность добиваться пересмотра решения Национальной службы по компенсациям в судах. Суды могут принимать во внимание как процедурные аспекты, так и само решение по существу. Кроме того, статьи 44-47 закона XXX от 1989 года уполномочивают Конституционный суд отменять любое положение внутреннего права, которое он считает противоречащим действующему в отношении Венгрии международному договору. Таким образом, автор свободен поднять вопрос о предполагаемом нарушении статьи 26 Пакта прежде всего в будапештском муниципальном суде, где его дело и рассматривается. Во-вторых, он может просить суд направить дело в Конституционный суд для рассмотрения законности оспариваемого положения законодательства, касающегося компенсации. Таким образом, государство-участник утверждает, что средство правовой защиты, которое автор уже задействовал, является эффективным и должно быть исчерпано, прежде чем Комитет сможет заняться рассмотрением данного сообщения.

4.4 Государство-участник поясняет, что закон XXXII от 1992 года предусматривает выплату компенсации лицам (или их родственникам), незаконно лишенным жизни или свободы по политическим мотивам³. Государство-участник подчеркивает, что в своем заявлении автор ходатайствует о выплате ему компенсации лишь за период его интернирования с мая 1941 года по октябрь 1942 года. Он никогда не ставил вопрос о компенсации за незаконную конфискацию его собственности, и в этой связи государство-участник утверждает, что его требование является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты.

5.1 В своих комментариях к сообщению государства-участника автор напоминает об ужасах концентрационного лагеря Шарвар, в котором был интернирован он сам и его семья. Он добавляет, что его дом был конфискован вместе с мебелью и сельскохозяйственным инвентарем.

5.2 Автор утверждает, что он подал заявление о выплате ему компенсации в июле 1993 года и направил его по почте в Национальную службу по компенсациям вместе с пояснительным письмом. Он получил отрицательный ответ якобы по причине своего гражданства. Затем 21 августа 1995 года он обжаловал это решение в столичном Верховном суде, указанном в решении⁴, направив при этом, как требуется, три копии в Национальную службу по компенсациям. Он указал свой адрес в Австралии и с тех пор его не менял.

5.3 Он оспаривает заявление государства-участника о том, что представил жалобу 11 июля 1996 года в будапештский муниципальный суд, и вновь подчеркивает, что, по всей видимости, Верховный суд не пожелал ответить на его апелляцию от 21 августа 1995 года в нарушение пункта 14 статьи 4 Пакта. Он прилагает копии квитанций, выданных в почтовом отделении Вага-Вага в Австралии и свидетельствующих о том, что он направил заказные письма в Национальную службу по компенсациям 28 августа 1995 года, 23 октября 1995 года, 13 ноября 1995 года и 15 декабря 1995 года.

Дополнительный запрос Комитета в соответствии с правилом 91

6. В ходе своей шестидесятой сессии в июле 1997 года Комитет, действуя через свою Рабочую группу, принял решение о том, что необходима дополнительная информация, для того чтобы он мог принять решение относительно приемлемости этого сообщения. Он предложил государству-участнику пояснить, какие конкретные меры принял будапештский муниципальный суд для того, чтобы довести до автора замечания Национальной службы по компенсациям, уведомление о слушании апелляции 19 сентября 1997 года или какой-либо другой необходимый документ.

Дополнительное сообщение государства-участника и комментарии к нему автора

7.1 В сообщении от 15 октября 1997 года государство-участник поясняет, что будапештский муниципальный суд направил замечания Национальной службы по компенсациям автору заказным письмом 21 августа и затем вновь 6 декабря 1996 года, предложив ему сделать свои замечания. Поскольку никакого ответа не последовало, суд, с тем чтобы избежать дальнейших задержек, назначил слушание на 19 сентября 1997 года, известив автора письмом от 22 апреля 1997 года. Автору было сообщено, что если он предпочитает, то может ответить на вопросы, поставленные судом, в письменной форме.

7.2 19 августа 1997 года автор ответил на это последнее письмо суда. В своем письме автор подчеркнул, что надлежащим судом является будапештский Верховный суд, а не будапештский муниципальный суд. Он заявил, что до этого не получал никакой корреспонденции, и указал суду, что он не хочет, чтобы тот что-либо делал с его жалобой. Он не ответил на вопросы, поставленные перед ним судом.

7.3 Государство-участник поясняет, что, как правило, такое нежелание сотрудничать приводит к отклонению апелляции. Однако в данном конкретном случае суд рассмотрел вопрос о направлении дела в Конституционный суд, с учетом утверждения автора о том, что законодательство по компенсациям является дискриминационным, и таким образом был готов приветствовать замечания автора.

7.4 Государство-участник утверждает, что будапештский муниципальный суд является компетентным судом для рассмотрения апелляций против решения Национальной службы по компенсациям. Государство-участник утверждает, что апелляция по-прежнему находится на рассмотрении и что сообщение, таким образом, должно быть признано неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты.

8.1 В ряде писем автор настаивал на том, что Верховный суд является единственным компетентным судом для слушания его дела. Он заявляет, что не получал никаких писем от

венгерских судов до письма от 22 апреля 1997 года (которое он получил лишь 7 августа 1997 года), хотя его адрес был известен. Он выражает свои сомнения относительно доброжелательности венгерских властей при рассмотрении его дела и просит Комитет закончить рассмотрение его жалобы на своей шестьдесят первой сессии в октябре/ноябре 1997 года.

8.2 Автор поясняет, что австралийские власти перевели его письма с английского на венгерский, и заявляет, что он соблюдал указания Венгрии относительно подачи жалобы и не отвечает за какие-либо ошибки, допущенные при переводе.

Рассмотрение вопросов в Комитете

9.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии со статьей 87 правил процедуры принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

9.2 Согласно имеющейся у Комитета информация автор был уведомлен о том, что слушание его апелляции будет проходить 19 сентября 1997 года, и ему было предложено представить замечания по его жалобе. Комитет отмечает, что автор оспорил компетенцию будапештского муниципального суда рассматривать его дело. Однако имеющаяся у Комитета информация не свидетельствует о том, что этот суд не является компетентным рассматривать жалобы на решения, принятые Национальной службой по компенсациям, или что он не сможет обеспечить для автора эффективное средство правовой защиты. В данных обстоятельствах Комитет считает, что сообщение не выполняет требования пункта 2(b) статьи 5 Факультативного протокола о том, что Комитет может рассматривать дело лишь после того, как исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

10. Соответственно Комитет по правам человека принимает решение о том, что:

а) сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом 2(b) статьи 5 Факультативного протокола;

б) это решение может быть пересмотрено на основании пункта 2 правила 92 правил процедуры Комитета после получения от автора или его представителя письменного запроса, содержащего информацию, свидетельствующую о том, что основания для неприемлемости более не существуют;

с) это решение должно быть доведено до сведения государства-участника и автора.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии выпущено также на арабском, китайском и русском языках в качестве части настоящего доклада.]

Примечания

¹ Здесь, по-видимому, произошла путаница с датами. Автор заявляет, что он подал апелляцию 21 августа 1995 года.

² См. примечание 1.

³ Законы XXV от 1991 года и XXIV от 1992 года предусматривают выплату компенсации за утрату собственности по вине государства.

⁴ В решении Национальной службы по компенсациям от 21 января 1994 года заявляется (согласно удостоверенному переводу): "Апелляция против этого решения может быть подана в течение 30 дней со дня получения этого уведомления, направленного столичному Верховному суду, причем апелляция подается в трех копиях либо в Национальную комиссию по компенсациям, либо в Департамент по возмещениям, либо в Верховный суд столицы".

С. Сообщение № 611/1995, Х. Моррисон против Ямайки* (соображения приняты 31 июля 1998 года, шестьдесят третья сессия)

Представлено: Хиксфорд Моррисон

Жертва: автор

Государство-участник: Ямайка

Дата сообщения: 1 декабря 1994 года

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 31 июля 1998 года

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является Хиксфорд Моррисон, гражданин Ямайки, который в период представления его сообщения ожидал казни в окружной тюрьме Св. Екатерины, Ямайка. Он утверждает, что он является жертвой нарушения Ямайкой положений статей 7, 10 и 14 Пакта. Его представляет г-н Джордж Браун из лондонской юридической конторы "Набарро Натансон". 15 июня 1998 года защитник подтвердил, что смертный приговор автора был смягчен.

Факты, представленные автором

2.1 25 апреля 1990 года автор и три проходившие с ним по одному делу подзащитных¹ были осуждены за убийство некоего Элайджи МакЛина 24 января 1989 года и приговорены к смертной казни. 12 мая 1990 года автор подал ходатайство на получение разрешения для подачи апелляции. 16 марта 1992 года Апелляционный суд отклонил апелляции всех четырех подзащитных, которые были основаны на нестыковках в доказательственном материале и на неправильности инструкций судьи присяжным. После принятия акта о преступлениях против личности (поправка) 1992 года преступление, за которое был осужден автор, было классифицировано как преступление, влекущее за собой приговор к высшей мере наказания.

2.2 Автор не обращался с ходатайством в Судебный комитет Тайного совета на предмет получения специального разрешения на подачу апелляции; защитник заявляет, что автору сообщили об отсутствии шансов на то, что апелляция может быть успешной², и он ссылается на отклонение подобного ходатайства по делу Байрона Янга, одного из подзащитных. Он заявляет, что совет старшего защитника по делу г-на Моррисона не был оформлен письменно, однако в ходе беседы тот сказал, что имеющаяся информация не дает никаких оснований для успешного обжалования в Тайном совете.

---

* В рассмотрении сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Нисуке Андо, г-н Прафуллагандра Н. Бхагвати, г-н Т. Бергенталь, г-жа К. Шане, лорд Колвилл, г-н Омран Аш-Шафеи, г-жа Элизабет Эватт, г-н Экарт Кляйн, г-н Давид Кретцмер, г-жа Сесилия Медина Кирога, г-н Х. Прадо Вальехо, г-н Мартин Шейнин и г-н Макссуэлл Ялден.

2.3 Обвинение строилось на версии о том, что четыре обвиняемых входили в группу семи человек, которые проникли в дом потерпевшего ранним утром 24 января 1989 года, стащили его с постели, вывели его из дома во двор и нанесли ему несколько раз удары мачете, тем самым убив его.

2.4 Обвинение, главным образом, опиралось на показания трех родственников убитого в возрасте 11, 14 и 17 лет, которые проживали в доме убитого. Они показали, что их разбудил шум, исходивший из комнаты, в которой спали потерпевший и его гражданская жена. Они подошли к двери и увидели одного из проходящих по одному делу с автором обвиняемого (Байрона Янга, которого они знали) с фонариком в одной руке и оружием, направленным на потерпевшего, – в другой. Шестеро других мужчин (включая автора, которого они также знали), у всех из которых были мачете, стояли у кровати потерпевшего, и один из мужчин ударил его мачете по лбу. После этого все семеро вытащили потерпевшего из постели и вынесли его наружу. Потерпевший цеплялся за дверь, и один из мужчин ударил его мачете по руке. Далее свидетели показали, что во дворе шестеро мужчин, в том числе автор, нанесли ему еще несколько ударов мачете, в то время как седьмой человек (то есть Байрон Янг) также находился среди этих людей, продолжая держать оружие в руке. После этого все семеро ушли.

2.5 Автор без присяги сделал заявление со скань подсудимых, в котором просто изложил обстоятельства своего ареста. Защита строилась на оспаривании результатов опознания, а заявления об отсутствии оснований для обвинения, сделанные по всем четырем делам, были направлены исключительно на оспаривание правдивости показаний свидетелей и их способности правильно опознать обвиняемых, учитывая уровень освещенности комнаты и двора во время инцидента. Автора представлял оказывавший правовую помощь адвокат, который также представлял проходившего по этому же делу подзащитного Самюэля Томаса. Никаких свидетелей для дачи показаний в защиту автора вызвано не было. Кроме того, не была проведена процедура опознания, и по делу автора не проводилось также никакого предварительного слушания до судебного разбирательства.

2.6 Защитник утверждает, что, хотя в теории и можно заявлять о наличии у г-на Моррисона конституционного средства правовой защиты, представляется ясным, что на практике у него нет такого средства правовой защиты, поскольку у него нет денег, а бесплатная правовая помощь для целей оспаривания дела по конституционным мотивам не оказывается. Со ссылкой на ранее принятые Комитетом решения³ заявляется, что именно неспособность или нежелание государства-участника оказывать бесплатную правовую помощь в отношении такого рода обращений освобождает автора от обязанности исчерпать конституционное средство правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его содержание в камере смертников в течение свыше шести лет равнозначно жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению в нарушение положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта. В этой связи он ссылается на решение Тайного совета по делу Эрл Пратт и Айван Морган против Генерального прокурора Ямайки⁴. Автор напоминает, что Апелляционному суду понадобились 22 месяца, чтобы вынести решение по его апелляции и что в связи с этим его длительное содержание в камере смертников может быть вменено в ответственность государству-участнику. Делается ссылка на доклад организации "Международная амнистия", представленный в ноябре 1993 года, в котором указывается на ужасающие условия в окружной тюрьме Св. Екатерины.

3.2 Далее автор утверждает, что суд над ним был несправедливым. Он заявляет, что никакого предварительного слушания по данному делу не проводилось, поскольку ему было предъявлено обвинительное заключение, подписываемое судьей по своему усмотрению. В начале судебного разбирательства защитник автора обратился с просьбой о представлении ему копий заявлений полиции, с тем чтобы подготовить защиту. Тем не менее эти копии ему не были представлены,

что, как утверждается, серьезно помешало ведению защиты автора. Утверждается, что это равнозначно нарушению положений пунктов 1, 3(b) и (e) статьи 14 Пакта.

3.3 Что касается утверждений автора относительно нарушения положений статьи 14, то защитник указывает на преимущественное значение уголовно-правового понятия, согласно которому любому обвиняемому должно быть известно то дело, которое применительно к нему или к ней будет слушаться в суде. До судебного разбирательства обычной процедурой является проведение предварительного слушания или рассмотрения вопроса о предании суду, на которых свидетели обвинения вызываются для дачи показаний под присягой, что позволяет обвиняемому познакомиться с тем делом, по которому ему или ей придется отвечать. Защитник поясняет, что существует процедура, которая допускает, чтобы судебное разбирательство проводилось без предварительного рассмотрения вопроса о предании суду или предварительного слушания, которое именуется как предъявление "обвинительного заключения, утверждаемого судьей по своему усмотрению". В этом случае обвинительное заключение или обвинения и документация в их поддержку передаются судье, который, убедившись в достаточности доказательств для выдачи обвинительного заключения, подписывает такое обвинительное заключение. Защитник далее указывает, что такого рода обвинительное заключение используется лишь в исключительных обстоятельствах, подлежащих объяснению судье, которого просят подписать это обвинительное заключение.

3.4 Заявляется, что для того, чтобы процедура предъявления обвинения в рамках такого рода обвинительного заключения была справедливой, поддерживающие обвинения заявления, которые передаются судье, должны передаваться и в распоряжение юридического представителя обвиняемого. Защитник ссылается на протокол судебного разбирательства, из которого явствует, что это не было сделано по делу г-на Моррисона. В начале судебного разбирательства адвокат автора сообщил председательствующему на судебном разбирательстве судье, что он обратился к прокурору с просьбой представить ему заявления полиции. Судья ответил, что: "... мне не известны никакие полномочия, которыми я располагал бы, чтобы приказать начальнику прокуратуры передать Вам какое бы то ни было заявление ... я полагаю Вы имеете право на копию снятых показаний и, если у Вас ее нет, то я попрошу секретаря суда дать Вам ее". После этого адвокат вновь объяснил судье, что его клиент был обвинен на основе обвинительного заключения, подписываемого судьей по своему усмотрению, а в связи с этим никаких письменных показаний свидетелей обвинения не существует, и единственными заявлениями по делу, касающемуся его клиента, являются заявления полиции. После этого судья сказал адвокату, что: "мне не известны никакие основания, которые обязывают меня отдать приказ о том, чтобы Вам были выданы эти заявления; если Вы можете указать на такие основания, то я разберусь и вынесу решение". После этого адвокат заявил, что он дополнительно изучит этот вопрос.

3.5 Защитник указывает, что, хотя адвокат заявил, что он проведет дополнительные исследования в связи с его обращением, результаты этих исследований, если они вообще проводились, не были переданы судье. Утверждается, что, поскольку судья позволил продолжать судебное разбирательство без представления заявлений полиции, то автор в любом случае оказался ущемлен, так как судебное разбирательство не может быть справедливым, когда подзащитный в уголовном деле не обеспечивается достаточной информацией, дающей ему возможность обосновать свое дело, по которому ему приходится выступать в качестве ответчика. В этой связи защитник добавляет, что по английскому праву, на котором основывается обычное ямайское право, требуется, чтобы любой документ или иной материал "который имеет или может иметь какое-то отношение к преступлениям, вменяемым в вину" должен передаваться в распоряжение защиты (Р. против Сондерса и Орс, 29 сентября 1990 года, протокол № T881620). Делается ссылка и еще одно решение, в котором постановляется, что "обязанность раскрытия информации лежит на обвинителе ..., полиции ... и других специалистах (таких, как научные и судебно-медицинские эксперты), которые участвуют в разбирательствах по данному конкретному делу".

3.6 Что касается вопроса о внутригосударственных средствах правовой защиты в отношении вышеуказанного, то защитник признает, что следовало разбираться с отказом обвинения от представления заявления полиции на самом судебном разбирательстве, и это должно было быть одним из оснований в апелляции, поданной в Апелляционный суд. Он указывает, что адвокат, представлявший как г-на Моррисона, так и г-на Томаса на суде, также представлял последнего при подаче апелляции, однако г-н Моррисон был представлен другим оказывавшим правовую помощь адвокатом. Этот адвокат в Апелляционном суде не поднял вопрос о непередаче защите этих заявлений. По словам защитника, причиной ограниченного характера подготовки защиты на суде и при подаче апелляции является низкая оплата услуг адвокатов, оказывающих правовую помощь лишенным средств лицам на Ямайке.

Комментарий государства-участника и замечания защитника к ним

4.1 В представлении от 29 апреля 1996 года государство-участник утверждает, что это сообщение следует объявить неприемлемым ввиду неисчерпания внутригосударственных средств правовой защиты, но тем не менее для ускорения разбирательства по этому делу оно рассматривает утверждения автора.

4.2 Что касается утверждения о наличии нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта и утверждения о нарушении в связи с содержанием в камере смертников, то государство-участник отрицает, что длительное содержание под стражей само по себе представляет собой какое-либо нарушение, и ссылается на соображения Комитета по делу Прагг и Морган. Вместе с тем оно сообщает, что в свете решения Тайного совета по делу Прагг и Морган против Генерального прокурора Ямайки смертный приговор автора был смягчен.

4.3 Что касается утверждения о том, что автору было отказано в справедливом судебном разбирательстве в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта ввиду того, что заявления полиции не были переданы в распоряжение адвоката автора в начале судебного разбирательства, в ходе которого автору было предъявлено обвинительное заключение, подписанное судьей по его усмотрению, то государство-участник отмечает, что "непередача защитнику заявлений полиции при предъявлении ему обвинительного заключения представляет собой серьезное нарушение принятой практики. Протоколы судебного разбирательства указывают на то, что председательствовавший на суде судья имел некоторые сомнения относительно отдачи приказа прокуратуре передать эти заявления и просил защитника обосновать свое заявление, указав какой-то источник, предписывающий такую процедуру. Защитник обещал сделать это, однако, по всей видимости, этого не сделал".

4.4 Что касается основанных на том же самом вышеприведенном наборе фактов утверждений о нарушении пункта 3(е) статьи 14, то государство-участник приводит аналогичные вышеизложенным доводы, отвергая наличие какого бы то ни было нарушения положений Пакта.

5. Защитник вновь выступает с утверждениями, представленными в первоначальном сообщении в отношении несправедливости судебного разбирательства ввиду того, что государство-участник не передало защитнику заявления, на основе которых судья по своему усмотрению подписал обвинительное заключение в начале судебного разбирательства.

Вопросы и рассмотрение сообщения в Комитете

6.1 До рассмотрения любых утверждений, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 87 своих правил процедуры должен определить приемлемость этого сообщения по Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Комитет отмечает, что автор не подавал ходатайства о специальном разрешении на подачу апелляции в Судебный комитет Тайного совета, поскольку аналогичное ходатайство по делу одного

из подзащитных было отклонено. Комитет считает, что в данном случае, как на это указывал защитник, автору нет смысла делать этого, а поэтому считает, что это не тот путь, которым надо ему идти. Комитет считает, что для целей Факультативного протокола автор исчерпал внутрисударственные средства правовой защиты.

6.3 Что касается утверждения о том, что автору не было обеспечено справедливое судебное разбирательство в нарушение пункта 1 статьи 14, то Комитет отмечает, что автор был судим за убийство судьей и присяжными заседателями в рамках обычных процедур правовой системы Ямайки. Он был признан виновным присяжными, которые заслушали доказательства против него и дали им оценку, и это дело рассматривалось Апелляционным судом. Тот факт, что в соответствии с установленной процедурой ему было предъявлено обвинительное заключение, подписываемое судьей по собственному усмотрению, после предварительного расследования, уже проведенного в отношении остальных проходивших с ним по одному делу обвиняемых, необязательно порождает несправедливость судебного разбирательства⁵. Кроме того, этот вопрос никогда не поднимался перед судом ни в ходе самого судебного процесса, ни в ходе процесса апелляции. Комитет находит, что в этом отношении у автора нет оснований утверждать о наличии нарушения в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что на суде защитник, оказывавший ему правовую помощь, не представлял его должным образом в нарушение пункта 3(b) и (e) статьи 14, то Комитет ссылается на свои предыдущие решения, в которых он счел, что Комитет компетентен ставить под сомнение профессиональные решения адвоката лишь в том случае, если представляется ясным или должно было быть очевидным для судьи, что поведение адвоката несовместимо с интересами правосудия. В данном случае нет причины считать, что адвокат принимал не самые правильные решения. Кроме того, адвокат на суде также представлял проходившего с автором по одному делу обвиняемого Томаса и имел в своем распоряжении все соответствующие документы, поскольку в обвинительном заключении выдвигалось обвинение в убийстве по сговору между всеми четырьмя обвиняемыми. Следовательно, Комитет находит, что автор не имеет оснований на утверждение о нарушении согласно статье 2 Факультативного протокола в данном отношении.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что его длительное заключение в камере смертников равнозначно нарушению положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта, то Комитет отмечает, что, хотя некоторые национальные суды последней инстанции сочли, что заключение в камере смертников в течение пяти лет или свыше этого срока является нарушением конституций этих стран или их законов, принятые ранее решения Комитета по-прежнему гласят, что заключение в камере смертников в течение какого бы то ни было конкретного периода времени не представляет собой нарушения положений статьи 7 и пункта 1 статьи 10 Пакта в отсутствие дополнительных обстоятельств убедительного характера. Поскольку автор не перечислил никаких конкретных обстоятельств, в результате которых возникал бы вопрос по статье 7 и пункту 1 статьи 10 Пакта, то эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

7. В связи с этим Комитет постановляет:

- a) что сообщение является неприемлемым;
- b) что данное решение должно быть сообщено государству-участнику, автору и его защитнику.

[Составлено на английском, испанском и французском языках, при этом текст на английском языке является подлинным. Впоследствии издано также на арабском, китайском и русском языках как часть настоящего доклада.]

Примечания

¹ Среди подзащитных были Самюэль Томас и Байрон Янг, чьи дела были представлены в Комитет по правам человека и зарегистрированы в качестве сообщения № 614/1995 и сообщения № 615/1995, соответственно. По делу Байрона Янга соображения были приняты 4 ноября 1997 года.

² Судебный комитет Тайного совета отклонил ходатайство Самюэля Томаса о специальном разрешении на подачу апелляции 6 июля 1994 года, а ходатайство Байрона Янга – 11 января 1995 года.

³ Сообщение № 445/1991 (Чампани и др. против Ямайки), решение о приемлемости, принятое 18 марта 1993 года; пункт 5.4.

⁴ Апелляция в Тайный совет № 10, решение, принятое 2 ноября 1993 года.

⁵ См. сообщение № 749/1997, МакТэггерт против Ямайки, соображения, принятые 31 марта 1998 года.
